

**Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Пермский государственный педагогический университет**

На правах рукописи

Копылова Елена Петровна

**Дворяне
Пермской губернии
в условиях модернизации
второй половины XIX – начала XX вв.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

**Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент М.Г. Нечаев**

Пермь-2010

Оглавление

Введение	3
Глава I. Эволюция социально-правового статуса дворянского сословия в России	37
1. Государственная политика в отношении дворян в сфере нормативно-правового регулирования в 1861–1917 гг.	37
2. Сравнительный социостатистический портрет дворян России и Пермской губернии в 1861–1917 гг.	51
Глава II. Трансформация социально-экономического положения дворянского сословия Пермской губернии в 1861–1917 гг.	65
1. Происхождение, уровень образования, численность, этапы карьерного роста дворян-чиновников Пермской губернии в 1861–1917 гг.	65
2. Хозяйственная деятельность дворян-помещиков Пермской губернии..	78
2.1. Землевладение и землепользование дворян Пермской губернии.	78
2.2. Заводовладение и предпринимательство дворян Пермской губернии	90
3. Экономическое положение дворян Пермской губернии: кредитные отношения и уровень жизни	108
Глава III. Дворяне Пермской губернии в общественной и повседневной жизни в 1861–1917 гг.	131
1. Общественная деятельность дворян.....	131
2. Деятельность дворянской опеки.....	146
3. Повседневная жизнь провинциального дворянина (семья, быт, образ жизни)	161
Заключение	179
Список использованных источников и литературы	190
Приложение	219

Введение

Актуальность исследования. В современном мире экономическое, политическое, культурное многообразие становится фактором формирования сложных социальных структур, как на уровне отдельных стран, так и на уровне локальных миров. Исследование социальных групп, различающихся по происхождению, профессиональным, образовательным и иным признакам позволяет понять возникновение, динамику, причинно-следственные связи социальных образований и институтов. Изучение эволюции социальной структуры России является одной из приоритетных задач современной отечественной историографии.

В Российском государстве на протяжении многих веков особую роль играли дворяне, являвшиеся привилегированной социальной группой, элитой общества, социальной базой существующей власти, так как первым дворянином государства был сам император.

Изучение дворянского сословия позволяет понять причины многих процессов, происходивших в Российской империи. Дворяне занимались управлением и обороной государства, являясь стержнем административно-управленческого аппарата; влияли на решение социально-экономических и политических вопросов, будучи наиболее приближённой к престолу группой населения; были крупнейшим земельным собственником, а поэтому контролировали процессы в системе землевладения и землепользования; вырабатывали законодательные, социокультурные нормы поведения; занимались просвещением, являясь самым образованным сословием в государстве; через дворян осуществлялось общение народа и верховной власти. Дворянский быт, нравы, усадебная культура оставили глубокий след в российской истории, став своеобразными символами российской цивилизации.

Поэтому важно изучить социальный слой, в руках которого находились рычаги управления государством, характеризовать особенности юридического, политического, экономического положения дворян, чтобы понимать направления государственной политики, механизм принятия решений, политическую и социальную ситуацию в стране.

Особую актуальность данная проблема приобретает при анализе переломных эпох, когда меняются социально-экономические и политические ориентиры и социальным группам приходится искать своё место в новых исторических условиях. Модернизационные процессы, охватившие Россию во второй половине XIX в., привели к глубокой трансформации социально-экономических, правовых отношений внутри российского общества, изменили устоявшуюся социальную структуру, общественно-культурную жизнь и духовный облик населения, что привело к трансформации системы ценностей и смене парадигм. В данных условиях дворянское сословие переживает сложный период потери статусных характеристик, решает проблему сохранения правового и экономического базиса сословия. Анализ поведения социальной группы в условиях кризиса устоявшихся институтов позволяет получить ценные данные для характеристики схожих исторических эпох и социальных групп.

Для современного российского общества, находящегося в процессе разработки национальной идеи, дворянство, сыгравшее выдающуюся роль в истории России, будучи образцом для остальных слоёв населения, может послужить своеобразным историко-культурным ориентиром, базисом выстраиваемой системы ценностей, а неудачи и успехи дворян, связанные с пореформенной модернизацией, помогут лучше понять особенности менталитета российской элиты.

Региональный аспект при изучении прошлого любого государства и общества оказывается крайне важен, так как субъекты создают его неповторимость. Ретроспективный анализ истории Урала будет недостаточным без характеристики такой социальной категории как дворяне: крупнейшие земельные владельцы, создатели промышленной базы, инженеры горных заводов, чиновники государственных ведомств – ставшие во многом образцом для местного общества.

Провинциальное дворянство в отличие от столичного, не представляло большого интереса для историков, возможно, в силу своей малочисленности (в

среднем 0,28 % населения Пермской губернии¹), слабой организованности и активности, удалённости от политических и культурных центров. Однако при более внимательном рассмотрении такое отношение к нему представляется неправильным, поскольку местные особенности накладывали свой отпечаток, формируя уникальный социальный слой – провинциальное дворянство, которое для местного общества являлось важным элементом социальной структуры. Обладая властными полномочиями, материальным достатком, высоким статусом, являясь образцом культурных стандартов, дворяне сыграли значительную роль в процессе оформления и функционирования социально-экономической инфраструктуры, общественно-политической и культурной жизни Пермской губернии.

Учитывая всё вышесказанное, становится актуальным комплексное исследование истории дворянского сословия Пермской губернии.

Объектом исследования является дворянское сословие Пермской губернии Российской империи.

Предмет исследования – эволюция дворянского сословия в Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX в., в условиях модернизационных изменений в российском обществе.

Территориальные рамки. Исследование характеризует положение дворян в Пермской губернии Российской империи, преобладающее большинство которых проживало в гг. Пермь и Екатеринбург, в одном из крупнейших и стратегически важном промышленном регионе страны, который связывал центральные регионы России с Сибирью и Дальним Востоком. Пермская губерния занимала третье место в европейской части Российской империи по площади после Архангельской и Вологодской губерний, включая в себя 12 уездов: Пермский, Чердынский, Соликамский, Екатеринбургский, Верхотурский, Кунгурский, Осинский, Оханский, Красноуфимский, Шадринский, Ирбитский, Камышловский.

Хронологические рамки. Исследование охватывает период с 1861 по 1917 гг. Вследствие реализации реформ Александра II, начавшихся в 1861 г.,

---

¹ См.: Приложение. Таблица 1. Количество дворян в Пермской губернии в 1858–1898 гг.

складывания капиталистических отношений, дворяне были поставлены в тяжёлые социально-экономические условия, которые оказались для многих непреодолимыми. Частично дворяне разоряются, растворяясь среди других групп населения, теряют привилегии, престиж их статуса падает. В 1917 г. следует юридическое упразднение сословия. В Пермской губернии благодаря горнозаводскому характеру деятельности, востребованности промышленной продукции, природным ресурсам, большой площади имений, разорение владельцев происходило достаточно редко, в отличие от центральных районов империи.

Несмотря на реформы 1860–70-х гг., которые фактически разрушили сословное деление, до 1917 г. в представлении общества сохраняется приоритетность социальных статусов, выработанная веками: дворянин, священник, горожанин, крестьянин. Даже пребывая в состоянии банкротства и малочисленности, дворяне и после реформ продолжали играть главенствующую роль в Российском государстве, несмотря на усиливающееся влияние буржуазии, представляли собой традиционную опору самодержавия.

Степень научной разработанности темы. Историография о российских дворянах обширна, вопрос становления и развития сословия стал предметом исследования для историков ещё в XVIII в. (Г.Ф. Миллер¹, М.М. Щербатов², И.Н. Болтин³), однако к изучаемому периоду относятся труды авторов XIX–XX вв., работы которых можно поделить на группы по проблемно-хронологическому принципу: дореволюционная, советская и современная российская историография.

В дореволюционной историографии второй половины XIX – начала XX в. дворянский вопрос был предметом дискуссий как среди дворянской общественности, так и профессиональных историков и юристов. Суть споров сводилась к следующим проблемам: роль высшего сословия в политической

---

¹ См.: Миллер Г.Ф. Известие о дворянах российских. СПб., 1790.

² См.: Щербатов М.М. История Российская от древнейших времён. Сочинённая князем Михаилом Щербатовым: в 7 т. СПб.: Имп. Акад. Наук, 1781; Щербатов М. М. О повреждении нравов в России. СПб., 1906.

³ См.: Болтин И.Н. Критические примечания генерал-майора Болтина на первый том истории князя Щербатова. СПб.: Тип. Корпуса чужестранных единоверцев, 1793.

и экономической жизни России, влияние Великих реформ на его положение, будущее дворянства в свете модернизационных изменений пореформенного общества, комплекс мер по укреплению положения и сохранение чистоты дворянских рядов. Чёткой систематизацией выводов, подкреплённых анализом нормативно-правовых актов относительно дворянского сословия отличаются немногочисленные работы юристов¹, базирующихся на Своде законов Российской империи, Законе о состояниях 1899 г., дополнительных узаконениях с разъяснениями по решениям и определениям Правительствующего сената и циркулярах Министерства внутренних дел. Выделяя законодательные источники пополнения сословия, возможность перехода из сословия в сословие, права детей дворян, чиновничество, они делают вывод, что пожалование государем дворянства в России не приняло таких размеров, как в Западной Европе, т.к. действующие законоположения открывали доступ в дворянство большому количеству служилых лиц, которое в пореформенное время можно и сократить, дабы поддержать чистоту сословия.

Среди историков можно выделить большую группу дворянских идеологов (А.Д. Пазухин, П.А. Кашкаров, В.В. Ярмонкин, Н.П. Семёнов, Л.М. Савелов)², работы которых носили публицистический характер, отличались субъективизмом и консерватизмом. В большинстве авторы критиковали реформы, поведение «третьего элемента», разгул печати, видя в них причины дисбаланса общественной жизни, стремились доказать первенствующую роль дворянства в прошлом, настоящем и будущем России, обосновывали необходимость оказания помощи дворянам со стороны государства. Они не ставили своей целью изучение истории дворянского сословия, а, реагируя на те или иные вызовы времени, пытались осмыслить ситуацию и найти выход из создавшегося положения. Поэтому часто они идеализировали дворянство как

---

¹ См.: Блосфельдт Г.Э. Сборник законов о российском дворянстве. СПб.: Д.В. Чичинадзе, 1901; Гернет А.О. Законодательство о приобретении дворянского достоинства Российской империи. СПб.: изд. К.Л. Риккера, 1898.

² См.: Савелов Л.М. Дворянское сословие в его бытовом и общественном значении. М., 1906; Пазухин А.Д. современное состояние России и сословный вопрос. М., 1886; Обнинский В.П. Новый строй. М., 1913; Веселовский Б. Движение землевладельцев // Общественное движение в России в начале XX в. СПб., 1910; Орлов Д.М. Задача и цели нашего дворянства. СПб., 1893; Ярмонкин В.В. Задача дворянства. СПб., 1895.

социальный институт, их деятельность, опровергали тезис о вымирании дворян, замечая, что «дворяне – не растение, они не разложились, а существуют и развиваются»¹, ностальгировали по прошлому, преувеличивая заслуги дворян перед Отечеством, чем пытались поднять их дух, восстановить авторитет дворян в глазах современников, часто негативно оценивали деятельность правительства².

Дворянству приписывали некие мессианские характеристики, видя в них духовную основу и спасение России: «...при крепостном праве был порядок, хотя и нарушалась свобода человека. А сейчас – свобода, равенство и братство и никакого порядка! А кто его наводит, кто строит дороги, больницы, школы? Земства! А кто там занимает первую позицию? – Дворяне!»³. Д.М. Орлов делает вывод, что на дворянах лежит забота обо всём русском народе, поэтому они должны быть чистыми и бескорыстными, а такие образцы сохранились в провинции – это уездные и губернские предводители дворян, председатели опеки, мировых судов, съездов земских начальников, которые должны помочь сплотиться дворянству в единую семью и своей деятельностью способствовать экономическому благосостоянию народа, нравственному совершенству путём укрепления православной веры в народе и оказания истинно христианской помощи нуждающимся.

Его идеи продолжает В.В. Ярмонкин, который также считает, что лучшую жизнь должны создать дворяне, с которыми связана идея благородства, честности, рыцарства: «Дворянин не тот, кто носит эту кличку, а кто в душе благороднейший и образованнейший человек. Дворяне должны принять на себя управление и организацию умонастроений, быта, дух наживы не свойственен дворянству, поэтому самый благородный труд – это земледелие, а торговля унижительна, так как не обманешь – не продашь»⁴. Для улучшения жизни дворян и сплочения он предлагает организовать печатный

---

¹ Абаза М.А. Отчего помещное дворянство разорилось и оскудело и можно ли его поднять и оживить? СПб., 1896. С. 4-15.

² См.: Обнинский В.П. Новый строй. М., 1913. Ч.1. С. 6, 132, 157. Веселовский Б. Движение землевладельцев // Общественное движение в России в начале XX в. СПб., 1910. Т.2, ч.2. С. 1-30; Олано-Эренья А. Испанские дипломаты о России к. XIX- н. XX вв. // Новая и новейшая история.-1995.- № 5.- С.191-204.

³ Орлов Д.М. Задача и цели нашего дворянства. СПб., 1893. С. 7-18.

⁴ Ярмонкин В.В. Задача дворянства. СПб., 1895. С. 8, 20-27.

орган, в виде ежедневной газеты, организовать постоянную сельскохозяйственную выставку, отдать хлебный рынок в руки дворян, активизировать деятельность дворян в Земельном банке и на дворянских съездах – так дворян можно сгруппировать под общим знаменем взаимного экономического интереса. Дворянин не достоин своего имени, если идёт позади других, и становится покорным слугой хамства и общества невежд.

Причины разорения дворян многие видели в целом ряде правительственных мероприятий (введение майората, чуждого русскому духу, проведение реформ, направленных на демократизацию отношений и введение бессловного принципа в общественные отношения)¹, вследствие чего происходит утрата привилегий: лишение права избирать начальников местных уездных полиций, отмену дворянских судов, отмену исключительного права заведовать земскими делами, быть свободными от телесных наказаний и воинской повинности и т.д., что повлекло за собой отказ дворян от активного участия в жизни страны. Консервативно настроенные дворянские круги считали себя потерпевшей стороной в сложившихся условиях, частично свою вину видели лишь в том, что не отстаивали свои интересы перед властью до конца, во всём её поддерживая. Поэтому именно их, прежде всего, обязано поддержать государство, вернуть былые привилегии, т.к. только дворяне, привыкшие в течение веков нести государственную службу, способны вывести страну из кризиса².

В поисках выхода из создавшейся ситуации следуют различные предложения, в том числе восстановить коренные права и привилегии, дарованные Екатериной II Жалованной грамотой³, ввести пожалование дворянского достоинства только за особые заслуги Императором, отменив производство в дворяне через чин и орден, а категорию личных дворян – ликвидировать⁴.

---

¹ См.: Семёнов Н.П. Наше дворянство. СПб., 1899. С. 75-80, 97-103; Пазухин А.Д. Современное состояние России и сословный вопрос. М., 1886. С. 20-25, 32-38; Кашкаров П.А. О дворянском сословии в России. СПб., 1885. С. 7

² См.: Савелов Л.М. Дворянское сословие в его бытовом и общественном значении. М., 1906. С. 3, 12-17.

³ См.: Семёнов Н.П. Наше дворянство. СПб., 1899. С. 75-80, 97-103.

⁴ См.: Савелов Л.М. Дворянское сословие в его бытовом и общественном значении. М., 1906. С. 15-17.

Дворяне ностальгировали по прошлому, вспоминая своё величие, осуждая новое время, новых людей и политиков. Так дворянство морально компенсировало свою беспомощность и неприспособленность к выживанию, закрываясь иждивенческими позициями, благородно самоудаляясь от общественных дел. Все дворянские газеты и брошюры пишут о некоем дворянском идеале: сильной благородной честной личности, которая поведёт Россию вперёд, наведёт порядок, но никто не предлагал реальный план действий и не спешил что-либо предпринимать, они лишь декларировали свои желания.

Либеральная интеллигенция и дворяне выбрали крайне удобную для себя позицию в смутное для России время рубежа XIX–XX вв.: наблюдение со стороны и обиженное самоудаление, в силу того что «мы не нужны». Мало кто из них действительно пытался что-то изменить, так как если чем-то заниматься, то возникнет необходимость чем-то себя запятнать, сделать что-либо непопулярное, что совершенно не к лицу «благородному» человеку. Безусловно, дворян можно обвинять в некоем малодушии, а с другой стороны, их воспитание не было направлено на воспитание борцов, стремящихся обойти другого ради своих интересов. Главными приоритетами воспитания были честь, благородство поступков, честность, взаимопомощь, а такие принципы зачастую гибнут под натиском кризиса. Так, председатель Московской губернской земской управы Д.Н. Шипов вспоминает, что обстановка, сложившаяся в то время исключала возможность спокойной работы, требовала постоянной борьбы, что не отвечало его убеждениям: «Атмосфера деморализации, озлобления и столкновения интересов побудила меня в 1911 окончательно отстраниться от политической и общественной жизни»¹. Хотя он так же, как и многие другие, говорит, что политическая жизнь получит правильное развитие только тогда, когда лидеры будут руководствоваться нравственными идеями, вытекающими из религиозного сознания.

Российскую дворянскую элиту, на которой держалось управление страной в XIX в., можно назвать утопистами-романтиками, которые лелеяли

---

¹ Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918. С. 562-563.

мысль о построении чистого светлого общества, а реформы разрушили идеальный мир иллюзий, им пришлось столкнуться с реалиями: голодной деревней, разорёнными именьями, пролетариатом и радикалами.

Необходимо отметить, что среди современников были лица, подвергающие заслуженной критике поведение дворян и находящие причины их незавидного положения только в них самих. Круг свободных исследователей, анализируя государственные методы поддержания дворянства, майорат и дворянские корпорации, приходит к выводу, что это совершенно искусственные начинания, которые способствуют падению дворянства: «Сегодня, потеряв все привилегии, дворянство стало мало отличаться от остального населения. Безусловно, можно создать их корпорацию искусственно, но будет ли такая, созданная на бумаге и охраняемая полицией, корпорация, обладать той внутренней энергией и творчеством, без которого немислима деятельная общественная сила? Дворянство сходит теперь со сцены не потому, что настал век демократизации, а потому что образование и достаток теперь распространяется повсюду. Дворяне под давлением стихийных сил слабеют, больные и посредственности в значительной степени начинают заменять людей здоровых умственно и физически. По этой причине корпорация и майорат не только не помогут дворянству удержаться, но оттеснят его в пропасть. Чем более будет оно обособлено, тем скорее совершится падение»¹.

В заключение авторы делают вывод, что, несмотря на то, что «русское дворянство можно обвинить в недостатке предприимчивости и политического честолюбия, оно не стремилось захватить более, чем давал закон», однако нельзя винить в том, что «действуя в пределах закона, оно мало сделало и немногому научилось. Оно ещё может сослужить службу русскому обществу, так как дворянство исполняет необходимую в обществе организаторскую функцию. Дворянство представляет естественный культурный противовес крайностям демократических увлечений». Авторы уточняют, что речь идёт не о корпорации, а о бытовом дворянстве, как индивидуальной черте отдельных

---

¹ Русское дворянство к сведению русского народа. (Круг свободных исследователей). М., 1907. С. 11-15.

лиц. Ведь «у него одно оружие – знание дела, искусство управления, справедливость, когда это оружие находится в хороших руках – всё обращается под его защиту»¹.

Профессиональных историков второй половины XIX – начала XX в. по мировоззрению можно отнести к историкам с реформаторским подходом к оценке событий, придерживающихся идеи парламентаризма и буржуазных ценностей. Они показали эволюцию привилегированного сословия в России, влияние на его развитие петровских реформ, крепостного права, реформ 1860–70-х гг. Особое внимание уделили вопросам зарождения сословия, его источникам, в большинстве отстаивая точку зрения существования сословий ещё в средневековой Руси (Н.П. Павлов-Сильванский², М.Т. Яблочков³, И. Порай-Кошиц⁴), чётко деля историю дворянства на периоды: «1) До пришествия варягов, когда формируется славянская община, породившая земских бояр, составной элемент будущего служилого сословия. 2) От варягов до монголо-татарского ига, когда дружинники свободно переходят от князя к князю, являясь свободными. 3) От монголов до Василия Тёмного, когда из земских бояр и княжеской дружины складывается одно служилое сословие. 4) От Василия Тёмного до Петра I, когда вся Россия собирается около Москвы, а боярское сословие получает новое название – указание на его зависимость от царя и службы – боярские дети, затем дворяне. Они прикрепляются к службе и наравне с другими сословиями несут государственные тягости, привилегий ещё не имеют. 5) От Петра Великого до Петра III, когда дворяне сделались подданными царя и государства, а не рабами одного царя, как было до этого. 6) С Петра III до Александра II, когда дворянство освобождается от всех обязанностей, получает гражданские и государственные привилегии и влияние на другие сословия. 7) С Александра II – уравнение всех сословных прав и различий»⁵. Таким образом, М.Т. Яблочков поддерживает теорию

---

¹ Русское дворянство к сведению русского народа. (Кружок свободных исследователей). С. 15-17.

² См.: Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. СПб., 1889.

³ См.: Яблочков М.Т. История дворянского сословия в России: репринтное воспроизвед. издания 1876 г. Смоленск, 2003.

⁴ См.: Порай-Кошиц И. История Русского дворянства. СПб., 1900.

⁵ Яблочков М.Т. История дворянского сословия в России. С. 16-18.

возникновения сословий уже в Киевской Руси, где первыми среди остальной массы населения он выделяет княжеских дружинников – бояр, которые составляют если ещё не абсолютно замкнутое, то уже наследственное сословие. В XIII в. выделяет появление названия дворяне, низших слуг князя, которые посредством службы могли попасть в состав бояр, которые в дальнейшем сближаются и образуют единое замкнутое служилое сословие – дворяне. Однако М.Т. Яблочков оговаривается, что полноценных сословий до XVII в. в России не существовало, скорее это были группы населения, различавшиеся по своим обязанностям.

Историки писали о решающей роли в объединении сословия в единое целое Петра I, который произвёл переворот во взгляде на государство, считая себя первым слугою государства, а подданных и сословия – не рабами, а органами государственного организма, где каждый орган должен исполнять свои функции (М.Т. Яблочков), и окончательного оформления сословия при Екатерине II, что фиксирует Жалованная грамота 1785 г. (А.В. Романович-Славатинский¹, В.О. Ключевский², С.Ф. Платонов³, Н.П. Павлов-Сильванский и др.), развивали популярную идею о закреплении сословий в XVI–XVII вв. и их раскреплении в XVIII–XIX вв., закате политической роли в декабре 1825 г., после чего дворяне превращаются в орудие правительства, как это было в XVII в. (В.О. Ключевский).

Проводя сравнительный анализ привилегированного сословия Западной Европы и России, выделяя общее и различия, ментальные особенности и бытовые привычки, повлиявшие на развитие государств, анализируя характер отношений элиты и власти в России и в Западной Европе, историки приходят к выводам о кардинальном отличии европейского и российского дворянства, т.к. в основу российского дворянства была положена служба государству, а в Западной Европе – порода, честь (А.В. Романович-Славатинский, П.Н.

---

¹ См.: Романович-Славатинский А.В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. М., 1912.

² См.: Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций: в 3 т. М., 1995; Он же. История сословий в России. Пг., 1918.

³ См.: Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. Пг., 1917.

Милюков¹). «Дворянство у нас всегда было установлением политическим. Аристократические элементы сложены были в привилегированную группу государственной властью, которая давала ей ту или иную организацию, повышала и принижала её, сообразно потребностям государства. В этом состоит радикальное отличие нашего служилого дворянства от феодальной земледельческой аристократии Западной Европы, нашей идеи благородства, основанной на службе государству и пожалованной самодержцем, от идеи благородства западноевропейского, основанной на крови, на контракте с государственной властью»².

Историки высоко оценивали деятельность дворян, отдавая им роль творца и двигателя всех государственных преобразований. Однако, несмотря на положительные характеристики, исследователи объективно выделяли неспособность дворян к самостоятельной хозяйственной деятельности, иждивенческое мышление, складывавшееся на протяжении десятилетий (П.Н. Милюков, С.Ф. Платонов, В.О. Ключевский и др.), видя причину данных негативных процессов в том, что русское общество, в отличие от европейского, строилось «сверху вниз, центральная власть закрепила под собой военно-служилый класс, занявший место отсутствовавшей, или слишком слабой, местной земельной аристократии. Именно эта неподготовленность и непрочность низших этажей общественной постройки вызвала усиленную деятельность верхней государственной надстройки, с целью скрепить хотя бы внешним образом те общественные связи, без которых она сама не могла бы держаться»³. Так, искусственное образование, созданное государством, впоследствии приобретает серию привилегий, однако самостоятельности мышления и хозяйственной деятельности не обнаруживает, что приводит в итоге к разорению и утрате всех привилегий.

Вопросами титулования, происхождения имён в России, отличия от европейского обычая, одним из первых среди русских историков стал

---

¹ См.: Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1904.

² Романович-Славатинский А. Дворянство в России. С.1.

³ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. С.144.

заниматься Е.П. Карнович¹, со скрупулёзной подробностью осветив историю России XVII–XIX вв.

Особняком стоит работа Н. Устрялова², повествующая об императорской России с самодержавных позиций, восхваляющая государя и его политику; дворянство здесь выступает как непосредственный проводник всех начинаний государственной власти и его оплот.

Региональная литература второй половины XIX – начала XX в. представлена работами местных краеведов, экономистов и общественных деятелей А.А. Дмитриева³, П.А. Голубева⁴, Е.И. Краснопёрова⁵, Х. Мозель⁶. Социальным вопросам в данных изданиях уделялось мало внимания, в работах рассматривалась либо история освоения края, и на этом фоне история развития некоторых социальных групп, без выделения особенностей (А.А. Дмитриев), либо отдельные проблемы, подтверждённые статистическими таблицами (Х. Мозель, Е.И. Краснопёров), такие как количество населения, количество принадлежащей земли разным группам населения, горные заводы Урала, вопросы вероисповедания, здоровья населения и т.д. В представленных работах было изложено много фактологических и статистических данных, которые являются ценным материалом для исследования дворянства, однако эти работы нельзя отнести к аналитическим исследованиям, оценочный анализ присутствует фрагментарно, на уровне отдельных локальных процессов.

В советской историографии дворянство не изучалось как отдельное социальное явление, рассматривалось в контексте исторических событий, политизация истории отодвигала на второй план социальные вопросы прошлого. В 1920 – начале 1950-х гг. историю стали рассматривать с точки зрения борьбы классов, эксплуататоров и эксплуатируемых, где дворяне выступали носителями всего анахронистического, реакционного,

---

¹ См.: Карнович Е.П. Собрание сочинений в 4 т. М., 1995.

² См.: Устрялов Н. Русская история. СПб., 1840.

³ См.: Дмитриев А.А. Очерки из истории губернского города Перми (1845–1890). Пермь, 1891.

⁴ См.: Голубев П.А. Историко-статистические поездные таблицы по Пермской губернии. Материалы по изучению Пермского края. Пермь, 1905. Вып. 2.

⁵ См.: Краснопёров Е.И. Двадцатипятилетие Пермского края со времени отмены крепостного права. Историко-статистический очерк. Пермь, 1887.

⁶ См.: Мозель Х. Материалы географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. СПб.: Тип. Ф. Персона, 1864. Ч. I.

господствовать стали негативные оценки прошлого. В.И. Ленин¹ заложил основы советской историографии, уделил главное внимание вопросам экономических отношений между социальными группами, частной собственности, которая разделяет людей, проблемам сельского хозяйства, становления крепостного права в России, роли государства в социальных отношениях, «государство – есть машина для поддержания господства, угнетения, одного класса над другим... сущность классового общества – классовая эксплуатация»².

Традиции рассмотрения истории с точки зрения классовой борьбы продолжил М.Н. Покровский³, анализируя пореформенное развитие России, причины экономической отсталости, революций⁴, делает вывод, что «последний период русской истории (1897–1929 гг.)... весь занят подготовкой одного громадного события – Великой русской революции... Всё предшествующее готовило Октябрь, всё последующее было защитой завоеваний Октября»⁵. Некоторые работы отличались более сдержанным характером в оценках, в них без излишней идеологизации описывались конкретные исторические явления⁶, уделялось внимание правовым аспектам отношений между социальными группами⁷, особенностям русского менталитета⁸, повлиявшим на развитие России.

В данный период историки изучали Урал с точки зрения социально-экономического положения рабочих и крестьян, их борьбы за свои права в XVIII – начале XX в.⁹, революционное движение 1905–1907 гг. на Урале¹.

---

¹ См.: Ленин В.И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века. Первая половина 1908 г. // Полное Собрание Сочинений В.И. Ленина, 5-е изд. - М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 17. С. 57-137.

² Ленин В.И. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. // Полное Собрание Сочинений В.И. Ленина 5-е изд. - М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 39. С.64-84.

³ См.: Покровский М.Н. Историческая наука и борьба классов. (Историографические очерки, критические статьи и заметки). М.; Л.: Соцэргиз, 1933. Вып. 1.

⁴ См.: Покровский М.Н. Марксизм и особенности исторического развития России: Сб. статей. 1922–1925 гг. Л.: Прибой, 1925. С. 92-131.

⁵ Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке: в 3 ч. 5-е изд. М.: Учпедгиз, 1934. Т. 1. С.9.

⁶ См.: Тихомиров М.Н., Дмитриев С.С. История СССР. М.: Госполитиздат, 1943. Т. 1.; Греков Б.Д. Главнейшие этапы истории крепостного права в России. М.; Л.: Соцэргиз, 1940.

⁷ См.: Веселовский С.Б. Феодальное землевладение в северо-восточной Руси. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947.

⁸ См.: Ржаницын А.А. История поземельных отношений в России. Конспективное изложение лекций, читанных в Московском Практическом землеустроительном институте. М.; Пг.: Гиз, 1923.

⁹ См.: Савич А.А. Очерки истории крестьянских волнений на Урале в XVIII–XIX вв. М., 1931; Савич А.А. Прошлое Урала. (Исторические очерки). Пермь, 1925; Семёнов-Булкин Ф. Экономическое положение

Постепенно, уже в 40-е гг., в связи с начавшейся Великой Отечественной войной, начинает возрождаться интерес к историческому прошлому императорской России: военным победам, офицерским званиям, личностям, имеющим дворянское происхождение (Суворов, Румянцев, Ушаков, Кутузов)², постепенно меняются стереотипы, появляется потребность в новом прочтении истории.

В середине 1950–1980-е гг. научная общественность обратила пристальное внимание на пореформенный период истории императорской России³: причины и последствия реформ Александра II⁴, экономическое развитие страны⁵. На данном этапе историками была проделана колоссальная работа по сбору и анализу нового фактографического материала. Следует выпуск ряда монографий, посвящённых эволюции взаимоотношений собственников земли, проблемам аграрного законодательства, тенденциям развития аграрных отношений в пореформенной деревне (А.М. Анфимов, Д.А. Тарасюк и др.)⁶. Авторы пытались дать оценки изменившимся общественным отношениям, становлению и развитию общественной мысли, политике правительства, подготовившей преобразования в стране в начале XX в.⁷

рабочих-металлистов до 1905 года // Архив истории труда в России. Пг., 1923. № 9. С.77-98; Ольховская К. Работа партии и рабочее движение (1906 г.) // Борьба за власть. Пермь, 1924. Т. 2. С.9-43.

¹ См.: Баранов А. 1905 год на Урале: пособие для лекторов. Свердловск: Изд-во культотдела Уралпрофсовета, 1927; Баранов А. 1905 год на Урале. М., 1929; Жоров Е. Пермская патрульная дружина 1906 года // Из прошлого. Пермь, 1925. С.118-123; Мельников Ф.Е. Западный Урал в революции 1905–1907 гг. Пермь: Обл. изд-во, 1946.

² См.: Коробков Н. Фельдмаршал П.А. Румянцев-Задунайский. М.: Госполитиздат, 1944; Осипов К. Александр Суворов. М.: Воениздат, 1944; Мещеряков Г.П., Бескровный Л.Г. А.В. Суворов. (Б.м.): Воениздат, 1946; Лебедев А.В. В.А. Суворов. М.: Изд. Гос. третьяков. галереи, 1947; Клокман Ю.Р. Фельдмаршал Румянцев в период русско-турецкой войны 1768–1774 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1951; Лещинский Л.М. Военные победы и полководцы русского народа второй половины XVIII в. М.: Соцэкгиз, 1959.

³ См.: Переход от феодализма к капитализму в России: Материалы Всесоюзной дискуссии / Отв. ред. В. И. Шунков М.: Наука, 1969; Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. / под ред. П.А.Зайончковского. М.: Изд-во МГУ, 1968; Стоскова Н.Н. Первые металлургические заводы России. М.: Изд-во АН СССР, 1962.

⁴ См.: Гармиза В.В. Подготовка земской реформы 1864 года. М.: Изд-во МГУ, 1957; Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М.: Изд-во МГУ, 1952.

⁵ См.: Егиазарова Н.А. Аграрный кризис конца XIX века в России. М.: Изд-во АН СССР, 1959.; Фадеев И.Я. Развитие капитализма в России (60–90-е гг. XIX в.). М.: Знание, 1959; Яковцевский В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М.: Изд-во АН СССР, 1953.

⁶ См.: Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России конец XIX – начало XX в. М.: Наука, 1966; Тарасюк Д.А. Поземельная собственность пореформенной России. Источниковедческое исследование по переписи 1877–1878 гг. М.: Наука, 1981; Проблемы аграрной истории: докл. симпози.: в 2 ч. / АН СССР, АН БССР / отв. ред. В.Л. Янин. Минск: Наука и техника, 1978; Шунков В.И. Вопросы аграрной истории России. М.: Наука, 1974; Колесников П.А. Северная деревня в XV – первой пол. XIX в. К вопросу об эволюции аграрных отношений в русском государстве. Вологда: Сев.-зап. кн. изд-во, 1976; Софроненко К.А. Аграрное законодательство в России (II пол. XIX – н. XX вв.). М.: Изд-во МГУ, 1981.

⁷ См.: Волк С.С. Исторические взгляды декабристов. М.:Л.: Изд-во АН СССР, 1958; Внутренняя политика царизма (середина XVI – начало XX века). Л.: Наука, 1967.

Появляются исследования, рассматривающие социальные проблемы русской истории, взаимоотношения населения с властью, даётся характеристика отдельным социальным группам (В.Р. Лейкина-Свирская, В.Я. Лаверычев и др.)¹, однако многие социокультурные аспекты по-прежнему оставались вне поля зрения исследователей.

Положение дворян в пореформенной России впервые становится предметом специального исследования в работах А.П. Корелина² и Ю.Б. Соловьёва³. Глубокий анализ правового и экономического положения дворянства в пореформенный период, численности и источников пополнения сословия в этот период, форм организации сословия, участия в предпринимательстве, сравнительных таблиц экономического благосостояния дворян европейской части России представлен в первой обобщающей работе по дворянам А.П. Корелина, который делает вывод о сохранении части сословных привилегий дворянством в пореформенное время, что находилось в прямой зависимости от благосостояния и служебного положения. Анализируя причины упадка дворянских родов, стремительного сокращения фонда дворянского землевладения в пореформенное время, взаимоотношений самодержавия и дворянства на рубеже XIX–XX вв., Ю.Б. Соловьёв делает вывод о глубоком кризисе обеих сил, причинах их упадка, главная из которых – неспособность дворян принять буржуазный образ жизни и тем самым спасти себя.

Мир дворянина–чиновника, природу абсолютизма изучали С.М. Троицкий, П.Ю. Зайончковский и др.⁴ Анализируя огромный фактологический материал, многочисленные источники, учёные характеризуют систему взаимоотношений дворян с властью, соотношение столичного и

---

¹ См.: Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция во второй половине XIX века. М.: Мысль, 1971; Она же. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах. М.: Мысль, 1981; Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861–1900. М.: Мысль, 1974; Рожкова М.К. Формирование кадров промышленных рабочих в 60-х – начале 80-х годов XIX в. По материалам Московской губернии. М.: Наука, 1974.

² См.: Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. М., 1979.

³ См.: Соловьёв Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л., 1973.

⁴ См.: Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. М., 1986; Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России. М., 1978; Давидович А.М. Самодержавие в эпоху империализма: (Классовая сущность и эволюция абсолютизма в России). АН СССР, Ин-т государства и права. М.: Наука, 1975; Чернуха В.Г. Внутренняя политика царизма с сер. 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Л.: Наука, 1978; Дворянство и крепостной строй России XVI–XVIII вв. М.: Наука, 1975.

провинциального дворянства, российских чиновников – от низших чинов до высшей бюрократии: карьеру, доход, имущество, условия быта, часто негативно оценивая их деятельность и способы попадания в элиту.

В Пермском регионе издаётся ряд сборников статей, посвящённых вопросам землевладения и заводовладения на Урале, в связи с чем был затронут и дворянский вопрос, однако негативные оценки деятельности дворян сохранялись. Прежде всего рассматривались вопросы складывания крупных горнозаводских хозяйств Строгановых, Всеволожских, Демидовых и процессы их трансформации в условиях пореформенного времени, отмены крепостного права, характер повинностей, определённый уставными грамотами на частных заводах (Ф.С. Горовой¹, Ю.А. Буранов²). Историки делают вывод, что после отмены крепостного права положение рабочих этих заводов только ухудшилось, так как, чтобы остаться «на плаву», заводчики вводили арендную плату и оброк даже там, где ранее этого не было (например, Нижнетагильские заводы Демидовых).

Историки пишут о высокой степени влияния заводчиков на дела губернии (К.С. Маханёк³), для достижения привилегий в финансировании для чего была разработана система содержания «нужных» лиц в администрациях всех уровней, которое зачастую было «натуральным». Государственные чиновники-ревизоры, констатировали, что действия заводчиков оказывались не только безнаказанными, но даже без попытки противодействия со стороны государственных и общественных учреждений, призванных отстаивать интересы простых граждан.

Проблемами землевладения в Пермской губернии в середине и второй половине XIX в. занимался М.И. Черныш⁴. По его данным, за пореформенное время, частное землевладение на Урале практически не изменилось, лишь незначительная часть земель, путём купли-продажи, перешла крестьянам и

---

¹ См.: Горовой Ф.С. Отмена крепостного права и рабочие волнения на Урале. Пермь, 1954.

² См.: Буранов Ю.А. К вопросу о правительственной поддержке уральских заводчиков в к. XIX – н. XX вв. // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1970. Вып. 10.

³ См.: Маханёк К.С. Из истории развития крупного землевладения на Урале в 20–70-е годы XIX века // Из истории Урала: Учён. зап. Перм. гос. ун-та. Пермь, 1960. Т. 12, вып. 3.

⁴ См.: Черныш М.И. Эволюция землевладения в Пермской губернии в период с 1861 по 1905 г. // Из истории края. Пермь, 1964; Черныш М.И. О количестве крестьян в вотчинных имениях Пермской губернии в к. 50 – нач. 60-х годов XIX века // Исследования по истории Урала. Пермь, 1976. Вып. 4. С. 74-80.

купцам, вернее товариществам через Крестьянский банк. В этом автор видит отличительную особенность Пермской губернии, по сравнению с европейской Россией, где быстрый рост бессословного землевладения, в основном крестьянского, происходил за счёт сокращения помещичьих земель. По мнению М.И. Черныша Пермская губерния сохранила сильные пережитки крепостничества, проявлявшиеся в майоратстве и в «посессионном праве», которые задерживали развитие собственности на землю и вовлечение Урала в торговый оборот.

Другой причиной, которая тормозила развитие уральских заводов в пореформенное время историки¹ называют постоянную финансовую поддержку разоряющихся дворян государством, т.к. выгоднее было дать единовременную ссуду заводчику, нежели год кормить голодных крестьян, которые работали на этом заводе. Однако, несмотря на мощную поддержку со стороны государства, дворяне теряли свои позиции, часть разорялись, не в силах выжить в новых условиях, где главным критерием стали прогрессивность, качество, дешевизна продукции, а механизмом выживания – конкурентная борьба.

Историки также продолжали рассматривать положение горнозаводских рабочих на частных и государственных заводах Урала².

В конце 80-х гг.– начале XXI в. появляется ряд содержательных работ по социальным проблемам России, свободных от идеологизации и стереотипов советского времени. Характер работ различен – от вопросов культуры, быта до экономического положения и политического влияния дворян на судьбу страны в разные периоды истории. Историки обратили внимание на нехарактерные

---

¹ См.: Буранов Ю.А. К вопросу о правительственной поддержке уральских заводчиков в к. XIX – н. XX вв. // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1970. С. 139. Вып. 10.

² См.: Гаврилов Д.В. Рабочие Урала в период домонополистического капитализма 1861–1900 (численность, состав, положение) / отв. ред. Ю.И. Кирьянов. М.: Наука, 1985; Трефилова Л.А. Технический прогресс на посессионных заводах Урала в период промышленного переворота (30–90-е годы XIX века) // Исследования по истории Урала. Пермь, 1976. Вып. 4. С. 100-115; Лушникова Н.М. Лесорабочие горных заводов Урала (1801–1860) в трудах советских историков // Историография рабочего класса Урала периода капитализма. Свердловск, 1979. С. 19-28; Мухин В.В. К вопросу о финансово-экономическом положении горнозаводских вотчин Урала в период кризиса крепостничества // Исследования по истории Урала. Пермь, 1976. Вып. 4. С. 26-36; Шилов А.В. Техничко-экономическое развитие золотой промышленности Урала в первой половине XIX века // Социально-экономическое положение и борьба горнозаводского населения Урала в XVIII–XIX веках. Пермь, 1981. С. 25-44; Буранов Ю.А. К проблеме характера сущности строя уральской промышленности периода капитализма (1861–1917) // Промышленность и рабочий класс горнозаводского Урала в XVIII – н. XX вв. Свердловск, 1982. С. 133-138.

для советской историографии детали, посвятив исследования изучению дворянской усадьбы (С.Д. Охлябинин, Т.А. Каждан и др.)¹, как объектам материальной и духовной культуры, хранителям «дворянского духа», истории дворянских родов, нравам, принципам воспитания, позволяющим понять нравственные ориентиры дворян, духовные и поведенческие идеалы (О.С. Муравьёва)², вопросам титулования, происхождению имён и фамилий дворян (Л.Е. Шепелёв)³, истории династии Романовых⁴. Авторы впервые обратили внимание на ментальные особенности дворянства (Ю.М. Лотман, Г.Е. Миронов)⁵, представили его не как безликую массу, а социальный слой, имевший собственные мировоззренческие установки, бытовые привычки.

Последние два десятилетия наблюдается активизация исследовательского интереса к истории провинциального дворянства. Историки изучают дворян европейского Севера⁶, Поволжья⁷, Северного Кавказа⁸, центрального промышленного района⁹, Тверской¹⁰, Пензенской¹¹, Курской¹², Воронежской¹³ губерний. Особенно необходимо отметить работы

---

¹ См.: Охлябинин С.Д. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века. М.: Молодая Гвардия, 2006; Тихонов Ю.А. Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII и XVIII веков; существование и противостояние. М.; СПб.: Летний сад, 2005; Каждан Т.А. Художественный мир русской усадьбы. М., 1997.

² См.: Муравьёва О.С. Как воспитывали русского дворянина. СПб., 2001.

³ См.: Шепелёв Л.Е. Титулы, мундиры и ордена. СПб., 2004.

⁴ См.: Романовы: Исторические портреты / РАН; Ин-т Рос. М.: Армада, 1997; Дом Романовых в истории России. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1995; Скотт С. Романовы. Биография династии. 1913–1999. М.: Захаров, 2000.

⁵ См.: Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства XVIII–I-ой половины XIX века. СПб., 1994; Познанский В.В. Очерк формирования русской национальной культуры: первая половина XIX века. М., 1988; Миронов Г.Е. История государства Российского: историко-библиографические очерки. XIX в. М., 1995.

⁶ См.: Савицкий И.В. Дворянство европейского севера России в сер. XIX – нач. XX вв. (по материалам Олонецкой, Вологодской, Архангельской губерний): автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Петрозаводск, 1998.

⁷ См.: Шевнина О. Е. Облик провинциального дворянства в конце 1850-х–1870-е гг.: На материалах губерний Среднего Поволжья: автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Пенза, 2003.

⁸ См.: Гайдук Т.В. Изменения в социокультурном облике российского дворянства в 1861–1917 гг. (на материалах Северного Кавказа): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2008.

⁹ См.: Кобозев З.М. Дворянство центрально-промышленного района в н. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Самара, 1995.

¹⁰ См.: Лещенко И.Н. Потомственное дворянство в условиях пореформенной России: на материалах Тверской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2007.

¹¹ См.: Мурашов Д. Ю. Провинциальное дворянство в конце 50-х-70-х гг. XIX века: По материалам Пензенской губернии: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Саратов, 2004.

¹² См.: Муханова М.Г. Дворяне и город провинциальной России во второй половине XIX века: на примере Курской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2007.

¹³ См.: Литвинова Т. Н. Организация и деятельность дворянских сословных учреждений Воронежской губернии последней четверти XVIII - первой половины XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2005.

Е.П. Бариновой¹, Е.П. Кабытовой². Авторы, анализируя положение дворян на рубеже XIX–XX вв. на примере Центрального Черноземья и Поволжья, приходят к выводу об осознании дворянами серьёзности своего положения и глубины кризиса, однако ни защитить основы государственности в революционной ситуации, ни предложить приемлемую программу преобразований они так и не смогли.

В работах последних лет прослеживается преемственность с дореволюционной историографией во взгляде на оценку вклада дворян в развитие российской культуры, осознание глубины влияния дворянского сословия на историческое развитие страны; даётся критический анализ предпринимательской деятельности дворян в промышленности и сельском хозяйстве, где им было предоставлено множество неоправданных льгот³, характеризуются нормы дворянского поведения в системе управления⁴, изучаются вопросы законодательства о дворянах, на основании которых делаются выводы о траектории развития российского общества. Так, И.В. Фаизова⁵, последовательно разбирая «Манифест о вольности дворянской» 1762 г., приходит к выводу, что результатом манифеста явилось активное развитие хозяйственной деятельности дворян, расширение местного управления, развитие дворянской культуры, и в то же время манифест надолго закрепил дистанцию между дворянством и другими сословиями, что стало одной из предпосылок кризиса общественных отношений в начале XX в.

Необходимо отметить первый в мировой историографии фундаментальный обобщающий труд по социальной истории России XVIII в. – 1917 г. Б.Н. Миронова⁶. В своей уникальной работе он рассматривает широкий круг проблем: демографические вопросы, развитие семьи, социальную структуру, мобильность населения, менталитет сословий, даёт

---

¹ См.: Барина Е.П. Власть и поместное дворянство России начала XX века. Самара: Изд-во Самар. гос. ун-та, 2002.

² См.: Кабытова Е.П. Кризис русского дворянства. Самара: Изд-во Самар. гос. ун-та, 1997.

³ См.: Анисимов Е.В. Россия в середине XVIII века. М., 1986; Павленко Н.И. О ростовщичестве дворян в XVIII веке // Дворянство и крепостной строй в России XVI–XVIII вв. – М.: Наука, 1975.

⁴ См.: Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. М., 1994; Эйдельман Н.Я. Грань веков: политическая борьба рубежа XVIII–XIX веков. М., 1990.

⁵ См.: Фаизова В.И. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М., 1999.

⁶ См.: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): в 2 т. СПб., 2003.

более сложную характеристику сословию и делает вывод, что сословия в России сформировались и юридически оформились только к концу XVIII в., когда стали обладать следующими признаками: их права были закреплены в законе, являлись наследственными и безусловными; они имели сословные организации, независимый от администрации суд; пользовались правом самоуправления; обладали сословным самосознанием; имели внешние признаки сословной принадлежности. Б.Н. Миронов комплексно рассматривает социальную историю России и российского дворянства, не останавливаясь подробно на региональных аспектах развития дворянского сословия.

В отдельную категорию можно выделить работы, посвящённые дворянской эмиграции. В.В. Костиков¹ совершил одну из первых попыток постсоветского общества непредвзято рассказать о русской эмиграции. Особенно подробно он останавливается на жизни во Франции, на трудностях, с которыми столкнулись эмигранты, их духовном состоянии.

М. Раев², эмигрант первой волны, описывая свои впечатления, сделал вывод, что из двух России, возникших вследствие политических событий, именно Россия за рубежом оказалась более подлинной и более продуктивной в культурном отношении. Эмигранты стремились жить так, словно эмиграция в культурном и философском плане олицетворяла собой всю Россию. Вопросы жизни дворян в эмиграции также рассматривали Н.С. Фрейнкман–Хрусталёва, А.И. Новиков³, Н.А. Пушкарёва⁴, Ю.А. Поляков⁵.

В современной региональной литературе наряду с традиционными проблемами, положением крестьян, рабочих и развитием горнозаводской промышленности края⁶ стали рассматриваться и новые вопросы: история

---

¹ См.: Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание...: Пути и судьбы русской эмиграции. М., 1990.

² См.: Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции 1919–1939. М., 1994.

³ См.: Фрейнкман–Хрусталёва Н.С., Новиков А.И. Эмиграция и эмигранты. История и психология. СПб., 1995.

⁴ См.: Пушкарёва Н.А. Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом // Отечественная история. - 1996. - №1. - С.53-69.

⁵ См.: Поляков Ю.А. Проблемы эмиграции и адаптации в свете исторического опыта // Новая и новейшая история. - 1995. - №3. - С. 8-15.

⁶ См.: Алфёрова Е.Ю. Профессионально-классовый состав городского населения Урала в пореформенный период // Промышленность и рабочие Урала в период капитализма (1861–1917 гг.). Свердловск, 1991. С. 76-90; Кириянов Ю.И. Уличные демонстрации рабочих в России накануне революции 1905-1907 гг. // Промышленность и рабочие Урала в период капитализма (1861–1917 гг.). Свердловск, 1991. С. 126-148;

дворянских родов Прикамья (М.Н. Чуприянова, В.И. Чуприянов, В.В. Шилов и др.)¹, повседневная жизнь города (Н.А. Миненко)², социокультурные портреты отдельных социальных групп (Л.А. Дашкевич, С.Я. Корсунова, М.В. Змеев)³, развитие усадебной культуры на Урале (М.Б. Летфулова)⁴, однако комплексные работы по социальной истории Урала отсутствуют.

Анализ историографической ситуации показывает, что большая часть дореволюционных историков отличалась субъективизмом в оценке деятельности дворян, идеализируя их вклад в развитие государства, советские историки, испытавшие влияние марксистской идеологии, негативно оценивали деятельность дворян, прежде всего рассматривали социально-экономические вопросы функционирования дворянского сословия, игнорируя политические предпочтения, региональные, ментальные и бытовые особенности. Современные историки на основе новых методологических подходов значительно расширили круг рассматриваемых вопросов, однако в сферу их исследовательского внимания попадают лишь отдельные аспекты жизни и деятельности дворянского сословия Пермской губернии. Таким образом исследовательские лакуны в изучении дворянства не позволяют создать комплексную картину не только региональной уральской истории, но и общероссийской. Поэтому в историографии назрела необходимость появления обобщающего исследования по истории пермского дворянства.

Потёмкина Л.И. Пермская конституционно-либеральная партия 1905–1907 гг. // Вестник Пермского университета. 1998. Вып. 2. С. 134-131; Алеврас Н.Н. Отражение в материалах прессы второй половины 90-х гг. XIX в. общественного мнения о земельном вопросе на Урале // Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала. Пермь, 1990. – С. 55-68; Постников С.П. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900–1941 гг.). Екатеринбург: УрО РАН, 2006.

¹ См.: Чуприянова М.Н., Чуприянов В.И. Чёрмоозские заводовладельцы и землевладельцы / под ред. Ю.В. Чуприянова. Пермь, 2002; Шилов В.В. Очерки истории династии Строгановых. Березники: ИД «Тип. Купца Тарасова», 1995; Эйриян Т.Г. Из рода Строгановых: историки XVI–XIX веков в лицах. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2003.

² См.: Миненко Н.А. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века. М.: Наука, 2006.

³ См.: Дашкевич Л.А., Корсунова С.Я. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала. XIX в. / Учён. зап. Свердл. обл. краевед. музея. Екатеринбург, 1997; Змеев М.В. Жизненный мир русской интеллигенции рубежа XIX–XX вв. на материалах Пермской губернии. Перм. гос. тех. ун-т. Пермь, 2006.

⁴ См.: Летфулова М.Б. Дворяне и дворянские усадьбы в истории Пермской губернии // Страницы прошлого: Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Пермь, 1999. Вып. 2; Она же. Дворянская усадьба на Среднем Урале: Вторая половина XVIII – начало XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2006.

Цель работы – исследовать социально-экономическую и общественную деятельность дворян Пермской губернии в условиях социальной трансформации, происходившей в период с 1861 по 1917 г.

Для этого необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать изменения в социально-правовом статусе дворянского сословия в России и составить социостатистический портрет для сравнения дворян России и Пермской губернии в 1861–1917 гг.

2. Рассмотреть направления экономической деятельности дворян и характеризовать их финансовое положение.

3. Изучить степень общественной активности дворян и составить представление об их повседневной жизни.

Основными источниками для написания работы явились многочисленные опубликованные и неопубликованные документы, классифицируя их, можно выделить следующие виды: законодательные (нормативно-правовые) акты, делопроизводственная документация (текущая документация государственных и частных структур с целью управления деятельностью), актовые материалы (грамоты, записи, фиксировали сделки между отдельными лицами, регулировали социально-экономические отношения внутри сословия), статистика, периодическая печать, политические сочинения (содержали различные политические идеи, оценки, прогнозы и предложения, выражали политические интересы дворян), документы личного происхождения (мемуары, дневники, переписка).

Неопубликованные источники, находящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), Государственном архиве Пермского края (ГАПК), Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), можно классифицировать следующим образом: нормативно-государственные документы (указы, договоры, законы, приказы, распоряжения и постановления губернатора), делопроизводственные документы (документация по управлению заводами, государственными и общественными учреждениями, отчёты управляющих имениями, чиновничество, назначения, пенсия), эпистолярные материалы (переписка,

письма), личные документы, воспоминания (мемуары, свидетельства очевидцев, дневники, записи), статистические материалы (таблицы, описи земель, заводов).

При обилии материала можно выделить особо ценные для данного исследования фонды РГИА, представляющие нормативные, делопроизводственные и актовые документы: «Особенная канцелярия Министерства финансов по кредитной части»¹ содержит информацию о процессе отмены крепостного права на Урале, отношениях крестьян и помещиков, выкупе крестьянами земли, выдаче ссуд крестьянам и помещикам; прошения об учреждении опекунского управления над наследственными именьями, слиянии имений.² В фонде «I департамента Министерства Государственных имуществ»³ хранятся материалы о спорах между крестьянами и земельными собственниками, о крестьянских жалобах, процессе межевания земли. В фондах «Департамента экономии Госсовета»⁴, «Департамента законов Госсовета»⁵, «Департамента окладных сборов Министерства финансов»⁶ содержатся данные о расходах на содержание и о личном составе Пермской и Екатеринбургской дворянских опеки, о мерах к улучшению опекунской части и правилах допуска в избирательные съезды поверенных, опекунов и попечителей, прошения и приказы о дозволении передачи фамилии, правила оценки недвижимого имущества.

Делопроизводственная документация по государственным ведомствам, необходимая в написании работы, находится в Государственном архиве Пермского края в фондах «Канцелярия Пермского губернатора»⁷ и «Пермское губернское правление»⁸, в Государственном архиве Свердловской области в фондах «Уральское горное управление»⁹, «Пермское горное начальство»¹⁰, а

¹ См.: РГИА. Ф. 583. Оп. 3. Д. 958; Оп. 6. Д. 606, 866; Оп. 9. Д. 5, 6, 14, 16, 17, 18, 22,70; Оп. 17. Д. 872.

² См.: Там же. Оп. 1. Д. 309; Оп. 17. Д. 1218.

³ См.: Там же. Ф. 383. Оп. 17. Д. 22333; Оп. 20. Д. 28746; Оп. 22. Д. 34894.

⁴ См.: Там же. Ф. 1152. Оп. 8. Д. 116, 587, 645; Оп. 10. Д. 438; Оп. 11. Д. 71; Оп. 16. Д. 32.

⁵ См.: Там же. Ф. 1149. Оп. 2 (Т. 2). Д. 63; Оп. 6. Д. 9; Оп. 8. Д. 16; Оп. 10. Д. 81.

⁶ См.: Там же. Ф. 573. Оп. 16. IX Отд. 2 ст. Д. 19601, 20977, 20988, 21010, 21068, 21213, 21256, 21348, 21368, 21404.

⁷ См.: ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1131, 1136, 1210, 1135; Оп. 2. Д. 278, 281, 1131, 1135, 1136, 1153, 1179.

⁸ См.: ГАПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 11,12, 13, 324-327, 416, 454, 508, 558, 592, 627, 808, 823.

⁹ См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2232; Оп. 16. Д. 192; Оп. 20. Д. 24.

¹⁰ См.: Там же. Ф. 116. Оп. 1.

именно, документы о продвижении по службе чиновников: приказы, распоряжения о назначении на должность, уведомления об отпуске, формулярные послужные списки, приказы и ходатайства о назначении пенсии и все распоряжения, связанные с карьерным ростом чиновников.

Данные о частных и посессионных заводах, характере деятельности их владельцев, делопроизводство на предприятиях представлены в фондах: «Бюро по оценке заводов Пермской губернии», «Главное управление именными и железоделательными заводами Абамелек-Лазаревых», «Главное управление заводами, промыслами и вотчинами А.В. Всеволожского», «Главная контора Пермских заводов Пермского горного округа»¹, Главных управлений горных заводов наследников П.П. Демидова, гр. С.А. Строганова, С.С. Яковлева и др.² Из сводной таблицы, составленной автором на основании этих фондов, можно проследить смену собственников заводов, характер деятельности хозяев, количество и доходность рудников, приисков, каменоломен, заводов, принадлежавших владельцам на частном и посессионном праве³.

Информация о делопроизводстве дворянских организаций и о дворянских семьях Пермской губернии содержится в фондах Осинской, Соликамской, Чердынской, Екатеринбургской дворянской опеки⁴, однако наиболее крупными являются фонд «Пермская дворянская опека»⁵, в настольных реестрах которой находятся сведения о составе имущества и наследователях умерших дворян, отчёты об операциях с движимым и недвижимым имуществом, формулярные списки членов дворянской опеки, переписка с банками, продажа «тленного» наследственного имущества, отчёты об образовании и содержании оставшихся малолетних детей, над которыми до 17 лет устанавливалась опека, после 17 до 21 года устанавливалось попечительство, и только по достижении совершеннолетия (21 года)

¹ См.: ГАПК. Ф. 611. Оп. 1. Д. 20, 23, 64, 118; Ф. 280. Оп. 1. Д. 1782, 2749; Ф. 176. Оп. 1. Д. 851; Ф. 337. Оп. 1.

² См.: ГАСО. Ф. 643. Оп.1. Д. 2102, 2285, 2364; Ф. 72. Оп. 1-2; Ф. 9. Оп. 1; Ф. 65. Оп.1; Ф. 14. Оп.1; Ф. 78. Оп.1; Ф. 635. Оп. 1. Д. 14, 33; Ф. 148. Оп.1; Ф.636. Оп.1.

³ См.: Приложение. Таблица 3: Владельцы и арендаторы горнопромышленных предприятий на 1912 г.; Таблица 6: Таблица частных горных заводов Пермской губернии на 1905 г.

⁴ См.: ГАСО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 1-3.

⁵ См.: ГАПК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 11, 12, 14, 17, 19, 65; Ф. 46. Оп. 1-2; Ф. 47. Оп. 1; Ф. 256. Оп.1.

дворянская опека прекращала дело каждого представителя семьи, подводила итог ежегодным отчётам попечителей и своей деятельности. Дела о судьбах дворянских детей, оставшихся на попечении либо одного родителя, либо опекуна, о количестве детей в семьях, их содержании и образовании содержатся также в фондах Пермского и Ирбитского городских сиротских судов¹, Екатеринбургского попечительства².

Детализированную статистическую информацию по землепользованию, землевладению и заводовладению можно найти в фондах уездных земских управ Пермской губернии³, где представлены подробно раскладки земского сбора по уездам. Материалы по 1905–1906 гг. позволили автору составить подробную таблицу владений частных лиц Пермской губернии с перечислением количества земель и заводов, указанием стоимости имения, размера облагаемого налога; рассчитать процент соотношения владений дворян и частных лиц в целом к землям каждого уезда губернии⁴.

Сведения экономического характера, представляющие акты материалы, раскрывающие финансовую жизнь губернии, дворянского сословия, сделки, кредитные отношения, вращение капиталов и участие в этом процессе граждан находятся в банковских фондах⁵ Пермского отделения Крестьянского поземельного банка Министерства финансов и частных: Пермском общественном Марьинском, Пермском отделении Русского для внешней торговли банка, Волжско-Камском акционерном, а также в фондах Пермского общества взаимного кредита и губернского комитета по делам мелкого кредита и кредитных отделениях Государственного банка. Здесь содержатся сведения о неплательщиках и о материальном достатке дворянских семей.

Сведения о межличностных, бытовых, имущественных вопросах находятся в личных фондах дворян: крупнейших земельных собственников и

---

¹ См.: ГАПК. Ф. 175. Оп.1. Д. 33, 111, 124, 125, 131, 148, 160; ГАСО. Ф. 660. Оп.1. Д. 1-14.

² См.: ГАСО. Ф. 48, 392, 755.

³ См.: ГАПК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 146, 148, 149, 403, 508-519; Ф. 281. Оп. 1. Д. 471; Ф. 261. Оп. 1. Д. 2; Ф.478. Оп. 1. Д. 2-7; Ф. 470. Оп. 1. Д. 3,8,16,42,55; Оп. 2. Д. 24, 57.

⁴ См.: Приложение. Таблица 4: Раскладка уездного сбора на земские потребности по Пермской губернии на 1906 г.

⁵ См.: ГАПК. Ф. 204. Оп.1; Ф.64. Оп.1. Д. 33, 147-153; Ф. 205. Оп.1; Ф. 61. Оп.1; Ф. 113. Оп.1. Д. 25; Ф. 479. Оп.1; Ф. 102. Оп.1.

заводчиков Пермской губернии Абамелек-Лазаревых¹, Всеволожских², лесо- и золотопромышленника В.А. Ратькова-Рожнова³, отдельные документы по личной переписке и делам Демидовых⁴, в Екатеринбурге находятся фонды дворян Голубцовых, Д.П. Соломирского⁵, представленные воспоминаниями, историей семьи и роста семейной собственности, перепиской заводовладельцев с управляющими, оценкой ситуации на заводе и в губернии в революционные годы, реакцией на указы императора, личными дневниками.

Статистические сведения о количестве дворян в губернии и уездных городах, о количестве земельной собственности и заводов, их ценности находятся в фондах Пермского губернского статистического комитета⁶, сводных данных уездных земств⁷.

Опубликованные источники представлены нормативно-правовыми актами XVII–начала XX в.⁸, а именно: Полным собранием законов Российской империи (ПСЗ), декретами ВЦИК и СНК; материалами работы съездов дворян во второй половине XIX–начале XX в.⁹, докладами и постановлениями дворянских представителей¹⁰; статистическими сборниками¹¹, материалами Пермской казённой палаты, Адрес-календаря и Памятной книжки Пермской

¹ См.: РГИА. Ф. 880. Оп. 1. Д. 1-1200; Оп. 5. Д. 40, 60, 61, 569; ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 1782, 2749.

² См.: ГАПК. Ф. 176. Оп. 1. Д. 851; РГИА. Ф. 652. Оп. 1-2.

³ См.: РГИА. Ф. 1032. Оп. 1. Д. 1-86.

⁴ См.: ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 1-2.

⁵ См.: Там же. Ф. 67. Оп. 1. Д. 32, 50, 59, 65, 68, 69, 78, 81, 85, 94, 187, 190, 193, 200, 213; Ф. 128. Оп. 1. Д. 1.

⁶ См.: ГАПК. Ф. 208. Оп. 1. Д. 12.

⁷ См.: Там же. Ф. 40, 281, 261, 319, 478, 470.

⁸ См.: Полное собрание законов Российской империи: 1649–1916 гг. СПб.: Б.М. (Типография II отделения Е.И.В. Канцелярии, Государственная типография), 1830–1916; Декрет ВЦИК и СНК об уничтожении сословий и гражданских чинов // Декреты советской власти. М., 1957. Т. 1; Свод Законов Российской империи. Т. 9: Свод законов о состояниях. С примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения. СПб.: Рус. кн. изд-во «Деятель», 1899.

⁹ См.: Объединённое дворянство: Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг.: в 3 кн. Т. 2. кн. 1: 1909–1910 гг.; кн. 2: 1911–1912 гг. М.: Рос. полит. энциклопедия, 2001; Казанское губернское дворянское собрание. Журналы чрезвычайного Казанского губернского собрания дворянства. Казань, 1905. 12 марта, 21 апреля; Псковское губернское дворянское собрание. Господину министру внутренних дел.

Заявление собрания об участии дворян в делах местного самоуправления и суда по поводу рескрипта от 21 апреля 1885 г. Псков, 1886; Киевское дворянское собрание. Первое пятидесятилетие 1838–1888. Киев, 1888.

¹⁰ См.: Псковский губернский предводитель дворянства. Записка Псковского губернского предводителя дворянства (И.Н. Новосильцева) по вопросам, возбуждённым г. Председателем высочайше утверждённого особого совещания по делам дворянского сословия. Псков, 1898; Черниговский губернский Предводитель дворянства. Доклады черниговского губернского Предводителя дворянства Черниговскому губернскому собранию дворянства за 1896–1899 гг. Чернигов, 1899; Отчёт Симбирского губернского предводителя дворянства за 1874 г. Симбирск, 1874.

¹¹ См.: РГИА. Временник ЦСК МВД № 2, 8, 10, 11, 49; Статистический временник Российской империи. Сер. 1-3, ЦСК МВД, 1866–1890; Статистика Российской империи: в 121 т. СПб., 1887–1917; Статистический ежегодник России. 1911–1915. СПб., 1912–1916; Первая всеобщая перепись населения Российской империи. XXXI т. Пермская губерния. СПб., 1904; Ежегодник Пермского губернского земства. Календарь на 1914 г. Пермь: эл-тип. Губ. земства, 1914 и др.

губернии¹, где содержатся данные о движении населения, количестве дворян, проживающих в городах и уездах губернии, половозрастном и религиозном составе, численности и стоимости земли, задолженности, характере хозяйственной деятельности региона, горнопромышленных предприятиях Абемелек-Лазаревых, Строгановых, Шуваловых, Яковлевых и других владельцев с поименным перечнем принадлежавших им заводов и количестве принадлежавшей им земли.

Периодическая печать представлена в основном региональными изданиями, это газеты «Пермские губернские ведомости»², «Екатеринбургская неделя»³, «Пермская жизнь»⁴, «Вестник Пермского края»⁵, «Уральская жизнь»⁶ в которых размещались указы императора, распоряжения правительства по чиновничеству, награждении знаками отличия, стенограммы заседаний Госсовета, Государственной Думы, Пермского губернского земского собрания, статьи по социально-экономическому, развитию края. Сведения о состоянии сельского хозяйства, народного образования, налогообложении собственников земли, ценах на сельскохозяйственную продукцию, работе земств в Пермской губернии, при сравнительной характеристике с другими регионами находятся в «Пермской земской неделе»⁷. Распоряжения правительства по горным делам, документы о перемещении по службе, отчёты о деятельности съезда горнопромышленников края, анализ состояния промышленности, объёмов добычи, торговых связей, требований рабочих, статистические данные, статьи о характере и качестве полезных ископаемых и месторождений, горнотехническом образовании

---

¹ См.: Адрес-календарь и Памятная книжка Пермской губернии на 1860–1917 гг.; Дворяне-землевладельцы Пермской губернии и количество принадлежащей им земли на 1 января 1892 года // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1893 г. Пермь, 1893; Материалы к оценке земель в Пермской губернии свободных сообщений добровольных корреспондентов за трёхлетие с 1898 года по 1900 год. Пермь: Тип. губ. земск. управы, 1903; Поземельная собственность в Пермской губернии // Адрес-календарь Пермской губернии на 1887 г. Пермь, 1886. С. 41-96.

² См.: Пермские губернские ведомости (далее – ПГВ). Пермь, 1861–1917 гг.

³ См.: Екатеринбургская неделя: газ. полит. и лит. Екатеринбург, 1879–1896 гг.

⁴ См.: Пермская жизнь: ежеднев. полит. и обществ.-лит. газ. Пермь, 1916–1917 гг.

⁵ См.: Вестник Пермского края. 1917 г.

⁶ См.: Уральская жизнь. Газета общественная, литературная и экономическая. Екатеринбург, 1915 г.

⁷ См.: Пермская земская неделя: Ежеднев. изд. Перм. губ. земства. Пермь, 1907–1917 гг.

региона находятся в журналах «Уральское горное обозрение»¹, «Ежегодник Русского горного общества»².

Материалы дворянских собраний России³ представляют коллективное мнение современников относительно событий, происходивших на рубеже XIX–XX вв., которые также обсуждали сложившееся положение своей социальной группы: рескрипт Александра III об организации Дворянского земельного банка, рассматривали вопросы аренды недвижимого и движимого имущества, общину, организацию вечеров, благотворительных акций, межевание земли, число гласных, пенсии, ссуды, образование юношества, взносы, долги членов дворянского собрания, обеды. Несмотря на сложное материальное положение, нехватку средств, они пытались оправдать существующее положение вещей, предлагали восстановить былые привилегии дворян. Именно с дворянством они связывали надежды на светлое будущее, опираясь на дворянскую честь и чувство долга.

В отдельную группу источников можно выделить мемуары С.М. Голицына, К.Н. Голицына, А.В. Тырковой-Вильямс, С.Е. Трубецкого, В.В. Шульгина, Д.Н. Шипова и др.⁴, воспоминания дворян о жизни своей семьи, оценка правительственной политики в отношении сословий в XIX в., причин разрушения их размеренной жизни в пореформенное время, характеристика положения семей в советской России в период военного коммунизма, новой экономической политики, отношение к эмиграции.

---

¹ См.: Уральское горное обозрение. Еженедельный журнал. СПб.: Екатеринбургский Совет Съезда Уральских горнопромышленников, 1897–1906.

² См.: Ежегодник Русского горного общества. М.: Изд-во Горного общества, 1906–1912.

³ См.: Шуманский Е.А. Одесское благородное собрание. Исторический очерк. Одесса, 1914; Журналы чрезвычайного Казанского губернского собрания дворянства. Казань, 1905; Псковское губернское дворянское собрание. Заявление на рескрипт от 21 апреля 1885 г. министру внутренних дел; Отчёт Симбирского губернского предводителя дворянства за 1874 г.; Записки Псковского губернского предводителя дворянства. Псков, 1898; Казанское губернское дворянское собрание. Комиссия по исследованию нужд дворян Казанской губернии. Казань, 1890 г.; Черниговский губернский предводитель дворянства. Доклады за 1896–1899 гг.; Киевское Дворянское собрание. 1838–1888. Киев, 1888.

⁴ См.: Голицын С.М. Записки уцелевшего. М., 1990. Голицын К.Н. Записки. М., 1997; Тыркова-Вильямс А.В. То, чего больше не будет: воспоминания известной писательницы и общественной деятельницы А.В. Тырковой-Вильямс (1869–1962). М., 1998; Оленина А.А. Дневник «ANNETTE». М., 1994; Трубецкой С.Е. Минувшее. М., 1991; Чарторижский А. Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I. М., 1912; Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М.: М. и С. Сабашниковы, 1918; Шульгин В.В. Пятна. // Лица. Вып.7. М., 1997; Аксакова-Сиверс Т.А. Семейная хроника. М., 1988; Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. Кострома, 1993; Олано-Эренья А. Испанские дипломаты о России к. XIX–н. XX вв. // Новая и новейшая история. – 1995. – №5. – С.191-204; Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. М., 1990; Юсупов, Ф.Ф. Мемуары: До изгнания. 1887–1919. В изгнании: в 2 кн. М., 2002 и др.

Воспоминания также представлены в историко-публицистическом и литературно-художественном альманахе¹, на протяжении пяти лет выпускаемом Дворянским собранием России, в который включены воспоминания дворян XVIII–XX вв.², аналитические статьи представителей дворянских фамилий, характеризующих современное состояние исторической памяти в стране и деятельность Дворянского собрания³.

Методологической базой исследования является концепция модернизации, развитая такими отечественными историками, как В.А. Красильщиков, О.Л. Лейбович, В.В. Алексеев, И.В. Побережников и др.⁴ Авторы отмечают, что ритмы модернизационных процессов в хозяйственно-экономической, политико-правовой, социокультурной и других сферах Российского общества не были синхронными, задавались они как внутренними стимулами, так и внешними воздействиями. Особое внимание уделяется роли государства, его трактуют как инициатора преобразований, что характерно для развития России в период 1861–1917 гг., проводником курса которого выступали дворяне, чиновничество.

Модернизация – комплексный процесс, охватывающий экономику, социальную, политико-правовую сферы. Она рассматривает прошлое сквозь призму понятий «традиция-современность», «подвижность-неподвижность», что не всегда полно отражает многогранность и своеобразие трансформации российского общества, сводя её к определённой схеме.

Модернизация, диктуя новые стандарты поведения, более свободные, вариативные, разрушала старые институты, устоявшуюся систему отношений

---

¹ См.: Дворянское собрание: историко-публицистический и литературно-художественный альманах. 1994–1999.

² См.: Шиллинг М.А. Моё детство в Малинском // Дворянское собрание: историко-публицистический и литературно-художественный альманах / гл. ред. Б.П. Краевский. – М.: Рос. двор. собрание. – 1994. – № 1. – С. 119-128 и др.

³ См.: Шаховская З.А. Воскрешая прошлое, надеясь на будущее // Дворянское собрание: историко-публицистический и литературно-художественный альманах / гл. ред. Б.П. Краевский. – М.: Рос. двор. собрание. – 1994. – № 1. – С. 242-244. Голицын А.К. О российском Дворянском собрании // Дворянское собрание: историко-публицистический и литературно-художественный альманах. – 1994. – №1. – С. 24-30.

⁴ См.: Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М.: РОССПЭН, 1998; Лейбович О.Л. Модернизация в России (к методологии изучения современной отечественной истории). Пермь, 1996; Алексеев В.В., Побережников И.В. Волны российских модернизаций // Опыт российских модернизаций XVII–XX века. М., 2000. С. 50-72; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006 и др.

различных групп общества. Однако, учитывая консервативную ментальность русского населения, в общественном сознании до 1917 г. сохранялась четырёхчленная сословная парадигма предпочтительности социальных страт: дворянство – духовенство – горожане – крестьяне. Сохранению данного постулата способствовала охранительная политика государства по поддержанию дворян, которая зачастую противоречила модернизационным изменениям в обществе, инициатором которых выступало само государство.

Модернизационные процессы в социальной сфере проявились в росте межсословной мобильности, сближении доходов, ментальных миров страт пореформенного общества, трансформации условий жизни, интеграционных процессах в области культуры, образования, политики, экономики. Ограниченное социальное взаимодействие расширилось путём вовлечения новых сил в рамки дворянского сословия посредством службы, что неоднозначно понималось представителями элиты, когда уже реальные достоинства, а не привилегии определяли будущее человека. В целом, в пореформенное время в России, несмотря на сложность и консерватизм мышления власти и общества, модернизационные процессы привели к трансформации социальной структуры российского общества, постепенному превращению сословий в классы к 1917 г., разрушению устоявшихся ментальных традиций, как бы не были сильны сдерживающие силы и настроения.

Комплексный характер исследования сделал необходимым использование междисциплинарного и системного подходов, принципов объективности, историзма, системности. Перечисленные методологические подходы и принципы обусловили в свою очередь методы исследования: историко-генетический метод позволил последовательно раскрыть изменения, происходившие в дворянском сословии на протяжении десятилетий, выявить закономерности в развитии; историко-сравнительный метод использовался при исследовании социального происхождения различных прослоек в составе дворянского сословия, сопоставлении их нравов, сравнении дворян XVIII и XIX вв., сравнении провинциального и столичного, пермского и российского,

дореформенного и пореформенного дворянства; системный метод позволил рассмотреть пермское провинциальное дворянство как структурный элемент российского дворянства, вместе с дворянами других регионов развивающийся по одинаковой схеме, исповедующий единые ценности; проблемно-типологический метод позволил провести типологизацию дворян Пермской губернии.

Специальные, математические и статистические методы применялись при выявлении источников пополнения сословия, определении размеров и ценности земельных владений, потребительской корзины, составлении таблиц по раскладке уездного земского сбора на 1905–1906 гг., половозрастному и количественному составу дворян в городах Пермской губернии в период 1861–1917 гг., образовательному уровню и т.д. Корреляционный метод позволил установить причинно-следственные связи взаимосвязанных явлений в описании дворянских хозяйств, ценовой политики на землю при исчислении доходности имения, стоимости десятины, раскладки земского сбора. Дисперсионный анализ использовался при характеристике доходности имений, находящихся в разных районах Пермской губернии, при сравнении внутригрупповых колебаний доходов разных прослоек внутри дворянства губернии.

Научная новизна. Представленная работа является первым комплексным исследованием, характеризующим дворян Пермской губернии в 1861–1917 гг., их экономическую и общественную деятельность, повседневную жизнь. В научный оборот введен большой комплекс ранее неизвестных архивных материалов. В ходе исследования представлена типология дворян, проживавших на территории губернии.

В работе впервые в региональной литературе изучена деятельность дворянских опеков на территории Пермской губернии, освещены вопросы материального состояния подведомственных им дворян. Кроме того, представлены социокультурный и социостатистический портреты дворян-чиновников: дана характеристика уровня образования, происхождения,

численности, этапов карьерного роста, бытовых привычек, семейных ценностей.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования содержащихся в ней материалов и выводов в научной работе при подготовке исследований по социальной истории края; анализу взаимоотношений государственной власти и дворян в регионе, ментальным привычкам и приоритетам провинциального дворянства; в учебно-методической работе при включении материалов диссертации в лекционные курсы, использование их при проведении семинарских занятий; в просветительской деятельности при подготовке публикаций в СМИ.

Апробация работы. Содержащиеся в диссертации положения, общие и частные выводы были изложены в 10 научных публикациях (общий объём 2,66 п.л.), в том числе в рекомендованных ВАК (2), апробированы в докладах на всероссийских (Самара, 2006 г., Пермь, 2008 г., Оса, 2008 г.), межрегиональных (Пермь, 2006, 2007 гг.), межвузовских (Пермь, 2002 г.) научных конференциях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Первая глава посвящена эволюции социально-правового статуса дворянского сословия в России. Вторая глава характеризует трансформацию социально-экономического положения дворян Пермской губернии в 1861–1917 гг. В третьей главе раскрывается характер участия дворян в общественной и повседневной жизни Пермской губернии в 1861–1917 гг.

Положения выносимые на защиту

1. Дворян, проживавших к началу XX в. на территории губернии, можно поделить на три группы: дворяне-чиновники, мелкие и средние помещики, крупные владельцы. Основная категория, которой дворянство было представлено в крае, – чиновники, которые также подразделялись по своей профессиональной принадлежности на две большие группы – гражданские/статские чиновники и техническая интеллигенция, высший технический персонал горных заводов Пермской губернии. Группа поместных

дворян была крайне малочисленной. Зачастую для поддержания дел разоряющегося имения они вынуждены были идти на государственную службу, которая для большинства становилась единственным источником существования. Крупные владельцы проживали в столицах, дела вели через управляющих, поэтому лишь косвенно влияли на общественную жизнь края.

2. В пореформенное время идёт процесс разорения дворян в России, однако опыт управления, востребованность промышленной продукции, крупный размер дворянских владений в Пермской губернии разориться им не позволил, заводчики с трудом, но выживали в условиях капиталистической конкуренции. Этому способствовала и государственная поддержка, поэтому к 1917 г. промышленная база Урала, владельцами которой были дворяне, была сохранена.

3. Личными имущественными и неимущественными делами дворян на территории Пермской губернии занимался специализированный орган – дворянская опека. Вопрос о создании дворянского собрания неоднократно поднимался в местном обществе, однако так и не был реализован в силу малочисленности и малой организованности дворян.

4. Дворяне-чиновники в уездных городах создали прослойку «благородного общества», хотя имели в большинстве мещанско-крестьянское происхождение. Обладая властью, благосостоянием, чиновники для местного социума являлись образцом для подражания в уровне образования, образе жизни, привычках, одежде; пытались быть лидерами общественной и культурной жизни края; проходили одинаковые этапы служебной карьеры для получения дворянского статуса, как и чиновники других регионов Российской империи.

Глава I. Эволюция социально-правового статуса дворянского сословия в России

1. Государственная политика в отношении дворянства в сфере нормативно-правового регулирования в 1861–1917 гг.

Начав своё оформление с указов Петра I 1714¹, 1719², 1722³ гг., дополнив законами 1731⁴, 1736⁵, 1746, 1754⁶, 1758⁷, 1760⁸, 1762⁹, 1766¹⁰, 1775¹¹ и 1785¹² гг., дворянство к концу XVIII в. приобрело почти все признаки сословия: сословные права были закреплены в законе; права являлись наследственными и безусловными; дворянство имело сословную организацию в виде уездных и губернских дворянских собраний; обладало сословным самосознанием и менталитетом; имело право на самоуправление и участие в местном управлении; имело внешние признаки дворянской принадлежности.

Дворяне получали исключительные права в течение века, к концу XVIII столетия был оформлен следующий перечень привилегий: монопольное владение землёй, крестьянами, сферами деятельности (торговые и

---

¹ См.: О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах, 18.03.1714 г. // Полное собрание законов Российской империи: 1649-1825 гг. СПб.: Б.м. (Типография II отделения Е.И.В.Канцелярии), 1830. Собрание I. (Далее – ПСЗ-1). Т. 5, № 2789. С.91-94; О посылке во все губернии из школ математических по несколько человек для учения дворянского чина детей арифметике и геометрии. 20.01.1714 г.// ПСЗ-1. Т.5, № 2762. С. 78.

² См.: Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1. С. 82.

³ См.: Табель о рангах... 24.01.1722 г. // ПСЗ-1. Т. 6, № 3890. С. 486-493; О смотре дворян, явившихся по Указу об определении из них способных в коллегии и надворные суды, об отпуске должностных обратно на их места, и о прибитии имён неявившихся, к виселице, с барабанным боем. 5.02.1722 г. // ПСЗ-1. Т.6, № 3897. С.499.

⁴ См.: Ключевский В.О. Русская история. Т. 2. С.158; Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. Пг., 1918. С.637.

⁵ См.: Манифест о порядке приёма в службу шляхетских детей и увольнения от оной. 31.12.1736 г. // ПСЗ-1. Т.9, № 7142. С.1022; Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. С.285; Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. С.638-640.

⁶ См.: О прощении неявившихся на срок к смотру недорослей. 17.05.1754 г. // ПСЗ-1. Т. 14, № 10234. С. 85; О винокурении помещиков и запрете другим сословиям, 19.07.1754 г. // Там же. Т. 14, № 10261. С. 185-186.

⁷ См.: О требовании при написании в дворянские списки, 31.01.1756 г. // ПСЗ-1. Т. 14, № 10502. С.507-508; О признании прежних служб служилых людей, бывших в десятнях из дворян и детей боярских в Дворянском достоинстве и о предлагании Герольдмейстерской канторе по поданным в оную от таковых прошениям о написании Дворянских список дел к слушанию в Сенате.13.11.1758 г. // Там же. Т. 15, № 10900. С.284-288.

⁸ См.: Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. С. 654-655.

⁹ См.: Манифест о даровании вольности и свободы всему российскому дворянству. 18.02.1762 г. // ПСЗ-1. Т.15, № 11444. С. 912-915. Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. М., 1986. С. 226. Павлов-Сильванский Н. П. Государевы служилые люди. С.287-290. Эйдельман Н.Я. Твой XVIII век. М., 1990. С.72.

¹⁰ См.: Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1. С. 82.

¹¹ См.: Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. 7.11.1775 г. // ПСЗ-1. Т. 20, № 14392. С. 229-304.

¹² См.: Жалованная грамота...// ПСЗ-1. Т. 22, № 16187. С. 344-349.

промышленные монополии), свобода от податей, обязательной службы, телесных наказаний, внешние знаки отличия.

По причине отсутствия в стране представительного учреждения у дворян не было сословного представительства при верховной власти (в большинстве европейских стран такие учреждения в XVIII в. тоже отсутствовали или не действовали). Взамен этого дворяне имели сословный и независимый от администрации суд, избирали из своего состава лиц в местные учреждения, имели право петиций о своих нуждах высшей администрации и самому государю¹.

В течение первой половины XIX в. начинается процесс ограничения дворянских привилегий: они теряют монополию на приобретение земли в личную собственность (1800², 1801³ гг.), следует ряд экономических ограничений (1842⁴ г.), получение должностей и карьерный рост были поставлены в прямую зависимость от наличия образования и нахождения на действительной службе (1809⁵ г.), что способствовало повышению интеллектуального уровня дворянства. Борьба за чистоту рядов трансформируется в процесс ограничения доступа в дворянское сословие (указы 1809, 1845, 1856⁶ гг.). В направлении данной политики в 1832 г. было создано пограничное сословие почётных граждан (привилегированная группа лиц, дети личных дворян и духовных лиц, окончившие академию или

---

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России. Т. 1. С. 85.

² См.: О дозволении крестьянам удельного ведомства покупать земли у частных владельцев и совершать купчие на имя Департамента Уделов. 21.03.1800 г. // Там же. № 19334. С. 88; О нечислении в просрочку владельцам, как по законным препятствиям не представят в срок в межевые конторы крепостей, и о не вызове для рукоприкладства владельцев, которые ни крепостей не представили, ни законных препятствий к тому не объявили. 13.07.1800 г. // ПСЗ-1. Т.26, № 19482. С.229; Об испрашивании Высочайшего соизволения на брак генералитету, штаб и обер-офицерам. 26.01.1800 г. // Там же. № 19254. С. 18.

³ См.: О предоставлении купечеству, мещанству и казённым поселянам приобретать покупкою земли. 12.12.1801 г. // Там же. № 20075. С. 862; О непредставлении к Высочайшему подписанию грамот на Дворянские достоинства без Высочайшего повеления. 6.03.1801 г. // Там же. № 19769. С. 566.

⁴ См.: О предоставлении помещикам заключать с крестьянами договоры на отдачу им участков земли в пользование за условленные повинности, с принятием крестьянами названия обязанных крестьян. 2.04.1842 г. // ПСЗ-2. Т.17, № 15462. С. 261-262.

⁵ См.: О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники. 6.08.1809 г. // ПСЗ-1. Т. 30. № 23771. С. 1054-1057; О неприсвоении звания Камергеров и Камер-юнкеров никакого чина, ни военного, ни гражданского, и об обязанности лиц, в сих званиях состоящих, вступить в действительную службу и продолжать оную по установленному порядку с первоначальных чинов. 3.04.1809 г. // ПСЗ-1. Т. 30. № 23559. С. 899-900.

⁶ См.: О приобретении потомственного дворянства. 9.12.1856 г. // ПСЗ-2. Т. 31. № 31236. С. 1052.

семинарию; лица свободных профессий, имевшие учёную степень¹), которые по образу жизни, поведению, менталитету пытались причислить себя к дворянскому провинциальному обществу. Введение сословия потомственных и личных почётных граждан преследовало две цели: во-первых, сократить возрастание численности личных дворян за счёт замены звания «личный дворянин» званием «почётный гражданин»; во-вторых, предоставить хотя бы минимум прав (освобождение от рекрутской повинности, подушного оклада, телесных наказаний) таким категориям, как купцы первой гильдии (после 10 лет, а с 1863 г. – 20 лет пребывания в гильдии), коммерции советники, мануфактур-советники, лица, получившие учёные степени, художники, выпускники университетов, дети личных дворян и православных церковнослужителей².

Во второй половине XIX в., несмотря на, казалось бы, завершившийся процесс консолидации и закрепление его юридическими актами, дворянство так и не стало единым. Уже в дореформенную эпоху всё явственнее выступали признаки его социального и экономического расслоения. Имея в виду это обстоятельство, князь К.А. Ливен писал: «Линия дворянского сословия столь необозримое имеет у нас протяжение, что одним концом касается подножия престола, а другим почти в крестьянстве теряется»³. Тем не менее, до 1861 г. последнее в силу ряда исключительных прав и привилегий всё же довольно чётко отделялось от остальной массы населения.

Во второй половине XIX в. изменяется государственная политика относительно сословий, дворяне теряют ряд ключевых привилегий, создававших его социально-правовой статус вследствие демократизации отношений, обуржуазивания жизни. В 1861 г. дворянство утратило монопольное право на владение крепостными⁴ (монополия на земельную собственность была утрачена ещё в 1801 г., когда было разрешено недворянам

---

¹ Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Рос. энциклопедия, 2001. С. 950.

² См.: Шепелёв Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. СПб., 2004. С. 40.

³ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. (1861–1904 гг.). М., 1971. С. 23.

⁴ См.: О даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта 19.02.1861 г. // ПСЗ-2. Т. 36, № 36650. С. 129-134; № 36651–36675. С.135-402 (уточнения об исполнении указа).

покупать и продавать незаселённые земли, а указом от 9.03.1848 г. право покупки земли и недвижимого имущества было предоставлено крепостным крестьянам¹); в результате реформы полиции в 1862 г. дворяне утратили право формировать уездную полицию, а после введения земств в 1864 г.² потеряли монополию на формирование органов местного самоуправления; в 1863 г. телесные наказания были отменены для всех, кроме крестьян³. Деятельность дворянских собраний была отодвинута на второй план деятельностью земств, городским самоуправлением (1870 г.)⁴, право судиться сословным судом «равных» потеряло значение после судебной реформы (1864 г.)⁵, свобода от военной службы потеряла смысл при введении всеобщей воинской повинности (1874 г.)⁶, свобода от податей теряет смысл при переходе государства от сословных податей к подоходным.⁷ Так постепенно дворяне теряли привилегии, дарованные государством, которые составляли основу сословия, позволяли ему чётко позиционировать себя в российском обществе. Вслед за потерей юридического статуса стал неустойчивым и социальный статус сословия.

Особо следует остановиться на утрате дворянством налоговых привилегий. До середины XIX в. оно обладало фактически налоговым иммунитетом: не платило прямых налогов. Попытки распространить налоги на дворян оказывались безрезультатными. В 1797 г. Павел I возложил на дворян добровольную обязанность содержать судебно-административные учреждения в губерниях за счёт сборов с дворянских имений. Общая сумма издержек на местное управление была разверстана между помещиками пропорционально числу принадлежавших им крепостных, и они подчинились. Но в 1806 г. Александр I отменил сбор и переложил его на крестьян. В 1812 г. в связи с

---

¹ См.: Ключевский В.О. Русская история. Т.3. С. 446-449.

² См.: Положение о губернских и уездных земских учреждениях. 1.01.1864 г. // Там же. Т.39. Отд.1, № 40457. С.1-14.

³ См.: Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1. С. 94.

⁴ См.: Высочайше утверждённое городское положение. 16.06.1870 г. // ПСЗ-2. Т.45. Отд. 2, № 48498. С. 821-839.

⁵ См.: №№ 41473, 41475, 41476, 41477, 41478 // Там же. Т. 39. Отд. 2. С. 179-418.

⁶ См.: Манифест о введении всеобщей воинской повинности. 1.01.1874 г. // Там же. Т. 49. Отд. 1, № 52982. С. 1-2.

⁷ См.: Миллюков П. Очерки по истории русской культуры. Ч. 1: Население, экономический, государственный и сословный строй. СПб., 1904. С. 222.

войной был введён процентный сбор с доходов с недвижимости, под который попало и дворянство. Помещики платили прогрессивный подоходный налог от 1 до 10 % с добровольно объявленного дохода. В 1819 г. сбор был отменён.

До XVIII в. дворяне, имевшие недвижимость в городах, а также и помещики в деревнях, по решению местного начальства вносили деньги наряду со всеми другими сословиями на покрытие расходов на общественные, или земские, потребности: содержание дорог, почт и др. Это был фактически налог, хотя эти сборы собирались без всяких твёрдых правил. Однако в XVIII в. дворяне были освобождены от всяких сборов и повинностей. В 1805 г. земские сборы под названием земских повинностей были поставлены на более или менее правильные основания, но помещики, за исключением проживающих в новороссийских губерниях, по-прежнему от них освобождались. В 1851 г. земские повинности были разделены на местные, губернские, предназначенные на покрытие расходов в губерниях, и общие, государственные, предназначенные на общегосударственные цели. В 1853 г. правительство обязало дворян платить лишь губернские земские сборы. В результате на долю дворян приходилось менее 10 % общей суммы земских, местных и государственных сборов.

После эмансипации ситуация изменилась: введение любых новых налогов в стране стало распространяться на дворян в равной степени с другими сословиями. С 1863 г. дворяне стали платить новый государственный налог с городской недвижимости¹, с 1872 г. – государственные земские повинности (дворяне вносили около 35 % их общей суммы), с 1875 г. – государственный поземельный налог в сельской местности и т.п. С начала 1860-х гг. российская налоговая система стала радикально изменяться: она переходила с подушного принципа на подоходный, тяжесть налогового бремени перемещалась с бедных на зажиточные слои населения. Соответственно, платежи дворян стали возрастать. Так, в 1859 г. на высшие классы приходилось 18 %, на

---

¹ См.: Высочайше утверждённое Положение о пошлинах за право торговли и др. промыслов. 1.01.1863 г. // ПСЗ-2. Т.38, отд. 1, № 39119. С.15-19.

низшие – 82 % налогов, в 1887 г. соответственно – 41 и 59 %. Так дворяне теряли свои налоговые привилегии¹.

Однако, несмотря на постепенную утрату привилегий, дворянство сохранило за собой значение главной социальной группы страны, на дворян, как на образованную среду, правительство возлагало руководство новым земским самоуправлением; из дворян по-прежнему назначались высшие чиновники. Теряя своё исключительно льготное положение вследствие реформ, дворянство пережило вместе с тем тяжёлый материальный кризис. Оно, в большинстве, не смогло перейти от старых форм хозяйства при даровом крепостном труде на новые формы с трудом наёмным, поэтому постепенно разорялось, теряя земли². Благодаря утрате своих специфических привилегий сословия стали сближаться друг с другом в правовом положении, трансформироваться в классы и профессиональные группы. Дворяне-помещики сливаются в один класс с частными землевладельцами, дворяне-чиновники – с чиновниками-недворянами, прочие категории личного и потомственного дворянства с профессиональной интеллигенцией, происходит обуржуазивание дворянства³.

Во второй половине XIX в. вновь возник вопрос об источниках пополнения сословия, т.к. приток в дворянство в XIX в. был велик: только с 1825 по 1845 гг. потомственное дворянство получили 20 тыс. человек. Каждый, занимающий государственную должность, за 9-12 лет дослуживался до чина, дающего личное дворянство (XI кл.), а затем и потомственного (V кл.)⁴. Указами Александра II от 9.12.1856 г.⁵, был установлен порядок, в основных чертах сохранившийся до 1917 г. Потомственное дворянство теперь давал на военной службе чин полковника или капитана первого ранга (VI кл.),

---

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1. С. 94.

² См.: Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. С. 803; Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России: 1861-1904: состав, численность, корпоративные организации. М.: Наука, 1979; Соловьёв Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л., 1973; Дроздов И.Г. Судьбы дворянского землевладения и тенденции к его мобилизации. Пг., 1917; Святловский В.В. Мобилизация земельной собственности в России. 1861–1908. СПб., 1911; Рубакин Н.А. Россия в цифрах. СПб., 1912; Герценштейн М.Я. Аграрный вопрос. Национализация земли. Крестьянский банк. Выкупная операция. М., 1906.

³ Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1. С.141.

⁴ См.: Миронов Г.Е. История государства Российского: историко-библиографические очерки, XIX в. М., 1995. С.126.

⁵ См.: О сроках производства в чины по службе гражданской. 9.12.1856 г.; О приобретении потомственного дворянства. 9.12.1856 г. // ПСЗ-2. Т. 31, № 31236, 31237. С. 1052-1053.

на гражданской службе – чин действительного статского советника (IV кл.). Кроме того, это право получали кавалеры первых степеней всех российских орденов, за исключением Св. Георгия и Св. Владимира, все степени которых давали право на потомственное дворянство. Именно орден дал значительный приток кандидатов в дворяне. Так, за 1875–1896 гг. было награждено орденом Владимира III ст. 10675 человек, Владимира IV ст. – 30588.

Наплыв в дворянство выходцев из других сословий с середины 80-х гг. вновь стал предметом беспокойства правительства. Стремление поддержать чистоту высшего сословия вошли в противоречие с интересами самого дворянства. Реализация предложенных мер привела бы практически к закрытию доступа в сословие, т.к. ежегодное его пополнение извне составило бы около 7 семей. Это привело бы к ещё большему уменьшению дворянской прослойки в составе чиновничества и офицерства, потере контроля над рядом важнейших звеньев госаппарата, в армии, умножило бы случаи подчинения дворян недворянам в системе служебной иерархии.

Приобретение дворянства службой отчасти было и в интересах императора, т.к. увеличивало в составе высшего сословия бюрократическую прослойку, целиком находившуюся в зависимости от верховной власти. Это породило колебания в правящих верхах, что нашло отражение в неоднократно обсуждавшемся вопросе об отмене Табели о рангах. Несмотря на то, что сложившаяся система чиновничества всё более изживала себя, император не рискнул пойти на её модернизацию¹.

Александр III, склонявшийся вначале к самым крайним мерам – вплоть до признания монаршего пожалования в качестве единственного пути получения дворянства, ограничился принятием ряда частных мер по ограничению доступа недворян на государственную службу, в учебные заведения. В 1885 г. следует закон² о сокращении численности попадания в дворянское звание. Так намечалось полностью отгородиться от чиновничества. В 1887 г. был издан циркуляр, затруднявший доступ в гимназии “низшим”

---

¹ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. С.26-30.

² См.: Высочайший рескрипт, данный Благородному Российскому Дворянству. 21.04.1885 г. // ПСЗ-3. Т. 5, № 2882. С.169-170.

сословиям¹; 9.07.1892 г. – запрет награждать чинами за неслужебные заслуги лиц торгового сословия, не имеющих прав государственной службы. В гражданской службе ввели новые ограничения: чин IV класса, действительного статского советника, который жаловался непосредственно Его Императорским Величеством, стал даваться только после пяти лет пребывания в предыдущем чине статского советника и нахождении на должности не ниже V класса, а чин тайного советника – лицам, прослужившим в чине IV класса, действительного статского советника, не менее 10 лет². 1 августа 1898 г.³ и 2 августа 1900 г. эти правила были подтверждены, было добавлено ещё одно условие – общий срок службы в классных чинах для получения чина IV класса должен быть не менее 20 лет⁴. До 1887 г. после 20 лет военной и 30 лет гражданской службы офицер или чиновник, если он имел чин не ниже VII класса, награждался орденом Владимира IV степени, что приносило его обладателю потомственное дворянство⁵.

Александр III систематически предпринимает попытки укрепить позиции дворянства. В этом вопросе он потерпел одну из самых существенных общеполитических неудач. Главной задачей ставилась материальная помощь дворянству, восстановление долгосрочного и дешёвого кредита, укрепление служебных преимуществ дворянства⁶. Явная неудача постигла одно из начинаний на этом пути – Дворянский банк (1885 г.)⁷. Взаимоотношения помещиков и банка базировались на постоянном нарушении первыми правил последнего. Банк стоял перед вечной альтернативой: или применять меры строгости, или предоставлять новые льготы, отсрочки. Всегда шли по второму пути. В итоге в 1895 г. случился острый финансовый кризис, когда касса банка практически была пуста⁸.

---

¹ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. С.30.

² См.: О производстве в чины по гражданской службе. 9.07.1892 г. // ПСЗ-3. Т.12, № 8845. С. 518-523.

³ См.: Правила об испрошении Высочайших наград. 1.08.1898 г. // Там же. Т.18, отд.1, № 15871. С. 832-838.

⁴ См.: Об изменении правил об испрошении государственных наград. 2.08.1900 г. // Там же. Т.20, № 19131. С. 990-991.

⁵ Миронов Б.Н. Социальная история России. Т. 1. С. 97.

⁶ Соловьёв Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л., 1973. С.165-171.

⁷ См.: Соловьёв Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. С.190; Тыркова-Вильямс А. В. То, чего больше не будет: воспоминания известной писательницы и общественной деятельницы А.В. Тырковой-Вильямс (1869–1962). М., 1998. С.159-161.

⁸ Соловьёв Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. С. 232-234.

Правительство пыталось как приостановить сокращение дворянского земельного фонда, стабилизировать материальное положение, так и пополнить убывающие ряды дворянства. Этим занимались комиссии С.А. Танеева и Н.А. Абазы, но главная попытка решить эту задачу была предпринята на Особом совещании по делам дворянства, созванном в конце XIX в. Пространному обсуждению подверглась тогда отстаиваемая, в первую очередь С.Ю. Витте, идея приобщить к дворянству новых, уже чисто буржуазных землевладельцев и промышленников. В своих убеждениях, что только в союзе с ними может устоять дворянство, С.Ю. Витте встретил непримиримого противника в лице В.К. Плеве. Оппозиция, постепенно усиливаясь по мере прохождения подготовленного законопроекта через инстанции Государственного совета, настаивала на том, что от привлечения в дворянскую среду «купцов и разночинцев всякого рода» ей будет причинён лишь «громadный ущерб», на эту точку зрения встал и сам царь¹.

Неоднократно поднимался вопрос и о роли личного дворянства. По своей культуре, бытовым привычкам и поведению личные дворяне принадлежали к дворянскому сословию и именно с ним себя идентифицировали. Однако часть родовитого и богатого потомственного дворянства дистанцировала себя от личных дворян, хотя правительство всегда объединяло их с потомственными дворянами в единую корпорацию. Когда некоторые члены Особого совещания по делам дворянства (1897–1901 гг.) предложили, уступая требованиям ряда губернских дворянских собраний, выделить личных дворян в особое сословие, правительство решительно отклонило эту идею².

В 1911–1913 гг. никакого сближения спорящих сторон за и против включения новых сил в дворянское сословие не произошло³. Нарастала изоляция, а вернее даже намеренная, антибуржуазная самоизоляция дворянства, свидетельствовавшая помимо всего прочего о его

---

¹ Соловьёв Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. С.240-242.

² Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. С. 37.

³ См.: Особое мнение группы членов Совета по делам местного хозяйства по вопросу о председательствовании уездных предводителей дворянства в уездных советах // Объединённое дворянство. Т.2, кн.1. М., 2001. С.274; Соловьёв Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. С.242-246.

прогрессирующем упадке, о неспособности удержать за собой положение лидирующей силы¹.

Самодержавие оставалось единственной защитой дворянства в революционную и послереволюционную эпоху, о чём во всеуслышание заявлялось на дворянских съездах и форумах. До 1917 г. только дворяне имели доступ к престолу, имели возможность непосредственно доводить своё мнение до сведения власти и пользовались ею. Это взаимное сознание общности, тяготение друг к другу составляли источник взаимоподдержки, усиливая связь с прошлым, консервативные тенденции, что явилось одним из важнейших факторов, обусловивших их гибель².

После отречения императора Николая II от престола и Февральской революции Временным правительством рассматривался вопрос об отмене некоторых титулов и званий. В частности, были отменены придворные звания (гофмаршал, камергер и др.), военные звания императорской свиты (генерал-адъютант, флигель-адъютант и др.). Рассматривался вопрос и об отмене гражданских чинов, орденов и других знаков отличия. Предполагалось, что чины и ордена будут сохранены только для военных. Полностью отменялось титулование, хотя сами родовые титулы сохранялись, как и сам дворянский титул. Этот проект так и не был реализован.

8 ноября 1917 г., после Октябрьских событий, на заседании ВЦИК было принято решение об уничтожении сословий и гражданских чинов³. В основных статьях этого декрета говорилось:

«Ст.1. Все существующие донныне в России сословия и сословные деления, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно и все гражданские чины упраздняются. Ст.2. Всякие звания (дворянина, купца, мещанина, крестьянина и пр.), титулы (княжеские, графские и пр.) и наименование гражданских чинов (тайные, статские и пр. советники) уничтожаются и устанавливается одно общее для всего населения России наименование граждан Российской Республики. Ст.3. Имущества

---

¹ Соловьёв Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. С. 246-249.

² Там же. С. 261-263.

³ Соловьёв Б.И. Русское дворянство и его выдающиеся представители. Ростов-н/Д., 2000. С. 304.

дворянских сословных учреждений немедленно передаются соответствующим земским самоуправлениям»¹.

Декретом от 15 декабря 1917 г. Совета Народных Комиссаров «Об уравнивании всех военнослужащих в правах»² отменялись все военные чины, звания, ордена, наружные знаки отличия и офицерские организации. Отменялось также употребление частных титулов с обращением «господин». Вместе с ликвидацией Сената и Государственного совета были упразднены звание сенатора и члена Государственного совета.

Так, к концу 1917 г. была ликвидирована система, разработанная Петром I и с разными дополнениями и изменениями просуществовавшая в течение двухсот лет. Однако совершенной отмены всех титулов и званий в 1917 г. не произошло. На большинстве территорий, занятых «белыми» армиями, дворянский титул и частные родовые титулы (князь, граф, барон), а также все военные и чиновные звания сохранялись и употреблялись в полной мере. В дальнейшем, уже в эмиграции, большинство людей постоянно помнили о своём дворянском происхождении и не признавали декретов Советской власти, сохраняли свои титулы и предавали их потомкам³.

Таким образом, изданные за период XVIII–XIX вв. нормативно-правовые акты о дворянах сформировали привилегированное сословие, даровав перечень исключительных прав и специфических обязанностей: перечень обязанностей по отношению к государству; перечень привилегий, даруемый государством, в которых были прописаны все нюансы имущественного положения и неимущественных отношений, получения образования, карьерного роста, поддержания культурного уровня сословия, функционирования сословных организаций, корпоративной этики, внешних знаков отличия (одежда, средства передвижения, место жительства и т.д.).

На дворянина накладывались следующие обязанности: несение службы, необходимость образования, поддержка монарха и проводимого им курса,

---

¹ Декрет ВЦИК и СНК об уничтожении сословий и гражданских чинов // Декреты советской власти. М.: Политиздат, 1957. Т.1. С. 72.

² См.: Декрет об уравнивании всех военнослужащих в правах // Там же. С. 242-243.

³ Соловьёв Б.И. Русское дворянство и его выдающиеся представители. С.305.

верность престолу, необходимость беречь честь фамилии, сохранение родовых имен и фамилий, достойное поведение, создание корпорации, через которую на местном уровне проводились решения власти. При этом даровались следующие права: выбор рода занятий, свобода передвижения, монопольное владение землёй (до 1801 г.) и крепостными (до 1861 г.), судебная неприкосновенность (до 1864 г.), свобода от рекрутской повинности (до 1874 г.), свобода от уплаты налогов (до 1863 г.), свобода от телесных наказаний, формирование местных органов власти (до 1864 г.), создание сословных организаций (дворянские собрания, опеки), выражение своей точки зрения. Однако в любой момент была возможна конфискация имущества, потеря звания и прав. Так происходила комплексная регламентация всей жизни дворянского корпуса, являвшегося социальной опорой императора.

Положение дворян в XIX в. было подтверждено Сводом законов Российской империи, в IX томе («Законы о состояниях») опубликованного в 1832 г.¹

В целях сохранения чистоты сословия и роста интеллектуального уровня его представителей в течение XIX в. наблюдалась тенденция повышения ценза для получения дворянства. Указы 1809, 1845, 1856, 1885, 1887, 1892, 1898, 1900 гг. усложнили процессы попадания в сословие и внутрисословного движения, что привело к увеличению доли личного дворянства по отношению к потомственному.

Благодаря реформам 1860–70-х гг., в ходе которых происходит постепенная утрата сословных привилегий, дворяне перестают быть специальным объектом законодательства государства, интересы которого сосредотачиваются на решении экономических вопросов. Все законы относительно дворянского сословия лишь подтверждали ранее существующие постановления, добавляя к ним указы экономического характера, пытающиеся сдержать разорение данной социальной группы. Кроме того, многие политики считали, что спасение дворян от разорения в условиях рынка – это их личное

---

¹ См.: Свод законов Российской империи. Т. 9: Свод законов о состояниях. С примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения. СПб., 1899. С. 7-24.

дело. Однако власть твёрдо стояла на позиции практически безвозмездной финансовой помощи дворянам, но так и не смогла остановить их падения. В пореформенное время дворяне теряют земельные владения вследствие неумения конкурировать и вести хозяйство в условиях рынка, постепенно теряют социальный, экономический, юридический статус.

К 1917 г. дворяне практически утратили свои сословные права, их престиж уже не имел юридического базиса, а основывался главным образом на традиции и на покровительстве монарха и его правительства. По выражению М.Т. Яблочкова, дворянство превратилось в «высший почётный класс, к которому само правительство относится с уважением в память об историческом происхождении, в памятник старины»¹.

Государственная политика в отношении дворян показала исключительность положения дворянского сословия относительно других сословий империи в рамках российского законодательства. Постоянное расширение прав и сужение обязанностей, комплекс привилегий, ненаказуемость сформировали обособленность небольшой группы населения, которая имела непосредственный доступ к престолу и являлась социальной опорой императора. Объём привилегий формировал зависимость сословия от верховной власти, с другой стороны, власть вынуждена была предоставить столько прав одному сословию для сохранения лояльности к государственной политике, особе императора. Обособленность сословия не была абсолютной – путём чинопроизводства, наград можно было заслужить дворянский статус. Взаимозависимость привела к консервации взглядов, нежеланию трансформироваться в условиях модернизации, к постепенному упадку дворянского сословия. Однако, многолетнее нахождение в системе управления, наличие власти, благосостояния, лидерство в социально-экономической, культурной и политической сферах (в пореформенное время их теснят интеллигенция и купечество) в целом сохранило до 1917 г. образ первенствующей социальной группы в государстве.

---

¹ Яблочков М.Т. История дворянского сословия в России. С. 567-568.

Данное явление, исключительность положения дворян, говорит о неразвитости правовой системы и институтов гражданского общества, которые стали формироваться только в пореформенное время, но так окончательно и не сформировались к 1917 г. в Российской империи, что было невозможно в рамках абсолютистского государства.

2. Сравнительный социостатистический портрет дворян

России и Пермской губернии в 1861–1917 гг.

В XVIII в. по источникам происхождения дворянство разделялось на группы: 1) титулованное дворянство, приобретённое на основании титула (граф, барон, князь); 2) древнее, или находившееся в составе дворянства в момент издания Жалованной грамоты (1785 г.) не менее 100 лет и записанное в первую Бархатную книгу; 3) пожалованное государем; 4) приобретённое военной службой; 5) приобретённое гражданской службой; 6) приобретённое по индигенату иностранных дворян, перешедших в русское подданство. Каждая группа записывалась в специальную часть губернской дворянской книги. Эта практика сохранилась до 1917 г.¹

Численность сословий в России изменялась в зависимости от двух факторов – естественного прироста населения и межсословной социальной мобильности. В XVIII – первой половине XIX в. естественный прирост составлял на тысячу человек: дворяне – 6, духовенство и городские обыватели – 12, крестьяне – 16. Основываясь на этих данных, к 1858 г. численность дворян должна была составить 0,7 млн., духовенства – 1,5, городских обывателей – 3 и крестьян – 121 млн. человек обоего пола. Между тем фактически в 1858 г. дворян оказалось больше на 0,2 млн., духовенства – меньше на 0,9, горожан – больше на 1,3, крестьян – меньше на 72 млн. человек. Отсюда следует, что численность дворянства и городского сословия в значительной мере увеличилась за счёт социальных перемещений из духовенства и крестьянства.

Во второй половине XIX в. естественный прирост у дворянства и городского сословия уменьшился, вследствие того, что образованные люди стали постепенно регулировать рождаемость в сторону её уменьшения; естественный прирост у крестьян увеличился на треть, благодаря более быстрому сравнительно с рождаемостью снижению смертности, у духовенства – более чем на треть, так как рождаемость осталась на прежнем уровне, а смертность понизилась. В 1913 г. доля дворян среди населения находилась

---

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1. С. 84-86.

на уровне 1858 г. (1,5 %), доля духовенства снизилась с 1 до 0,5 %, доля городского сословия возросла с 7,3 до 17,6 %, доля крестьян уменьшилась с 82,7 до 80,1 %. Можно сделать вывод, что в пореформенное время интенсивность межсословных перемещений увеличилась, но их основные направления сохранились: в дворянство и городское сословие перемещались лица из духовенства и крестьянства.

Дворянское сословие было широко открыто не только для выхода из него, но и для входа представителей всех других сословий, так как гражданская и военная государственная служба, а также получение ордена, среднего и высшего образования по закону давали право на личное или потомственное дворянство. Это хорошо иллюстрируют данные о социальном происхождении чиновников: в 1755–1855 гг. чиновничество более чем наполовину формировалось из недворян, в 1816 г. среди офицеров насчитывалось 26 % выходцев из недворян, в 1844 г. – 26 %, в 1864 г. – 30 %, в том числе 20 % происходили из низших воинских чинов – солдат и унтер-офицеров¹. В Пермской губернии во второй половине XIX в. председатели земских уездных собраний и управ, а также члены Дворянской опеки на 40 % происходили из государственных крестьян, 30 % из дворян (что зачастую писалось с их слов), 20 % из купцов и мещан и 10 % из среды духовенства².

До начала XX в. в России получить потомственное дворянство было легче по ордену, чем по чину. В 1882–1896 гг. 72 % лиц, имевших личное дворянство, были утверждены в правах потомственного дворянства по ордену и 28 % по чину³. В пореформенное время уменьшилось число пожалований в дворянство непосредственно монархом: за 1872–1904 гг. таких случаев насчитывалось всего 79, причём большинство пожалованных принадлежало к потомкам знати присоединённых к России территорий.

Несмотря на постоянные попытки правительства ограничить число претендентов на дворянство, его корпус разрастался в связи с ростом бюрократии, офицерского корпуса и численности лиц, получивших среднее и

---

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1. С. 133-134.

² ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1131, 1136, 1210, 1135; Ф. 48. Оп. 1. Д. 65.

³ Миронов Б.Н. Социальная история России. Т. 1. С. 97.

высшее образование. Окончание учебного заведения давало право на поступление на государственную службу сразу в классном чине. Например, окончившие гимназию с отличием поступали на государственную службу с чином XIV класса, без похвального листа – канцеляристами, закончившие университет со званием студента получали чин XII класса, со званием кандидата – X класса, окончившие с отличием духовную академию – чин IX класса, без похвального аттестата – X класса. Скорость продвижения по службе после 1856 г. формально перестала определяться уровнем образования, но фактически не могла от него не зависеть, так как без него невозможно было поступить на службу и сделать карьеру. Поэтому данные о составе учащихся высших и средних учебных заведений служат показателем уровня социальной мобильности¹. Так, по оценке Б.Н. Миронова, преобладание дворянства среди учащихся гимназий закончилось в начале XX в., среди студентов университетов – к 1880 г. Доля учащихся из дворянства к 1914 г. упала в гимназиях до 33 %, в университетах до 36% и в технических институтах – до 29%. В военно-учебных заведениях число учащихся из потомственного дворянства с 1881 по 1903 г. сократилось с 62 до 52%. Вытеснение дворянства из учебных заведений вело к его вытеснению из бюрократии и офицерского корпуса². В Пермской губернии уже в середине XIX в. купцы, мещане и разночинцы потеснили дворян: так, в 1860–1861 гг. в Пермском уездном училище обучалось 30 % детей дворян и чиновников, 30 % – купцов и мещан, 40 % – разночинцев и крестьян³.

Постепенно социальный состав дворянства демократизируется. Так, в 1-ой половине XVIII в. 30 % дворян были выходцами из других сословий, во 2-ой половине XVIII в. – 40 %, в 1-й половине XIX в. – 50 %, к середине XIX в. – 59 %, в конце XIX в. – 66 %.⁴ По состоянию на 1897 г. только 30,7% чиновников, 51,2 % офицеров (в 1912 г. менее 37 %), 22,8% учащихся

---

¹ См.: Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1. С. 139; Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах. М., 1981. С. 9, 15, 24.

² Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1. С. 140.

³ Состояние образования в г. Перми // ПГВ. 1861. № 36. 8 сентября. С. 500.

⁴ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. С.26-34.

гимназий и реальных училищ были дворянами по происхождению, т.е. потомственными¹.

Попав на государственную службу, представители недворянских сословий получали возможность приобрести личное или потомственное дворянство. Однако шансы достичь высших рангов на государственной службе для выходцев из недворянских сословий в начале XX в. оставались теми же, что и в середине XIX в.: среди представителей высшей бюрократии доля потомственных дворян составляла в 1853 г. 89 % (из 508 человек), в 1903 г. – 86 % (из 559 человек)². В Пермской губернии в элиту дворянского общества входили губернаторы и горные начальники. Так, на 1886–1887 гг. из 10 горных начальников 80 % происходили из дворян, 20 % из канцеляристов и 10 % из духовенства³. Правда, и здесь произошли небольшие изменения: среди чиновников высших рангов стало больше представителей купцов и почётных граждан и меньше из духовенства.

По данным переписи 1897 г. потомственное дворянство составляло малую часть населения России. На его долю приходилось 0,2–0,6 % всей численности населения России, вместе с личным дворянством цифра доходила до 1,5 %⁴.

Потомственных дворян более всего было в тех губерниях, где наблюдалось меньше русского элемента (Ковенской губернии, Виленской, Киевской, Подольской, Волынской, Витебской, области войска Донского, Гродненской, на Кавказе, в Польше, а также в Московской и Петербургской губерниях) для контроля местного населения.

Менее всего их было в северных районах, в Поволжье и на Урале: в Вятской губернии (1 дворянин приходился на 1244 крестьянина), Пермской (1 на 592), Вологодской (1 на 529), Самарской (1 на 473), Симбирской (1 на 366), Казанской (1 на 301), Нижегородской (1 на 275), Архангельской (1 дворянин на 258 крестьян), так как дворянское звание несвойственно такому

---

¹ Миронов Г.Е. История государства Российского. С.127.

² Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1. С. 140.

³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 16. Д. 192. Л. 2-207.

⁴ См.: Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. С. 122-135; Рубакин Н.А. Россия в цифрах. СПб., 1912. С. 57.

демократическому народу, как русский, делает вывод автор этих цифр Н.А. Рубакин¹. Действительно, в этих удалённых от границ и столиц регионах, давно присоединённых к Московскому государству, с количественным преобладанием русского населения, традиционно основу населения составляли государственные крестьяне. Дворяне ехали сюда неохотно – далеко, места необжитые, малонаселённые – мало крестьян, необходимых для обслуживания имений.

Численность потомственного дворянства Центрально-Чернозёмного района была вдвое больше, чем дворянства Поволжья и Центрального Нечерноземья. Это объяснялось близостью региона к столицам, сосредоточением в нём крупных «дворянских гнёзд» и высоким удельным весом мелкопоместного дворянства. В Поволжье низкий процент дворянства объяснялся тем, что в этих регионах наряду с помещичьим землевладением существовало весьма значительное землевладение казны и уделов².

Состав дворянства Урала имел свою специфику: в основном это были представители технической интеллигенции и чиновники, продвигающиеся по карьерной лестнице от личного к потомственному дворянству. Анализируя данные различных источников конца XIX – начала XX в., можно сделать вывод, что из 6495 дворян Пермской губернии в 1898 г. около 1,5% являлись земельными владельцами³, 10 % (600 чел.)⁴ – представителями высшего звена технического руководства уральской промышленностью, остальные 88,5% можно отнести к представителям чиновничьей среды различных ведомств городов и уездов края.

Вследствие постоянно увеличивающегося ценза на получение очередного чина и лет выслуги количество личных дворян значительно превышало количество потомственных.

---

¹ Рубакин Н.А. Россия в цифрах. СПб., 1912. С. 57-58.

² Баринаева Е.П. Власть и поместное дворянство России начала XX века. Самара, 2002. С. 33-35.

³ См.: Приложение. Таблица 4: Раскладка уездного сбора на земские потребности по Пермской губернии на 1906 г.; Савич А.А. Очерки истории крестьянских волнений на Урале в XVIII–XIX вв. М., 1931. С. 105.

⁴ См.: Адрес-календарь Пермской губернии на 1898 г. Отд. II. С. 1-85; Адрес-календарь Пермской губернии на 1899 г. Отдел II. С. 1-62, 134; Дашкевич Л.А., Корсунова С.Я. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала XIX век. Екатеринбург, 1997. С. 96; ГАПК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 146. Л. 6-660; Данные Казённой палаты, земских раскладок и др. сведений, содержащихся в Памятной книжке Пермской губернии на 1907 г. С. 37-40.

Во второй половине XIX в. на съездах дворян неоднократно поднимался вопрос о роли личного дворянства: являются ли они истинными дворянами? Личные, как и потомственные дворяне, имели ряд привилегий¹: освобождение от налогов, телесных наказаний, рекрутской повинности, но не имели права владеть крепостными, записывались в особую часть городских обывательских книг, а не губернских дворянских книг и были слабо связаны с губернскими дворянскими обществами, хотя по закону считались её членами. В пореформенное время они утратили право занимать некоторые должности по выборам в органы дворянского самоуправления и уездную администрацию, потеряв реальную связь с губернскими дворянскими обществами. Это дало основание некоторым исследователям считать, что личные дворяне являлись разрядом не дворянства, а потомственного почётного гражданства. Б.Н. Миронов считает, что с этим мнением трудно согласиться. Личное дворянство приобреталось только государственной службой, в то время как почётное гражданство – успехами в предпринимательстве или на каком-либо профессиональном поприще. По своей культуре, бытовым привычкам и поведению личные дворяне принадлежали к дворянскому сословию и именно с ним идентифицировали себя. Правительство, как и население, объединяло личных и потомственных дворян в одно дворянское сословие. Лишь некоторая часть родовитого потомственного дворянства дистанцировала себя от личных дворян².

В Пермской губернии подобных споров практически не возникало, вследствие недворянского происхождения большинства представителей сословия, которые своим трудом на государственном поприще достигали личного и, при особом рвении и успехе, потомственного дворянства.

Потомственных дворян-помещиков, проживающих в Пермской губернии, можно поделить на группы: мелкопоместных, среднепоместных и крупнопоместных дворян. Мелкопоместные и среднепоместные дворяне, владевшие небольшими наследственными участками, для сохранения своего

---

¹ См.: Грамота на права, вольности и преимущества...// ПСЗ-1. Т. 22, № 16187. С. 344-347.

² Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1. С. 86.

имения часто были вынуждены либо заводить небольшой завод, мельницу, либо поступать на государственную службу, которая являлась для большинства дворян Пермской губернии единственным источником существования, и далее вкладывать средства в имение.

Крупнопоместных дворян было немного. Строгановы, Абамелек-Лазаревы, Голицыны, владея колоссальными площадями, на которых в основном располагались горные заводы, каменоломни, прииски и т.д., на территории губернии не проживали, смотрели на край как на объект вложения капитала и получения прибыли, дела вели через управляющих.

В Пермской губернии в 1861–1917 гг. проживало от 0,21 до 0,58 % (в среднем 0,21–0,34 %) представителей дворянского сословия от числа жителей губернии¹.

В разные годы средний процент дворянского населения составлял 0,34–0,21 % от общего числа жителей губернии. Характерно, что после 1890 г. число дворян стало сокращаться: до 0,21–0,23 %, что свидетельствует о процессе демократизации общества, постепенном падении престижа дворянского статуса, обуржуазивании общества. На фоне этого интересны данные Всеобщей переписи населения 1897 г., когда произошёл количественный рост совокупности потомственных и личных дворян до 0,58 % всего населения губернии, тогда как в предыдущие и последующие годы он оставался стабильным. Эти данные говорят о вероятном желании правительства путём переписи завысить показатели и указать, что количество дворян в масштабах страны по-прежнему значительно, а также о возможном завышении своего статуса при опросе чиновников, что было также характерно для центральных и поволжских губерний².

Потомственные дворяне составляли крайне неравномерную группу от 21 до 49 % дворян, проживающих в Пермской губернии. Если проследить динамику по годам³, мы видим, что с 1861 по 1890 г. включительно следует

---

¹ См.: Приложение. Таблица 1: Количество дворян в Пермской губернии в 1858–1898 гг.

² См.: Кабытова Е.П. Кризис русского дворянства. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1997.

³ См.: Приложение. Таблица 1: Количество дворян в Пермской губернии в 1858–1898 гг.

уменьшение количества потомственных дворян, с 35 до 21 %, чему способствовала законодательная политика государства относительно усложнения процесса попадания в число потомственных дворян (1856, 1885, 1887 гг.). После указа 1874 г. о возведении в потомственное дворянство детей, рождённых до получения родителями чина или ордена, дающего право на «благородство», количество потомственных дворян должно было увеличиться, однако в Пермской губернии этого не произошло, наоборот, сокращается количество потомственных дворян. Это свидетельствует, либо о достаточно большом количестве холостых чиновников, не решающихся обременять себя семьёй вследствие финансовых затрат на её содержание, либо о вступлении в брак и рождении детей уже в солидном возрасте, к моменту достижения высокого статуса потомственного дворянина. Точный вывод сделать в данном случае сложно, т.к. не найдены данные о количестве населения по сословиям за период 1871–1886 гг.

В период с 1891 по 1893 г. процент потомственных дворян сохраняется на уровне 29-30 %, что говорит о стабилизации ситуации, в 1895–1896 гг. происходит скачок в количественном отношении группы потомственных дворян: до 46-47 % относительно всех дворян, проживающих на территории края, что свидетельствует о том, что к этому времени все ограничительные условия на получение потомственного дворянства были исчерпаны вследствие временного промежутка. Сложно объяснить резкое падение в 1897 г. количества потомственных дворян относительно личных дворян до 28 %, т.к. вопрос о сокращении попадания в сословие рассматривался в 1897 г., но ограничительные законы последовали в 1898 г.

Количество личных дворян в 1861–1917 гг. варьировалось в пределах 65-79 % от количества проживающих в губернии дворян. В указанные выше 1895, 1896, 1898 гг. вследствие роста количества потомственных дворян количество личных дворян соответственно падало до 51-54 %, что свидетельствует о достижении предела выслуги, который позволял получить дворянину статус потомственного.

Соотношение между потомственным и личным дворянством на территории Пермской губернии в период 1858–1898 гг. сохранялся соответственно 31,8 % и 68,2 %¹. Эти цифры характерны для большинства территорий Российской империи. Так, на протяжении XVIII и первой половины XIX в. численное соотношение личных и потомственных дворян европейской России (без Польши и Финляндии), составляло соответственно 31 и 69 %. Присоединение литовских, украинских и белорусских земель после разделов Польши увеличило численность потомственного дворянства страны сразу в 3 раза и нарушило соотношение между личным и потомственным дворянством, так как института личного дворянства в Польше не существовало².

С точки зрения гендерного анализа данных женщин среди дворянского сословия в Пермской губернии было больше, исключение составляют 1860, 1893 гг. (среди потомственных дворян) и 1895, 1896, 1898 гг. (среди личных дворян), показывающие небольшую отрицательную динамику роста численности женщин относительно мужчин. Пермская губерния не являлась пограничным регионом, где ощущалась нехватка женского населения. Ситуация в крае была типичной для России – количество женщин превышало количество мужчин. Количество женатых дворян превышало количество холостых, однако в последние годы XIX столетия ситуация стала постепенно меняться – по причине разорения дворян, сложности сохранения экономического благосостояния в условиях рынка, падения статуса – количество холостых дворян стало расти. Несмотря на отдельные годы, для которых характерно уменьшение количества женщин, в целом за период с 1858 по 1898 г. в среднем на одного потомственного дворянина-мужчину приходилась 1,05 женщин, на одного личного дворянина-мужчину – 1,058 женщин. Это говорит о большем количестве личных дворян, которые

---

¹ См. Приложение. Таблица 1: Количество дворян в Пермской губернии в 1858–1898 гг.; ГАПК: Формулярные списки чиновников пермского губернского правления, канцелярии губернатора, мировых судей, пермского отделения государственного банка, служащих Дворянской опеки, горного ведомства и т.д.; Там же. Ф. 36. Оп. 2. Д. 198, 248, 275, 294, 388, 586, 823; Ф. 65. Оп. 1 Д. 1221, 1308, Оп. 2. Д. 1179, 1180, 1210; Оп. 4. Д. 20; Оп. 5, Д. 33, 39, 91. Ф. 48. Оп. 1. Д. 65. Ф.113. Оп. 1. Д. 25 и др.

² Миронов Б.Н. Социальная история России. Т. 1. С. 88-89.

обзаводились семьями и детьми и большом количестве потомственных дворян, посвятивших себя карьере¹.

Основная масса дворян в губернии была сосредоточена в г. Перми, административном центре и г. Екатеринбурге², горнозаводском центре. В Перми количество дворян относительно всех дворян, проживающих в городах края, в разные годы составляло 23-36 %, в Екатеринбурге 27-50 %. На протяжении пореформенного периода плотность дворянского населения в Екатеринбурге была выше, что отражало характерную особенность края – горнозаводскую направленность хозяйства. В Екатеринбурге находилось горное начальство и были сосредоточены службы по управлению заводами, в составе которых преобладали представители технической интеллигенции, являвшиеся классными чиновниками. В остальных городах количество дворян варьировалось от 0,23 до 10 %, причём количественный состав был крайне неравномерен по годам из-за изменяющихся условий жизни, продажи собственности, переезда по служебным делам в другой город. Самыми малонаселёнными дворянами были северные, жалованные территории, г. Соликамск и Верхотурье, плотность дворянского населения относительно всех городов края в период с 1860 по 1897 г. составляла от 0,13 до 2 %. Здесь находились крупнейшие горнозаводские хозяйства, земля была малопродуктивна, что не привлекало в столь отдалённый край помещиков. Административные центры губернии, с многочисленным чиновничьим аппаратом располагались южнее.

Частые переезды для дворян-чиновников были нормой. Так, по однодневной переписи (далеко не подробной) в губернском городе Перми в 1890–1891 гг. около 30 % жителей было выходцами из других губерний европейской России, а около 70 % – местные жители³. Большую часть из приезжих составляли чиновники. Из Перми в другие города выезжало больше человек, нежели приезжало (чаще выезжали по делам в Екатеринбург)⁴.

---

¹ См.: Приложение. Таблица 1: Количество дворян в Пермской губернии в 1858–1898 гг.

² Там же. Таблицы 8-11: Сравнительная таблица количества дворян, проживающих в городах и уездах Пермской губернии на 1860, 1893, 1895, 1897 гг.

³ См.: ГАПК. Ф. 208. Оп. 1. Д. 12. Л. 26.

⁴ См.: О службе // ПГВ. 1886. № 16. 22 февраля. С. 69.

Данные переписи 1897 г. показывают, что в целом по губернии 89 % населения родились в месте проживания, 5,4 % были выходцами из других уездов Пермской губернии, 4,9 % – из других губерний. Ситуация по городам была совершенно иная. Так, местными были 47,6 % жителей городов, выходцами из других городов и уездов губернии – 29,33 %, из других губерний – 22,9 %¹. Будучи наиболее демократичным элементом губернской инфраструктуры, город привлекал к себе внимание большими возможностями для получения образования, профессии, карьерного роста, нежели уезд. Соответственно, чем больше и стратегически важнее был город в экономическом, административном плане, тем больше социальных перемещений там наблюдалось. Поэтому самые активные социальные перемещения наблюдались в губернском центре – Перми, где лишь 29 % были местными жителями по факту рождения, 36,77 % были выходцами из других уездов губернии, 34 % – из других губерний; в горнозаводском центре – Екатеринбурге местными были 40 % жителей, 38,4 % – родились в других уездах Пермской губернии, 21,3 % – в других губерниях; в центре торговли – только 16,6 % жителей г. Ирбит происходили из местных жителей, основная масса, 51,1% – были выходцами из других городов и уездов Пермской губернии, 32 % – из других губерний².

Количественный состав дворян губернского города Перми в разные годы составлял от 3,4 до 11,4 %³ от числа жителей города, где преобладали крестьяне и мещане.

Анализируя соотношение потомственных и личных дворян, соответственно 38,4 % и 61,6 %⁴, можно сказать, что в губернском центре потомственных дворян было больше, чем в губернии, т.к. здесь находилась канцелярия губернатора и важнейшие государственные учреждения губернии, соответственно и потомственных дворян, в подавляющем большинстве получивших данный статус по выслуге лет за службу, было больше, чем в

---

¹ См. Приложение. Таблица 13: Распределение населения по месту рождения в Пермской губернии по переписи 1897 г.

² Там же.

³ См. Приложение. Таблица 2: Количество дворян, проживающих в г. Перми в 1860–1897 гг.

⁴ Там же.

губернии. Если проследить по годам динамику движения внутри сословия из средних показателей выбиваются 1887 и 1890 гг. Так, в 1887 г. в Перми потомственных дворян было 9 %, личных – 91 %, в 1890 г. – потомственных – 86 %, личных – 14 %¹. Такие перепады в количестве можно характеризовать как последствия законодательства об усложнении получения чина по выслуге, а, соответственно, и потомственного дворянства, однако объяснить столь резкий рост потомственного дворянства в 1890 г. только служебным цензом нельзя, другая причина кроется в том, что Пермский губернский статистический комитет предоставил данные по результатам однодневной переписи, вероятно, были допущены неточности либо на тот момент в городе находилось много потомственных дворян.

Гендерный анализ показал, что на одного потомственного дворянина в г. Перми приходилась 1,045 женщин-дворянок, это меньше, чем соотношение по губернии, что говорит о том, что человеку, обременённому большой семьёй, сложнее было сделать карьеру, поэтому ряд чиновников выбирал для себя службу, шансов на служебный рост в столице края всегда было больше. Ситуация с личными дворянами была отлична от положения в губернии – в городе на одного личного дворянина приходилось 1,065 женщин-дворянок, больше, чем по губернии, хотя разница ничтожна.

Год проведения всеобщей переписи населения стал последним годом, когда была собрана полная информация о жителях России и характере их деятельности. В последующие годы стали отходить от практики выделения дворян в отдельную социальную группу, как, впрочем, купцов и мещан. Данные начала XX в., представленные в различных источниках, показывают общие цифры: количество граждан, проживающих в губернии, родившихся и умерших, прибывших и покинувших губернию. Сословное деление перестало быть актуальным к началу XX в. Показательным становится экономическое благосостояние, зависящее от образовательного уровня и способности рисковать и действовать, умения самостоятельно добиваться успеха в

---

¹ См. Приложение. Таблица 2: Количество дворян, проживающих в г. Перми в 1860–1897 гг.

условиях капиталистического развития. Родословная, дворянское происхождение перестают играть значимую роль.

Таким образом, дворянское сословие было широко открыто для всех групп населения в пореформенное время, так как служба, орден и образование давали право на получение личного или потомственного дворянства по закону. Процессы модернизации, высокой социальной мобильности, охватившие российское общество во второй половине XIX – начале XX в., способствовали обуржуазиванию состава дворянского сословия, привели к постепенному вытеснению дворян из университетов и гимназий, где их потеснила разночинная интеллигенция, купцы, мещане. Новые представители дворянства полностью перенимали все бытовые и психологические установки дворянского сословия, но это не означает, что потомственные «дворяне-сторожилы» принимали такие изменения. Многие из них крайне негативно относились к процессу слияния дворян с городскими сословиями, которые несли свои привычки, взгляды, менталитет и могли разрушить дворянскую субкультуру. Некоторые представители дворян считали, что приток новых сил способствовал развитию, интеллектуальному обновлению дворянства. Споры между дворянами не утихали, хотя правительство твёрдо определило свою позицию – любой посредством службы может стать потомственным дворянином.

Провинциальная специфика демонстрировала общероссийские тенденции: происхождение местных дворян из крестьян, духовенства и городского сословия, малочисленность, преобладание количества личных дворян над потомственными, преобладание количества женщин-дворянок над мужчинами-дворянами. Соотношение личных и потомственных дворян было таким же, как в целом по России: 68 % и 32 %.

Однако Пермская губерния имела ряд отличий от других регионов Российской империи. Общая численность дворян в губернии была значительно меньше, чем в центральных регионах, составляла от 0,21 до 0,58 % (в среднем 0,21–0,34 %) населения в период 1861–1917 гг., что свидетельствует о недворянской природе Пермской губернии. Дворянство в

ней было представлено в основном чиновничеством и технической интеллигенцией (горные начальники, инженеры), посредством службы достигающих личного, а затем потомственного дворянства. Помещиков было немного, большинство из них проживало за пределами края.

Таким образом, эволюция социально-правового статуса дворян показала привилегированность данной социальной группы, вышедшей из служилых людей по отечеству и ставших первым сословием в государстве, которому гарантировались все возможные привилегии, т.к. первым дворянином был сам император. Несмотря на потерю многих правовых привилегий во второй половине XIX в., связанные со статусом понятия, выработанные веками, сохранили себя, такие как: статусное место в системе государственной иерархии (гарантировавшее высокий материальный достаток), статусное поведение (совокупность ограничений, «положение обязывает»), статусные символы (стиль одежды, атрибутика, язык, манеры, особенности быта), всё вышеперечисленное в итоге создавало статусный образ или имидж дворянина.

Поэтому, вопреки серьёзным изменениям в общественной жизни, в сознании населения продолжало бытовать представление о дворянах как об образце поведения, чувств, образованности, привычек, которым пытались подражать, на которых следовало равняться, при этом необходимо учитывать близость к власти, наличие собственности, соответственно, в рейтинге социальной престижности дворяне стояли высоко даже в пореформенное время.

Глава II. Трансформация социально-экономического положения дворянского сословия Пермской губернии в 1861–1917 гг.

1. Происхождение, уровень образования, численность, этапы карьерного роста дворян-чиновников Пермской губернии в 1861–1917 гг.

Среди чиновного дворянства Пермской губернии можно выделить несколько групп: гражданские служащие, техническая, медицинская, учительская интеллигенция. Наиболее многочисленными были группы: гражданские чиновники, служащие в канцелярии губернатора, правительственных и общественных учреждениях по ведомствам Министерства внутренних дел, финансов, юстиции, путей сообщения, народного просвещения, государственного контроля, и техническая интеллигенция, составляющая высший технический персонал служащих горных заводов. К концу XIX в. соотношение этих групп среди дворянства Пермской губернии составляло приблизительно 88,5 % и 10 %¹. Несмотря на существенные различия в профессиональной деятельности, все вышеперечисленные лица поступали на государственную службу в различные ведомства, следовательно, имели классный чин (кроме того, и по причине получения образования), тем самым являлись государственными чиновниками. Механизм продвижения по службе, получения чинов, наград, жалованья для них был примерно одинаков.

Государственная служба была основным путём вертикальной социальной мобильности для подавляющего большинства дворян Пермской губернии, представленного в основном чиновничеством в статусе личных дворян. Она предоставляла возможности для приобретения потомственного дворянства после 20-30 лет службы.

Назначения на службу ждали, с ней связывали много надежд. Так, помещный дворянин А.В. Голубцов, в 50 лет из-за болезни вынужденный покинуть должность, около года ожидал нового назначения. Получив известие о службе в дневнике записал: «Великая радость: получил из губернии бумагу о

---

¹ См.: Адрес-календарь Пермской губернии на 1898 г. Отд. II. С. 1-85; Адрес-календарь Пермской губернии на 1899 г. Отд. II. С. 1-62, 134; Дашкевич Л.А., Корсунова С.Я. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала XIX век // Учён. зап. Свердл. обл. краевед. музея. Екатеринбург, 1997. С. 96.

назначении меня приказом губернатора на службу кандидатом на должность заместителя начальника при нашем съезде без содержания. Велика неисчерпаемая милость Господа! Тотчас сходил к благочинному и вместе благодарили Бога»¹. Служба становилась защитой для человека от психологической и финансовой несостоятельности.

Совсем немногим удавалось дослужиться до чинов, дающих потомственное дворянство. В 1845 г. класс, дававший потомственное дворянство в гражданской службе, был повышен с VIII (коллежский асессор) до V (статский советник); VI-IX классы стали давать личное дворянство, чины X-XIV кл. – личное почётное гражданство; в военной службе потомственное дворянство стал давать VIII класс, низшие – только личное. С 1856 г. право на потомственное дворянство в гражданской службе давал IV класс (действительный статский советник), в военной – VI класс².

Формулярные списки служащих Пермской дворянской опеки, Государственного банка и мировых судей³ за 1870–1917 гг. свидетельствуют, что чиновники XIV-X классов составляли 40 % служащих, чиновники IX-VII классов – 60 %, т.е. были личными дворянами, чиновников IV-I классов практически не было, они встречались среди служащих высокого ранга – губернаторов, руководителей департаментов, горных начальников.

Так, из 18 формулярных списков служащих главной конторы Пермских пушечных заводов за 1869–1874 гг. и 1876–1877 гг.⁴, представленных в основном инженерами: управляющими цехов, лабораторий, фабрик, помощниками горных начальников, 5 человек имеют чин X класса (из них 3 человека – потомственные дворяне), 12 человек имеют чин IX–VI кл., т.е. являются личными дворянами, 1 – IV кл., потомственный дворянин. Из 10 формулярных списков горных инженеров губернии на 1886–1887 гг.⁵ потомственными дворянами по чину IV класса являлись 30 %, личными

¹ ГАСО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 94. Л.53.

² См.: Миронов Б.Н. Социальная история России... Т. 1. С. 97; Табель о рангах... 24.01.1722 г. // ПСЗ-1. Т. 6, № 3890. С. 492; О приобретении потомственного дворянства. 9.12.1856 г. // ПСЗ-2. Т. 31. № 31236. С. 1052.

³ См.: ГАПК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 65. Л.1-20; Ф. 65. Оп. 2. Д. 1210, 1135; Ф. 113. Оп. 1. Д. 25. Л. 27-32, 148.

⁴ См.: Там же. Ф. 174. Оп. 1. Д. 155 Л. 2-6; Ф. 276. Оп. 1. Д. 9. Л. 2-132; Д. 13. Л. 2-142.

⁵ См.: Там же. Ф. 24. Оп. 16. Д. 192. Л. 2-207.

дворянами по чину V–VIII классов являлись 70 % горных начальников, чиновников XIV–IX классов среди них не было.

Эти выборочные данные свидетельствуют о более успешной карьере представителей технического чиновничества по отношению к статским чинам, чему не в малой степени способствовало наличие у подавляющего большинства высшего образования – Горного института.

Государство, понимая необходимость повышения интеллектуального уровня бюрократии, уже с петровских времён вменило в обязанность служащим учение, а в 1809 г. поставило постижение наук в прямую зависимость с получением чина и жалованья. Поступление на службу было обусловлено образовательным цензом в объёме уездного училища, дававшего неполное среднее образование. Вследствие этого постепенно повышался образовательный уровень чиновничества. Если проанализировать учебные заведения, в которых получали образование пермские чиновники, а именно представители Дворянской опеки – органа, занимающегося непосредственно делами дворян Пермской губернии, можно отметить, что это было образование в 2-5 классов средних учебных заведений¹, т.е. необходимый минимум для преодоления ценза.

Так, председатель опеки Ф.А. Мейер, надворный советник из потомственных дворян, окончил неполный курс (5 классов) Пермской гимназии, титулярный советник Р.А. Кубасов – 4 класса духовной семинарии, надворный советник Л.П. Виллуан воспитывался в 3-й Московской военной гимназии, письмоводитель опеки Я.И. Онохов обучался в Шадринском уездном училище, коллежский ассессор Ю.Л. Лемеж из крестьян получил только домашнее образование.

Ещё один типичный портрет чиновника, через службу получившего личное дворянство: дело об определении на государственную службу в штат Пермского губернского правления потомственного почётного гражданина Филарета Чечулина. К делу прилагается свидетельство с оценками об окончании Соликамского духовного училища: в основном превалирует оценка

---

¹ См.: ГАПК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 65. Л. 1, 4, 9, 15.

«посредственно», однако дисциплины, необходимые в дельнейшей канцелярской деятельности усвоены на «хорошо»: священная история (4), изъяснение богослужения (3), церковный устав (3), русский язык (4), греческий (3), латинский (2), география (3), арифметика (3), чистописание (4), церковное пение (2). При этом Ф. Чечулин начиная в 1891 г. с должности канцелярского служителя сумел дослужиться до полицейского надзирателя г. Осы в 1912 г. В 1915 г. коллежского секретаря Чечулина произвели в титулярные советники за выслугу лет¹. Низкие оценки не помешали Ф. Чечулину сделать карьеру, дослужившись до чина IX класса, дающего личное дворянство. Таким образом, отсутствие гимназического или высшего образования и отличного аттестата не являлось категорическим препятствием в карьере, хотя были желательны при поступлении на службу. В пореформенное время, несмотря на отмену образовательного ценза, чиновники осознали необходимость получения образования не только для карьерного роста, но и для статуса и культурного развития.

Сопоставив количество учащихся в пермских училищах на 1860–1861 гг. можно сделать вывод, что в Пермском уездном училище из 145 обучающихся 43 (30 %) составляли дети дворян и чиновников, 43 (30 %) – купцов и мещан, 59 (40 %) – разночинцев и крестьян. В приходских училищах обучались 956 человек: 55 (5,7 %) – дети дворян и чиновников, 160 (16,7 %) – купцов и мещан, 741 (77,5 %) – разночинцев и крестьян². Цифры свидетельствуют о том, что получать образование в приходских школах, которые давали лишь начальное образование, препятствующее дальнейшей службе, для чиновников было крайне не престижно. Исходя из своего достатка, чиновники стремились дать своим детям лучшее образование в тех учреждениях, что могли себе позволить – уездном училище или гимназии. В пореформенное время дворян в учебных заведениях стали теснить городские слои населения. Так, в Екатеринбургской женской гимназии в 1887 г. детей

---

¹ ГАПК. Ф. 36. Оп.2. Д.558. Л. 4-5, 114.

² Состояние образования в г. Перми // ПГВ. 1861. № 36. 8 сентября. С. 500.

дворян и чиновников обучалось 38,3 %, детей купцов и мещан – 42,29 %, крестьян и солдат – 10,49 %¹.

Если проследить уровень образования предводителя уездного дворянства, председателя земского собрания и представителей Дворянской опеки², можно сделать следующий вывод: из 10 лишь 1 обучался в университете, 4 – в гимназии, 1 – в семинарии, но курса не окончил, 3 – в уездных училищах, 1 – получил только домашнее крестьянское воспитание.

Таким образом, лишь 10 % имели высшее образование, подавляющее большинство – 80 % – начальное и среднее (семинария, гимназия – 5-7 лет, уездные училища – 3 года). Этот факт говорит о том, что большинство представителей государственной службы имели не дворянское происхождение, т.к. университеты, особенно в первую половину XIX в., были предназначены для обучения дворянских детей, разночинцы должны были довольствоваться гимназиями. Несмотря на размывание сословных границ после реформ 1860–70-х гг., эта тенденция сохранилась. В 1887 г. было запрещено принимать в гимназии детей кучеров, лакеев, лавочников, а без свидетельств об окончании гимназии нельзя было поступить в университет. Это был способ сохранения сословной системы и торможения его демократизации.

Квалификация горнозаводских инженеров, наоборот, подтверждала их высокий статус. По оценке директора Алапаевских заводов в 1917 г. «основная масса служащих – малоопытная молодежь с невысоким интеллектуальным уровнем, а инженеры, наоборот, производят положительное впечатление»³. Действительно, согласно формулярным спискам горных инженеров на 1886 г. все 10 человек имеют высшее специализированное образование – закончили Институт корпуса горных инженеров⁴.

В 30–90-е гг. XIX в. произошли качественные изменения в квалификационном составе высшего эшелона технического персонала

---

¹ См. Приложение. Таблица 15: Состав учащихся Екатеринбургской женской гимназии на 1887 г.; Отчёт о состоянии Екатеринбургской женской гимназии в 1887 г. Пермь, 1887. С. 9.

² См.: ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1131, 1136, 1210, 1135; Ф. 48. Оп. 1. Д. 65.

³ ГАСО. Ф. 635. Оп. 1. Д. 33. Л.17.

⁴ См.: Там же. Ф. 24. Оп. 16. Д.192. Л. 2-207.

Пермской губернии. Примерно на 25 % выросла в нём инженерная прослойка. К середине XIX в. на казённых заводах более 80 % высших технических должностей занимали инженеры, после реформ эти вакансии были предназначены исключительно для специалистов с высшим образованием. В частную промышленность до 1861 г. инженеры приглашались в редких случаях, к 80-м гг. эта цифра увеличилась лишь до 30 %. Однако в целом по уровню образования технического персонала уральские заводы отставали от предприятий остальных горных районов страны. Из каждых 100 представителей инженерно-технического персонала в частной промышленности Урала лишь 4 имели высшее образование, 8 – среднее и низшее специальное, 88 – специального образования не имели (средние показатели по стране 8:13:79). В течение XIX в. культурный и профессиональный уровень этого слоя работников был существенно повышен благодаря распространению общего начального образования на заводах¹.

Нигде в послужных списках не указывалось, что человек прошёл переподготовку или съездил на стажировку. Вероятно, недостающие знания чиновники получали путём самообразования. Некоторые благодаря стремлению и семейным сбережениям получали образование в столицах.

Уровень образования лиц, имеющих право баллотироваться на должности мировых судей по Екатеринбургскому уезду в 1879 г.², на которые претендовали наиболее уважаемые и богатые граждане, сумевшие преодолеть ценз, был высоким на фоне общей картины образования уездного чиновничества. Из 26 человек (граф – 1 человек, потомственные дворяне – 2, чиновники IV-IX классов – 8, чиновники X-XI классов – 3, горные инженеры – 3, действующие студенты – 2, присяжные поверенные – 2, потомственные почётные граждане – 3, купцы – 2 человека) курс наук в вузах прошли 16 (61,5 %), в средних учебных заведениях – 8 (30,7 %), нигде не обучались – 2 человека (оба купца). Интересна география обучения – это Московский (5

---

¹ Дашкевич Л.А., Корсунова С.Я. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала XIX в. С. 96-97, 199 – 200.

² См.: Список лиц, имеющих право баллотироваться на должность мировых судей Екатеринбургского округа на 1879–1882 гг. // ПГВ. 1879. № 56. 14 июля. С. 270; Список лиц, имеющих право баллотироваться на должность мировых судей по Верхотурскому уезду на 1879–1882 гг. // Там же. № 57. 28 июля. С. 292.

человек), Петербургский (3), Казанский (2), Харьковский (1) университеты; Горный институт (1), Николаевская инженерная академия (1), Императорская медико-хирургическая академия (1), академия Генерального штаба (1). В Ярославском лицее, кадетском и лесном корпусах обучались по одному человеку, в гимназиях – 3 и лишь 2 – в уездном училище Екатеринбурга. Больше половины кандидатов в мировые судьи родились и выросли не в Пермской губернии, здесь оказались по долгу службы.

Таким образом, анализ представленного материала позволяет сделать вывод, что карьерный рост в провинции не всегда находился в прямой зависимости от образования, хотя образование, при наличии других условий (трудолюбие, исполнительность, служебное рвение) гарантировало более быстрое и успешное продвижение по карьерной лестнице.

В результате усиления требований к уровню образования в России повысились грамотность и профессионализм чиновников. Если в 1755 г. доля чиновников с высшим образованием составляла 1,1 %, со средним – 19,3 %, с начальным и домашним – 80,6 %, то в середине XIX в. чиновников с высшим образованием насчитывалось 29,4 %, со средним – 36,9 %, с начальным – 33,7 %. В 1897 г. соответственно 39,5, 22,8, 37,7 %¹.

Родовитого потомственного дворянства, проживающего в Перми и уездных городах было немного, поэтому они не могли составить силу, которая развивала бы популярную в центральных губерниях, традиционно богатых помещным дворянством, идею выделения личных дворян в отдельное от потомственных дворян сословие. Местные дворяне в большинстве своём являли собой разряд личных дворян, стремящихся посредством службы получить статус потомственного дворянина, поэтому были лояльны друг к другу. Даже небольшие споры, которые возникали по вопросам создания Благородного дворянского собрания и положения отдельных дворян, не могли изменить общую ситуацию в губернии, где главным показателем являлось не происхождение, а наличие места в структуре государственных органов власти и определённого благосостояния.

---

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России. Т. 2. С. 206.

Формулярные списки пермских чиновников наглядно свидетельствуют о том, что происходили они в большинстве своём из крестьян, мещан, разночинцев и только путём многолетней беспорочной службы достигали дворянского звания, в основном личного дворянства. Проанализировав формулярные списки 10 членов Дворянской опеки, председателей земских уездных собраний и управ, можно сделать вывод, что из них 40 % происходили из государственных крестьян, 30 % – из дворян (что зачастую писалось с их слов), 20 % – из купцов и мещан и 10 % – из среды духовенства¹. Это лица, сумевшие сделать блестящую карьеру, дослужиться до чина надворного и статского советников на государственной службе; на общественных должностях – до председателя Земского собрания (звание почётное, но не давало права на государственные чины, так как эта должность была общественной) – А.М. Симонов², Н.С. Селиванов³, предводителя уездного дворянства и почётного мирового судьи – А.И. Кронеберг⁴.

Представители технической интеллигенции имели схожее происхождение: в 1870 г. к дворянскому сословию можно было отнести 21 % горных инженеров, потомственными горными чиновниками были 32 %, выходцами из семей офицеров, от поручика до генерал-майора, – 19 %, статских чиновников – 17 %, штаб-лекарей, потомственных почётных граждан – 10 %. В 1885 г. в формулярных списках дворянское происхождение было зафиксировано у 43 % горных инженеров, 15 % происходили из семей горных инженеров, 20 % – из чиновничества, не дававшего во второй половине XIX в. прав потомственного дворянства, 22 % – из духовенства, мещан и крестьян, это довольно большая группа, которой не было в 1870 г. В 1900 г. дворянское происхождение по-прежнему имела солидная группа инженеров (33 %), чиновничье – 29 %, слой мещан, крестьян, купечества, духовенства увеличился до 38 %⁵.

---

¹ См.: ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1131, 1136, 1210, 1135; Ф. 48. Оп. 1. Д. 65.

² См.: Там же. Д. 1210. Л. 12.

³ См.: Там же. Д. 1136. Л. 4-5.

⁴ См.: Там же. Д. 1131. Л. 2-4, 13-22.

⁵ Дашкевич Л.А., Корсунова С.Я. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала XIX в. С. 104.

Социальный состав инженеров в 1870 г. нёс на себе печать дореформенной сословной политики регулирования «социальных перемещений», в результате которой лишь единицы оказывались государственными служащими в первом поколении. Несмотря на то, что в пореформенное время к дворянско-чиновничьей среде происхождения прибавилась мелкобуржуазная, вплоть до начала XX в. большинство уральских инженеров оставались выходцами из семей государственных служащих. Многие семьи из поколения в поколение занимались одним делом. Причина крылась в возможности за казённый счёт обучать сыновей лишь в горном институте, при отсутствии учебных заведений в провинции, неустройстве путей сообщения и скудости содержания инженеров, служивших на казённых заводах, приходилось пользоваться этой привилегией. Поэтому состав технических кадров на протяжении XIX в. был довольно однородным¹.

В качестве типичных примеров карьерного роста представителей чиновного дворянства и подтверждения всего вышеизложенного можно рассмотреть послужные списки трёх чиновников разных ведомств: бухгалтера государственного банка, председателя и члена дворянской опеки.

Формулярный список помощника бухгалтера I разряда пермского отделения Государственного банка, коллежского асессора А.А. Пашкова, представленного с 26 апреля 1906 г. к чину надворный советник: из дворян, 45 лет (род. в 1861 г.). Женат вторым браком на баварской подданной девице Лукреции Дёла, 35 лет. Бракосочетание в 1896 г. Службу начал в армии с 1878 г., дослужился до поручика (X кл.) и в 1890 г. уволен по домашним обстоятельствам. В 1899 г. назначен в Государственный банк на должность помощника бухгалтера III разряда, в этом же году произведён в помощники II разряда. В 1901 г. – в титулярные советники (IX кл.). В 1904 г. назначен помощником I разряда. В 1905 г. произведён в коллежские асессоры со старшинством с 1902 г.² Итак, за 19 лет сначала военной, затем гражданской службы А.А. Пашков получил личное дворянство.

---

¹ Дашкевич Л.А., Корсунова С.Я. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала XIX в. С. 105.

² ГАПК. Ф. 113. Оп.1. Д.25. Л.27-32

Формулярный список члена дворянской опеки, титулярного советника Лемеж Юлиана Львовича: из крестьян, родился в 1874 г., получил домашнее воспитание. Службу начал в 1890 г. канцелярским служащим III разряда в правлении, в 1894 г. назначен регистратором Пермского уездного полицейского управления. В 1896 г. – столоначальник в этом управлении. В 1897 г. зачислен канцеляристом в канцелярию пермского губернатора, назначен делопроизводителем. Предоставлено право носить серебряную медаль на ленте Св. Александра Невского. В 1900 г. назначен письмоводителем Пермской дворянской опеки. В 1905 г. за выслугу лет произведён в коллежские регистраторы (XIV кл.), со старшинством с 1904 г. В 1906 г. награждён орденом Красного Креста, в память участия в деятельности общества во время русско-японской войны, в 1908 г. – Св. Станиславом III ст., в этом же году произведён в губернские секретари (XII кл.) со старшинством с 1907 г. По приказу министра юстиции в 1909 г. назначен членом дворянской опеки. В 1910 г. – за выслугу лет произведён в коллежские секретари (X кл.). В 1913 г. предоставлено право ношения на груди бронзовой медали в честь празднования 300-летия дома Романовых. В 1914 г. произведён в титулярные советники (IX кл.) со старшинством с 1913 г. В 1915 г. награждён орденом Св. Анны III ст. В 1917 г. должен быть произведён в должность коллежского асессора (VIII кл.)¹. Так, за 27 лет службы Ю.Л. Лемеж получил статус личного дворянина.

Послужной список председателя дворянской опеки, надворного советника Ф.А. Мейера (из потомственных дворян, имеет все знаки отличия, что и Ю.Л. Лемеж): родился в 1851 г., холост. Обучался в Пермской гимназии, прошёл неполный курс наук – окончил только 5 классов. С 1882 г. – секретарь Чердынского по крестьянским делам присутствия, с 1883 по 1886 г. – Соликамского присутствия. С 1887 г. – секретарь съезда мировых судей Осинского округа. В 1891 г. избран в добавочные мировые судьи по Осинскому округу, в 1892 г. – в почётные мировые судьи по Осинскому округу. В 1893 г. назначен кандидатом в земские начальники при Чердынском

---

¹ ГАПК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 65. Л. 1-3.

уездном съезде. В 1894 г. исправлял должность земского начальника Соликамского уезда и земского начальника 5-го участка Верхотурского уезда. В 1895 г. – член Чердынской уездной земской управы.

В 1894 г. предоставлено право ношения на груди серебряной медали в честь Александра Невского в память почившего Александра III. В 1897 г. пожалована темно-бронзовая медаль для ношения на груди, на ленте из государственных цветов, за труды по 1-й переписи населения. В этом же году назначен министром юстиции предводителем Пермской дворянской опеки.

В 1905 г. за выслугу лет произведён в чин коллежского регистратора (XIV кл.) со старшинством с 1893 г. В январе 1907 г. – в губернские секретари (XII кл.) со старшинством с 1896 г. В сентябре 1907 г. – в чин коллежского секретаря (X кл.) со старшинством с 1899 г. В январе 1908 г. – в титулярные советники (IX кл.) за выслугу со старшинством с 1902 г., в мае 1908 г. – в коллежские асессоры (VIII кл.) со старшинством с 1905 г., в июне 1909 г. в надворные советники (VII кл.) со старшинством с 1909 г. В 1910 г. за усердную и безупречную службу награждён орденом Св. Анны III ст. В 1913 г. ему предоставлено право ношения бронзовой медали в честь 300-летия дома Романовых. В 1913 г. назначен коллежским советником (VI кл., равносильно офицерскому званию полковника), со старшинством с 1913 г.¹

К 1917 г. Ф.А. Мейер должен был получить чин статского советника, и через несколько лет – действительного статского советника, который давал потомственное дворянство, по итогам добросовестного 35-летнего служения государству. Однако для Фёдора Андреевича это не было актуально, т.к. он являлся потомственным дворянином по рождению, однако карьерный рост, статус и денежное вознаграждение были для него немаловажными.

Так, за 20-30 лет службы человек достигал, двигаясь по карьерной лестнице, должностей XI-V классов и статуса личного дворянина, тем самым попадал в элиту российского общества.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Дворянство в Пермской губернии было представлено в основном чиновничеством, которое

---

¹ ГАПК. Ф. 48. Оп.1. Д. 65. Л. 4-7.

подразделялось на несколько групп, наиболее многочисленными из них были группы: гражданских и технических служащих, соответственно 88,5 и 10 % дворян губернии. Этапы карьерного роста пермского чиновничества свидетельствуют о том, что наличие высшего образования способствовало более быстрому продвижению по службе и материальному благополучию, что демонстрируют послужные списки горных инженеров. Не всем местным чиновникам средства позволяли оплачивать получение высшего образования, поэтому большинство ограничивались получением образования в местных гимназиях или училищах. Недостаток образования сказывался на получении классных чинов. Формулярные списки государственных служащих Пермской губернии за 1870–1917 гг.¹ свидетельствуют, что чиновники XIV-X классов составляли 40 % служащих, чиновники IX-VII классов – 60 %, т.е. были личными дворянами, чиновники IV-I классов, потомственные дворяне, встречались лишь среди служащих высокого ранга – губернаторов, руководителей департаментов, горных начальников, из которых все имели высшее образование. Образовательный уровень в губернии не был высоким – подавляющее большинство имело начальное, среднее или домашнее образование, только 10 % государственных служащих (на основании проанализированных формулярных списков) имели высшее (губернатор, руководители департаментов, горные начальники, инженеры). Этот факт говорит о том, что большинство представителей государственной службы в Пермской губернии имели не дворянское происхождение.

Происходили местные чиновники в основном из государственных крестьян (40 %), из дворян (30 %, что зачастую писалось с их слов), из купцов и мещан (20 %), из среды духовенства (10 %)², что свидетельствует о том, что роль социального происхождения для успешной карьеры постепенно уступала место образованию и социальной активности человека в пореформенное время.

---

¹ См.: ГАПК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 65. Л. 1-20; Ф. 65. Оп. 2. Д. 1210, 1135; Ф. 113. Оп. 1. Д. 25. Л. 27-32, 148.

² См.: Там же. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1131, 1136, 1210, 1135; Ф. 48. Оп. 1. Д. 65.

Анализ личных дел служащих показывает, что в отличие от общероссийской ситуации, когда большинство служащих получали дворянство по орденам, в Пермской губернии большая часть государственных служащих получали дворянство по выслуге лет, после 20/25 лет на военной, 30/35 лет на гражданской службе (в 1887 г., затем в 1892 г. ценз был увеличен). Многие служащие в Пермской губернии получали ордена и медали за многолетний добросовестный труд, которые не давали потомственного дворянства: Св. Станислава II, III ст., Св. Анны III ст.

В России сложился достаточно демократичный путь попадания в элиту общества – служба. Человек любого происхождения и образования, при условии исполнительности, обучаемости, служебного рвения, мог год за годом получать чины, которые поднимали его на вершину карьерной лестницы, гарантировали материальное благополучие, место в системе государственной иерархии, общественное уважение, социальные гарантии и как результат успешной карьеры, место в привилегированном дворянском сословии. Такие составляющие успешной карьеры, как среднее или высшее образование, происхождение, место рождения (столица, провинция), место проживания, семейные традиции и порядки, поддержание сословного менталитета и корпоративной этики, могли сделать карьерный рост более быстрым и лёгким, однако отсутствие каких-либо компонентов из данного перечня не являлось непреодолимым препятствием для успешного продвижения по службе. Несмотря на падение привлекательности дворянского статуса в конце XIX в., государственная служба, позволявшая его достичь, оставалась востребованной, т.к. гарантировала достаток, определённый объём властных полномочий, поэтому была престижна среди местного населения.

2. Хозяйственная деятельность дворян-помещиков

Пермской губернии

2.1. Землевладение и землепользование дворян Пермской губернии

Пермская губерния имела свои особенности социально-экономического развития. Землевладельцами здесь выступали горнозаводчики и казна, «чистых» помещиков было немного и их роль в развитии сельского хозяйства была незначительна.

Главным собственником в Пермской губернии являлась казна, которой принадлежало за период с 1877 по 1905 г. от 52,6 до 40 % всей площади земли. Далее выступали частные владельцы – от 29 до 30,9 % и, наконец, крестьяне – от 25,6 до 29,1 %¹. Это зависело от характера освоения края – пограничные с Сибирью места осваивались путём раздачи в частные руки, всё, что осталось, отдали под контроль государства.

Ко времени отмены крепостного права в Пермской губернии числилось 68 помещиков, из которых 35 были беспоместными, с ничтожным количеством крепостных. Девяти помещикам-заводчикам принадлежало 174694 души мужского пола, что составляло 98,1 % крепостных людей губернии. Их вотчинные имения являлись крупнейшими латифундиями, в этом отношении Пермская губерния отличалась от других, где главной была крестьянская, а не помещичья запашка².

К началу XX в. ситуация мало изменилась, дворян-владельцев в крае было ничтожно мало, а количество принадлежащей им земли огромно. По данным А.А. Савича, в 1905 г. во владении 99 помещиков-дворян находилось 6721000 дес. земли; у двух владельцев в Соликамском уезде было свыше 1,1 млн. дес., у одного владельца из Пермского уезда числилось 530000 дес.³ (По данным земского уездного сбора на 1906 г. цифры несколько выше, соответственно, владения гр. С.А. Строганова составляли 636230,25 дес., кн. С.С. Абамелек-Лазарева – 615006,75 дес. в Соликамском уезде, владения кн.

¹ Черныш М.И. Эволюция землевладения в Пермской губернии в период с 1861 по 1905 гг. // Из истории края. С. 117, 120.

² Маханёк К.С. Организация управления крепостными крестьянами в вотчинных имениях Урала (по материалам Пермской губернии) // Из истории Урала: сб. статей. Свердловск, 1960. С. 145.

³ Савич А.А. Очерки истории крестьянских волнений на Урале в XVIII–XIX вв. М., 1931. С. 105.

С.М. Голицына – 549221 дес. в Пермском уезде¹). По раскладке уездного земского сбора на 1906 г. в губернии насчитывалось 50 владельцев, из них 12 были коллективными владельцами, наследниками огромных имений, поэтому можно предположить, что количество владельцев было больше, соответственно от 74 до 86 человек (считая, что в 12 семьях было по три-четыре наследователя), это составляло около 1,5 % от количества дворян, проживающих в губернии².

Строго земледельческими и наиболее плодородными местностями в Пермской губернии были Шадринский, Камышловский и Ирбитский уезды, земледельческие части Екатеринбургского и Красноуфимского уездов на юго-востоке и Осинского, отчасти Оханского, Кунгурского уездов на юго-западе. Малоземельными, по наличию удобных пахотных земель, промышленными были Чердынский, Соликамский, Верхотурский уезды, части Пермского, Екатеринбургского и Красноуфимского уездов.

Необходимо отметить, что природно-климатические условия края, обилие леса, воды, богатых недр, повлияли на устройство землевладения, позволив создать дворянам мощную промышленную базу на территории своих имений. Соответственно горнозаводской характер деятельности дворян предопределил их весомое влияние в тех районах, где из земли можно было извлечь максимальное количество полезных ископаемых.

Подробные сведения о земельных и промышленных владельцах собирали земские управы для обложения имений налогами. Так, анализируя данные земских управ за 1906 г.³ о размере и раскладке земского сбора, стоимости земель и лесов всех разрядов, можно констатировать, что полные сведения предоставила лишь Соликамская земская управа, с некоторыми пробелами – Осинская, Кунгурская и Верхотурская управы.

В Екатеринбургском уезде также представлены лишь общие сведения о доходности и сборах, нет росписи по владельцам. Здесь уже действовал

---

¹ См. Приложение. Таблица 4: Раскладка уездного сбора на земские потребности по Пермской губернии на 1906 г.

² Там же.

³ Там же.

демократический подход, когда чины и звания заводчиков не имели значения, главным становились прибыли предприятия. Кроме того, не указана ценность промышленных и торговых заведений по Алапаевскому и Уткинскому частным заводам, а количество земель, на которых они располагались, представлено. Общая ценность этих заводов высчитывается только с количества десятин. Но на земле стояли заводы, складские помещения, были дороги, мосты, причалы – причина, по которой не указана их стоимость, неизвестна.

По Оханскому уезду нет данных о ценности земель и имущества, кроме имения С.М. Голицына и Е.Н. Сатиной¹, поэтому после анализа пояснительной записки к земской раскладке, где рассматривались некоторые спорные вопросы по землям Строганова, Абамелек-Лазарева и Голицына, были высчитаны средняя стоимость десятины земли (5 руб.) и ценность всего имения. Соответственно эти данные дают приблизительные средние цифры.

Меньше всего сведений о Пермском уезде, полностью отсутствуют данные о доходности фабрично-заводских помещений, количестве земельных угодий, не были представлены фамилии владельцев, дана лишь общая информация, по этому уезду таблица была дополнена материалом из других источников.

Сведения земских управ не были упорядочены, так, в одних местах сбором облагалась ценность имущества, в других – доходность. Единых требований к оформлению бумаг не было, представлялась лишь примерная форма. Зачастую цифры по разным ведомостям, копирующие друг друга, отличались. Такие разночтения могли возникнуть вследствие того, что ценность земель и их доходность каждый год менялись из-за прекращения деятельности предприятия или увеличения оборотов и добычи. Систематизированная таблица² является сплавом данных из разных источников, которые зачастую противоречат друг другу. Например, при оценке сбора по Красноуфимскому уезду в общей ведомости фабрично-

---

¹ ГАПК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 146. Л. 193, 207, 215.

² См. Приложение. Таблица 4: Раскладка уездного сбора на земские потребности по Пермской губернии на 1906 г.

заводских и торгово-промышленных заведений частных лиц зафиксировано, что общая ценность собственности составляет 2135656 руб., земского сбора с неё взято 39936,76, тогда как по приложению к данной ведомости даны другие цифры, соответственно 1922843 и 220086,33 руб.¹

Таким образом, анализ раскладки земского сбора по уездам на 1906 г., показал, что в Пермском, Екатеринбургском, Соликамском и Чердынском уездах 97-100 % частновладельческих земель принадлежали дворянам, в Оханском – 73, Красноуфимском – 69,8, Осинском – 57,7, Верхотурском – 47,2, тогда как в Шадринском и Камышловском – лишь 10 %².

Относительно земель всего уезда дворянам принадлежало в Чердынском уезде – 76, Пермском – 72,8, Соликамском – 63, Екатеринбургском – 54,2, т.к. здесь располагались огромные горнозаводские хозяйства Строгановых, Демидовых, Абамелек-Лазаревых, включавшие в себя заводы, рудники, копи, каменоломни.

В земледельческих районах процент дворянских владений относительно земель всего уезда был невелик: в Ирбитском – 12,5, Кунгурском – 10,8, Осинском – 7,35, в Камышловском и Шадринском – менее 1 %, соответственно 0,47 и 0,03 %³. Из общего анализа выбивается наполовину земледельческий и купеческий уезд – Ирбитский, в котором 98,4 % земель частных лиц принадлежало дворянам, здесь располагались два заводоуправления – Алапаевское и Верх-Исетское и единственный в уезде завод С.С. Яковлева (выделка кричной болванки из чугуна)⁴, которые занимали почти всё пространство частновладельческих земель, тогда как в масштабе всего уезда они составляли всего лишь 12,5 %.

Таким образом, дворян на Урале мало интересовали чернозёмы Кунгурского, Шадринского, Камышловского уездов, главной ценностью являлись недра, удобные пути транспортировки и промышленное будущее приобретаемого участка, поэтому самая дорогая земля, в расчёте на всё

¹ ГАПК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 146. Л. 320-332.

² См. Приложение. Таблица 4: Раскладка уездного сбора на земские потребности по Пермской губернии на 1906 г.; ГАПК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 146. Л. 25-29, 146-149, 228-233, 259-267, 317-326, 403, 508-519, 551-553, 599-617.

³ Там же.

⁴ Памятная книжка Пермской губернии на 1907 год. Отдел II. Пермь, 1908. С. 26.

имение, располагалась в развитых промышленных зонах и находилась в руках старейших на Урале владельцев: наследников П.П. Демидова (одна десятая стоила 5,43 руб.), С.А. Строганова (4,2 руб.), наследников С.С. Яковлева (4,55 руб.)¹.

Им принадлежали колоссальные площади. В 1873–1883 гг. у Шуваловых было 834,2, у Лазаревых – 877,2, у Всеволожских – 826,4 тыс. дес.² Граф С.А. Строганов имел около 1,5 млн. дес. земли, князь С.С. Абамелек-Лазарев – 820 тыс.,³ в начале XX в. К. Рукавишников приобрёл 800 тыс. дес.⁴ К 1906 г. у наследников П.П. Демидова, князя Сан-Донато было 778711,65 дес., у С.М. Голицына – 769989,72, у наследников А.П. Шувалова – 368560,66⁵.

В Пермской губернии 99,6 % земель, принадлежавших дворянству, составляли имения в 5000 дес. и более. Подобная ситуация наблюдалась ещё в ряде регионов, хотя и не в таком масштабе: в Вятской губернии – 82,5, Астраханской – 81,1, Оренбургской – 77,3, Уфимской – 66,4 % земель было занято крупными имениями⁶.

Таким образом, Пермская губерния являлась территорией крупных дворянских владений. Так, в 1887 г. на 100 дес. личного землевладения у дворян приходилось: мелкой собственности – 0,003, средней – 0,03, крупной – 99,9 %⁷.

Наиболее крупные поместья располагались в Пермском и Соликамском уездах. Это были в основном жалованные имения. Их владельцы предпочитали жить в столице или за границей. Приезжали изредка, дела вели через управляющих.

Крупные имения, по провинциальным меркам, были и у генерал-майора А.Ф. Бобянского (101004 дес.), действительного тайного советника В.А.

---

¹ ГАПК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 146. Л. 6-650.

² Там же. Ф. 533. Оп. 1. Д. 5. Л. 59, 145-147; Черныш М.И. Эволюция землевладения... С. 124.

³ Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI–XX вв.). С. 127.

⁴ Рубакин Н.А. Россия в цифрах. С. 144.

⁵ ГАПК. Ф. 40. Оп.1. Д.146. Л. 2-702.

⁶ Дворянство в России. Исторический и общественный очерк // Вестник Европы. 1887. Т.2 (124). С. 261.

⁷ Памятная книжка Пермской губернии на 1887 г. Отдел II. С. 57.

Ратькова-Рожнова (82963 дес.) и коллежского асессора А.Ф. Поклевского-Козелл¹, которые использовали их под предприятия.

В Пермской губернии проживали в основном те дворяне, которые владели имениями с незначительным земельным наделом в 10-20 дес., на которых работало 10-50 крестьян. Это усадьбы Голубцовых в Красноуфимском уезде – 16,6 дес. земли, в Осинском уезде – Дягилевых – 8,1 дес., Сведомских – 13,1 дес. (к 1902 г. владения сыновей Александра и Павла составляли 8251 дес., где располагался Михайловский завод). Более крупными были имения А.Ф. Поклевского-Козелл (6219 дес.), барона М.Ф. Таубе (1974 и 587 дес.), дворянки Л.В. Козловой (21863,108 дес.), Н.К. Бруннер (1233,1753 дес.)², которые являлись не только хозяйственными (помимо занятия земледелием в имениях выкуривали вино, имелись кузнечные, столярные мастерские, мукомольные, пильные мельницы), но и культурными центрами на Урале. Владельцы имели богатые библиотеки, картины, различные коллекции. Устраивали в своих имениях ярмарки, строили школы, больницы³.

Ещё одна особенность землевладения в Пермской губернии состоит в том, что владельцы, в большинстве своём, проживали вне её пределов и мало влияли на общественную жизнь края, хотя благодаря колоссальным финансовым ресурсам могли бы сделать многое. Большой вклад внесли дворяне средней руки, даже небогатые, по меркам их сословия, проявив себя в организации благотворительной деятельности (Голубцовы), социальной инфраструктуры на своей территории (Сведомские, Д.П. Соломирский).

Крупнейшие земельные владельцы через своих управляющих на местах, поверенных в делах активно влияли на дела края в экономическом плане, преследуя личные интересы. Будучи до определённой степени монополистами, они диктовали местным властям условия о льготном налогообложении своих земель. Так, при анализе раскладки земского сбора по Осинскому уезду на 1906 г. очевиден факт занижения стоимости земли дворян в сравнении с

---

¹ ГАПК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 146. Л. 330-331.

² Там же. Ф. 281. Оп. 1. Д. 471. Л. 1-2; Ф. 40. Оп. 1. Д. 146. Л. 228-235.

³ Летфулова М.Б. Дворяне и дворянские усадьбы в истории Пермской губернии // Страницы прошлого: Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Пермь, 1999. Вып. 2. С. 243-244.

оценкой стоимости земли купцов и крестьян (десятина дворянской земли стоила 1,33 руб., частных лиц (купцов и почётных граждан) – 3,77 руб., крестьян – 6,73 руб.)¹, что вело к понижению налогообложения дворянской собственности и соответственно к завышению стоимости крестьянской земли и более высокому налоговому сбору.

Процесс освобождения крестьян указывает на произвол и нарушения даже тех законодательных актов, которые были утверждены в отношении общественного и поземельного устройства сельского и заводского населения Урала, в интересах помещиков-заводчиков (завышенные повинности и выкупные платежи, огромные отрезки (от 13 до 33 % лучших полевых, покосных и выгонных земель), условия выкупа).

Ф.М. Решетников, современник событий, в письме от 10 июля 1865 года к Н.А. Благовещенскому, пишет: «Новый губернатор уехал разбирать дело временно обязанных крестьян, которые недавно бунтовали, и в которых стрелял целый полк. В Пермской губернии большею частью таким манером уничтожают крепостное право. Стреляют в народ, потому, что помещики насчитали много недоимок и дали народу такую землю, на которой разве при хорошей обработке через 10 лет вырастет хорошая трава для корма лошадей»². Разбросанность наделной земли, чересполосица, а главное малоземелье, при отсутствии продажной земли, толкали крестьян в кабалу к помещику. Десятки тысяч крестьянских дворов Пермской губернии за пользование сенокосными угодьями и лесом от горнозаводчиков-землевладельцев и от казны «отрабатывали» на горных заводах на куренных работах и на вывозке дров, угля, руды, перевозке готовых заводских изделий, получая пониженную плату.

Крупные землевладельцы, при сохранении собственной запашки, прибегали к сдаче земли, преимущественно пашни, крестьянам в аренду за денежную плату, а покосов – за деньги и издольщину. Выгонные земли, как правило, сдавались в пользование крестьянским обществам за отработки³.

¹ ГАПК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 146. Л. 228-235; Ф. 281. Оп. 1. Д. 471. Л. 1-2.

² Маханёк К.С. Из истории развития крупного землевладения на Урале в 20-70-е годы XIX века // Учён. зап. Перм. гос. ун-та. 1960. Т.12, вып.3; Из истории Урала. С. 12-27.

³ См.: Черныш М.И. Эволюция землевладения в Пермской губернии в период с 1861 по 1905 годы // Из истории края: сб. ст. Пермь, 1964. С.116-134.

Прикрепление крестьян к ничтожному наделу обеспечивало помещикам целых районов возможность обрабатывать землю крестьянским инвентарём и скотом путём отработок за сданную им землю, за ссуду деньгами или хлебом. Землепользование в имении представляло собою обычно сочетание трёх компонентов: земли, обрабатываемые наёмным трудом и собственным инвентарём; площади, на которых полностью или частично используется крестьянский инвентарь и рабочая сила; земли, сдаваемые в аренду. Доля этих компонентов варьировалась в самых широких пределах – вплоть до полного отсутствия того или иного способа¹. Таким образом, собственники строили свои хозяйства на традиционных, феодальных методах, мало способствующих росту урожайности земельных угодий, заинтересованности крестьян.

При всей площади земли в Пермской губернии наблюдалось крестьянское малоземелье. Из 81,6 % владений (частных, казённых, удельных и церковных земель) распахивалось лишь 3-5 % земли. Тогда как крестьяне, владея 18,4 %, распахивали около половины своей земли. В целом в губернии распахана была лишь 1/10 часть земель. Большая часть остальной территории была занята заводами и имениями², что характеризует губернию как промышленную зону.

Влияние крупных землевладельцев на земские собрания и управы со временем стало ослабевать. Анализ земского сбора в 1906 г.³ показывает, что в Пермском уезде, одном из крупнейших в губернии по дворянским владениям, где почти вся земля была распределена между С.А. Строгановым, С.М. Голицыным, С.С. Абамелек-Лазаревым и наследниками гр. А.П. Шувалова, земский сбор с их имений составлял 0,59678875 коп. с рубля ценности, с остальных владельцев земель и лесов – 1,59 руб. Причём представители крупных владельцев часто выставляли претензии в местные управы о переоценке стоимости земель вследствие устаревших сведений межевания, пожаров и превращения земель в неудобные (не облагаемые налогом). Так, вотчинное управление кн. Голицына просит исключить из

---

¹ Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. С. 365.

² Поземельная собственность Пермской губернии. Пермь, 1886. С. 8-10.

³ ГАПК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 146. Л. 2-16.

раскладки 5166 дес. 2258 кв. саж. А управление кн. Абамелек-Лазарева просит перевести 7725 дес. 144 саж. леса 1-го разряда и 2040 дес. 1320 саж. леса 2-го разряда в 3-й разряд (стоимость 1-го разряда – 7,66 руб., 2-го разряда – 5 руб., 3-го разряда – 3 руб.)¹, что значительно удешевляло стоимость земли, а соответственно и размер сбора. Ни в том, ни в другом случае конторы не привели достаточных оснований, документов к таким переменам, поэтому земское собрание постановило оставить прежнюю раскладку. Так, к началу XX в. влияние земельных магнатов значительно уменьшилось в силу финансовых, законодательных потерь, и земские собрания могли дать им отпор.

В целом помещичьи хозяйства в Пермской губернии перестраивались очень медленно в силу своих огромных размеров, системы заповедности, майоратов и других искусственных мер по поддержке имений, в чём многие современники как раз и видели причину угасания дворянства. Другая причина состояла в постоянной финансовой поддержке разоряющихся дворян государством. Однако, несмотря на мощную государственную поддержку, дворяне теряли свои позиции, сокращали объёмы производства, разорялись в новых условиях, где главными критериями стали прогрессивность, качество, дешевизна продукции, а механизмом выживания – конкурентная борьба.

Причины кризиса сельского хозяйства в целом помещики видели не в крестьянском малоземелье и устаревших принципах организации хозяйства, а в уровне крестьянской агротехники и невежественности крестьян. Они всячески обосновывали выгоду поместного землевладения и считали необходимым не только защищать его, но и насаждать².

Таким образом, многие дворянские владельцы задерживали капиталистическое развитие региона, не внося инноваций, технических усовершенствований, не перестраивая методы ведения хозяйства, они не желали принимать суровые условия экономической конкуренции и способствовали собственному разорению.

---

¹ ГАПК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 146. Л. 207-211, 246.

² Кабытова Е.П. Кризис русского дворянства. С. 19.

Стародворянский земельный фонд в Европейской России в пореформенное время начал неуклонно сокращаться и, несмотря на все усилия правительства приостановить распродажу дворянских земель, уменьшился к 1905 г. более чем на 40 %. В результате к концу XIX – началу XX в. землёй, являвшейся основой экономического и политического могущества дворянства, было обеспечено 30–40 % всего дворянства России. Источником доходов большей части дворян становятся государственная служба и частное предпринимательство¹.

Быстрее всего земельный фонд таял в центральных губерниях России – к 1907 г. на 15 % от 1905 г., а медленнее всего – в северном (Вологодская, Вятская, Новгородская, Псковская губернии) и уральском (Пермская губерния) регионах (потеря на 2,1 % за 1907 г. по отношению к 1905 г.)².

Несмотря на общероссийскую тенденцию к убыли дворянского землевладения, в Пермской губернии серьёзных изменений не происходило, так как в продажу поступало мало земель. Крупные землевладельцы предпочитали сдавать земли в аренду мелкими участками. В этом состоит отличительная особенность дворянского землевладения в Пермской губернии по сравнению с большинством губерний Европейской России, где чрезвычайно быстрый рост бессословного землевладения, в основном крестьянского, происходил за счёт сокращения землевладения помещиков³.

Семьи, в большинстве своём, сохраняли в своём роду имения, передавая по наследству. Частично свои имения потеряли Демидовы, земли которых через продажу В.А. Ратькову-Рожнову и С.С. Яковлеву перешли внучке С.И. Яковлева, в замужестве Н.А. Стенбок-Фермор. К 1906 г. у наследников П.П. Демидова, кн. Сан-Донато в Пермском, Соликамском и Верхотурском уездах осталось 778711,65 дес. стоимостью 4233084,2 руб. У наследников С.С. Яковлева, П.С. Яковлева и Н.А. Стенбок-Фермор общая площадь земли

---

¹ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России (1861–1904 гг.) // Исторические записки. 1971. Т. 87. С. 172.

² Дроздов И.Г. Судьбы дворянского землевладения и тенденции к его мобилизации. Пг., 1917. С. 28.

³ Черныш М.И. Эволюция землевладения в Пермской губернии в период с 1861 по 1905 г. С. 121-123.

составила 1425977,2 дес. стоимостью 5456050,7 руб., что в два раза превышало имение наследников П.П. Демидова¹.

Примером полного разорения имения является хозяйственная деятельность В.А. Всеволожского, купившего в 1773 г. часть имения рода Строгановых, владения которого в 1849 г. были разделены между сыновьями, Александром и Никитою, которые вместе с наследством получили огромные долги. Вследствие расстройств дел они постепенно утрачивают все земли и заводы, находящиеся на них, последний участок с заводом был продан в 1899 г. кн. С.Е. Львову².

Остальные крупнейшие владельцы – гр. С.А. Строганов, кн. С.М. Голицын, кн. С.С. Абамелек-Лазарев, наследники П.П., А.П. и А.И. Шуваловых – сохранили свои огромные имения на территории одной из крупнейших губерний Российской империи площадью 30391760 дес.³

Так, имение С.А. Строганова на 1906 г. располагалось в 7 уездах и составляло 1595313,2 дес. общей стоимостью 6720293,5 руб., имение С.М. Голицына в 6 уездах насчитывало 769989,72 дес. стоимостью 2521160,4 руб., имение С.С. Абамелек-Лазарева в 4 уездах составляло 808474,14 дес. стоимостью 3039323,7 руб., имение наследников С.С. и П.С. Яковлевых в 6 уездах оценивалось в 3355954,6 руб., имение наследников Н.А. Стенбок-Фермор в 5 уездах составляло 689902,3 дес. стоимостью 2100096,1 руб., имение наследников П.П. Демидова в 3 уездах включало 778711,65 дес. стоимостью 4233084,2 руб., наследников П.П. Шувалова в 2 уездах – 482429,33 дес. стоимостью 1203417,8 руб., наследников А.П. Шувалова в 4 уездах составляло 241081,91 дес., стоимостью 886668,55 руб., наследников А.И. Шувалова в Пермском уезде – 127478,75 дес. стоимостью 366079,99 руб.⁴

В центральной России мелкопоместное дворянство быстро разорялось. На Урале необходимо было время, чтобы разорить имение, по площади напоминающее небольшое европейское государство, с обустроенной

---

¹ ГАПК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 146. Л. 2-702.

² Там же. Ф. 176. Оп. 1. Д. 851. Л. 1; Ф. 72. Оп. 1. Д. 230, 241, 312, 396.

³ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1887 г. С. 45.

⁴ См.: Приложение. Таблицы 3-6.

промышленной базой. Поэтому, если разорение и происходило, то постепенно: сначала имение закладывалось, шли рассрочки на погашение долга, далее либо имение полностью или частями продавалось в частные руки, либо поступало в ведение Дворянской опеки, назначалось опекуновское управление и по истечении продолжительного времени выставлялось на торги, а за неимением покупателя поступало в казну.

О продаже движимого и недвижимого имущества сообщалось в Пермских губернских ведомостях: «Объявление о конкурсной продаже несостоятельного должника отставного гвардии ротмистра Н.Н. Всеволожского. С 26.09.1889 г. в с. Сивинском Оханского уезда будет продаваться движимое имущество, заключённое в книгах, картинах, гравюрах, мебели, виноградном вине, рыболовных принадлежностях, кирпиче, металле, лесном материале и пр.»¹.

Но к 1917 г. мало кто из пермских землевладельцев (Всеволожские, А.П. Демидов) прошёл этот путь. Главная причина состояла не столько в огромных размерах имений, сколько в горнозаводском характере деятельности. Кроме того, благодаря льготному налогообложению, государственной поддержке, природным ресурсам дворяне-помещики сумели создать мощную промышленную базу с развитой инфраструктурой, получить прибыль и, в подавляющем большинстве, сохранить свои имения на территории Пермской губернии.

Поэтому Пермскую губернию можно было назвать экономически стабильным регионом, который, несмотря на сложности вхождения в капиталистические отношения, перестраивался и справлялся с трудностями рыночных отношений.

---

¹ О продаже с торгов // ПГВ. 1889. № 72. 9 сентября. С. 164.

2.2. Заводовладение и предпринимательство дворян

Пермской губернии

Природные богатства Пермского края, полезные ископаемые, предопределили экономическую привлекательность региона и характер использования земли.

Урал на протяжении XVIII–XX вв. был зоной промышленности и крупной земельной собственности. Наиболее крупные поместья к 1886 году располагались в Пермском уезде – 66 % (на 5 владельцев), Соликамском уезде – 59 % земель (на 5 владельцев). Это северные в основном жалованные имения. В Екатеринбургском уезде – 53 % земель (на 18 владельцев) принадлежало дворянам, в Ирбитском – 26 % (на 2 владельцев), а в Камышловском их почти не было – 0,3 %¹.

К 1906 г. ситуация мало изменилась, по данным уездного земского сбора – в Шадринском (0,03 %, среди 504 земельных владельцев лишь 1 из дворян!) и Камышловском (0,47 %) уездах их почти не было. На севере сохранились крупные имения: 63 % земель в Соликамском (на 7 владельцев) и 76 % в Чердынском (на 4 владельцев) уездах по-прежнему принадлежали дворянам².

Это были горнозаводские хозяйства Строгановых, Абамелек-Лазаревых, Всеволожских, Голицыных, Шуваловых, Демидовых. Основой их хозяйства было горнопромышленное производство³, которое включало в себя систему приисков, рудников, каменоломен, заводов, торфяников. Так, по данным Бюро по оценке заводов Пермской губернии на 1912 г.⁴ владельцы разрабатывали месторождения железа, меди, марганца, хрома, никеля, свинца, серы, серебра, золота, каменного угля, каменной соли, асбеста, огнеупорной глины, драгоценных пород камней, которые стали основой чугуноплавильных, железоделательных, химических, солеваренных заводов Урала. Всего за владельцами-дворянами на 1912 г. числилось 901 предприятие, что составляло 22 % от количества всех предприятий губернии

¹ См.: Поземельная собственность Пермской губернии. Пермь, 1886. С.11-18.

² См.: Приложение. Таблица 4: Раскладка уездного сбора на земские потребности по Пермской губернии на 1906 год.

³ См.: Приложение. Таблица 6: Таблица частных горных заводов Пермской губернии на 1905 г.

⁴ См.: Приложение. Таблица 3: Владельцы и арендаторы горнопромышленных предприятий на 1912 г.

разных форм собственности, в том числе Акционерные, сельские общества, всего их было 4150. Из них 963 предприятия находились тунележащими, т.е. сданными владельцами в казну или отобранными у владельцев казной за неплатежи, что негативно характеризует положение горнопромышленных предприятий всех форм собственности Пермской губернии, свидетельствуя о сложном положении горнозаводской промышленности Урала.

Крупнейшими заводчиками являлись наследники П.П. Демидова, кн. Сан-Донато, владеющие 282 предприятиями, включающими рудники, копи, каменоломни, прииски и заводы. Далее по количеству предприятий в 1912 г. следовали Д.П. Соломирский и наследники Ф.П. Турчанинова (226), С.А. Строганов (112), наследники П.П. Шувалова (77), С.М. Голицын (62), В.А. Ратьков-Рожнов (47), С.С. Абамелек-Лазарев (55), барон Жирар-де-Сукантон (24)¹ и др. Однако количество предприятий не отражает стоимости и качества производимой продукции. Так, по оценке земств, при анализе налоговых сборов с заводских и торговых заведений на 1906 г.² богатейшими заводчиками являлись С.А. Строганов, С.М. Голицын, С.С. Абамелек-Лазарев, наследники С.С. и П.С. Яковлевых, наследники П.П. Демидова, которые предпочитали жить в столице или за границей. Лишь изредка они приезжали в свои уральские имения, дела вели через управляющих.

Исключением из группы заводчиков был последний владелец Сысертских заводов (Екатеринбургский уезд) Дмитрий Павлович Соломирский³, проживавший в своём имении. Образованный, хорошо разбирающийся в литературе, искусстве, поэзии и музыке, он активно включился в общественную и культурную жизнь Урала. Свободное от дел время Д.П. Соломирский посвящал любимым занятиям: охоте, фотографированию, сбору различных коллекций, которые потом передал в фонды музея УОЛЕ⁴.

---

¹ См.: Приложение. Таблица 3: Владельцы и арендаторы горнопромышленных предприятий на 1912 г.

² ГАПК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 146. Л. 2-702.

³ См.: ГАСО. Ф. 128. Оп. 1. Д.1. ОЦД.

⁴ Летфулова М.Б. Дворяне и дворянские усадьбы в истории Пермской губернии // Страницы прошлого: Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Пермь, 1999. Вып. 2. С. 243-244.

Небольшие владения, в которых располагались промышленные предприятия: лесопилки, рыбные ловли, мельницы, зерносушилки, лесные пристани, кирпичделательные, гончарные, спиртоочистительные, винокуренные, мукомольные, дегтярные заводы, имели в Осинском уезде, кроме Сведомских, дворянки Л.В. Козлова, Н.К. Бруннер, в Красноуфимском – действительный тайный советник В.А. Ратьков-Рожнов, потомственный дворянин В.В. Голубцов, статский советник А.Г. Безсонов, наследники чиновника Кунгурцева¹. В Камышловском уезде единственным крупным собственником, владевшим двумя винокуренными заводами, на которого работало 237 человек, был коллежский асессор Альфонс Фомич Поклевский-Козелл², владевший также винокуренным и стекольным заводами в Красноуфимском уезде.

Огромными земельными площадями часть горнозаводчиков владела на «посессионном» праве и на праве майоратства, т.е. на праве неотчуждаемости и нераздельности. Большая часть заводов Пермской губернии относилась к посессионным: 63 из 154 горных заводов, действовавших на Урале накануне отмены крепостного права. Земельные владения посессионных заводов в 1856 г. занимали площадь в 4,1 млн дес., что составляло 40% земельных владений заводчиков Урала.

К разряду посессионных относились те промышленные предприятия, владельцам которых давалось пособие (посессия) от казны в землях, рудниках, лесах или людях, или поступившие лицам, не принадлежавшим дворянскому сословию, но владевшим промышленными предприятиями и при них крепостными людьми на посессионных правах³.

Возникновение посессионного права владения на Урале относится к 1702 г. Указом Петра I Невьянский завод, выстроенный на казённые средства, был отдан во владение тульскому оружейному мастеру Н.А. Демидову на выгодных для последнего условиях из-за того, что приносил казне убытки. К

---

¹ ГАПК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 146. Л. 235, 331-332.

² Там же. Ф. 319. Оп. 1. Д. 5. Л. 85-89.

³ Трефилова Л.А. Из истории дореформенного землевладения посессионных заводов Пермской губернии // Из истории Урала: сб. ст. С. 68.

Невьянскому заводу, отданному «в вечное и потомственное владение» Н.А. Демидову, были приграничены земли и леса на расстоянии 30 вёрст вокруг завода, что составило пространство в 1.178.541 дес.¹, и приписаны Аятская и Краснопольская слободы и село Покровское (1189 душ). Земли и крепостных людей Демидов получил бесплатно, он лишь со времени приписки людей к заводу обязывался вносить подати за них в казну «железом по договорной цене или деньгами». Получив такой царский дар, Демидов в свою очередь обязался поставлять армии вооружение, изготовлявшееся на заводе (пушки, мортиры, бомбы, гранаты), по более низким ценам, чем обходилось их изготовление на казённых заводах.

Заводская деятельность Демидова была столь успешна, что Невьянский завод уже в 20-х гг. XVIII в. стал одним из самых мощных металлургических заводов России, в 2-3 раза превышавшим производительность Каменского и Алапаевского казённых заводов. В 1745 г. они были поделены между братьями Прокопием, Григорием и Никитой, со временем разошлись среди многочисленных родственников Демидовых.

Это типичный пример складывания горнозаводского хозяйства.

Царская казна оказывала всяческую помощь частным владельцам: предоставляла заводам земельные и лесные площади из государственного фонда, приписывала государственных крестьян и посылала казённых мастеровых. Так, в XVIII в. было построено 46, а в 1-й половине XIX в. – 12 посессионных заводов². В основном заводы были сосредоточены в северной части Екатеринбургского уезда и южной части Верхотурского, около гор Высокая и Благодать³.

Во второй половине XIX в. сохранялся ряд посессионных владений, горные округа: Невьянский, наследников П.С. Яковлева, Верх-Исетский, графини Н.А. Стенбок-Фермор (внучка И.С. Яковлева), Алапаевский,

---

¹ Мозель Х. Материалы географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. СПб., 1864. Ч.1. С. 218.

² Трефилова Л.А. Из истории дореформенного землевладения посессионных заводов Пермской губернии // Из истории Урала: сб. ст. С. 68-69.

³ Дмитриев А.А. Из истории возникновения горных заводов Пермской губернии // Памятная книжка Пермской губернии на 1907 год. С. 26.

наследников С.С. Яковлева, Нижне-Тагильский, наследников П.П. Демидова кн. Сан-Дonato, Сысертский, наследников Д.П. Соломирского и А.Ф. Турчанинова¹.

Казна сохраняла право собственности на земли и леса, предоставленные во владение заводчикам-посессионерам. Владельцам посессионных заводов разрешалось использовать земельные и лесные богатства, переданные во владение заводов, исключительно для заводских потребностей, разрабатывать только те полезные ископаемые, которые необходимы для заводского действия, и вырубать леса лишь в пределах естественного прироста древесины для заводских нужд и удовлетворения в лесных материалах жителей заводов. Посессионные дачи не могли быть проданы или отчуждены другим владельцам отдельно от заводов. Продать посессионный завод владелец мог лишь с разрешения горного департамента Министерства финансов. Увеличивать или строить новый завод было запрещено. Однако предписанный надзор за деятельностью частных заводов со стороны исправников был ничтожен.

9 декабря 1863 г. следует указ «О перечислении посессионных горных заводов в разряд владельческих, которые не имеют данных от казны лесов и земель»². Так в руках дворян оказалась дополнительные владения – налаженный, приносящий немалый доход, промышленный механизм, состоящий из большого количества уральских заводов – безвозмездно предоставленная государством в их распоряжение.

На протяжении XIX в. владельцы посессионных заводов уплачивали большую подать государству за чугун и медь, чем владельцы вотчинных заводов, принося большой доход. Так, первые платили подать 3,75 коп. за пуд чугуна, последние – 2,5 коп., при этом заводчики хищнически эксплуатировали природные богатства края, ближайšie к заводам лесные массивы были вырублены так, что наблюдалось истощение лесов в середине

---

¹ См.: Приложение. Таблица 5: Таблица частных горных заводов Пермской губернии на 1905 г. Таблица посессионных заводов Пермской губернии.

² См.: О перечислении посессионных горных заводов в разряд владельческих, которые не имеют данных от казны лесов и земель. 9.12.1863 г. // ПСЗ-2. Т. 38. Отд. 2. № 40358. С. 278-279.

XIX в. и позднее. В Невьянском, Алапаевском, Сысерстском и Суксунском округах лесосеки были удалены от заводов на 30, 50, 70 вёрст. Не менее хищнически разрабатывались рудники и золотоносные россыпи¹.

Таким образом, заводчики-помещики основывали свою промышленность не на капиталистической конкуренции, а на владельческом праве. Отмена крепостного права подорвала их устои, а сохранение крупной земельной собственности и пережитков крепостной системы усугубило кризис. Помещичьи земли, занятые как усадьбами, так и заводами, оказались втянутыми в сферу товарного обращения.

В пореформенное время наблюдались и позитивные сдвиги, касающиеся процесса заводууправления в сложившихся условиях, гуманизации отношений между работодателем и рабочим на заводах, совершенствования рабочего законодательства. Так, в 1882 г. вышел указ Правительствующего Сената о малолетних работающих на заводах, фабриках и мануфактурах. Указ гласил, что «...дети, не достигшие 12 лет, к работам не допускаются. Малолетние в возрасте от 12 до 15 лет не могут быть занимаемы работами более 8 часов в сутки. Малолетние 15 лет не могут быть занимаемы работами между 9 вечера и 5 утра, а также в воскресенье. Малолетних воспрещается допускать к вредным для здоровья или изнурительным работам (литейные, слесарные работы, при вентиляторах). Тех малолетних, которые не имеют свидетельства об окончании курса, по крайней мере в одноклассном народном училище, предоставлять возможность получения образования не менее трёх часов ежедневно или 18 часов в неделю»².

Распоряжение по заводам Абамелек-Лазаревых вышло с указанием о недопущении к работам мальчиков моложе 13 лет, а подростков от 13 до 15 лет разрешалось допускать только к дневным и неусттомительным работам не более 8 часов в день и с промежутком для отдыха и обеда. При этом Уральское горное правление издало указ от 6 октября 1884 г. о возложении на окружных ревизоров и заводских исправников обязанности по наблюдению за

---

¹ Трефилова Л.А. Из истории дореформенного землевладения.... С.75-77.

² ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 1782. Л. 1-7, 281-287.

исполнением законов: «Виновные в несоблюдении будут отвечать перед Правительством, подвергаться аресту не свыше 1 месяца или денежному взысканию свыше 100 рублей»¹.

Данные распоряжения говорят о гуманизации правового сознания правительства, однако любой закон действителен лишь в случае его неукоснительного соблюдения. Указы Императора и Сената были обязательны к исполнению, даже если и не были популярны среди заводовладельцев.

Анализ списков рабочих на заводах кн. Е.Х. Абамелек-Лазаревой и наследников Всеволожских показал, что средний возраст малолетних равнялся 14 годам, самых юных – 12. Всего их работало на всех заводах кн. Абамелек-Лазаревой за 1884–1897 гг. от 80 до 108 человек. В основном подростков привлекали к работе погонщиками, истопниками у котлов, заслонщиками, рассыльными и т.д. Полностью отказаться от детского труда заводладельцы не могли – он был выгоден, т.к. малооплачиваем, а для семьи рабочего и этот заработок был вкладом в семейный бюджет. Заводы работали в тяжёлых условиях конкуренции, поэтому все меры владельцев по организации социального пространства на заводах были, как правило, в рамках законодательства и не более, лишних денег для организации социальной инфраструктуры не было, владельцы преследовали главную цель любого предпринимателя – прибыль.

Тем не менее, показательно, что вместе с развитием производства постепенно совершенствуется социальная база рабочих и у заводладельцев меняется отношение к «рабочему вопросу». Так, по оценке директора о состоянии Алапаевских заводов² к 1917 г. можно сделать вывод, что такие вопросы, как увеличение заработной платы, вознаграждение за сверхурочные, ежегодные отпуска, больничная касса, бесплатное лечение, отпуск дров служащим, назначение наград в виде месячного оклада, почасовая плата рабочим и другие для него являются повседневными, по которым он принимает решения в пользу рабочих, а все недоразумения решаются путём

---

¹ ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 1782. Л. 17-18, 41-46.

² См.: ГАСО. Ф. 635. Оп. 1. Д. 33. Л. 14-30.

мирных соглашений. Однако на многочисленные прошения вдов, оставшихся без кормильца с детьми, к владельцу завода о пенсии, положительный ответ следует лишь в случае выслуги умершим 30 лет. Так, на Нижнетагильских заводах Е.П. Демидовой было установлено, что на прошения назначается пособие на детей до 14 лет от 60 до 80 руб. в год на семью, если ребёнок старше, а муж умер, прослужив менее 30 лет, вдова оставалась без средств к существованию¹.

Дворяне-заводчики до отмены крепостного права были практически монополистами в промышленности Урала, поэтому крайне неохотно и трудно в пореформенное время сдавали свои позиции крестьянам и купцам-предпринимателям, которые организовывали свою деятельность на капиталистических принципах, понимали требования времени. Показательно изменение социального состава пермских солепромышленников, состоящего практически полностью из крупных помещиков Прикамья. В 60-е гг. XIX в. в среду солепромышленников начинают активно проникать купцы, однако они были ещё достаточно слабы, поэтому действовали сообща (И.И. Любимов, И.А. Рязанцев, Касаткин, Мичурин).

Их состав, определившийся к 90-м гг. XIX в. уже отличался устойчивостью, причём доля и значение купеческих промыслов постоянно возрастали. Не случайно, что на 1-м съезде солепромышленников России в 1898 г. от Пермской губернии присутствовали не только представители С.М. Голицына, С.А. Строганова, Е.Я. Абамелек-Лазарева, но и И.И. Любимова, И.А. Рязанцева.

В основе развития «купеческих» соляных промыслов лежала, как правило, более передовая с технической точки зрения организация производства, главным показателем которой были замена так называемых «чёрных» варниц «белыми», более широкое использование паровых машин. Так, в 1893 г. на промыслах Строганова, Голицына, Шувалова, Абамелек-Лазарева наряду с белыми работали от 8 до 20 чёрных варниц, тогда как на промыслах Любимова и Рязанцева – ни одной. На промыслах Строганова на 1

---

¹ См.: ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 2102. Л. 5-172.

рабочего приходилось 3814,8, а на промыслах Любимова 5163,1 пудов вываренной соли, что также свидетельствует о большей рентабельности производства последнего.

«С нуля» доля «купеческих» промыслов достигла в 1910 г. 53,6 % соли, вывариваемой в Пермской губернии, средний объём на одну фирму составлял около 2 млн пудов в год. (Средний объём дворянских соляных фирм – 2,4 млн пудов)¹.

Это показательный пример начинающейся утраты дворянами устойчивых, укреплённых годами позиций вследствие финансовой несостоятельности, частично экономической безграмотности ведения дел в условиях капитализма и сложности изменения ментальных установок.

Несмотря на активность купечества, определённое сохранение позиций солепромышленниками дворянских фамилий было связано с ещё не изжитыми феодально-крепостническими пережитками в экономических отношениях, прежде всего, с собственностью на землю и отсутствием горной свободы.

Многие заводчики терпели убытки, не могли расплатиться с долгами и государство платило за них, т.к. выгоднее было дать единовременную ссуду заводчику, нежели год кормить голодных крестьян, которые работали на этом заводе. Кредиторам возвращалась $\frac{1}{2}$ – $\frac{1}{4}$ суммы кредита – они и этому были рады, так как по истечении пятилетнего срока платёжные обязательства теряли силу. Это позволяло заводчикам вновь налаживать производство, закупать дорогое оборудование – всё развивалось за счёт государства².

Так, например, в 80–90-е гг. XIX в. подавляющая часть бывшей уральской вотчины Всеволожских, в том числе все горные заводы, переходит в руки: П.П. Демидова, С.Т. Морозова, кн. К.С. Львова, Зауральского горнопромышленного общества. В условиях спада и кризиса горнозаводской промышленности Урала Всеволожские не хотели, да и не могли рентабельно

---

¹ Сапоговская Л.В. Изменение социального состава солепромышленников Прикамья в 1861–1917 гг. // Проблемы и тенденции развития Верхнекамского региона: история, культура, экономика: матер. докл. республик. науч.-практ. конф. Березники, 1992. С. 29-31.

² Буранов Ю.А. К вопросу о правительственной поддержке уральских заводчиков в к. XIX– н. XX вв. // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1970. Вып. 10. С. 139.

вести своё хозяйство, а поэтому не смогли сохранить за собой некогда огромные владения¹.

Проблема сохранения заводов, выживания в период острой конкуренции и кризиса перепроизводства товаров, повышения прибыли остро стояла перед всеми уральскими заводчиками. Так, в 1906 г. проблема разорения встала перед владельцами Алапаевских заводов, которыми с 1767 до 1907 г. владели наследники С.Я. Яковлева, в 1907 г. их приобрело товарищество Алапаевских заводов наследников С.С. Яковлева².

Главным правлением завода был подготовлен исчерпывающий доклад³ общему собранию владельцев о причинах упадка доходности и о мерах их поднятия. Наиболее важными причинами, по их мнению, являлись:

- 1) падение цен на кровельное железо;
- 2) общее перепроизводство кровельного железа;
- 3) недостаток в деле оборотных средств;
- 4) удорожание цеховой стоимости железа;
- 5) увеличение накладных расходов на один пуд железа.

Уточняя причины, докладчик аргументировал: «В 1901–1902 гг. средняя цена на кровельное железо (на котором специализировались многие заводы Западного Урала) была 2 р. 55 коп., в 1905 г. она упала до 1 р. 85 коп., в результате чего доход предприятий уменьшился на 1000 рублей. Что отразилось на оборотных средствах предприятия: ранее вся прибыль находилась в обороте, а теперь эту сумму приходится занимать. Уже в 1903 г. главное правление докладывало о возможности кризиса Уральских заводов в зависимости от кризиса южно-русских заводов. Опасения эти оправдались полностью. Когда южные заводы, за сокращением казённых заводов перешли на выделку рыночного сортового железа, уральским заводам оставалось одно – переходить на выделку кровельного железа. Большинство заводов так и сделали. Кроме того, многие южные заводы тоже ввели у себя выделку

---

¹ Мухин В.В. Складывание Уральской горнозаводской вотчины Всеволожских // Из истории края. Пермь, 1964. С. 53.

² ГАСО. Ф. 635. Оп.1. Д.1. Л. 1.

³ Там же. Д. 14. Л.1-8.

кровельного железа, в результате получилось сильное увеличение производства кровельного железа, тогда как спрос на него не только не увеличился, но под влиянием событий последних лет – неурожай, война, революция – скорее уменьшился.

Превышение предложения над спросом – естественно вызвало сильную конкуренцию между заводами. В погоне за сбытом заводчики вынуждены были дать целый ряд льгот покупателям. Особенно тяжёлой, но вместе с тем неизбежной льготой явилась продажа железа в кредит. Так, долгов за покупателями в 1901 г. было 1349157 руб., а в 1905 г. – 1768162 руб. но ещё тяжелее для всех заводов были многочисленные несостоятельности крупных железоторговцев. Назначение администраций над фирмами Кошкина, Зуровых, Богословского общества изъяло (временно) из оборотных средств Алапаевских заводов почти 400000 руб.

Перепроизводство железа также тягостно отразилось на состоянии дел заводов. В 1901–1902 гг., когда железо находило себе прекрасный сбыт, общий план хозяйства в заводах был направлен на увеличение производства до 2000000 пудов кровельного железа. Сообразно с этим планом начаты были заготовки сырых материалов, что на Урале всегда делается за 1,5–2 года вперёд. Когда же вместо увеличения производства пришлось его сокращать, заводы были поставлены в чрезвычайно тяжёлое положение, ибо громоздкое уральское хозяйство до крайности затрудняет всякие быстрые перемены. Сокращение производства удалось начать лишь с 1904 г. и немедленно заводууправлению пришлось считаться с возбуждением местного населения, связанного с заводами посессионными отношениями.

Несмотря на сокращение производства, запасы готового железа в 1905 г. увеличились по сравнению с 1901 г. на 1176056 руб., а запасы сырых материалов на 348807 руб. Таким образом, от увеличения запасов денежные оборотные средства заводов временно уменьшились более чем на 1500000 руб., а всего, от падения цен, от торговых несостоятельств, оборотные средства уменьшились на сумму ок. 3000000 руб. Эту сумму, необходимую для действия заводов, Главному Правлению приходится занимать, что и

вызвало сильное увеличение процентных платежей по займам с 92464 руб. в 1901 г., до 212573 руб. в 1905 г.

Кроме того, увеличилась цеховая стоимость кровельного железа. В 1901 г. она была 1 р. 21 коп., в 1905 г. – 1 р. 24,37 коп. Такое удорожание объясняется отчасти уменьшением выделки, отчасти же и рабочими волнениями последнего времени.

После развёрнутой характеристики ситуации необходимо ответить на вопрос: какими мерами можно поднять доходность Алапаевских заводов? Главное Правление видело их в следующем. Прежде всего, необходимо поднять цены и обеспечить сбыт железа. С 1901 г. Главное Правление начало переговоры о необходимости уральским заводчикам сплотиться и установить соглашение по нормировке продажных цен и производства кровельного железа. Однако, только в 1904 г. Правлению, совместно с некоторыми другими заводчиками удалось добиться соглашения, относительно поддержки продажных цен. Соглашение это, как не полное и не совершенное, в конце 1905 г. распалось, но всё-таки принесло свою пользу тем, что задержало паническое падение цен в 1905 г., а, во-вторых, подготовило почву к более прочному соглашению. Такое соглашение в виде Акционерного общества по продаже кровельного железа Уральских заводов, под названием «Кровля», заключено, наконец, 3 августа 1906 г., пятилетние труды главного Правления по вопросу нормирования цен и производства кровельного железа увенчались успехом. При этом в 1906 г. спрос на кровельное железо сильно оживился.

В настоящее время удалось распродать большую часть старых запасов, так что явилась уже необходимость увеличить производство заводов на компанию с 1.10.1906 по 1.10.1907 гг. Таким образом, главная причина удорожания – накладные расходы на один пуд готового железа – устранится сама собой с увеличением производства. Проблема ухудшения работы от рабочих волнений будет решаться путём организации профессиональных рабочих обществ или товариществ примирительного характера, где через депутатов от каждого цеха рабочие будут доводить свои требования о

сокращении рабочего времени, повышении заработной платы, отмене праздничных и сверхурочных, о пенсии и т.д.

Кроме того, многолетние ходатайства Главного Правления о соединении заводов общей сетью железных дорог ныне также увенчались успехом. 31 июля 1906 г. состоялся Высочайший Указ о проведении железной дороги от Нижней Салды до Алапаевска. С проведением этой дороги не только улучшатся условия сбыта железа, но будет получаться весьма полезная экономия на провозных платах. Наконец, возбуждается вопрос о выплавке меди, добыче золота и о разработке месторождений асбеста. Все эти данные позволяют с меньшей тревогой и большей надеждой смотреть на будущее Алапаевских заводов»¹.

Руководство завода объективно оценивает сложившуюся на заводе ситуацию, причины падения производства: перепроизводство, недостаток оборотных средств, удорожание себестоимости и падение цен на железо, которые привели к состоянию кризиса, тем не менее считая, что предприятие сможет выйти из сложного положения при соблюдении ряда условий: роста цен, обеспечении сбыта продукции, проведения сети железных дорог, организации профсоюза для решения социально-экономических вопросов. Можно сделать вывод, что правление завода к началу XX в. уже смогло перестроиться к правилам капиталистической конкуренции, наметить пути выхода из сложившейся ситуацией.

Это пример достаточно успешного, хотя и непростого, выживания одного из гигантов горной промышленности Урала, который прошёл испытание временем, заработав за свою 150-летнюю историю 14 наград, в том числе 3 государственных герба за качество продукции².

Другие причины отставания в развитии горнозаводской деятельности Урала в конце XIX в. исследователи³ видят в сохранении значительного массива небольших, маломощных заводов с устарелой технической базой,

---

¹ ГАСО. Ф. 635. Оп.1. Д. 14. Л.1-8.

² Там же. Л. 1-2.

³ См.: Дашкевич Л.А., Корсунова С.Я. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала XIX века; Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900–1941 гг.).

являющихся в то же время градообразующими предприятиями, а также в окружной организации производства, которая позволила осуществить тесный симбиоз феодальных и капиталистических производственных отношений и функционировать без изменения в условиях кризиса феодальной системы. Углубление капиталистических отношений, ликвидация принудительного труда, промышленная революция способствовали переходу к технократическим методам управления, где главным объектом становилась система машин. На Урале к концу XIX в. процесс этот остался далеко не завершённым. Значительное влияние на уровень инженерной деятельности оказывали инженерные традиции, сложившиеся на мануфактурной стадии и не претерпевшие значительных изменений в пореформенные десятилетия. Инженерная деятельность в горнозаводском производстве не носила развитого характера: инженер совмещал функции организатора производства, регулируя социально-экономические, политические, правовые отношения, с функциями инженера. Кроме того, значительный разрыв между уровнем развития уральской промышленности и технического знания, основанного на мировом опыте технического прогресса, ограничивал инженерно-техническую деятельность проблемой приспособления и усовершенствования уже существовавших научно-технических изобретений.

Незавершённость формирования научно-теоретического техникознания к началу XX в. диктовала необходимость сохранения в повседневной инженерно-технической практике деятельности, основанной на опыте и навыках. Отсюда значительная роль в производстве низшего технического персонала, которые обладали высшей квалификацией ремесленного мастера¹. Рынок труда складывался медленно, о чём говорит невысокий удельный вес пришлых в составе промышленных рабочих Урала, в горнодобывающей, угольной, лесозаготовительной промышленности преобладал ручной труд.

Таким образом, представленный перечень научно-технических и социально-производственных показателей демонстрирует незавершённость процесса капиталистической модернизации уральской промышленности.

---

¹ Дашкевич Л.А., Корсунова С.Я. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала XIX век. С. 196-197.

Функционирование предприятий на подобном уровне организации труда и производства вело к росту себестоимости продукции, низкой производительности, затратности, упадку доходности предприятий, и это при растущей конкуренции, развитии науки и техники, росте самосознания рабочих и осознанию необходимости кардинальной перестройки хозяйства Урала, на которую не хватало средств.

К концу XIX в. железные дороги соединили преимущественно казённые заводы Урала и совсем немного частных предприятий. Характерной чертой Урала оставалось отсутствие должного массива путей для срочной доставки грузов и рабочей силы, а также очевидная замедленность движения оборотного капитала. Эти причины способствовали потере к концу XIX в. уральским горнозаводским районом статуса главной металлургической базы страны, который перешёл к южному региону.

К 1900 г. энерговооружённость рабочего-металлурга Юга России была в 27 раз выше, чем уральского рабочего, если сравнивать паровые двигатели, и в 13 выше раз с учётом всех энергетических мощностей. За первое десятилетие XX в. произошло увеличение энергетического потенциала горнозаводской промышленности Урала всего на 11 %, тогда как на Юге аналогичный рост составил 41 %, а по России в целом (за 1900–1908 гг.) – 38,7 %. Позитивные сдвиги происходили лишь на 8 передовых предприятиях металлургии и металлообработки (Надеждинский, Нижне-Салдинский, Пермский пушечный, Лысьвенский, Златоустовский, Чусовской, Ижевский, Воткинский), составлявших 44 % энергетических мощностей всей горнозаводской промышленности Урала. В горнодобывающей, угольной, лесозаготовительной промышленности по-прежнему преобладал и ручной труд и мануфактурная стадия производства. Так происходило увеличение разрыва в технической оснащённости небольшого числа передовых предприятий и основного массива заводов Пермской губернии, между Югом и Уральским регионом¹.

---

¹ Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900–1941 гг.). Екатеринбург: УрО РАН, 2006. С. 25-27.

Дворяне-заводчики ощущали веяние времени, революционные настроения, однако, не до конца осознавали всю глубину проблем и не могли предвидеть то, что произойдет в 1917 г.

В письме своему врачу на фронт кн. Львов в 1905 г. пишет: «...у нас всё спуталось. Народ ведёт себя из рук вон скверно. Из каждого человека вылезает зверь, который рычит, кусается. Мотовилиха вторично забастовала. Наумов дозволил сходки: на них стали бесчинствовать, вмешались казаки - и пошла потеха... В Нижнем (Новгороде) стычки войска с народом. В Пожве всё тихо... Только народ всё просит, особенно Новозаводской. Я велел сказать народу: будут-де приставать, завод закрою. Как рукой сняло. Вчера было здесь 5 бунтарей из числа разъезжающих по Уралу для волнения. Их, голубчиков, проследили. Толпа просила позволения их «раздёрнуть»...

Зараза нас не коснётся, впрочем, ни за что нельзя поручиться... мы в России на пороже... новый исправник Эйсмонд очень заискивается, старого прогнали. Ждём всё объявления представительства в Москве. Уверен, что оно начнётся курьёзом. Спросят выборных от крестьян: «С чего надо начинать? Что России нужно?» и представители крестьян попросят восстановить телесные наказания. Кругом только и слышно, что для исцеления нашего необходимы розги. ...Блажь из народа выведет не тюрьма, не современное наше бессудие, а розги... Дела заводские идут порядочно. Могли бы идти по времени хуже.

...Слов нет, реформы крайне нужны, но их нельзя покупать ценой национальных унижений (идёт русско-японская война). Надо для своего улучшения всем, от мала до велика, пострадать физически и душевно: только страдания нас исцелят, укрепят, содружат, а мир убаюкивает. В мире всё забудем...»¹.

Идея сильной власти, жёстких методов управления для организации политически и экономически невежественного народа была характерна для большинства дворян. В целом заводчики были настроены конструктивно – на работу и результат, любые революционные агитации, собрания, военные

---

¹ ГАПК. Ф. 566. Оп. 1. Д. 21. Л. 1-2.

действия рассматривали как помеху для нормального развития региона и производства. Для перестройки громадного заводского хозяйства Пермской губернии, принадлежащего дворянам, необходимы были время, деньги и мир, внутренний и внешний. Однако в первой четверти XX в. именно этих составляющих не оказалось в наличии.

Судьба пермского дворянства частично развивалась по «общероссийскому сценарию»: многие крупные владельцы выживали лишь за счёт государственных субсидий, безвозмездного кредита, тяжело втягивались в капиталистические отношения. Кто не смог приспособиться к новым условиям жизни и хозяйствования – разорялись, продавали своё имущество, уступая лидерство купечеству, буржуазии. Но было много и оборотистых предпринимателей-дворян, сумевших выжить в новых условиях, войны, революции и нехватки средств.

Таблица 1. Доходность соляных предприятий и их техническая оснащённость

предприятие владелец	Техническая оснащённость					Доходность тыс. руб.
	Скважи- ны	Паровые машины	Паровые котлы	Кузнечные горны	Дымовые трубы	
Соляные промыслы П.П. Шувалова	7	3	4	2	10	342,409
Боровский завод В.А. Рязанцева	4	2	2	1	8	207,804
Дедюхинский завод, арендуемый артелью рабочих	5	1	3	1	4	208,174

Источник: ГАПК. Ф. 611. Оп. 1. Д. 20. Л. 2-35; Д. 23. Л. 5-37; Д. 64. Л. 3-37.

Сведя воедино оценки соляных промыслов трёх владельцев и наличие паровой техники, можно сделать вывод, что заводы, несмотря на разных владельцев (дворянин, купец и артель рабочих), работали приблизительно с одинаковой доходностью, всё зависело от наличия техники и осознания перемен. Данные приведены на 1910 г., возможно, это свидетельство того, что на конкурентном рынке остались лучшие, именно они и сумели сохранить себя, будь то дворянин или купец, а солеварня Шувалова – пример предприимчивости хозяев и умелого подбора кадров.

В целом можно сказать, что уральские заводы приносили неплохую прибыль казне. В 1906 г., по оценкам земских управ¹ Пермской губернии, в общем количестве всех налоговых поступлений с фабрично-заводских и торгово-промышленных заведений деньги заводчиков-дворян составили 56 % в Соликамском, 72,6 % в Красноуфимском, 66,7 % в Екатеринбургском, 52,8 % в Верхотурском и 22 % в Кунгурском уездах².

Таким образом, вывод о полной несостоятельности дворянского управления не является однозначным, так как несмотря на экономические сложности и передачу первенства Южному промышленному региону, дворяне Урала сумели сохранить свои заводы. Созданная в период петровской модернизации уральская промышленная база, состоявшая из частных, казённых и посессионных заводов, принесла стране большой доход.

Главными причинами кризиса горнозаводской промышленности Урала стали не столько внешние факторы (мировые цены на металлы, перепроизводство железа и т.д.), сколько внутренние, а именно сложность перестройки уральской промышленной базы, сформированной в период крепостной системы, административные методы управления, техническая отсталость заводов, слабая система путей сообщения, особенно с частными заводами, вовлечение инженерного состава в систему государственной службы, наличие нетехнических функций у технического персонала, препятствие к получению высшего и среднего образования лицам низших слоёв, тем самым формировавшаяся замкнутость инженерной корпорации.

Осознание этих причин происходило медленно и болезненно, далеко не все смогли их преодолеть, консерватизм обустроенного уклада и мышления этому препятствовал. Однако, несмотря на сложности, кредиты, осознание проигрыша более успешному в капиталистический период купечеству и Южному промышленному региону, постепенную техническую модернизацию, уральская дворянская промышленность сумела, в массе, себя сохранить.

---

¹ ГАПК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 146. Л. 48-56, 268-274, 330-331, 359-360.

² См. Приложение. Таблица 4: Раскладка уездного сбора на земские потребности по Пермской губернии на 1906 г.

3. Экономическое положение дворян Пермской губернии: кредитные отношения и уровень жизни

Для характеристики материального положения дворян в работе использованы следующие категории: кредитные отношения (величина ссуд, взятых в банках для покрытия расходов предприятия или имения, своевременность возврата, цифровое выражение долговых обязательств и др.), уровень жизни (рассматриваются источники и величина получаемых средств, объём доходов, величина жалованья – главного источника доходов дворян губернии, объём благ, которые можно было на эти средства приобрести, объём трат на содержание дворянина и его семьи, уровень цен на основные предметы потребления) – вышеперечисленные категории являются объективными показателями уровня экономической самостоятельности дворян и демонстрируют связанную с этим престижность данной социальной группы.

Принадлежность к элите, как правило, обеспечивает хорошее благосостояние, однако статус дворянина еще не являлся, особенно в пореформенное время, гарантией высоких доходов.

В целом российское дворянство не было богатым, как справедливо заметил Е.П. Карнович: «Все рассказы иностранцев о богатстве старой России представляют более вымысла, нежели правды. Россия была одной из беднейших стран Европы, и заезжих к нам иностранцев могло поражать богатство только царского двора и некоторых, весьма немногих вельмож. Многие роды, происходившие от Рюрика, обеднели к XVIII в. до того, что князя Белосельские стали послужильцами у каких-то там Травкиных, князя Вяземские до того «захудели», что были деревенскими дьячками в имении Вельяминова, занимая эти места наследственно. Другие знатные фамилии дошли также до совершенного обнищания, и между ними представители боярского рода Ласкиревых, – происходивших в прямом мужском колене от Византийских императоров, – затерялись при Петре I между однодворцами»¹.

Необходимо помнить, что контингент дворянского сословия был крайне разнообразен – от царских вельмож до титулярного советника, соответственно

---

¹ Карнович Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России. С. 451.

и доход этих лиц был различен. Большая часть дворян, представленная небогатым чиновничеством и мелкопоместным дворянством, живя лишь на жалованье, или как во втором случае, самостоятельно обрабатывая землю, мало чем отличались по условиям быта от горожан или даже крестьян, кроме как осознанием своей принадлежности к господствующей социальной группе. Чиновники высших рангов, богатые помещики, заводчики были самыми обеспеченными лицами в рамках дворянского сословия, однако многие из тех, кто владел на протяжении веков имениями с бесплатной крестьянской силой, так и не научились, в основной своей массе, законам экономии, так как государство всегда решало за них все финансовые проблемы.

Правительство намеренно шло на такие траты, так как главное назначение дворян – быть опорой самодержавию вместе с другими категориями граждан, такими как духовенство и военнотружущие, в том числе казачество. Верное служение на гражданском и военном поприще не предполагало знания основ предпринимательства, что в условиях самодержавной модели государства было нереализуемо, так как всё принадлежало монарху и никто не знал, чего он завтра может лишиться, а такая психология не способствует формированию предпринимательских качеств. Во многом поэтому, не научившись правильно расходовать, вовремя сдерживать свои чувства (например, некоторые проигрывали свои состояния), дворяне теряли своё имущество, имения, зачастую жили в долг, что в пореформенное время стало встречаться повсеместно. Государство, несмотря на желание помочь дворянам, просто не смогло остановить волну разорений и обеднения дворянского сословия.

Задолженность дворян и до реформы 1861 г. была огромна. К 1 января 1859 г. российские помещики владели 111693 имениями. Из них было заложено в банках и у частных лиц 44166. На этих имениях ещё тогда лежал долг в 425.503.061 руб., заложены были и крепостные души.

Тысячи миллионов рублей, поступивших в распоряжение дворянства в виде выкупных платежей, не только не уменьшили задолженности

дворянского землевладения, но скорее увеличили её, т.к. без даровых рабочих рук имения в большинстве случаев быстро приходили в упадок.

К началу 1880-х гг., ко времени учреждения Дворянского поземельного банка, в частном землевладении числилось 647,7 млн руб. долга. Его среднегодовой прирост составлял для всех учреждений долгосрочного кредита около 27 млн руб.¹

Ссуда в Дворянском банке выдавалась в размере 60 % (в редких случаях 75 %) от оценки имения. Низкие процентные платежи по ссуде и большие сроки, на которые она выдавалась, свидетельствовали о льготности земельного кредита в Дворянском земельном банке по сравнению с частными и крестьянскими поземельными банками².

Помещики, прельщённые льготами при получении кредита, часто прибегали к услугам банка, обременяли себя долгами. Позаимствованные деньги бестолково тратились, начиналось накопление недоимок и, как традиционный финал – аукцион или «добровольная» продажа. Впоследствии иные разорившиеся высказывали претензию к банку, что тот выдал слишком «лёгкие» деньги, а у них не хватило выдержки их не взять³.

В Пермской губернии в основном действовал Крестьянский поземельный банк министерства финансов⁴ и частные: Марьинский⁵, Волжско-Камский акционерный, отделение Русского для внешней торговли банка⁶, а также Общество взаимного кредита⁷ и кредитные отделения Государственного банка⁸.

Однако документы Государственного банка свидетельствуют о его чрезмерной осторожности при выдаче ссуд, стремлении выдавать лишь ссуду, обеспеченную состоянием хозяйства заёмщика. Условия выдачи ссуды предполагали информированность банка о всех без исключения компонентах

---

¹ Рубакин Н.А. Россия в цифрах. С.136.

² Елисеева Н.В. Статистические публикации Дворянского банка как источник для изучения помещичьего хозяйства России к. XIX– н. XX вв. М., 1984. С. 8.

³ См.: Соловьёв Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. С.190.

⁴ См.: ГАПК. Ф. 204. Оп.1.Д. 3, 27, 41, 42, 45-48, 50, 94.

⁵ См.: Там же. Ф. 64. Оп.1. Д. 33, 148, 151-153.

⁶ См.: Там же. Ф. 205. Оп.1.Д.1,2.

⁷ См.: Там же. Ф. 61. Оп.1.Д.1.

⁸ См.: Там же. Ф. 113. Оп.1. Д. 2-8,33, 38, 40, 62, 71, 72, 73, 83, 89, 135; Ф.479. Оп.1. Д. 1,2; Ф. 102. Оп.1. Д. 6,7.

помещичьего хозяйства, что отразилось в сведениях о закладываемых имениях, в том числе в публикациях «имения, принятые в залог»¹.

Сбор информации об имении был огромен: выявляли валовый доход, расходы на управление имением, на оборотные капиталы, на платежи в банк, государственные и земские налоги. Кроме того, учитывали:

- доход от земледелия (получаемый от пашни, сенокоса)
- доход от леса (ведётся ли вырубка и насаждения используются как воспроизводство или земельное угодье)
- доход от построек (сдача в аренду, использование для нужд хозяйства – для содержания скота)
- доход от оброчных статей (от неземледельческих видов деятельности в имении).

Далее чистый доход капитализировался из расчёта 5-6 % годовых. Капитализированный чистый доход и составлял размер оценки.

Объём собираемых для выяснения всех сведений был настолько велик, что оценщики неоднократно обращались в центральное управление банка с просьбами уменьшить перечень вопросов в инструкции.

Для оценщиков главным был вопрос о том, каким способом помещик ведёт своё хозяйство:

- 1) за счёт владельца (самый перспективный и прибыльный способ), когда помещик имел свой инвентарь, администрацию в имении, а землю обрабатывал с помощью найма (сдельного или денежного);
- 2) аренда – сдача в пользование всего имения или его частей;
- 3) исполное (издольное) хозяйство – обработка помещичьей земли крестьянами за плату урожаем или за право пользования землёй, инвентарём и скотом (самый неэффективный и малоприбыльный способ);
- 4) смешанное хозяйство – различные комбинации способов организации обработки земли в имении.

Выявление того, каким был «чистый» доход землевладельца, судили в основном по расходам, продажным ценам на сельскохозяйственную

---

¹ См.: ГАПК. Ф. 64. Оп.1. Д. 33, 147-153.

продукцию. В арендном хозяйстве он определялся исходя из арендной платы путём её капитализации¹.

Несмотря на все предосторожности, путь Дворянского банка не привёл к желанным результатам; погоня за дешёвым кредитом не оправдала себя, не предупредила усиления перехода дворянских земель в руки других сословий, а только облегчила мобилизацию земельной собственности. Чем ниже были платежи, тем быстрее шла мобилизация².

Представительница одной из дворянских семей среднего достатка, А. Тыркова-Вильямс, даёт следующую оценку описываемых событий в своих воспоминаниях: «Жить в Петербурге со всей семьёй было нечем. Отец запутался в долгах. Это была не его вина. Он расплачивался за общее положение помещичьего хозяйства. Сколько раз земли висели на волоске, сколько раз то банк, то частные кредиторы грозили всё продать с молотка. Отец устал от денежных трудностей и готов был на всё махнуть рукой. Но мама решила сохранить Вергежу и принялась восстанавливать развалившееся хозяйство. Более крупные финансовые дела вёл папа, он первым получил ссуду из новорожденного Дворянского банка. Мы сразу вздохнули свободнее. Правда, два раза в год, в ноябре и мае, отец торопливо собирал деньги, продавал лес и сено, где-то перехватывал, кого-то бранил, кого-то просил. Но платежи в Дворянский банк скоро перестали нас пугать. Это была уже не трагедия, а комедия... Только в н. XX в. наши дела настолько поправились, что банковские проценты вносились вовремя и полностью. Но когда мы переехали в к. 80-х гг. на Вергежу, хозяйство было в полном упадке. Поля отдавались крестьянам исполу и обрабатывались кое-как. Не было денег, чтобы оплачивать наёмный труд. Закрома амбара были пусты. На скотном дворе, рассчитанном на большое стадо, бродило несколько плохоньких коров. Безденежье было хроническим»³.

---

¹ Елисеева Н.В. Статистические публикации Дворянского банка как источник для изучения помещичьего хозяйства России к. XIX – н. XX вв. С. 6-8.

² См.: Герценштейн М.Я. Аграрный вопрос. Национализация земли. Крестьянский банк. Выкупная операция. С. 84-86.

³ Тыркова-Вильямс А. В. То, чего больше не будет... М., 1998. С.159-161.

Таково было крайне стеснённое положение большинства дворян во второй половине XIX в. Номинально они сохраняли имения в собственности, но прибыли имения так и не приносили, для этого необходимо работать в условиях наёмного труда, а навыков конкурентной борьбы у дворян не было, поэтому разорение, искусственно сдерживаемое государством, было неизбежным.

Через пять лет после открытия сумма выданных банком ссуд превысила то, что до этого времени было выдано за 20 лет.

К началу 1892 г. одним Дворянским банком в России было выдано уже 310,6 млн руб., всеми акционерными – 305,9 млн руб. Общая сумма долгов составила к этому времени 1058 млн руб.

К 1 января 1897 г. задолженность достигла 1359 млн. рублей

К 1 января 1907 г. – 2074 млн руб., ежегодно увеличиваясь от 75 до 125 млн руб.¹

Имения переходили из банка в банк, из акционерного в Дворянский, затем подвергались дроблению, переводились в Крестьянский банк и нагружались всё большими долгами.

В Пермской губернии так происходило с крупными владениями, более мелкие сразу поступали в Крестьянский или Пермский общественный Марьинский банк. Такая собственность представляла из себя дом или небольшой участок земли в городе или уезде и являлась владением местных чиновников: титулярного советника, коллежского асессора, надворного советника и т.д.², которые проходили все банковские инстанции наравне с крестьянами, мещанами, купцами. По делам рубежа XIX–XX вв. уже сложно проследить, к какому сословию принадлежит заёмщик, демократизация экономических отношений поставила граждан на одну ступень в получении кредита и оплате долга.

Более крупные имения, принадлежащие дворянам, как правило используемые под заводы, перегруженные долговыми обязательствами,

---

¹ Рубакин Н.А. Россия в цифрах. С. 137.

² См.: ГАПК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 33. Л. 1, 4, 6, 10, 12, 69, 71, 81, 89; Д.151. Л. 4-5; Ф. 204. Оп. 1. Д. 3. Л. 39-45; Д. 41. Л. 2-475; Д. 81. Л. 2-204.

поступали в ведение дворянской опеки, которая назначала опекуновское управление. Однако данные дела были затяжные и вялотекущие. Так, дело о неплательщике П.А. Демидове, владельце Ревдинского и Рождественского заводов Екатеринбургского уезда, длилось с 1865 по 1873 г.¹ Дело было возбуждено только после ходатайства екатеринбургского исправника и заявления о неплательщике Главному начальнику горных заводов, к этому времени оно уже было обременено долгами. Только перевод в казённое управление мог восстановить подобные предприятия.

Чем ниже были платежи, чем шире льготы, тем легче имения подвергались залому, каждый раз в большей сумме. Систематическое понижение платежей в течение целого ряда лет привело многих к заключению, что размер срочных платежей определялся исключительно по усмотрению финансового ведомства и находится вне всякой зависимости от общих условий рынка и кредита.

Землевладельцы не могли освоиться с мыслью, что министр финансов не в силах изменить общие, зависящие иногда от мировых событий, условия денежного рынка, что срочные платежи должны быть нормированы с таким расчётом, чтобы они обходились землевладельцам не дешевле, чем приходится платить самому банку².

Учётный процент не устанавливался по декрету министра, но землевладельцы-дворяне были убеждены в том, что для них может быть сделано исключение. Государство само способствовало формированию такого мнения среди дворян, идя на бесконечные уступки, так, 18.11.1863 г. был издан указ «О дозволении помещикам свободно проживать в своих имениях, взятых в опеку за недоимки, с правом хозяйственного распоряжения землёй, оставшимися за наделом крестьян»³, а вырученные доходы вносить за недоимку в уездное казначейство.

---

¹ См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2232. Л. 2-166.

² См.: Герценштейн М.Я. Аграрный вопрос. Национализация земли. Крестьянский банк. Выкупная операция. С. 84 – 86.

³ См.: О дозволении помещикам свободно проживать в своих имениях, взятых в опеку за недоимки, с правом хозяйственного распоряжения землёй, оставшимися за наделом крестьян. 18.11.1863 г. // ПСЗ-2. Т.38. Отд.2. № 40288. С. 214.

Таким образом, государство охраняло дворян, вплоть до полного разорения, что не способствовало становлению капиталистических отношений и развитию их самостоятельности.

К 1903 г. в 7 губерниях было заложено свыше 70 % всей частновладельческой земли (в Херсонской – 79 %, Екатеринославской, Минской, Подольской – 72 %) в 14 губерниях – 60-67 %, в 15 – менее 30 %, к ним относилась и Пермская губерния. В некоторых регионах были уезды, в которых заложено было 96 % всей земли¹.

В Пермской губернии также имелись заложенные имения, однако в небольшом количестве. Огромные имения Голицыных, Строгановых, Демидовых, Яковлевых выживали за счёт заводов, копей, приисков, принадлежащих им на территории собственной дачи. Поэтому быстро разориться они не успевали, горнозаводской характер хозяйства Пермской губернии препятствовал этому. Из-за перепроизводства металлов, войны и революции в начале века заводчикам приходилось прибегать к кредитам, их не миновал почти никто. Однако в подавляющем большинстве случаев они возвращались, т.к. характер заводской деятельности, потребность развивающейся промышленности России и соседних стран в полезных ископаемых, в металлах, поставляемых уральскими заводами, с каждым годом росла, и заводчики, как правило, справлялись с долговыми обязательствами.

Так, например, Сысертские заводы до 1861 г. принадлежали А.Ф. Турчанинову, с 1861 по 1864 г. – Уральскому горному обществу, с 1864 г. – вновь А.Ф. Турчанинову и его наследникам, с 1896 г. в управление включился Д.П. Соломирский, в 1912 г. заводы перешли в руки Акционерного общества с капиталом 6000000 руб., акции которого были приобретены английским обществом «Сысертская компания»².

В 1885 г. из-за сложностей Управление заводами подало следующее прошение в Горное правление «желая заложить в Екатеринбургскую контору Государственного банка металлов, имеющихся при Сысертских заводах

---

¹ Герценштейн М.Я. Аграрный вопрос. Национализация земли. Крестьянский банк. Выкупная операция. С. 84 – 86.

² ГАСО. Ф. 65. Оп. 1. Л.4-5.

свободных от залога, а именно: металла листового 6400 пудов, сортового 65000 пудов, полосового и шинного 11370 пудов и получить под залог оного деньги на действие завода, мы прилагаем при сем свидетельство, выданное г. исправником Сысертских заводов о наличии тысяч металлов и покорнейше просим Уральское горное правление сделать на это свидетельство надлежащую надпись о состоянии на Сысертских заводах недоимок, а потом выдать оное для доставления поверенному Сысертских заводов Г.А. Сабурову, которому поручаем подать это прошение»¹. Получив положительный ответ, банк регулярно выдавал требуемые суммы.

По количеству выданных обязательств можно сделать вывод, что предприятие жило в долг, не будь кредита – производство могло остановиться. Из десяти выданных кредитов (№ 10, 19, 31, 72, 107, 164, 182, 202, 243, 253) только один (№ 19) был погашен вовремя, через четыре месяца, выплата по остальным долговым обязательствам растягивалась на 5-8 месяцев, но банк продолжал выдавать ссуды. Некоторые кредиты погашались спустя 10-13 месяцев после выдачи (№ 182, 243, 253), для чего руководство предприятия постоянно просило отсрочки в 4, 2 или 1 месяц. Показательно, что первая половина 1886 г. стала тяжёлой для предприятия, взяв кредиты, владельцы с трудом стали их погашать с мая, что продолжали делать до 9 октября, выплатив по долгам колоссальную сумму – 280000 руб. Это говорит не только о работоспособности и платёжеспособности предприятия, но и о сложности функционирования на рынке металлов, неравномерности прибыли и нехватке наличных средств, т. к. все деньги были пущены в оборот, однако их было недостаточно для самоокупаемости и нужны были дополнительные вложения.

Чтобы не разориться окончательно, необходимо было совершенствовать оборудование, удешевлять стоимость продукции, повышать качество, чтобы конкурировать на российском рынке, привлекать инвесторов, однако будущее предприятия оказалось под вопросом. Благодаря денежным вливаниям и идеям Д.П. Соломирского завод оказался привлекателен как предмет прибыльного

---

¹ См. Приложение. Таблица 7: Перечень долговых обязательств о залоге металлов Сысертскими заводами в Екатеринбургскую контору Государственного банка в 1885–1886 гг.

вложения средств и впоследствии перешёл во владение к английскому обществу «Сысертская компания».

Перечень ссуд, отсрочек и выплат был практически бесконечен, некоторые выбирались из этого круговорота благодаря повышению цен на продукцию, переоборудованию производства, сокращению рабочих мест, некоторые не сумели остановиться в получении бесконечных ссуд и в итоге продавал завод, повторяя путь своих российских коллег, однако на Урале это сделать было достаточно сложно.

Мелко- и среднепоместные дворяне, которых было совсем немного, оказывались в похожем положении. Заложенные имения вследствие неуплаты долга продавались с торгов, о чём сообщалось в городских и столичных газетах. Так, в 1902 г. на торги в Санкт-Петербурге было выставлено имение барона М.Ф. Таубе, находившееся в Осинском уезде в пожизненном владении Н.К. Бруннер¹.

Обзор дел о неплательщиках Марьинского банка за 1885–1886 гг.² показал, что наиболее крупная задолженность была как у чиновного дворянства, так и у купцов: полковник В.П. фон Роттаст задолжал 1250 руб., коллежский асессор В.А. Фирюков – 1250 руб., титулярный советник А.Н. Рыков – 834 руб., надворный советник Ф.Т. Терентьев – 2611 руб., купец Т.И. Гилёв – 7089 руб.

Если сравнить эти суммы с годовым доходом дворянина-чиновника, то будет понятно, что это была небольшая собственность. Так, среднегодовой доход чиновника в пореформенное время, который мог позволить себе купить участок земли, дом или небольшое имение, был от 800 до 1800 руб. (чиновники IX-V классов)³, лишь горные начальники, чиновники V–IV классов, председатели земских управ (Екатеринбургской и Верхотурской) получали от 1800 до 4000 и более руб.⁴ в год.

---

¹ Продажа имений с торгов // ПГВ. 1902. № 5. 31 января. С.12.

² См.: ГАПК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 151. Л. 4, 21, 39, 41, 86, 89.

³ См.: Приложение. Таблица 16: Жалованье и содержание чиновников Пермской губернии за 1861–1917 гг.

⁴ См.: ГАПК. Ф. 65. Оп.2. Д. 1179. Л. 55, 66, 153, 175, 180, 201, 211; Приложение I. Таблица 16: Жалованье и содержание чиновников Пермской губернии за 1861–1917 гг.

Из представленных данных видно, что закладывали недвижимостью под сумму в 1-3 годовых окладов. Для многих это были неподъёмные деньги, особенно если человек в это время выходил в отставку, – свою пенсию он мог получить только через продолжительное время, пока его послужной список проверялся по инстанциям, а жить и есть надо было сейчас – и имение продавалось.

Однако необходимо иметь в виду, что дворяне-чиновники по своим доходам отличались, будь то потомственные или личные. Например, в первой половине XIX в. считалось, что типичная семья, живущая в провинции, чтобы вести приличный дворянству образ жизни, должна иметь годовой доход в 300-400 руб. серебром (1 руб. серебра равен 3,5 руб. ассигнациями), а в Петербурге и Москве – в 1,5-2 раза выше. Примерно такой оклад, который включал кроме жалованья так называемые добавочные деньги – наградные, столовые, квартирные и т.п., получали чиновники V–VIII классов и младшие офицеры в армии. Не случайно только чин VIII класса на гражданской службе и первый офицерский чин на военной службе до 1845 г. давали потомственное дворянство. Среднее число крепостных у среднепоместных дворян равнялось 46-50, а средний годовой оброк крепостных во второй трети XIX в. составлял от 8 до 16 руб. серебром с души м.п.; отсюда следует, что типичное имение среднепоместного дворянина позволяло им жить поддворянски. Чиновники IX–XIV кл., которых было больше в Пермской губернии, по своему чину являлись личными дворянами до 1845 г., получали жалованье в 2-2,5 раза ниже, чем чиновники V–VIII кл., поэтому по своим доходам они попадали в низшую страту дворянства, как и мелкопоместные дворяне. Если низшие чиновники жили только на жалованье, а мелкие помещики – на доходы от имения, то они не могли вести соответствующий званию дворянина образ жизни. Поэтому многие чиновники оставались в безбрачии, либо поздно вступали в брак и были малолетними¹.

Правительство было крайне обеспокоено таким положением дел. Руководитель следственной комиссии по делу декабристов А.Л. Боровиков,

---

¹ Миронов Б.Н. Социальная история. России ... С. 87.

составляя свод показаний о внутреннем состоянии России, о чиновниках, записал: «Жалованье чиновников должно обеспечивать их существование: оно у нас совершенно неуравновешенно. Сколько чиновников, едва имеющих занятие, пользуются большими окладами из 2–3-х мест. Но в то же время большая, несравненно большая часть бедствует, нуждаясь даже в пропитании, будучи обременена к тому же работой до упаду. Надобно видеть в губерниях несчастное положение этих людей, чтобы принять в судьбе их живое участие»¹.

Об этом пишут многие современники-дворяне, большинство из которых состояли на службе в губернских и уездных учреждениях, жалованье для них являлось единственным средством существования, что ярко прослеживается в раболепных прошениях чиновников и членов их семей по выходу в отставку по выслуге лет, по болезни или семейным обстоятельствам². Особая зависимость семьи от кормильца-чиновника видна в прошениях жён и дочерей о назначении им пенсии за заслуги отца и мужа вследствие его смерти либо выделении единовременного пособия в размере годового оклада и более³.

Один из примеров: дело 1889 г. об исходатайствовании за службу мужа пенсии вдове Е.К. Котовой «Мой муж состоял на службе в должности чиновника особых поручений у Вашего Превосходительства, – пишет Е.К. Котова пермскому губернатору, – 28 октября сего года помер. К сему не знаю сколько именно лет он пребывал в государственной службе и выслужил ли на оной один из сроков, установленных 100 ст. 3 т. Сб. Законов Уставом о пенсиях и единых пособиях. Имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство исходатайствовать мне или пенсию в размере, определённом в 113 ст. приведённого закона, или, буде муж мой не выслужил срока на пенсию, единовременное пособие, согласно 142 ст. того же Устава. При этом имею честь представить свидетельство о моём поведении из

---

¹ Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России. С. 72.

² См.: ГАПК. Ф. 36. Оп. 2. Д.11. Л. 324-327, 808, 823.

³ См.: Там же. Д. 12, 13, 416, 454, 508, 592, 627.

городской полиции. Вдова коллежского асессора руку приложила (подпись)»¹. Как правило, такие требования удовлетворялись.

Оклады чиновников-дворян, как и пенсии, были совершенно различны даже при одинаковой занимаемой должности. На всё была воля императора. Так, по смете расходов 1845 г. губернаторы получали 1716 руб. жалованья и столько же столовых, т.е. 3432 руб. в год. Петербургский и московский соответственно по 4290 руб. в год. Прибалтийский генерал-губернатор А.А. Суворов – 10 тыс. в год содержания и 1715 руб. на разъезды, смоленский, витебский и могилевский кн. Голицын - жалованья 1145 руб. и столовых по званию генерал-губернатора 3431 руб., всего 4576 руб. Киевский, волынский, подольский генерал-губернатор Д.Г. Бибииков имел по смете 6575 руб., хотя управляемые губернии были гораздо обширнее прибалтийской. Оклад губернатора по штатному расписанию в середине XIX в. в 30 раз превышал оклад младшего чиновника губернского правления. Но эта разница увеличится, если учесть, что многие губернаторы получали различного рода дополнительные суммы².

Величина содержания классных чиновников средних и высших рангов включала в себя жалованье (около 38 % всего содержания), столовые (около 38 %) и квартирные деньги (25 %). Содержание чиновников I–II классов назначалось по высочайшему повелению. Содержание канцеляристов примерно равнялось или было несколько ниже заработка квалифицированного городского рабочего. Содержание классных чиновников низших рангов в 2-3 раза его превышало, содержание чиновников средних рангов обеспечивало уровень жизни «благородного человека» из образованного общества, а доход чиновников высших рангов по русским стандартам делал человека богатым. В крепостное время он равнялся доходу среднего или богатого помещика, имевшего несколько сот крепостных душ³.

---

¹ ГАПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 416. Л. 1.

² Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России. С. 75-77.

³ Миронов Б.Н. Социальная история России. Т. 2. С. 207.

Исходя из анализа 44 формулярных списков чиновников различных ведомств Пермской губернии за 1861–1917 гг.¹: служащих банков, членов Дворянской опеки, чиновников особых поручений, врачебных инспекторов, горных инженеров и служащих главной конторы Пермских пушечных заводов можно сделать вывод, что жалованье составляло небольшую фиксированную часть содержания (около трети). Доходы чиновников одного класса могли разительно отличаться друг от друга, так как доплаты по статьям «особое содержание, добавочные, на конюха, сторожа, лошадей» увеличивали содержание до двух и более раз. Цифры демонстрируют положительную динамику роста жалованья и содержания служащих по годам и по классным чинам. Заработная плата чиновников зависела от бюджета страны, поэтому анализ данных позволяет характеризовать развитие экономики страны в период 1861–1917 гг. как поступательное и стабильное, а уровень инфляции невысокий.

Основная масса государственных служащих, кем и были в основном представлены дворяне в Пермской губернии, по своим доходам относилась к чиновникам низших и средних рангов. Среднегодовой доход чиновника особых поручений при пермском губернаторе, надворного советника (VII кл.) В.Котова, составлял 350 руб. (1889 г.)², помощника бухгалтера I разряда Пермского отделения Государственного банка в 1906 г., коллежского асессора (VIII кл.) А.А. Пашкова, – 900 руб. (жалованья 480 руб., столовых 240, квартирных 180)³. Квартирные выплачивались, если у человека не было жилья и при переезде на новое место службы ему необходимо было брать комнаты внаём.

В 1917 г. титулярные советники (IX кл.) Р.А. Кубасов 50 лет, Ю.Л. Лемеж 43 лет, В.В. Хмелёв 64 лет, надворный советник (VII кл.) Л.П. Виллуан 52 лет, члены Дворянской опеки, получали по 1300 руб. (жалованья 550, столовых 300, квартирных 450), губернский секретарь (XII кл.) Я.И. Онохов, письмоводитель опеки, – 900 руб. (жалованья 370, столовых 200, квартирных

¹ См.: Приложение. Таблица 16: Жалованье и содержание чиновников Пермской губернии за 1861–1917 гг.

² ГАПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 416. Л. 1.

³ Там же. Ф. 113. Оп. 1. Д. 25. Л. 29.

330), а председатель опеки, надворный советник Ф.А. Мейер, – 1800 руб. (жалованья 800, столовых 400, квартирных 600)¹.

Для сравнения: жалованье сельской учительницы в 1887 г. составляло 20 руб. в месяц (в год 240 руб.), как пишет автор статьи в «Пермских губернских ведомостях» того времени «...при нынешней дороговизне – копейки»².

По штатам 1896 г. учителя гимназии, обычно имевшие университетское образование, прослужившие не менее пяти лет, получали при 12-недельных уроках 900 руб. в год. Уездные врачи – 465 руб. в год, т.е. менее 40 руб. в месяц³. Тогда как начальники медицинских ведомств губернии и заводов имели лучшее содержание, например, старший врач пермских пушечных заводов, титулярный советник П.Б. Гензель, в 1877 г. получал 1500 руб., врачебный инспектор Пермской губернии, действительный статский советник Фостович-Загорский, в 1883 г. – 1800 руб. в год⁴. Мизерные оклады были у почтово-телеграфных чиновников: начальники почтово-телеграфных отделений имели 450 руб. в год, почтовых отделений – 360 руб.⁵

Простой рабочий на заводе Е.Х. Абамелек-Лазаревой получал в среднем 1-1,5 руб. в месяц (в год 12-17 руб.), лишь мастера получали до 10 руб., что в год составляло 120 руб. (данные на 1914 г.)⁶. Перечисленные данные свидетельствуют о существенном превосходстве доходов чиновников над финансовым положением остальных социальных групп.

Анализируя материальное положение технической интеллигенции Урала, можно сделать вывод, что уровень их доходов был примерно одинаков со статскими чинами, однако до 1861 г. инженеры имели гораздо больше натуральных доплат и дополнительных источников существования, нежели в пореформенное время, особенно на казённых заводах.

Прожиточный минимум семьи чиновника в середине XIX в. составлял около 1500 руб. в год⁷. Сюда входили расходы на квартиру, отопление,

---

¹ ГАПК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 65. Л. 4, 9, 13, 20.

² Состояние образования в губернии // ПГВ. 1887. № 3. 10 января. Л. 6.

³ Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России. М., 1978. С. 90.

⁴ ГАПК. Ф. 276. Оп. 1. Д. 13. Л. 114; Ф. 143. Оп. 1. Д. 1226. Л. 2.

⁵ Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 90.

⁶ ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 2749. Л. 94.

⁷ Дашкевич Л.А., Корсунова С.Я. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала. XIX век. С. 148.

освещение и питание, расходы на одежду, обувь, посещение театров, выпуску газеты или журнала, воспитание детей, плату прислуге и другие статьи расхода, неизбежные при том образе жизни, который вели средние слои образованного населения России того времени. Такой суммы к середине XIX в. достигало жалованье лишь главных начальствующих лиц в казённой промышленности. Остальные служащие высшего звена технического персонала, административные чиновники, жалованье которых было близко к жалованью учителей дворянских институтов и больничных врачей, прожить только за счёт зарплаты не могли. Поэтому горная служба для технической интеллигенции оплачивала наем квартиры, бесплатно обучала детей в ведомственных институтах. Горные инженеры и офицеры корпуса лесничих имели денщиков из числа мастеровых, которые оплачивались казной. Кроме официально предоставленных благ горные инженеры и чиновники имели возможность пользоваться различными «побочными» источниками доходов: взимание оброка с мастеровых за освобождение их от обязательных работ, экономия на материалах, махинации в сметах и отчётах, различные пособия, часто в натуральном выражении – бесплатная выдача служащим провианта, дров, свеч, сена, овса¹.

Оплата инженерного труда в казённой промышленности во второй половине XIX в. стала довольно скудной по сравнению с частновладельческими заводами. Должностные оклады инженеров казённых заводов, правда, были увеличены в пореформенное время в 2,5-3 раза, однако при лишении права бесплатного обучения детей в горном институте, пользования бесплатным трудом мастеровых и иных благ оказывались совершенно недостаточными. Разрыв в оплате труда главных начальствующих лиц и рядовых инженеров сохранился и в пореформенное время. Так, в 1870 г. должности смотрителей цехов и заводов оплачивались на разных предприятиях от 337 до 554 руб. в год, в 1900 г. – от 1200 до 2000. Управитель завода в 1870 г. получал от 600 до 1000 руб., в отдельных случаях – более 2000 руб. в год, в 1900 г. – от 2400 до 4000. Горные начальники имели

---

¹ Дашкевич Л.А., Корсунова С.Я. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала. XIX век. С. 148-151.

в 1870 г. от 1800 до 2275 руб. в год, в 1900 г. – от 5500 до 6500. Наиболее высокооплачиваемой была должность главного начальника горных заводов: в 1870 г. он получал 3831 руб. в год, в 1900 г. – 8000. Зарплата инженера зависела не только от занимаемой должности, но и от величины и профиля предприятия. Наиболее высокооплачиваемыми были специалисты казённых заводов, выпускавших военную продукцию¹.

Жалованье начальника пермских Пушечных заводов, действительного статского советника Н.В. Воронцова, в 1876 г. составляло 5824 руб., включая кроме столовых, квартирных и особого содержания расходы на конюха, сторожа и лошадей. Управляющие сверлильной, механической и литейной фабриками пермских Пушечных заводов в 1874–1877 гг. получали по 2651–2341 руб.,² что могло соответствовать жалованью начальника частного горного завода. Так, в 1913 г. управляющий Артинским заводом, коллежский советник В.Е. Коробов, получал лишь 2600 руб. в год³.

Более 90 % горных инженеров не были обеспечены какой-либо недвижимой собственностью. Большая часть зафиксированной собственности была незначительной и находилась в совместном владении нескольких родственников, некоторые из них во второй половине XIX в. приобретают акции заводов⁴. Таким образом, как для статских служащих, так и для технической интеллигенции жалованье являлось единственным источником существования.

Траты семей, стоящих примерно на одной социальной ступени, были различны, при сравнении средств, испрашиваемых опекунами на содержание детей, оставшихся после смерти чиновников.

После смерти статского советника В.Д. Трубинова⁵ остался незаконнорожденный приёмный сын и жена. По завещанию опекуном сыну и всему имуществу он назначил не жену, а вдову коллежского советника С.А. Попову, на что она дала согласие. До её прошения в Пермский Сиротский суд

---

¹ Дашкевич Л.А., Корсунова С.Я. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала XIX век. С. 155.

² ГАПК. Ф. 276. Оп. 1. Д. 13. Л. 2, 58, 69; Д. 9. Л. 69.

³ Там же. Ф. 174. Оп. 1. Д. 155. Л. 2.

⁴ Дашкевич Л.А., Корсунова С.Я. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала XIX век. С. 162.

⁵ См.: ГАПК. Ф. 175. Оп. 1. Д. 160. Л. 2–48.

о выдаче средств на содержание Дмитрия Трубинова 12 лет, его пенсия в месяц составляла 7 руб., однако имелись заложенные билеты Волжско-Камского коммерческого банка, часть из которых С.А. Попова просила выдать. В среднем, по её отчётам, на содержание мальчика в год выдавалось 214 руб.

Похожая ситуация в другой семье: после смерти действительного статского советника К. Паламожных осталась дочь, М.К. Паламожных¹, у которой было 2 незаконнорожденных ребёнка – Александр 18 лет и Ольга 14 лет. Она стала опекуном детей и оставшегося после смерти отца имущества. Кроме того, предъявила иск к капиталу умершего дворянина, действительного статского советника А.Н. Богдановича (возможно, отец детей), который был удовлетворён. Подтвердив, таким образом, право своих детей на эти капиталы, хранящиеся в банке, она каждый год подавала отчёты о содержании детей и испрашивала сумму в размере 800 руб. Характер требуемых сумм на 1910 г. сведён в таблицу для удобства оценки.

Таблица 2. Необходимые потребности для содержания детей, руб.

Потребности	На 1 ребёнка (Сын стат. совет. Д. Трубинов)	На 2 детей (Сын и дочь действ. стат. совет. А. и О. Паламожных)
Содержание малолетних	102 руб. (17 руб. в месяц)	320 руб.
Расходы на одежду и учебные принадлежности	55 руб.	180 руб.
Плата за правоучение в гимназии	30 руб.	105 руб.
Плата репетитору	10 руб.	-
Расходы на отопление и освещение	-	75 руб.
Содержание квартиры	-	120 руб.
Страхование выигрышных билетов внутреннего займа	17 руб.	-
Итого в год (данные на 1910 г.):	214 руб.	800 руб.

Источник: ГАПК. Ф. 175. Оп. 1. Д. 124. Л. 4-5; Д. 160. Л. 2-48.

Опекун Д. Трубинова не включила в отчёт плату за жильё (вероятно, был свой дом), однако без этого пункта видно, что Дмитрий содержался

¹ См.: ГАПК. Ф. 175. Оп. 1. Д. 124. Л. 4-5.

скромнее своих соседей, несмотря на то, что мальчики учились в Алексеевском реальном училище, что их родственники занимали одинаковую ступень в служебной иерархии: первый – статский советник, второй – действительный статский советник, соответственно чины V и IV классов. Возможно, столь существенная разница в расходуемых средствах обусловлена всего одной ступенью в чинопроизводстве. Содержание Дмитрия более соответствовало уровню дохода сельской учительницы или хорошего мастера на заводе, чем сына чиновника столь высокого ранга.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что жильё и коммунальные услуги были дороги. В содержании Александра и Ольги Паламожных в год траты на освещение, отопление и квартиру составляли 195 руб. – 25 % дохода, что являлось типичным для чиновников Российской империи. В таблице 2 не учтены траты на питание, которое было недорогим, составляя малую часть расхода бюджета.

Согласно статистическим сведениям по Оханскому уезду на 1909 г., ржаная мука продавалась по 90 коп. за пуд, пшеничная – по 1 руб. 27 коп. за пуд., картофель – от 10 до 35 коп. за пуд. Фунт чая стоил от 1 руб. 20 к. до 2 руб. 40 к., подсолнечного масла – 15-21 коп., 100 яиц – от 1 руб. 30 коп. до 2 руб. 20 коп. Лошадь стоила 53-58 руб., корова 32-33, свинья – 7, овца – 4 руб.¹

М.В. Змеев провёл подсчёты суточной нормы потребляемых продуктов и их стоимости на одного человека в Пермской губернии на 1908 г. Набор продуктов включил в себя самое необходимое для поддержания жизни: 600 г. хлеба, 200 г. крупы, 200 г. картофеля, 400 г. говядины, 40 г. сливочного масла, 24 гр. сахара, 8 гр. чая. Стоимость набора составила 28,06 коп. в сутки или 841,8 коп. в месяц (8, 418 руб.), в год – 101 руб.²

Такая сумма была вполне доступной для чиновников среднего достатка IX-VII классов, содержание которых в этот период составляло в среднем 900-

---

¹ ГАПК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 2. Т.1. Л. 6, 12.

² См: Приложение. Таблица 12: Средняя суточная норма потребляемых продуктов питания и их стоимость на одного человека в Пермской губернии по ценам на 1908 год.

1500 руб. в год, как и для менее обеспеченных служащих X–XIV классов (среднегодовой доход 400-900 руб.)¹.

Безусловно, стол чиновника был богаче данного перечня продуктов, но большая часть его трат после квартиры и питания приходится на непродовольственные товары: одежду, обувь, предметы быта, обстановки, украшения. Непродовольственные товары в 1898 г. стоили: часы никелевые – 3-20 руб., стальные – 4-65 руб., серебряные мужские – 7-75, дамские – 8-25, золотые карманные – 20-250 руб. Очки от 75 коп. до 7 руб. Золотые кольца от 1 рубля, серьги от 90 коп., скрипка – 2-50 руб., гитара – 3-75, фисгармония – 90-300 руб. За 14 руб. по подписке можно было приобрести 48 журналов и 26 книг: 24 выпуска журнала «Новь», 24 выпуска журнала «Мозаика», 12 книг «Литературные семейные вечера», 8 томов П.И.Мельникова, 4 тома словаря Даля, 2 превосходные книги о Москве из серии «Живописная Россия»².

Потребительская корзина была невысока и жалованья чиновника-дворянина хватало на проживание в провинции. Но, далеко не всегда этого было достаточно на статусные вещи, необходимые для поддержания имиджа дворянина, особенно при наличии большой семьи и получения детьми образования. К ним относились: проживание в лучшей части города, наличие горничной, воспитательницы у детей, получение столичных журналов, обед в Благородном собрании, карманные золотые часы, несколько хороших костюмов из дорогого сукна и т.д.

Доход дворян, находившихся на гражданской службе, т.е. прежде всего, личных дворян, в масштабах провинции был достаточным и стабильным, а уровень неравенства по получаемому ими жалованью небольшим.

Так, по подсчётам Б.Н. Миронова, без наградных, столовых и квартирных по получаемому жалованью канцеляристы (27,2 % всех чиновников), чиновники IX–XIV классов (59,6 %), VIII–V классов (12,5 %), I–IV классов (0,7 %) соотносились как 100:300:700:4300 и, несмотря на серьёзное различие в жалованье, коэффициент неравенства Джини, который

¹ См.: Приложение. Таблица 16: Жалованье и содержание чиновников Пермской губернии за 1869–1917 гг.

² Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1898 г. С. 3, 7, 20, 34, 36.

принимает значения от 0 при полном равенстве до 1 при максимальном неравенстве, оказался умеренным – 0,35. То же наблюдалось среди дворян, находящихся на военной службе. Причина этого состояла в том, что чиновников и офицеров высших рангов, получавших, действительно, огромное жалованье, насчитывалось несколько сотен в стране. Личные дворяне, а также потомственные, которые не имели поместий и жили на жалованье, различались в материальном отношении намного меньше, чем дворяне-помещики. Государство старалось удерживать неравенство между ними на более или менее умеренном уровне, чтобы был стимул делать карьеру и чтобы в то же время сохранялось единство служилого дворянства. Личные и потомственные дворяне различались и по статусу и по материальному достатку. Малочисленная дворянская элита, состоявшая из богатых дворян-помещиков, по своим доходам резко отрывалась от всего остального дворянства¹.

Стать государственным служащим было престижно. Это влекло за собой две составляющие самоуважения и уверенности человека – власть и деньги. Поэтому чиновники дорожили своим безукоризненным послужным списком и работой, так как жалованье у подавляющего большинства было единственным источником существования. Государственная служба гарантировала постоянный, достаточно высокий, по провинциальным меркам, доход чиновникам V–IX классов в среднем в 900-1800 руб. (1887–1917 гг.) и средний, стабильный чиновникам X–XIV классов в 400-900 руб. (1887–1917 гг.), который позволял вести достойный их положения образ жизни, поэтому в рейтинге профессий и предпочтений стояла высоко.

Оплата инженерного труда в казённой промышленности во второй половине XIX в. по сравнению с частновладельческими заводами ухудшилась. Кроме того, правительство отменило традиционные дополнительные источники натуральных благ: бесплатное обучение в горном институте, бесплатное выделение мастеровых и иных благ, в результате, в сравнении с

---

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1. С. 93.

дореформенным периодом, оклады уменьшились, сравнявшись с окладами гражданских чинов.

В целом социально-экономическое положение дворян Пермской губернии было различным, т.к. контингент дворянского сословия был крайне разнообразен. Большая часть дворян, представленная чиновничеством, которое также подразделялось на группы (гражданские или статские чиновники, высший технический персонал горных заводов), жила на жалованье, которое гарантировало стабильный, для некоторых достаточно высокий по провинциальным меркам доход, удовлетворяющий необходимым потребностям в питании, образовании, содержании себя и своей семьи.

Другая группа, дворяне-помещики, в пореформенное время столкнулась с серьёзными финансовыми проблемами. Помещики, привыкшие к даровому крестьянскому труду, оказались не способны вести хозяйственные дела в условиях рынка и конкуренции, вследствие чего началась волна разорения дворянских имений и предприятий, потеря первенства в горнозаводской промышленности страны, данный статус переходит Южному промышленному региону. Мелкопоместные дворяне для поправления дел вынуждены были искать государственную службу, чтобы содержать имение.

Государство для поддержания экономического положения дворян создаёт Дворянский банк для выдачи кредитов, которые возвращались дворянами медленно и сложно. Правления заводов закладывают свою продукцию в банки. Однако финансовые вливания государства не смогли остановить разорение дворян, особенно быстро оно происходило в центральных регионах, в основном населённых мелко- и среднепоместными дворянами. Особенности Пермской губернии были горнозаводский характер и крупный размер дворянской собственности, что не позволило крупным собственникам разориться.

В экономической сфере в пореформенное время дворян потеснили городские сословия, прежде всего купцы, создававшие предприятия на основе капиталистических отношений. Это была серьёзная конкуренция дворянам-

заводчикам, которым необходимо было преодолеть консерватизм мышления и начать техническую модернизацию промышленности губернии.

Однако, несмотря на столь серьёзные экономические затруднения небольшой группы дворян-заводчиков, потерю экономических привилегий (хотя государство всячески пыталось сохранить их имения безвозмездной финансовой помощью), разорение, положение государственных служащих, которыми в основном было представлено дворянство на территории Пермской губернии, оставалось стабильным. Государственная служба по-прежнему гарантировала постоянное, достаточно высокое, по провинциальным меркам, жалованье. Это позволяло дворянам-чиновникам сохранить престиж своего статуса, который базировался на двух составляющих: властные полномочия и доход.

Глава III. Дворяне Пермской губернии в общественной и повседневной жизни в 1861–1917 гг.

1. Общественная деятельность дворян

Общественную деятельность дворян Пермской губернии необходимо рассматривать в следующих направлениях: содержание деятельности Благородного собрания, организация и проведение общественных мероприятий, участие в общественной деятельности (благотворительность, участие в работе земств, занятие общественных должностей), политической активности (петиции, адреса императору, выборы в местные органы власти, Государственную думу).

Вследствие текучести и малочисленности чиновного дворянства в Пермской губернии так и не было создано Дворянское собрание. (Подобная ситуация существовала в Архангельской, Вятской, Олонецкой и некоторых уездах Астраханской, Вологодской и Оренбургской губерний)¹. Его заменил клуб для «благородных» граждан города – Благородное собрание, которое было рассчитано на высшее общество, поэтому клуб назывался ещё Дворянским. В него допускались мужчины во фраках, женщины в бальных платьях. В 1832–1837 гг. на средства, собранные обществом, по проекту архитектора И.И. Свйазева, в Перми было построено здание клуба на углу улиц Вознесенская и Сибирская.²

Здесь встречались дворяне, принадлежащие в основном к чиновничеству, «статусные» личности, представители власти и капитала, среди которых были и купцы: И.И. Любимов, Н.В. Мешков, А.Г. Каменский и др.³

Устав 1876 г. Благородного собрания гласил: «...целью является доставить членам и их семействам возможность проводить свободное от занятий время с удобствами, приятностью и пользой. А поэтому устраивает

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России. Т. 2. С. 517.

² См.: Спешилова Е. Старая Пермь: Дома. Улицы. Люди. 1723–1917. Пермь, 2003. С. 328; Верховланцев В.С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1994. С. 20.

³ См.: Список членов Пермского благородного собрания на 1885 г. // Отчёт совета старейшин Пермского благородного собрания за 1884 г. Пермь, 1885. С. 73-76; Список членов Пермского благородного собрания на 1894 г. // Отчёт совета старейшин Пермского благородного собрания за 1893 г. Пермь, 1894 г. С. 76-81.

для своих членов и их гостей балы, маскарады, танцы, музыкальные и литературные вечера, выписывает газеты и другие периодические издания, приглашает лиц по разным наукам для чтения лекций»¹. Членами собрания не могли быть женщины, лица, не достигшие совершеннолетия, за исключением лиц, имеющих классные чины, воспитанники учебных заведений и юнкера, хотя бы они и достигли совершеннолетия, члены, раз исключённые из собрания на основании правил устава. В 1883 г. в устав были включены дополнения о недопущении нижних воинских чинов, изобличённых по суду в поступках, наносящих бесчестие, служащих в собрании лиц, как то конторщики, эконоом, арендатор буфета. Приём в действительные члены производился в любое время года посредством баллотировки, по предложению двух членов собрания простым большинством голосов. Во время вечеров в собрание допускались гости.

Действительные члены ежегодно вносили в кассу собрания по 10 руб. к 1 декабря, не внесшие суммы к указанному сроку лишались права посещать собрание до уплаты денег за текущий год. От обязательных взносов освобождались лишь почётные члены².

В собрании обсуждали новости дня, обедали, играли, встречали и провожали наиболее уважаемых граждан города и страны, о чём сообщалось в «Пермских губернских ведомостях»: «По случаю отъезда из г. Перми и назначения на новую должность всеми уважаемого межевого инженера князя Михаила Францевича Гедройц, в зале Благородного собрания 5 февраля 1889 г. состоялся прощальный завтрак, который окончился в 8 часов вечера...»³. Пример размывания сословных границ, трансформации социальных установок – князь зарабатывает деньги, работая инженером в провинции.

Часто в собрании проводились литературно-музыкальные вечера с благотворительной целью в пользу приютов, больниц, учебных заведений. Например, в 1859 г. летописец Перми Д.Д. Смышляев и доктор исторических

---

¹ Устав Пермского благородного собрания. 1876 г. Пермь, Типография губернской земской управы, 1876. С. 3.

² Там же. С. 4-7; Проект устава Пермского благородного собрания. Предложен в ноябре 1883 г. Пермь: Типография губернской земской управы, 1883. С. 2-5.

³ Прощальный завтрак в честь кн. М.Ф. Гедройц // ПГВ.1889. № 16. 25 февраля. Л. 43.

наук, преподаватель гимназии Н.А. Фирсов устроили в Благородном собрании одиннадцать концертов, сбор денег от которых пошёл на открытие первого женского Мариинского училища (потом гимназии) и четырёх воскресных школ¹.

Современник так описывает один из вечеров в Благородном собрании: «27 ноября 1860 года был объявлен литературно-музыкальный вечер в пользу частной воскресной школы при библиотеке г-д Иконникова и Воскресенского. Публика отличалась от обычных посетителей клуба: чиновники, учителя, офицеры, гимназисты. Входной билет стоил 50 коп. серебром. С чтением стихов А.С. Пушкина «Египетские ночи» выступила жена статского советника, председателя Пермской казённой палаты Е.Э. Толмачёва. Выступление женщины, к тому же жены крупного губернского чиновника было необычным явлением не только для Перми и, естественно, вызвало в публике оживление и самые противоречивые толки. В восьмом номере журнала «Век» появился фельетон «Русские диковинки» за подписью К. Виноградова, за которой скрывался редактор журнала П.И. Вейнберг. Чтение стихов «Египетские ночи» он находил верхом нарушения светского приличия. На страницах печати развернулась дискуссия. Они ругали и Толмачёву, и А.С. Пушкина, а передовые люди общества, как М.И. Михайлов, Н.В. Шелгунов, Н.А. Добролюбов, Н.Г. Чернышевский, осудили статью Вейнберга за потуги дискредитировать и ослабить движение за равноправие женщин. В Перми эта дискуссия отозвалась тем, что губернатору Лошкарёву было дано предписание шефа жандармов устроить жесточайший контроль за вечерами»².

На сцене клуба проводились концерты музыкального кружка, спектакли, которые устраивали представители семьи Дягилевых. В собрании выступали: «шведский соловей» Альма Фострем, хор Д.А. Агрёнова-Славянова, тенор Н. Фигнер, Рэнэ Радина, исполнительница цыганских романсов А. Вяльцева. В 1907 г. в здании собрания открылся электротئاتр, где шли лучшие картины³.

¹ Спешилова Е. Старая Пермь: Дома. Улицы. Люди. 1723–1917. Пермь, 2003. С. 329.

² Рабинович Я.Б. Ревнителы прав народных: Очерки по истории революционно-демократического движения на Урале в 60 – начале 80-х гг. XIX в. Пермь, 1989. С. 23-25.

³ Спешилова Е. Старая Пермь: Дома. Улицы. Люди. 1723–1917. Пермь, 2003. С. 330.

Содержание мероприятий, проводимых в Благородном собрании, демонстрирует досуговый характер данного клуба. Это был закрытый клуб, сформированный, прежде всего, по сословной принадлежности, для дворян, местной элиты, который призван был служить местом отдыха и приятной беседы. Его привилегированность и отгороженность от внешнего мира формировали консерватизм взглядов, образа жизни, желание сохранить «старый» мир и порядки, и если этот мир нельзя сохранить в реальной жизни, то можно сохранить в беседах о былом, в поведении.

Ностальгию по прошлому, нежелание видеть реалии дня ярко характеризует одно из заседаний Благородного собрания в г. Перми в 1901 г., где всё внимание было сосредоточено не на решении серьёзных проблем, а на мелочных, развлекательных моментах:

«25 мая в здании Благородного собрания состоялось общее собрание членов в составе 20 человек по вопросу рассмотрения нового устава и ремонта здания.

Несмотря на незначительное число членов, собрание часто принимало бурный характер. Особенно затянулись прения при рассмотрении параграфа, что в одни и те же карты разрешается играть не более 1 пульки в преферанс или 10 роберов в вин или же 10 рамсов. При рассмотрении этого вопроса высказывалось, что иногда приходится играть 12-15 роберов, и вдруг из-за 2 роберов новые карты! Точно так же игры часто меняются, а поэтому ограничений нельзя делать. Собрание решило, что в одни и те же карты должна игратья 1 игра.

Продолжительные прения вызвал и вновь вводимый параграф, гласящий, что каждый член собрания пользуется кредитом, в размере, установленным общим собранием, но все расчёты должны быть заканчиваемы к 1 числу следующего месяца. Член, не уплативший долга к этому сроку, лишается права входа до уплаты долга, по истечении 2 месяцев – судебным порядком.

Председатель совета старшин констатировал, что бывают случаи, когда члены не платят даже при нескольких напоминаниях и иногда прямо

отвечают: «Да что вы с меня возьмёте!». Или приходит член в буфет, буфетчик ему говорит, что кредит закрыт, член достаёт кошелек с деньгами, говорит, что сейчас же уплатит. Выпьёт, спрячет кошелек обратно, не уплатив. Иной приведёт с собой дам, потребует ужин, наест на 25 руб., а потом говорит «Запишите!», что тут поделаешь! Собрание приняло решение производить судебное взыскание не через 2, а через 4 месяца, а также, чтобы расчёты производились не к 1, а к последнему числу следующего месяца.

При рассмотрении параграфа 64 в зале оставалось всего 10-12 человек, которые рассмотрели вопрос о замене окон, от которых дует, проведении парового или водяного отопления, об исправлении здания...»¹.

Таким образом, назвать Благородное собрание дворянской сословной организацией нельзя, прежде всего, это был элитный клуб, который решал сугубо прагматичные вопросы организации своего досугового пространства и не поднимал социально-экономические вопросы отдельных социальных групп.

В знак протеста против Благородного собрания, двери которого открывались лишь «одетым во фраки», в 1863 г. образовался второй клуб города Перми – Купеческий (позднее переименованный в Общественное собрание). Это альтернативное общественное объединение преследовало одинаковую с Благородным собранием цель – организация общения, досуга членов и гостей собрания. При собрании существовала большая библиотека, здесь можно было выписать книги, газеты, журналы. Общество устраивало балы, музыкальные вечера, драматические представления, приглашало учёных для чтения научных лекций. Как и многое в России, деятельность собрания контролировалась местной полицией, и в зале на каждый спектакль резервировалось кресло для её представителя².

В пореформенное время наступает активизация общественной жизни и появляются другие клубы по интересам: в 1878 г. – клуб чиновников «Общество семейных вечеров», в 1885 г. – военный клуб, иначе, офицерское

---

¹ Благородное собрание // ПГВ. 1901. № 112. 27 мая. Л. 270.

² Баяндина Н.П. Пермь купеческая. Пермь, 2002. С. 32-33.

собрание¹, в 1868 г. – в Екатеринбурге открылось уральское отделение Императорского Русского технического общества, в 1871 г. – Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ)², в 1894 г. – Пермское экономическое общество³, в которое входили представители администрации, духовенства, купечества, директора училищ, члены земских управ и другие, тем самым потеснив «монополию» дворян в этой сфере.

В 1898 г. инженеры, служившие на частных горных заводах Пермского округа образовали Пермское инженерное общество, новую форму буржуазного предпринимательства – посредничество между капиталистом и работником, обладавшим интеллектуальной собственностью⁴.

Уральские инженеры, будучи достаточно активным элементом в структуре заводской администрации, сыграли также большую роль в создании и деятельности съезда уральских горнозаводчиков. Состав первых трёх съездов (1800–1883 гг.), состоящих почти исключительно из представителей технической интеллигенции, повестка заседаний, утверждавшаяся бюрократическим путём через уральскую горную администрацию, свидетельствует скорее о бюрократической, нежели буржуазной организации. Основной причиной несостоятельности съездов была названа разрозненность заводчиков. О съездах, как о постоянно и периодически действующей организации, можно говорить лишь в 1896 г., когда после 13-летнего перерыва состоялся 4-й съезд, подготовленный предварительным объединительным движением самих заводчиков.

Со времени перенесения совета из Екатеринбурга в Петербург уральские инженеры продолжили работу в нём, но уже в качестве «третьего элемента» – секретарей, редакторов и т.д.⁵ В частности, инженеры принимали самое активное участие в печатном органе съезда советов, еженедельном

---

¹ Верхованцев В.С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1994. С. 22-23.

² День в истории: календарь знаменательных и памятных дат Пермской области. Пермь, 2007. С. 13.

³ Пирогова Е.Н. История возникновения и деятельности пермского экономического общества во второй половине XIX в. // Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала. С. 85-90.

⁴ Дашкевич Л.А., Корсунова С.Я. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала XIX век. С. 172, 136.

⁵ Там же. С. 172-174.

журнале «Уральское горное обозрение»¹. В 1898–1900 гг. среди корреспондентов журнала названы 64 инженера и техника. Они публиковали материалы главным образом в техническом отделе. Отдельные статьи о технических изобретениях, социально-экономическом положении горнозаводской интеллигенции инженеры печатали в газете «Екатеринбургская неделя»². Инженеры были инициаторами создания библиотек, драматических кружков, школ. Почти во всех заводах действовали общества служащих, которые устраивали театральные представления, литературные и музыкальные вечера, научные чтения³.

Условия жизни горнозаводской интеллигенции мало способствовали их общественной активности. Тем не менее в пореформенное время они проявили стремление к объединению, изданию журнала. Несмотря на либеральные настроения, уральские инженеры в реальной действительности проводили в жизнь не либеральные идеи, а ведомственные интересы своих владельцев, что создавало почву для конфронтации с рабочими. Под влиянием политизации общества политическая индифферентность технической интеллигенции сменялась постепенным процессом идейного размежевания⁴.

Ещё одним из направлений общественной жизни и показателем духовности как личности, так и социальной группы в России всегда была благотворительность, поскольку помощь, сострадание к людям – характерная черта русского человека. В ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг. был объявлен сбор средств в пользу раненых и больных воинов. Благородное собрание постановило надбавить плату на игральные карты на 1 руб. в пользу раненых и с этой целью дать по одному вечеру с июня по январь. В ходе этих мероприятий и частных пожертвований за полгода от Благородного собрания поступило 607 руб. 80 коп., которые с остальными средствами, собранными по городу, были отосланы в Главное Управление Общества Красного Креста⁵.

---

¹ См.: Уральское горное обозрение. Еженедельный журнал. СПб.: Екатеринбургский совет съезда Уральских горнопромышленников, 1897–1906.

² См.: Екатеринбургская неделя: газ. полит. и лит. Екатеринбург, 1879–1896.

³ Бугаева С.Я. Горные инженеры в общественно-политической жизни Урала (пореформенный период) // Общественно-политическая и культурная жизнь дореволюционного Урала. С. 41-42.

⁴ Дашкевич Л.А., Корсунова С.Я. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала XIX век. С. 200-201.

⁵ Благотворительный сбор средств в пользу раненых // ПГВ. 1879. № 7. 24 января. Л.37.

Горные инженеры Пермской губернии после смерти Н.В. Воронцова, директора горного института, руководителя пермских пушечных заводов, решили учредить стипендию его имени за лучший студенческий проект по заводскому делу. Собирали деньги по подписке¹.

Благотворительность на рубеже XIX-XX вв. не была модой или демонстрацией огромного состояния, скорее это был признак порядочности, умения сострадать, в котором были заложены принципы христианского воспитания. Для большинства это было естественным поведением при распоряжении своими доходами, даже долгом перед согражданами, кичиться богатством было не принято. Так, деятельность семьи дворян Кобяк во многом была связана с использованием изобретенной Георгием Игнатьевичем электролитной воды. В период Первой Мировой войны Г.И. Кобяк с лазаретом выезжал в воинские части лечить раненых электролитной водой от общества Красного Креста и от себя лично. Электролитная вода успешно применялась для лечения, о чём свидетельствует просьба Ксении Александровны, сестры Николая II, помещённая в 1914 г. в «Пермских губернских ведомостях» о снабжении её военно-санитарного поезда «эссенцией Кобяка». Просьба была удовлетворена. Кроме того, ежегодно Г.И. Кобяк жертвовал 1300 рублей на именную стипендию для необеспеченных учащихся мужской гимназии².

В личном деле дворянина В.В. Голубцова³ хранится грамота за 1895 г. Петербургского митрополита Палладия о пожертвовании вдовы ротмистра Голубцова в пользу приходского попечительства при Александровской церкви Соликамского уезда на устройство здания для церковной школы. В 1896 г. Пермской духовной консисторией дано свидетельство о пожертвовании А.С. Голубцовой в церковь Александровского завода Красноуфимского уезда двух молебных Евангелиев в 120 руб. и полных священнических и диаконских облачений из серебряной бархатной материи в 200 руб. Это примеры благотворительной помощи небогатых дворян, проживающих на территории

---

¹ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 2285. Л. 7-8.

² Ермакова А.Г. Семья Кобяк в Перми // Благотворительность: история и возрождение: материалы научно-практической конференции. – Пермь, 1998. С. 47-49.

³ ГАСО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 190. Л. 21-22.

губернии. Крупнейшие собственники, Строгановы, Абамелек-Лазаревы, Шуваловы, Яковлевы и другие, проживали не здесь, а в столицах, поэтому мало участвовали в организации социального пространства и создании культурного облика края.

Безусловно, по размаху пожертвований и регулярного, многолетнего подвижничества не было равных купечеству¹, именно они финансировали строительство богаделен, приютов, церквей, школ, но в организационном комитете по сбору средств, как правило, всегда находились дворяне. Быть организатором благотворительного дела, даже не имея начального капитала, было престижно и обязательно, поэтому зачинателями многих мероприятий выступала социальная элита – губернаторы, их жёны, а осуществляла начинания финансовая элита – купцы, среди которых были братья Ф.К. и Г.К. Каменские, Любимовы, Базановы, Н.В. Мешков, К.Г. Марьин и другие.

Жёны главных лиц губернии, дворян, купцов были организаторами многих общественно полезных дел. В помощь приказу общественного призрения ещё в 1862 г. было открыто Пермское Дамское попечительство о бедных, ставшее пионером среди общественных благотворительных организаций губернии. Образовано оно было по инициативе дам высшего общества: А.В. Лошкарёвой, А.Ф. Быковой, А.С. Любимовой. Дамским попечительством были открыты Дом призрения увечных и неизлечимо больных женщин, детский приют при Мотовилихинских пушечных заводах, первая дешёвая столовая². Н.П. Богданович, жена вице-губернатора, в 1894 г. открыла «подписку для принятия пожертвований на устройство 100 бесплатных народных читален с расходом на каждую не менее 250 руб. Лица, жертвующие от 250 руб. могут указать местность, в которой они желали бы открыть читальню. Каждому будет выдана квитанция о пожертвовании»³.

---

¹ Подробнее см.: Баяндина Н.П. Пермь купеческая. Пермь, 2002; Рабинович Р.И. Опальный миллионер: (О Н.В. Мешкове). Пермь, 1990. Гинц С. Василий Каменский. Пермь, 1974; Верхоланцев В.С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1994; Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России / отв. ред. К.Ф. Шацилло; АН СССР. М.: Наука, 1989; Сахаров А.Н., Боханов А.Н. и др. Подвижники России: исторические очерки. М: Русское слово – РС, 1999; Благотворительность: история и возрождение: материалы научно-практической конференции. - Пермь, 1998.

² Пономарёв С.А. Общественная благотворительность в Перми во второй половине XIX в. // Благотворительность: история и возрождение: материалы научно-практической конференции. С. 14-16.

³ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 2285. Л.5.

Во второй половине XIX в. собранные общественными организациями средства в основном предназначались: Пермскому губернскому попечительству детских приютов ведомства императрицы Марии, открытому 1.05.1850 г., (по подписке, организованной губернатором И.И. Огарёвым); Дамскому попечительству о бедных, 1862 г. (по инициативе супруги губернатора А.Г. Лошкарёвой); Пермскому отделению попечительства императрицы Марии о слепых, 1889 г.; Пермской общественной Александровской богадельне, 1869 г.; Комитету по разбору и призрению нищих, 1880 г.; Пермскому отделению Российского общества Красного Креста, 1868 г.; Братству Святого Стефана Великопермского, 1868 г.; Дому трудолюбия, 1898 г., устройству бесплатных столовых для бедных, завтраков в начальных школах¹. Пермские благотворительные общества были разделены по нескольким ведомствам. Большинство их состояло в ведении Министерства внутренних дел, другие были приняты в Ведомства императрицы Марии, императорского Человеколюбивого общества, Красного Креста, Домов Трудолюбия или принадлежали церкви. Все эти структуры существовали независимо, но сферы их деятельности пересекались и дублировали друг друга². Основными формами благотворительной помощи со стороны общественных организаций нуждающемуся населению были следующие: содержание их в приютах и богадельнях, раздача единовременных и постоянных пособий беднейшим жителям и многодетным семьям, устройство дешёвых столовых, раздача продуктовых пособий. Отдельно следует сказать о детских приютах, где дети нищих и беднейших жителей города получали необходимое воспитание и образование, что способствовало прекращению наследственности нищенства³.

---

¹ См.: Баяндина Н.П. Пермь купеческая. Пермь, 2002. С. 45-46; Верхованцев В.С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1994. С. 150-157; Очерк тридцатилетней деятельности Пермского дамского попечительства о бедных. 1862–1892 г. Пермь: Человеколюбивое общество, 1892; Краткие сведения о состоянии благотворительных заведений в Пермской губернии в 1890 году // Памятная книжка и Адрес-календарь Пермской губернии на 1892 г. Пермь, 1891. С. 121-131.

² Литвинова Е.Г. Благотворительные организации г.Перми в начале XX века // Благотворительность: история и возрождение: материалы научно-практической конференции. С. 6.

³ Пономарёв С.А. Общественная благотворительность в Перми во второй половине XIX в. // Благотворительность: история и возрождение: материалы научно-практической конференции. С. 16.

Реализация реформ 60–70-х гг. XIX в. открыла возможности для формирования элементов гражданского общества. Провинциальная интеллигенция смогла участвовать в общественной деятельности в рамках местных органов самоуправления, общественных организаций, периодической печати. Однако участие технической интеллигенции в пореформенное время, являвшейся чиновничьей элитой горнозаводского Урала, оказалось искусственно ограничено законом. Большинство инженеров проживало в населённых пунктах, отнесённых к сельской местности. В сельских и волостных административных учреждениях право представительства имели лишь сельские обыватели. В земских учреждениях жители заводских посёлков могли участвовать лично лишь как владельцы определённого земельного ценза, имущества стоимостью 15 тыс. руб. или заведений с годовым оборотом не менее 6 тыс. руб. Эти условия земского положения отсекали подавляющую часть инженеров, не имевших земли и имущественного ценза, от личного участия в земских учреждениях. Единственным реальным вариантом участия их в земстве были доверенности на управление от владельцев земельных цензов и промышленных заведений, т. е. от горнозаводчиков и казны. Таким лицам предоставлялась возможность участвовать в избирательных съездах, но избрание их в члены земских управ было весьма проблематичным. Не запрещённое законом, оно не имело механизма: совмещение заводской и земской службы было невозможно, увольнение же с государственной службы лишало инженера одновременно и земских прав. Единичные попытки горных инженеров добиться пересмотра земского Положения не увенчались успехом, ответ главного начальника уральских заводов гласил «...всё это не относится собственно до пользы службы казённой, а касается личных их интересов по общественному положению»¹.

Несмотря на ограничения, ряд дворян избирали поприщем для карьерного роста общественную деятельность: входили в состав и возглавляли уездные земские собрания, выступали попечителями различных учебных

---

¹ Дашкевич Л.А., Корсунова С.Я. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала. XIX век. С. 170-171.

заведений, являлись мировыми посредниками, участвовали в земской деятельности. Как пример – формулярный список о прохождении службы председателя Верхотурского уездного земского собрания А.И. Кронеберга, из потомственных дворян. Окончил курс наук в 1-й Харьковской гимназии, обучался в Харьковском университете, но курса не окончил, уволен по прошению с 3-го курса. В 1861 г. указом Правительствующего Сената утверждён кандидатом в мировые посредники по Пермской губернии. В 1867 г. утверждён председателем съезда мировых посредников. В 1868 г. награждён орденом Св. Станислава 2 ст. В 1869 г. назначен на должность временно исполняющего от члена правления губернии по крестьянским делам присутствия. В 1873 г. назначен председателем 4-й очередной сессии Верхотурского уездного земского собрания и почётным мировым судьёй по Верхотурскому уезду, затем председателем 5,6-й сессий уездного собрания.

Общественность предложила назначить его уездным предводителем дворянства. Однако на своё прошение на имя губернатора о присвоении ему очередного чина статский советник получил отказ, т.к. «...лица по земской службе не пользуются преимуществами, предоставленными государственным служащим от правительства»¹. Это необходимо было учитывать, переходя на работу в земские ведомства, т.к. местное самоуправление не входило в структуру государственной власти, у них были совершенно иные источники финансирования и система награждений. За беспорочную службу на данном поприще самое большее, на что можно было рассчитывать от государства, – орден либо назначение на какую-либо должность «почётным» членом. Например, почётным блюстителем Чердынского женского 2-х классного училища и городского 4-х классного, почётным мировым судьёй, председателем уездного по воинским делам присутствия и т.д., как был назначен председатель Чердынской уездной управы Н.С. Селиванов, также получивший отказ о приёме на государственную службу².

---

¹ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 1131. Л. 22.

² Там же. Д. 1136. Л. 4-18.

Общественная деятельность была почётна, но менее стабильна, нежели государственная служба, поэтому чиновники нечасто выбирали данный вид деятельности, который не приносил чинов и карьерного роста в системе государственной иерархии, только общественную признательность.

Корпус мировых судей, депутатов присутствий формировался в основном из чиновников-дворян, т.к. они могли пройти имущественный ценз, обладая собственностью: дом, земельный участок, имение, акции завода и т.д. Списки лиц, имеющих право быть избранными на определённую должность, печатались в «Пермских губернских ведомостях» с указанием образования, возраста, социальной принадлежности, классного чина или занимаемой должности, размера земельного участка.

Анализ списка лиц, имеющих право быть избранными в мировые судьи по Пермскому уезду на 1879–1882 гг.¹ (которые уже состояли в должности почётных мировых судей), показывает, что из 13 человек, имеющих право быть избранными в почётные мировые судьи только один купец В.В. Котомин, владеющий домом в Перми, остальные – чиновники V–XIV классов. Восемь человек, имеющих право быть избранными в участковые мировые судьи, – чиновники V–XII классов.

Анализ списка лиц, имеющих право быть избранными на 1879–1882 гг. в мировые судьи² по Екатеринбургскому округу, показывает, что из 7 претендентов на должность мирового судьи – 7 являются чиновниками VII–XIV классов, из 20 претендентов на должность участковых мировых судей: 8 чиновники гражданского и военного ведомств IV–X кл., 3 потомственных дворянина, 2 действительных студента, 3 потомственных почётных гражданина, 2 купца и 2 присяжных поверенных.

По Верхотурскому уезду на 1879–1882 гг.³ в участковые мировые судьи были избраны из 5 человек – все чиновники IX–XIV классов, в мировые

---

¹ Список лиц, имеющих право быть избранным в мировые судьи по Пермскому уезду // ПГВ. 1879. № 48. 16 июня. С. 229.

² Список лиц, имеющих право быть избранным в мировые судьи по Екатеринбургскому уезду // ПГВ. 1879. № 56. 14 июля. С. 270.

³ Список лиц, имеющих право быть избранным в мировые судьи по Верхотурскому уезду // ПГВ. 1879. № 60. 28 июля. С. 292.

почётные судьи – из 9 человек – 4 чиновника V–XIV класса, 1 потомственный дворянин, 1 мещанин, личный потомственный гражданин, купец, купеческий сын, причём последние трое участвовали в выборах без ценза.

Можно сделать вывод, что подавляющее большинство мировых судей, мировых посредников избирались из среды чиновников, имеющих личное или потомственное дворянство. Купцов, мещан и почётных граждан среди них было крайне мало, т. к. не все могли преодолеть имущественный ценз при выдвижении себя в кандидаты какого-либо ведомства, на общественную должность. Такая позиция государства допускала к рычагам управления лиц, лояльных власти, которые не смогут составить ей конкуренцию, будут проводить необходимый правительству курс.

Обобщая вышеизложенное, автор приходит к выводу, что общественная жизнь дворян Пермской губернии была достаточно насыщена благотворительными и культурными мероприятиями, направленными на организацию жизненного пространства города и губернии, решение социальных вопросов. Однако в этой деятельности отсутствовала политическая направленность – обсуждение и выдвижение петиций, посланий власти о положении дел дворянского общества, как это бурно происходило в центральных губерниях, традиционно густонаселённых помещичьим дворянством. Причина крылась в малочисленности и слабости дворян края, а также в запрете земствам на местном уровне обсуждать политические вопросы, положение страны, а органа, который бы мог поднимать подобные проблемы в Пермской губернии не существовало, был лишь клуб по интересам – Благородное собрание, выполняющий реабилитационно-коммуникативную функцию.

Одной из наиболее активных групп среди дворянства в пореформенное время была техническая интеллигенция горных заводов. Однако её общественная деятельность, выразившаяся в создании и участии в функционировании съезда горнозаводчиков Урала, публикации статей в специализированном журнале «Уральское горное обозрение» и газете «Екатеринбургская неделя», попытках участия в органах самоуправления,

носила не политический, а социально-организационный характер. Техническая интеллигенция была таким же государственным чиновничеством, как и статское чиновничество Пермской губернии, следовательно, поддерживала государственный курс, ведомственные интересы, поэтому могла реализовывать лишь свои научные и социально-экономические запросы. Её деятельность была направлена на пропаганду и популяризацию технических достижений и деятельности горных заводов Урала и ознакомление власти с трудностями своего положения через средства массовой информации.

В пореформенное время, в целом, участие дворян в общественной жизни было менее интенсивным, чем купечества, подавившего их возможностями своего капитала и потеснившего в деле благотворительности и общественной активности, и разночинной интеллигенции, более активной в земской работе.

В силу малочисленности, исполнительности, зависимости от власти стать лидером в общественной деятельности пореформенного Урала дворянам не удалось.

2. Деятельность дворянской опеки

В Пермской губернии вследствие малого количества потомственного дворянства их корпорации, дворянского собрания, не существовало. Однако необходимо было регулировать имущественные вопросы тех немногих потомственных и личных дворян, проживавших или владевших движимым и недвижимым имуществом на территории губернии.

Для этих целей 27 ноября 1871 г. в Перми вновь была открыта дворянская опека после закрытия уездных судов. До этого опеки существовали почти во всех уездных городах: Перми, Кунгуре, Екатеринбурге, Соликамске, Чердыни, Шадринске, Камышлове и Ирбите. Дел вели мало, лишь в Екатеринбурге и Перми была работа (соответственно велось 45 и 23 дела), в остальных в опеке находилось от 1 до 5 человек¹.

Опеки существовали в России с 1775 г. В Пермской губернии они были открыты в 1784 г. Учреждения для управления губерниями, утверждённых 7 ноября 1775 г., создали систему местных судов: общесословные, суды специального назначения, губернские и уездные суды. При уездных судах и магистратах создавались соответственные сословные органы по опеке: дворянская опека (в составе уездного предводителя дворянства, уездного судьи и заседателей) и сиротские суды (в составе городского головы, городского старосты и членов магистрата). Сиротский суд заведовал опекой над лицами городских сословий – купеческих и мещанских вдов и малолетних сирот². С 1818 г. сиротскому суду была предоставлена опека над сиротами личных дворян. По закону 1892 г. сиротский суд заведовал опекунами и сиротскими делами купцов, мещан, цеховых, личных дворян и разночинцев³.

Задачей дворянской опеки было попечение о вдовах и сиротах, их имениях и делах. Опека не могла вступать в дело, иначе как по уведомлению, по просьбе или сообщению родственников или посторонних лиц, знакомых приходских священников. Заседала дворянская опека в те же сроки, что и

¹ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 1192. Л.1-3.

² См.: Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. 7.11.1775 г. // ПСЗ-1. Т. 20. № 14392. С. 247-248, 261-262.

³ ГАСО. Ф. 660. Оп.1. Д. 1-14; Д. 1. Л. 1-2.

уездный суд: от 8 января до страстной недели, после Троицы до 27 июня и от 2 октября до 18 декабря¹.

После реформ 1860-х гг. опеки были сохранены как временная мера, но просуществовали до 1917 г. Их главным назначением было опекунов над несовершеннолетними сиротами, престарелыми и явными расточителями своих имуществ. Опека находилась в непосредственном подчинении председательствовавшего в ней уездного предводителя дворянства и 2-4 заседателей, избиравшихся местными дворянами. Подчинялась опека окружному суду и губернскому правлению.

К концу XIX в. количество опекунов превышало 16,5 тыс., стоимость подведомственного им имущества оценивалось в сумму свыше 243 млн руб. Часть средств на управление в центральных губерниях выделялась дворянскими собраниями. Со временем правительство изъяло из ведения опеки дела о наложении опеки за «безмерную и разорительную роскошь»². Но в Пермской губернии такой формулировки не было ни у одного дела, т.к. местное дворянство было чиновным и небогатым.

Пермская дворянская опека обязана была заниматься имущественными делами умерших дворян: доставлять точные сведения о наследователях и составе имущества в местное управление государственным имуществом и мировым судьям, публиковать объявления в газетах, помещать имеющиеся вклады и капиталы в банки и получать проценты, продавать «тленное» наследственное имущество, следить за образованием и содержанием оставшихся малолетних детей, над которыми до 17 лет устанавливалась опека и назначался опекун, чаще из близких родственников. От 17 до 21 года устанавливалось попечительство и назначался попечитель, и только по достижении совершеннолетия (21 года) дворянская опека прекращала дело каждого представителя семьи и подводила итог ежегодным отчетам попечителей и своей деятельности.

---

¹ См.: ГАСО. Ф. 496. Оп.1. Д. 1-3.

² Корелин А.П. Дворянская опека//Отечественная история: энциклопедия в 5 т. / Т. 1: А-Д. М., 1994. С. 679.

По анализу настольного реестра дворянской опеки¹ видно, что с 1863 по 1919 г. велось 150 дел, большая часть которых (66 %, или 99 дел) была связана с опекой над имуществом и несовершеннолетними детьми умерших дворян. Фиксировалось: что осталось от родителей, сумма капитала, наследственные доли, кто определён в опекуны, как содержатся и где обучаются дети. Причём получить опеку должны были и родные, оставшиеся в живых мать или отец, которые писали прошение в Сиротский суд о желании стать опекунами своих детей. «Статский советник С.Я. Дроздов по смерти жены просит стать опекуном 14-летней дочери Валентины, обязуется посылать ежегодный отчёт в опеку, согласно ст. 266, 273, 286, Т.Х, Ч. 1-й...»².

Дела длились годами³, прошения проходили несколько инстанций, предоставлялись сведения о рождении детей из метрических книг, свидетельства о крещении, переговоры с банками, отчёты о денежных капиталах умершего, расходах на содержание детей, прошения в суд о снятии дополнительных средств на обучение детей или необходимую покупку со сберегательной книжки, на что запрашивалось разрешение губернатора с характеристикой просителя.

В отчётах об опеке над детьми не указывалось, на какие средства живёт вдова чиновника. Как правило, жёны дворян не работали. Жалованье мужа было единственным источником пропитания. Далёко не все скапливали капитал за время службы, у многих оставалось лишь несколько рублей и вещи.

Анализ реестровых книг дворянской опеки подтверждает общероссийскую картину положения чиновного дворянства.

Так, из 150 лишь в 107 делах имеются данные о доходах, состоянии движимого и недвижимого имущества. Из них:

25,2 % дворян не оставили после себя никакого имущества и оставшиеся дети содержались за счёт опекунов;

---

¹ См.: ГАПК. Ф. 48. Оп.1. Д. 12, 14, 17.

² См.: Там же. Ф. 175. Оп.1. Д.148. Л. 2.

³ См.: Там же. ДД. 148, 33, 139, 111, 124, 125, 131 и др.

41 % умерших оставили после себя до 1000 руб. (из них 12 человек менее 100 руб., 5 – около 200, 3 – около 300 руб., 10 – 400- 500 руб., 14 – до 1000 руб.);

18,7 % – от 1000 до 5000 руб. (из них 10 человек до 2000 руб., и 10 человек до 5000 руб.);

9,3 % – до 20000 руб. (10 человек);

5,6 % свыше 50000 руб. (6 человек, наибольший капитал остался после: жены действительного статского советника В.В. Сериковой – 117000 руб., дворянина А.А. Сведомского – 260617 руб., Е. Бобянского – 311254 руб., потомственного дворянина штаб-ротмистра А.И. Дубровина – 592561 руб.)¹.

Можно сделать вывод, что подавляющее большинство оставили небольшой капитал, в размере 1-3 годовых зарплат, который составлял 900-1800 руб. чиновника IX–V класса в конце XIX–начале XX вв.², в период, на который приходится большинство дел. Лишь 16 человек из 107 обеспечили своим наследникам безбедное существование, 6 человек – очень хорошее. Но эти дела не отражают общей картины доходов чиновников Пермской губернии (в основном служащих IX–XIV класса), 66,2 % которых жили скромно, но стабильно по представлениям лиц своего круга, т. е. на содержание и, в некоторых случаях, на совсем небольшое сбережение.

В период с 1902 по 1912 гг. Пермский сиротский суд рассматривал дело по опеке над имуществом и детьми умершего коллежского асессора С.О. Прокопчика³. Детей осталось пять: Георгий и Анна 8 лет, Надежда 7 лет, Леонид 3 лет, Мария 1 года. После смерти зятя, бывшего начальника Чусовской почтово-телеграфной конторы, отец жены, отставной ротмистр П.И. Сливченко, просит назначить себя опекуном, как и свою дочь, которая часто болеет, мать детей. Далее следует заявление, что после смерти С.О. Прокопчик 15 апреля 1896 г. никакого имущества не осталось, кроме трёх пар белья и трикового старого пальто, которые были переделаны и употреблены на оставшихся детей, потому опись имущества не представлена. Дело длилось

¹ См.: ГАПК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 12. Л. 2-94; Д. 14. Л. 2-106; Д. 17. Л. 2-45.

² См.: Приложение. Таблица 16: Жалованье и содержание чиновников Пермской губернии за 1861–1917 гг.

³ ГАПК. Ф. 175. Оп. 1. Д. 128. Л. 1-5.

до совершеннолетия детей и нет ни одного прошения о помощи, выделении средств, назначении пенсии. Впоследствии дети обучались в Пермской женской прогимназии, мужской гимназии, Кирилло-Мефодиевском училище, а на это необходимы были средства. Возможно, мать повторно вышла замуж, но детей никто не усыновлял. На какие средства жила эта многодетная семья, осталось неизвестным.

Обращает на себя внимание и тот факт, что часто дела в сиротских судах заводились на 5-10 лет позднее факта смерти человека. Можно сделать вывод, что на этот период семья, потерявшая кормильца, просто «выпадала» из системы государственной социальной защиты, т.к. пенсия выдавалась по решению сиротского суда, губернатора, либо ведомства, в котором работал умерший. Но факт своего существования необходимо было подтвердить, а для этого обратиться в суд. Однако этим пренебрегали.

Размер пенсии, назначенной малолетнему наследнику за заслуги отца, зависел от чина последнего, однако и здесь есть расхождения в суммах, имели значение послужной список, наличие наград. Так, в 1880-е гг. дети надворных советников (VII кл.) А. и Д. Каташёвы получали по 130 руб. в год, Н. Волкова – 47 руб. 64 коп. в год. Разница очевидна. Сын майора (VIII кл.) М. Чичагов – 130 руб. в год, дети статского советника (V кл.) И.П. Леймана – по 225 руб. в год¹.

В первое десятилетие XX в.: сын губернского секретаря (XII кл.) В. Осипович получал 34 руб. 50 коп. в год, дочь полковника (VI кл.) М. Некрасова – 216 руб. в год, сын статского советника (V кл.) Н. Самарин – 140 руб. в год из Пермского казначейства, сын статского советника Д. Трубинов – 84 руб. (7 руб. в месяц). Суммы были различны: от 28 руб. (сыну потомственного дворянина А. Жеденову) до 244 руб. 60 коп. в 1917 г. (В. Гедмин от Пермской железной дороги)².

В среднем пенсия составляла 100-150 руб. в год, данная сумма была совсем небольшой, значительно меньше оклада умершего дворянина, но

---

¹ ГАПК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 12. Д. 21, 22, 28, 47.

² Там же. Ф. 175. Оп. 1. Д. 160. Л. 13; Ф. 48. Оп. 1. Д. 14. Л. 19, 10, 34; Д. 17. Л. 2, 35.

пропитаться на неё было возможно. Однако для поддержания дворянского образа жизни эта сумма была недостаточной, она скорее гарантировала опекаемому крестьянско-мещанский образ жизни, нежели дворянский. Если такого ребёнка не брал на своё содержание обеспеченный родственник, то в дальнейшем, не имея средств для получения достойного образования и образа жизни, он превращался в простого обывателя, и впоследствии мог заниматься совсем не свойственной дворянам работой: быть сапожником, плотником, наниматься в слуги и т.д. Так происходила сословная деградация, о чём беспокоилось правительство ещё со времён Петра I, во второй половине XIX в. эта проблема особенно обострилась.

Целью дворянской опеки было сохранение и приумножение капиталов малолетних наследников. Действительно, многие по достижению совершеннолетия получали накопившуюся сумму. Так, дочь полковника М.М. Некрасова, Маргарита, обучалась за счёт казны в Смольном институте, а её пенсия по правилам института вносилась в сберегательную кассу для приращения процентов¹.

В Российской империи роль мужчины в соотношении положения полов была главной, поэтому считалось, что опекуну-женщине необходимо назначить соопекуна-мужчину, будь то брат, отец, тесть, сослуживец мужа либо посторонний, как более рассудительного и трезвого в оценках. Особенно, если дело касалось молодых барышень и подрастающих мальчиков, опекун-мужчина с малолетства должен был оберегать юные души от заблуждений. Иногда опекаемые по достижении 17 лет сами выбирали себе попечителя, так В. Дроздова, ученица 8-го класса Мариинской гимназии просит опеку о назначении попечителем своего брата, Н.С. Дроздова, и опека выносит положительное решение².

Кроме дел малолетних дворян опека разбирала проблемы расточительных дворян (6 дел), которые задолжали казне. Иногда попадали дела особо крупного размера – опека над Суксунскими заводами дворянина,

---

¹ ГАПК. Ф. 48. Оп.1. Д. 14. Л. 10-11.

² Там же. Ф. 175. Оп. 1. Д. 148. Л. 8.

полковника П.А. Демидова, которое рассматривалось в Пермской опеке¹, в Екатеринбургской опеке за ним числились Ревдинский и Рождественский заводы, для функционирования которых ещё в 1853 г. был взят заём, но до 1865 г. не возвращён. В результате чего екатеринбургский исправник возбудил дело, которое поступило в опеку, но до 1868 г. исправник так и не был допущен до дел завода и опекуновское правление не могло решить эту проблему, пока не вмешалось Горное Правление с требованием к должнику предоставить все бумаги в опеку. Дело длилось до 1873 г., по всем долговым обязательствам после смерти полковника отвечала вдова М. Демидова².

По 10 делам необходимо было удовлетворить требования, предъявленные по иску к умершим должникам, причём сумма варьировалась от 6 руб. 75 коп. до 450 руб.³

Начиная с 1898 г. появляются дела об опеке над имуществом и личностью дворян, страдающих сумасшествием, по 1913 г. велось 9 таких дел.

Анализ записей в реестровых книгах показывает, что личность со временем стала более значимой, нежели чин, капитал. Так, начиная с 1902 г. появляются даты рождения наследников, в первую очередь стали писать имена детей-наследников, тогда как ранее указывали заслуги и инициалы умершего дворянина. В 1917 г. перестали вести записи о доходах, движимом и недвижимом имуществе. 11 мая 1919 г. была сделана последняя запись в реестре.

Кроме рассмотренных выше категорий дел, которые вела опека, была группа дел о не найденных наследниках. Если в течение 10 лет после последней публикации наследники не объявлялись, имущество поступало в казну, а имение считалось выморочным. За 46 лет, по данным отчётов⁴, опека вела 15 подобных дел:

полковника А. Даниленко (с 1871 по 1897 г.),

статского советника Д. Кушенского (с 1872 по 1897 г.),

¹ ГАПК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 12. Л. 66.

² ГАСО. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2232. Л. 2-166.

³ ГАПК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 14. Л. 80, 82, 90; Д. 17. Л. 3, 21-25, 36.

⁴ Там же. Д. 11. Л. 1-10.

дворянина Л.И. Толмачёва (с 1880 по 1889 г.),
дворянина Л.В. Сусметровина (с 1881 по 1889 г.),
вдовы чиновника А.Г. Гергарда (с 1882 по 1894 г.),
надворного советника Н.А. Панкратова (с 1890 по 1898 г.),
дворянина П.В. Зефирова (с 1894 по 1903 г.),
надворного советника В.В. Маркова (с 1893 по 1894 г.),
чиновника из дворян С.Н. Тонкова (с 1891 по 1909 г.),
надворного советника К.О. Дзерожинского (с 1892 по 1901 г.),
наследников дочери умершего коллежского асессора из дворян Ю.А. Макушевой (с 1898 по 1903 г.),
действительного тайного советника А.М. Богдановича (с 1903 по 1910 г.),
вдовы действительного статского советника М.А. Комаровой (с 1903 по 1904 г.),
титулярного советника С.У. Львовича-Кострицы (с 1905 по 1915 г.),
статского советника А.И. Слунского (с 1904 по 1915 г.)¹.

Данные за 1915–1917 гг. отсутствуют. У большинства из вышеперечисленных были лишь капиталы на книжках сберегательной кассы Пермского отделения государственного банка, за которыми необходимо было следить: получать проценты и составлять отчёты. У некоторых необходимо было продавать ветхое имущество, со временем портящееся, доход от сделок также поступал на банковский счёт владельца.

Дворянская опека собирала данные на умершего человека, чтобы подтвердить его дворянское происхождение. С этой целью посылались запросы в губернии, где родился и служил человек. Однако в большинстве случаев опека не могла доказать в полной мере дворянское происхождение своих подопечных. Приходилось делать запросы о неполных данных послужных списков.

---

¹ ГАПК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 11. Л. 10-16, 35-39, 47, 61-69, 76-78, 80-81, 88-90, 93-96, 113-115, 128-132, 134-138, 140-145, 158-163, 188-190, 196-197, 201-208.

Так, по делу С.Н. Тонкова видно, что он был сыном подпоручика и произведён в первый классный чин через два года службы, следовательно, имел право на дворянское достоинство. Но происходил ли он действительно из потомственных дворян и в какой губернии был записан в родословную книгу – неизвестно. Опека разыскала его брата – Рафаила Тонкова, проживающего в Санкт-Петербурге и служащего в кабинете Его Величества Государя Императора. Оказалось, что Рафаил действительно внесён во вторую часть родословной книги, однако документы об этом утеряны, но ему дано право на потомственное дворянство по нисходящей линии. Опека не смогла доказать потомственное дворянство С.Н. Тонкова, дело так и осталось в опеке¹.

Подобным образом проверялись и другие дворяне, однако у большинства бумаги оказывались утерянными и приходилось верить записи в формулярном списке, что человек происходит из потомственных дворян, хотя зачастую эта запись делалась с его слов. Можно сделать вывод, что бумаги дворянских собраний разных губерний пребывали в беспорядке, картотек не было и достаточно несложно было представить себя дворянином, особенно если человек имел безупречный послужной список и награды. Опровергнуть дворянское происхождение было также сложно, т.к. часто на запросы в собрания следовал ответ: «Бумаги утеряны». Из этого следует, что «истинных» дворян в России, особенно в «недворянских» губерниях было меньше, чем об этом говорит официальная статистика.

В центральных губерниях, традиционно густонаселённых дворянами, особенно потомственными, поместными, наблюдалась подобная картина. Родословные книги часто не отражали изменений, происходивших в сословии. Так, перепись 1897 г., проводившаяся методом личного опроса, привела к завышению численности сословия. Это объяснялось тем, что каждый, считавший себя представителем высшего сословия, мог утвердительно ответить на этот вопрос. В Воронежской губернии, согласно переписи 1897

---

¹ ГАПК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 11. Л. 101-122.

г., было 7685 потомственных дворян, а по данным Памятной книжки за 1898 г. – только 5689¹.

В Пермской губернии по данным переписи 1897 г. насчитали 4814 потомственных и 12668 личных дворян, что составило 0,58 % от общего числа жителей губернии, тогда как в предшествующие и последующие годы эта цифра составляла 0,21– 0,24 %².

Эта проблема беспокоила и самих представителей дворянской опеки. Так, в августе 1892 г. председатель опеки И.Я. Шеткевич направил рапорт губернатору с просьбой об оставлении выморочных имений в ведении опеки т.к. «...выморочные имения, оставшиеся после смерти лиц по ст. 32 и 37 X т. Свода Законов Российской империи, признающихся потомственными дворянами без особого утверждения в сем состоянии, а потому не внесённых в родословные книги, должны также поступать в казну, как и у лиц, происхождение которых также не было доказано. Между тем как в районе, подведомственном Пермской дворянской опеки, проживают дворянские вдовы и сироты без всяких средств к жизни, которых иногда приходится кормить на средства благотворителей, а по скудности последних, многие сироты остаются без всякого воспитания и образования.

...Принимая во внимание, что в Пермской губернии дворянских депутатских собраний не имеется, и что Дворянская опека, на попечении которой согласно ст. 1423 1 ч. 11 т. Свода Законов лежит попечение о малолетних сиротах и вдовах дворянских, не имея средств, не может оказать малейшей помощи находящимся в крайней нужде. Просим разрешить оставить выморочные имения в ведении опеки и доходы с оных выдавать с разрешения губернатора в пособии нуждающимся вдовам и сиротам дворянского состояния Пермской губернии»³.

Однако другим представителем опеки, коллежским асессором Киреевым было написано опровержение на этот рапорт и также отправлено губернатору:

---

¹ Кабытова Е. Кризис русского дворянства. С. 16.

² См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Вып. XXXI. Пермская губерния. СПб., 1904. С. 46-47; Приложение. Таблицы 1-2: Количество дворян в Пермской губернии по данным Адрес-календарей и Памятных книг в 1858–1898 гг., Количество дворян, проживающих в г. Перми в 1860–1897 гг.

³ ГАПК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 11. Л.50-51.

«...Чтобы возбуждать ходатайство об издании нового закона, необходимо прежде собрать материал, которым подтверждалось бы, что данная мера необходима. В настоящем случае, Дворянской опекой не собрано никакого материала и сам доклад внесён настолько скромно, что нет никакой возможности выводить какие-либо заключения. Собственно, мне неизвестен даже повод, которым вызвано ходатайство о предоставлении опеке права оказывать пособие из доходов с выморочных имений. Я не знаю ни одного примера, чтобы дворянские семейства Пермской губернии нуждались в таком пособии. Следовательно, практика дворянской опеки противоречит собственному ходатайству. Затем, хранение выморочных денег при опеке я не считаю безопасным т.к. учреждение это не имеет ни строгого контроля, ни правильной бухгалтерии, ни прочной кассы, поэтому нельзя ручиться, чтобы сохранить выморочные капиталы.

Что же касается предоставления Дворянской опеке прав Дворянского собрания (по поводу назначения пособий), то само возбуждение подобного ходатайства приводит меня в немалое изумление. Мне кажется несколько дерзким само предположение, чтобы трём чиновникам X класса были предоставлены права такого почтенного учреждения как Дворянское собрание. К тому же три члена уездной опеки вовсе не знают дворян Пермской губернии...

Если бы Пермская дворянская опека была организована также, как в Вятской губернии, то настоящий вопрос ещё можно было обсуждать, но при нынешнем состоянии этого учреждения, с устарелыми приёмами, нечего и думать о расширении его прав. Надо напротив, стараться, чтобы реформа скорее коснулась этого учреждения, ибо отсутствие точных правил с одной стороны, вызвали полный произвол, с другой – безделье опеки доходит до того, что, не смотря на совершенное отсутствие дел, она не может добиться предоставления опекунами отчётов, которые не отвечают на такие требования»¹.

---

¹ ГАПК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 11. Л. 55-57.

Данная переписка показывает, что единства в дворянской опеке не было. Сложно оценить ситуацию, когда два человека представляют совершенно разные отчёты о положении дворянского сословия в Пермской губернии. Нельзя полностью отрицать первого рапорта. Действительно, нуждающихся дворян было достаточно, это несложно проследить по прошениям вдов чиновников на имя губернатора об исходатайствовании пенсии или единовременного пособия вследствие смерти мужа-кормильца¹.

Лучшим вариантом было назначение небольшой, но регулярной годовой пенсии (300-350 руб., в зависимости от должности супруга), о некоторых назначениях печатали в «Пермских губернских ведомостях» (Распоряжение Государя Императора о назначении пенсии вдове ветеринарного врача с дочерью прослужившего 39 лет коллежского асессора П. Бенёва в размере 229 руб. в год)². Многим назначались единовременные пособия в размере годового оклада супруга. Далее пропитание необходимо было добывать самостоятельно.

Второй рапорт, хотя и критически оценивает положение дворян в губернии, создавая нелицеприятную картину, выглядит достаточно реалистично, особенно в той части, которая даёт характеристику пермскому дворянству как неорганизованному и малочисленному, представленному чиновничеством. Действительно, им трудно было составить корпорацию и достойно представлять себя в губернии, небольшая инициативная группа не отражала полной картины жизни дворян в губернии.

Кроме того, отношение местной власти к деятельности опеки было прохладным и непоследовательным. Судя по бухгалтерским книгам опеки за 1911–1917 гг.³, деньги из губернского правления на содержание, текущие расходы поступали крайне неравномерно, иногда задержка могла длиться 2 месяца, и тогда опека жила в долг.

Отношение власти характеризовало имидж организации.

---

¹ См.: ГАПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 12, 13, 416, 454, 508, 592, 627 и др.

² О назначении пенсии // ПГВ. 1891. №15. 20 февраля. С. 63.

³ См.: ГАПК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 59. Л. 2-49.

В 1917–1918 гг. многие общественные и государственные организации прекратили своё существование в силу изменившейся политики государства. В непродолжительный период (18 ноября 1918 г. – 1 июля 1919 г.) прихода к власти на территории Пермской губернии администрации Колчака были восстановлены некоторые бывшие организации и должности. К марту 1919 г. было восстановлено земское самоуправление¹. Все события происходили на фоне Гражданской войны и военного противостояния, что обусловило переплетение военных и гражданских структур управления губернией.

15 марта 1919 г.² следует распоряжение № 27 управляющего губернией о восстановлении в должностях члена Дворянской опеки В.В.Хмелёва и письмоводителя Я.И. Онохова, с допущением первого – к обязанностям председателя, второго – члена опеки, а следовательно, и о восстановлении деятельности Дворянской опеки г. Перми. После такого указа опека отправила уведомление в почтово-телеграфную контору о возобновлении своих действий на углу улиц Оханской и Екатерининской, в д. 63, кв. 2.

Представители опеки активно взялись за дело – постановили всем оставшимся к этому времени 17 опекунам предоставить отчёты с приходно-расходными книгами, был отправлен запрос в Казначейство о сданной на хранение в июне 1917 г. шкатулке с ценностями опеки, в которой также хранились документы и книжки сберегательной кассы на опекаемых. Казначейство сообщило, что хранившаяся шкатулка была эвакуирована большевиками 22 декабря 1918 г.

Последним документом дворянской опеки стало прошение в Пермское отделение Государственного банка от 1 июня 1919 г. о выдаче новых книжек сберегательной кассы взамен хранившихся в утерянной шкатулке, а по поводу дивидендных свидетельств, хранившихся там же, пока никаких распоряжений не делать, ввиду невозможности по военным обстоятельствам какого бы то ни было сообщения с правлением названной дороги, которой были выпущены эти дивидендные свидетельства.

---

¹ Пермь от основания до наших дней: Исторические очерки. Пермь, 2000. С. 170.

² ГАПК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 19. Л. 1-7.

1 июля 1919 г. белогвардейские части оставили Пермь. На территории Пермской губернии был сформирован губернский военно-революционный комитет, воссозданы чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем, и в течение лета 1919 г. в Перми вновь начался процесс формирования местных органов государственной власти¹, в котором бывшим сословным организациям места не было. История существования сословных организаций на территории Пермской губернии закончилась.

Дворянская опека сыграла значительную роль в организации дворянской жизни в провинции, гарантируя ряд социальных льгот, психологическую уверенность в завтрашнем дне. Несмотря на малую численность служащих, дворянская опека систематизировала и сохраняла данные о проживающих в губернии дворянах, половозрастном составе, размерах движимого и недвижимого имущества, чем упорядочивала их жизнь и защищала от возможных проблем в случае их возникновения.

Таким образом, дворянская опека являлась гарантом социально-правовой и экономической помощи дворянам при соблюдении ряда условий: дворянское происхождение, возраст, наступление определённых событий, наличие опекуна либо попечителя, отчётной документации. Несмотря на постепенную утрату дворянами в пореформенное время привилегий, дворянская опека оставалась привилегированным механизмом защиты, гарантированной государством только для дворян, поддержки упорядоченной жизни с целью сохранить представителей данной социальной группы, дать образование, поправить финансовые дела и даже приумножить имеющиеся капиталы.

Дворянские опеки оказались единственными сословными дворянскими организациями на территории губернии. В силу малочисленности дворянского корпуса и его неорганизованности, местные дворяне так и не смогли создать дворянское собрание, которое смогло бы выражать интересы дворянской корпорации Пермской губернии. В административном центре был создан лишь клуб для богатых, наделённых властью лиц – Благородное собрание,

---

¹ Пермь от основания до наших дней: Исторические очерки. С. 192-196.

которое занималось досуговыми вопросами, организацией званых ужинов, благотворительных вечеров и встреч с гостями города.

Можно сделать вывод, что единой корпорации дворян, имеющих свои сословные организации в Пермской губернии не было. Дворянская опека функционировала как государственная организация, помогающая дворянам в трудных жизненных ситуациях. Отсутствие сословных организаций говорит о слабом корпоративном мышлении либо о его отсутствии на территории губернии.

3. Повседневная жизнь провинциального дворянина

(семья, быт, образ жизни)

Рассмотрение социальной группы будет неполным, если не характеризовать следующие категории, такие как семья (принципы воспитания, отношение к детям, супругу, межличностные отношения и т.д.), быт (привычки, устройство дома, мобильность, отношение к комфорту, календарным праздникам, свободному времени и т.д.), образ жизни (результат сформированных семьей, историей, общественным мнением представлений о поведении, нравственных ценностях, идеалах, уровне образования сословия, наличие интересов, отношение к церкви, браку и безбрачию, здоровью, отпуску, пенсии, служебным обязанностям и т.д.) – они также, как и объём властных полномочий, доход характеризуют статусное поведение, менталитет, духовность сословия, накладывают отпечаток на нравственные установки, традиции, жизненный темп, престиж и имидж социальной группы, презентуя сословие в движении, награждая оценочными характеристиками.

К потомственному дворянству принадлежали многие выдающиеся люди русской культуры 1-й половины XIX в., вышедшие из других сословий. Дворянами были учителя гимназий, архитекторы, художники, врачи, инженеры, хотя отцы их были дьячками, купцами, иногда даже крепостными крестьянами. Уже в конце XVIII – начале XIX в. русская интеллигенция была дворянской по сословной принадлежности и разночинной по происхождению. Исключение составляли поэты и писатели, в большинстве дворяне по происхождению. По установившейся традиции родовое дворянство признавало достойной для себя лишь службу «отечеству и государю», т.е. военную и, в крайнем случае, гражданскую. Занятия же «знатнейшими художествами» ради денег считались унижительными, писание стихов и поэм – благородным досугом, изящным бездельем просвещённых людей¹.

К данной социальной группе относились совершенно разные люди, с различными семейными установками, историей, традициями, поведением.

---

¹ Познанский В.В. Очерк формирования русской национальной культуры. С.24-25.

Именно в рамках дворянского сословия, по мнению О.С. Муравьёвой¹, в первой половине XIX в. был проведён эксперимент по воспитанию «идеальной личности», для которой главными были нравственные установки, ориентация не на успех, а на идеал: помощь ближнему, любовь к отчизне, альтруизм, доверие, честь, уважение прав другого. Поистине – «Кому многое дано, с того многое и спросится».

Некоторые дворянские учебные заведения (Царскосельский Александровский лицей) и семьи стали «проводниками» западноевропейских либеральных ценностей, соединённых с русской духовностью, создав уникальный сплав фамильного характера, который отличал многие дворянские семьи, выделяя их из массы своим аристократизмом, простотой и достоинством, что помогло выживать уже в советской России и эмиграции.

Но то была небольшая группа привилегированного сословия. Основная масса дворян, представленная чиновничеством, не отличалась такой изысканностью поведения и чувств. Для этого у них не было ни соответствующих воспитателей, ни обстановки, ни достатка, ни семейных традиций. Их поглощала рутинная работа, стремление пробиться по карьерной лестнице до очередного чина, который позволит им достичь статуса потомственного дворянина, что зависело не только от многолетней беспорочной службы, но и от умения общаться с начальством, забывая гордость, достоинство. Это наглядно показывают прошения о пенсии, отпуске, отставке, что было рассмотрено выше. Но необходимо заметить, что такова была манера письмопроизводства в XIX в. – заведомо уничижающая, показывающая превосходство просимого над просителем.

Соответственно свободолобивые, правоутверждающие идеалы аристократического дворянства, к которым стремились многие, которым пытались подражать, приходили в столкновение с реальностью. Необходимо было выбирать: подчиниться и спокойно служить, получая жалованье и чины, или искать правду жизни и воспитывать себя и окружающих, но уже без чинов и жалования.

---

¹ См.: Муравьёва О.С. Как воспитывали русского дворянина. СПб., 2001.

Напрашивается вывод, что государству не требовались сильные, умные, волевые личности, так как с ними много хлопот, а нужны были хорошие исполнители монаршей воли, которые выполнят любое её поручение и при этом ещё не раз извинятся за то, что не так быстро всё сделали. Таким людям далеко не всегда было необходимо высшее образование, что демонстрирует обзор формулярных списков пермских чиновников местных ведомств и учреждений¹, главное, чтобы они умели хорошо писать, т.к. перо и бумага – основные орудия труда любого чиновника, кем и было в большинстве своем представлено дворянство в Пермской губернии.

Образ жизни дворян-чиновников, горных инженеров существенно отличался от устройства быта других социальных категорий, являя собой пример наиболее аристократического и богатого уклада жизни в провинции. Чем больше был город, выше должность, крупнее завод, тем обеспеченнее, ярче и разнообразнее была жизнь служащих дворян.

В маленьком заводе управитель был, с одной стороны, царьком с весьма большой и реальной властью, с другой стороны, он жил почти в одиночном заключении. Лиц, равных ему по образованию и положению зачастую не было. «Положение начальника такого большого завода, как Воткинский, – вспоминает М. Чайковский, – по внешней обстановке походило на положение богатого помещика среди своих поместий, и даже немного больше, потому что ко всем удобствам жизни – к поместительному и прекрасному дому, толпе прислуги и неограниченной власти над огромным числом людей – примешивался некий оттенок представительства высшей власти. У Ильи Петровича было подобие своего войска в виде сотни казаков и маленький двор из лиц привилегированных сословий, служивших на заводе. Хорошее жалованье позволяло не только ни в чём себе не отказывать, в смысле невысоких в те времена требований комфорта, но кое-что и откладывать про чёрный день»². Офицерские вечеринки с карточными играми, пикники и охоты, обильные застолья в праздничные дни были обычными в этой среде.

---

¹ ГАПК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 65. Л. 1, 4, 9, 15; Ф. 36. Оп. 2. Д. 558. Л. 4-5, 114; Ф. 65. Оп. 1. Д. 1131, 1136, 1210, 1135; Ф. 48; Состояние образования в г. Перми // ПГВ. 1861. № 36. 8 сентября. С. 500.

² Дашкевич Л.А., Корсунова С.Я. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала XIX век. С. 160.

Общество образованных людей – чиновников, инженеров, врачей, учителей, священников – на казённых заводах было немногочисленно, но по воспоминаниям М. Чайковского, ничуть не носило отпечатка дикого провинциализма тогдашнего времени.

Такой образ жизни могли позволить себе служащие очень высокого ранга: начальники заводов, губернаторы, их ближайшее окружение. Большинство жило скромнее. Образ жизни инженеров на заводах мало отличался от жизни местных заводских служащих, которые, по воспоминаниям А. Корельского, «жили хозяйственно и домовито. Каждый держал лошадей, коров, коз, овец и разную домашнюю птицу; каждый имел огород и покос, а порой и пашню»¹.

Сенокосными и пашенными участками из казённых заводов могли пользоваться все горные инженеры и чиновники в зависимости от занимаемой должности. Так, известный инженер И. Поленов, будучи управителем Нижне-Салдинского завода, имел громадный барский дом с великолепным садом на берегу пруда, прекрасным огородом и теплицей, громадной дворней. После заведения пашен сеял до 50 десятин, для чего затрачивал большие средства Нижне-Салдинского завода. Пашни давали крупный доход.

Выделялись инженеры из среды горнозаводского населения и по условиям быта. В.А. Чашин, бывший рабочий, вспоминал о поразившей его в юности квартире инженера-конструктора Лашкина, служившего на Сосьвинских заводах: «Никогда ещё я не бывал в подобной избе: мебель, обитая бархатом, занавески на окнах, длинное зеркало до полу. В кабинете стоял письменный стол и высокие резные стулья. Возле стола, у стенки, стоял шкаф, там за стеклом виднелось множество красивых толстых книг с золотыми буквами. Я не представлял, что люди могут жить так хорошо»². Не стоит забывать, однако, что инженеры, как правило, не были собственниками, а лишь имели возможность пользоваться этими материальными благами во время своей службы у владельцев.

---

¹ Дашкевич Л.А., Корсунова С.Я. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала XIX век. С. 161-162.

² Там же. С. 162.

Чиновники разных ведомств, по провинциальным меркам, вели достаточно аристократичный образ жизни, им были доступны такие предметы быта, мебели о которых другие и не мечтали. Весь этот стабильный и обеспеченный уклад существовал благодаря вхождению человека в систему государственной иерархии.

Государство для русского общества являлось кормильцем, защитником, источником доходов и информации, поэтому человек во многом зависел от государственной власти в лице местной бюрократии. Человеческая личность часто унижалась и была совершенно не заметна под ворохом обязательных бумаг для продвижения по службе, нахождения в отпуске, женитьбы (до начала XX в.), начисления пенсии и других случаев.

В бумагах сохранялся не просто уважительный тон по отношению к верховной власти, а именно просительный. Власти не торопились с рассмотрением дел. Так, дело отставного коллежского секретаря В.С. Муханова из дворян о назначении пенсии или единовременного пособия длилось около 3 лет: с 28.11.1895 по 24.08.1898 гг. Получить пенсию было далеко не просто: «... Департамент общих дел имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство (письмо пишется на имя губернатора) доставить сведения о поведении просителя, об образе жизни, семейном и имущественном положении, а также сообщить копию с формулярного списка или аттестата о службе Муханова»¹.

Дело посылалось во все инстанции: в Канцелярию губернатора, Полицейское управление, в Департамент общих дел МВД, в Пермское губернское правление, пока не были собраны бумаги и не получен удовлетворительный результат. Возникает вопрос: на что жил чиновник во время столь длительного разбирательства?

При анализе послужных списков можно заметить характерную особенность российского чиновничества – медлительность и запаздывание с назначением на должность на несколько лет. Обо всех назначениях на

---

¹ ГАПК. Ф.36. Оп. 2. Д. 11. Л. 2, 7-11.

должность сообщалось в официальной части «Пермских губернских ведомостей».

Так, 2 ноября 1888 г. Правительствующий Сенат сообщает о произведении за выслугу лет судебного пристава 3 участка Соликамского округа И.Ф. Мисевич в чин титулярного советника со старшинством с 15 июня 1878 г.¹ 7 мая 1888 г. сообщается о производстве в чин коллежского советника В. Митяшева со старшинством с 29 мая 1884 г., екатеринбургского исправника в чин титулярного советника И. Валых со старшинством с 23 марта 1872 г.²

В таких случаях необходимо было делать перерасчёт денежных средств, не полученных чиновником за эти годы. Однако нигде в переписке не встречается какого-либо возмущения по данному вопросу. Безусловно, это не являлось нормой, большинство чиновников вовремя получали назначение, но достаточно большое количество получали своё назначение с задержкой.

Необходимо отметить совсем небольшую, но показательную группу среди местных дворян – помещиков, владевших небольшими заводами или именьями в крае, многие из которых состояли на государственной, для поправки дел, и общественной службе. Таких семей было немного: Голубцовы, Дягилевы, Поклевские-Козелл, Сведомские, Козлова и другие. Богатый материал даёт анализ дневниковых записей двух представителей семьи Голубцовых, проживающих в Пермской губернии. Род, не будучи столь знаменитым, имел хорошую родословную – вел свою историю с XVI в. из Тверской волости, где основатель рода, Иван Голубцов, сын боярина, владел вотчиной. За столетия представители этой семьи верно служили отечеству на военном и государственном поприщах, заседали в Сенате, были самарскими и уфимскими помещиками. К XIX в. они оказались записанными в Дворянскую книгу Петербургской губернии, а, приобретя заводы и земли на Урале, осели в Пермской губернии, где и проживали последние её представители³.

---

¹ О производстве в чины // ПГВ. 1888. № 88. 11 ноября. С. 257.

² О назначении пенсии // ПГВ. 1888. № 37. 7 мая. С. 86.

³ ГАСО. Ф. 67. Оп. 1. Л. 1-3.

Дневники позволяют охарактеризовать их владельцев как простых людей, с такими же заботами и взглядами как у любого горожанина: погода, урожаи, гости, здоровье – основные темы размышлений. Владимир Владимирович Голубцов¹, почётный мировой судья Красноуфимского уезда, председатель съезда мировых судей, владелец вместе с братом Александром нераздельного имения в 16000 дес., в котором располагались винокуренный, стекольный, смологонный заводы. Быт, привычки крайне скромны, хотя доход от завода позволял жить ему, жене и детям спокойно. В 16 лет начал придворную карьеру в чине пажа, в 19 – корнет Кавалергардского полка Дунайской армии, в 22 – ротмистр лейб-гвардии гусарского Его Величества полка, в 24 года ушёл в отставку в чине ротмистра и с правом ношения полкового мундира и наградами за храбрость. В 26 лет избран земским собранием почётным мировым судьёй Красноуфимского уезда, в 36 лет – избран председателем мировых судей².

В.В. Голубцов (дневник 1889 г.) со своей семьёй вёл типичный помещичий образ жизни – занимался делами хозяйства, гулял, наблюдал за природой, ездил в губернский центр: «Слава Богу, дела удалось устроить очень скоро и хорошо. Между делом приобрели несколько книг, рукописи, фотографических снимков, а у А.С. Шанина портрет И.И. Огарёва. В Перми имел радость снова встретить своих друзей – Дягилева и Дмитриева. Бараневский и Смышляев был тоже. Много было говорено о нашей учёной архивной комиссии и расколе Уральского общества. Указали фотографу снять внутренность кафедрального собора, обещал сделать».

Неприхотливость и скромность в быту показывает набор продуктов, которыми питалась семья: «8.05 – Жара и душно. На обед – окрошка. 31.07 – Гостиная. Картошка, яичница, огурцы, чай...»³.

Другой представитель семьи – Александр Владимирович Голубцов, поручик лейб-гвардии гусарского полка Его Величества, уволен в запас с 1884 г. В его записях, составленных в 1909–1910 гг., прослеживается религиозный

---

¹ ГАСО. Ф. 76. Оп.1. Д.190. Л. 15-20.

² Там же. Л. 15-20.

³ Там же. Ф. 67. Оп. 1. Д. 213. Л. 2-7.

аспект русского мирозерцания (упование на Господа и только потом на себя, жертвенность, некоторый фатализм, нравственная мягкость и терпение), постоянные хлопоты по поводу службы с целью выкупить своё имение и огромная радость при получении оной и думы о будущем (идёт 1910 год). В дневниковых записях он крайне озабочен будущим своего имения:

«7.03.1909. Говорят, что дворяне не могут пользоваться крестьянским банком для хуторов. Первое разочарование...

1.09. Если будут средства, в конце октября съезжу в Пермь...

23.09. Получил ответ банка, заложил за себя сумму сверх косы 100 руб. для поездки в Пермь и Верхотурье. Помогите Господи!...

2.10. Был у благочинного, горюет на детей, и правда, они много тратят. Ночью бессонница. Служба неминуема, надо избавиться скорее от нареканий за 50 руб. и брать на церковь их. Обдумать о маслобойне. До получения бумаги из банка, очевидно, действовать нельзя, но, во всяком случае, служба представляет большие материальные выгоды; всё зависит от поездки в Пермь...

4.10. Был у мельника. Чтобы справиться о маслобойне. Олицетворение мещанского счастья; впрочем, а не есть ли это самое прочное счастье? Заказал брюки для Перми...

12.10. Чуть не сделал легкомысленный поступок: обратиться в кредитное товарищество! И это при кастовой ненависти, неаккуратности местных чиновников и том, что меня мало ещё здесь знают...

28.10. Ночные думы: службы не миновать, в случае неудачи в Перми ехать в Санкт-Петербург, но всё это после получения бумаги из банка и денег от Фельдмана...

22.11. Теперь надо постараться как можно скорее на службу, выкупать хутор. Сказал, что участок числится за мною за 2750 руб. на 6 лет. Дай то Бог, помоги, Господи, выкупить благополучно...

8.01.1910. Сходил к Фельдману, но он хочет невозможного – купчей крепости, знал, что банк не выдаёт их до полной уплаты, а дело наследства Ярослава отложено на 2 месяца. Исправник взялся написать Александру

Дмитриевичу (о помощи). Самолюбие в сторону, я очень рад, что может быть скоро, охлопочусь для стройки...

11.01. Был в городе, чтоб узнать сроки внесения задатка...»¹.

Дневниковые записи показывают типичный для помещного дворянина, размеренный образ жизни, обременённый в пореформенное время финансовыми проблемами, поиском средств для поднятия или выкупа имения. Автор строк мало рассчитывает на себя, полностью отдавая свою судьбу в руки государства в лице местной бюрократии. Ради получения службы он готов был забыть самолюбие и писать губернатору, с которым вместе учился с разницей в два года, т.к. боялся потерять свои земли, на которые претендует мельник: «3.05 Решение – разводить хозяйство, а там видно будет, если не в Пермь, то в Петербург... 5.05. Вчера минуло два года как я в Ачите, сколько горя и радости, даст Бог, столько впереди ещё не скоро. 12.05. Начало новой жизни. Составил прошение на высочайшее имя, которое тотчас послал»².

Только спустя год он получает место: «14.05. Великая радость: назначение меня приказом губернатора на службу кандидатом на должность заместителя начальника при нашем съезде без содержания. Великая, неисчерпаемая милость Господа. Тотчас ходил к благочинному и вместе благодарили Бога»³. Это показательный пример для характеристики социальной иерархии, выстроенной Петром I и дополненной последующими правителями, которая имела чётко гарантированные возможности и привилегии на каждой из своих ступеней, что позволяло не особенно проявляя инициативу, соблюдая все требования, достигать служебных высот, сопровождаемых финансовым и психологическим благополучием.

Соблюдать правила должны все, по мнению А.В. Голубцова именно так сохранится дворянская корпоративная этика и порядок: «12.10. ...когда скончалась сестра бабушки, Варвара Фёдоровна, то его мать, Надежда Михайловна, приехала к моей матери, не смотря на то, что была с ней в

---

¹ ГАСО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 94. Л. 22-38.

² Там же. Л. 51-53.

³ Там же. Л. 53.

форменной ссоре, чтобы этим визитом исполнить обязанность перед ставшей старшею в семье женщиной. Это не простая вежливость, а исполнение обязанностей, которые составляют устои нравственности семьи»¹.

Кроме того, из дневниковых записей видна болезненность авторов и их окружения, будучи достаточно молодыми людьми (32-50 лет) они часто говорят о недомоганиях, кровотечениях, головных болях, лихорадке². Упоминания ни в дневниках, ни в формулярных списках о больничных листах нет, единственное упоминание о здоровье чиновника – это запись об отпуске для лечения в его послужном списке. Так, из 10 начальников горных заводов³ лишь три человека брали отпуск для лечения и лишь один из них делал это на протяжении 30 лет постоянно.

На примере формулярных списков о службе чиновников канцелярии губернатора, членов Земских управ и мировых судей Пермской губернии за 1892–1893 гг.⁴, можно сделать вывод, что чиновники крайне редко ходили в отпуска: из 30 дворян – 22 (73 %) не были в отпуске за всё время службы (продолжалась служба в среднем 15-30 лет), 3 – 1 раз, 2 – 2 раза, 1 – 3 раза, 3 – 4 раза в отпуске, продолжавшемся в среднем 28 дней.

Отдельные лица ходили в отпуск чаще. Предводитель Пермской Дворянской опеки Ф.А. Мейер за всё время службы, продолжавшейся с 1882 по 1917 гг., был в отпусках 8 раз: в 1891, 1896, 1901, 1902, 1903, 1910, 1911, 1913⁵. На фоне большинства чиновников это часто – раз в 4,5 года. Просрочивать отпуск было недопустимо, как в XVIII в., так и в XIX в., в таком случае необходимо было предоставлять соответствующие бумаги о причинах неявки, «если через 4 месяца после срока не явились» следовало дело «об исключении из службы»⁶, и если в XVIII в. такое происходило, что заставило Сенат издать в 1785 г. указ, то в XIX в. подобной ситуации избегали в силу финансовой заинтересованности в службе.

¹ ГАСО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 94. Л. 29-30.

² Там же. Д. 213. Л.7-8; Д. 94. Л. 2-4.

³ Там же. Ф. 24. Оп. 16. Д. 192. Л. 2-207.

⁴ ГАПК. Ф. 65. Оп.2. Д. 1179. Л. 6-286.

⁵ Там же. Ф. 48. Оп. 1. Д. 65. Л. 6-7.

⁶ См.: Об исключении из службы штаб и обер-офицеров за просрочку по домовым отпускам // ПСЗ-1. Т. 22. № 16141. С. 295.

Таким образом, можно сделать вывод, что темп работы и мера ответственности чиновника позволяли ему лечиться во время рабочего процесса, так как многие вообще не ходили в отпуска, достигая при этом возраста 60-70 лет. Ритм жизни был неспешный, постепенный, новшества внедрялись с трудностями, перестройка бюрократического механизма проходила крайне сложно и болезненно.

Несмотря на то, что сословные различия были юридически устранены в течение 60–70-х гг. XIX в., до начала XX в. в формулярных списках сохранялись графы: из какого звания, есть ли наследственное или благоприобретённое имение, есть ли имение у жены, в каких чинах и где проходил службу. Сословные различия проявлялись резче при наследовании имущества и назначении опеки над детьми дочерей дворян. Так, например, дело по опеке над детьми дочери умершего действительного статского советника М.К. Паламожных¹ длилось пять лет. Во всех отчётах она фигурирует как дочь чиновника, несмотря на то, что уже взрослая дама, имеющая детей 18 и 15 лет. Чин, статус, звание затмевали живого человека.

Женщина была уважаема в русском обществе, однако в среде дворян её статус часто подвергался правовой дискриминации, что, например, видно из сравнения долей в наследуемом имуществе представителей полов. Так, после смерти коллежского советника Н.И. Попова остались дети²: Сергей 12 лет и Любовь 3 лет и сумма в размере 5800 руб. в страховом обществе «Россия». Доли наследников разделились следующим образом: жене, опекуну детей, – 2/8 доли, остальные 6/8 поделили между детьми: Сергею – 5/8 долей, Любви – 1/8, никакого равноправия, но для того периода это было нормой. Подобная ситуация имеет корни ещё в XVII в., так, в Соборном уложении 1649 г. записано: «А жёнам тех умерших вотчинников, которые останутся бездетны, давать или из животов их четверть, да придание. А до родовых и до выслуженных вотчин им дела нет, опричь купленных вотчин»³.

---

¹ ГАПК. Ф. 175. Оп. 1. Д. 124. Л. 1-5.

² Там же. Д. 167. Л. 15-23.

³ Уложение 1649 г. // ПСЗ-1. Т.1. Гл. XVII. С. 87.

Достаточно редко в списках чиновников проставлялись даты рождения, чаще указывалось общее количество лет. Как правило, вероисповедание было православное, крайне редко – католическое.

С точки зрения русского человека XVIII – начала XX в. важной составляющей порядочности, уважения, общественного веса человека являлось наличие законной семьи. Вступление в брак считалось моральным долгом. При заключении брака на первом месте находились не чувства, не интересы жениха и невесты, а интересы двух семей, поскольку брак являлся соглашением двух родов. Такой подход к браку был типичным для дворян, начиная от бедных и заканчивая титулованными особами. Но указ Петра I о запрещении принуждать к вступлению в брак тем не менее соблюдался. У детей спрашивали согласия и приватно, и публично и, как правило, его получали. При добровольно-принудительном характере заключения браков отношения супругов лишались любви и сильной привязанности, были слабо эмоционально окрашены¹.

В пореформенное время традиционный взгляд на брак стал меняться, по данным переписи населения 1897 г. лишь 35 % дворян в губернии, 39 % в уездах и 32,8 % в городах состояли в браке², что свидетельствовало о значительном снижении брачности. Главными факторами этого снижения, вероятно, были падение благосостояния, изменение демографического менталитета населения в целом, которое стало снисходительнее относиться к безбрачию, откладыванию брака, разводам³. Активнее и раньше эти процессы начались в городах. Самой демократичной группой населения в данном вопросе оказалось дворянство. Среди городов, лидерами данных изменений были Пермь и Екатеринбург, где, соответственно 57,9 % и 59,1 % дворян были холостыми, в браке состояли 32 и 30 %. В отличие от уездных городов, где общество было консервативнее и цифра неженатых несколько ниже, составляя 50-55 % всех дворян, соответственно число женатых было выше – от

---

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России. С. 161, 259.

² См. Приложение. Таблица 14: Распределение дворян потомственных и личных, чиновников не из дворян по семейному состоянию на 1897 год.

³ Миронов Б.Н. Социальная история. Т. 1. С. 177.

34,6 до 35,9 %. Количество вдовых в уездах, городах и губернии в целом было примерно одинаково, от 9,2 до 10,14%. Появились разведённые, но их число было ничтожно малым, составляя от 0,1 до 0,26 %¹ дворянских семей, поскольку влияние церкви было ещё очень велико. Так трансформировалась российская модель брачности. Инициаторами этих изменений выступали образованные слои общества, прежде всего дворяне.

Непросто было выйти замуж и в начале XX в.: требовалось не только благословение родителей, но и разрешение властей, для чего необходимо было получить положительное церковное свидетельство:

«Священнослужители Сретенской церкви г. Слободского 26 августа 1900 г. выдали свидетельство священнослужителям Кафедрального собора г. Перми, что состоящая в нашем приходе вдова потомственного дворянина, статского советника Лидия Феодоровна Булгакова, предъявив нам о своём намерении выдать в супружество свою дочь, девицу Валентину Петровну Булгакову за Слободского купца Валентина Петровича Куршакова. Просила по сему случаю доставить к вам потребные о ней сведения, следующие к обыску, каковые и имеет честь сообщить:

1) Невеста сия потомственная дворянка В.П. Булгакова есть действительно дочь умершего статского советника П.П. Булгакова.

2) Имеет от рождения двадцати трёх лет (родилась 1876 года, месяца декабря, 6 дня), что и записано в метрической книге за № 43.

3) Ко исповеди и ко Св. Причащению ходила ежегодно и всегда состояла в православии.

4) Ныне она выходит замуж за вышепоименованного жениха с своего согласия и с благословения своей родной матери.

5) Ума здорового.

6) С нашей стороны законопрепятствующих причин ко вступлению её в брак сей не предвидится.

---

¹ См. Приложение. Таблица 14: Распределение дворян потомственных и личных, чиновников не из дворян по семейному состоянию на 1897 год.

7) Куршаков – прихожанин Николаевской церкви г. Слободской. Подписи священника и диакона Сретенской церкви»¹.

Документ свидетельствует о контроле церкви за нравственным поведением своих прихожан и о мощном влиянии на каждого и в целом на общественное мнение в России, при этом необходимо помнить, что это 1900 г., эпоха промышленного бума, развития предпринимательства, научных открытий и их внедрения в производство, расцвета политических партий, отрицающих многое, в том числе и веру, на которой выросла русская нация. Кроме того, вследствие разрушения сословных перегородок браки дворян с не дворянами становятся повсеместным явлением и не вызывают бурного осуждения в обществе.

При анализе свидетельств, удостоверяющих личность при вступлении в брак выясняется, что средний возраст невест был 23-25 лет, женихов – 30 лет и более².

В основном дворянские чиновные семьи были небольшими. Обзор 99 дел, находящихся в Пермской дворянской опеке, даёт следующие данные: 41 % дворянских семей (41 семья) имели по 1 ребёнку, 19 % (19 семей) – по 2, 13 % (13 семей) – по 3, 16 % (16 семей) – по 4, и 10% – 5-8 детей (6 семей по 5 детей, 2 семьи по 6 и по одной семье с 7 и 8 детьми)³. Таким образом, 60 % семей имели 1-2 детей, 29 % – 3-4 детей, что говорит об осознании возложенной родительской миссии – дать хорошее воспитание, образование, духовное и материальное благополучие, что при большем количестве детей сделать очень сложно.

Эти цифры несколько выше, но в целом подтверждают общероссийскую ситуацию – небогатые, даже бедные дворяне-чиновники IX–XIV классов не всегда могли позволить себе такую роскошь, как семья и дети, поэтому либо редко, либо поздно вступали в брак и были малодетными.

---

¹ ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 661. Л. 4-5.

² См.: Там же. Л. 1-30.

³ См.: Там же. Ф. 48. Оп. 1. Д. 12. Л. 2-94; Д.14. Л. 2-106; Д. 17. Л. 2-45.

Например, в Калужской губернии в 1850-е гг. 47 % чиновников были холостыми; в Иркутской губернии 16 % были холостыми, а на одну семью чиновника в среднем приходилось менее одного ребёнка¹.

В пореформенное время шли активные демографические процессы и формировалась семья современного типа с небольшим количеством детей и достаточно поздним возрастом брачующихся (25 и выше лет).

Наряду с падением благосостояния дворян вследствие разорения в пореформенное время, падает и престиж дворянского статуса. Так, в последней четверти XIX в. многие лица, имевшие право на дворянство по чину или ордену не ходатайствовали об утверждении их в дворянстве. Некоторые даже игнорировали высочайшее пожалование в дворянство. А.П. Чехов (1860–1904) в 1899 г. был пожалован Николаем II в дворянство и в кавалеры ордена Святослава 3-й ст. Высочайший указ был оставлен Чеховым без внимания. Ни в письмах, ни в разговорах не сохранилось даже упоминания об этом факте. Чехов как будто стыдился и скрывал это пожалование.

Напротив, не менее знаменитый, чем Чехов, поэт А.А. Фет (1820–1892) страстно добивался дворянского звания. После окончания университета он поступил на военную службу в 1845 г., чтобы после производства в первый офицерский чин получить потомственное дворянство. Высшее образование давало ему право стать офицером чрез 6 месяцев. Но последовал указ о повышении ценза на право получения потомственного дворянства: теперь только чин майора давал это право. Фет продолжал службу, к 1856 г. он дослужился до капитана, но ценз вновь повысился до полковничьего чина. Фет оставил службу, стал землевладельцем и только в 1873 г. добился дворянства благодаря связям с императорским двором, писанию од членам императорской фамилии и богатству, заработанному честным трудом на ниве земледелия.

Эти примеры наглядно показывают те изменения, которые происходили в сознании людей в пореформенные годы. Презрение к дворянскому статусу, выраженное Чеховым, проявляли не только русские интеллигенты, но даже купцы.

---

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России. Т. 1. С. 87.

Известный предприниматель В.П. Рябушинский свидетельствует: «На моей памяти купеческое самосознание очень повысилось – дворянства почти никто не домогался. Говорили, что лучше быть первым среди купцов, чем последним между дворян. Московские купцы отказались во время коронации Николая II в 1895 г. стоять на церемонии вторыми после дворян, и протокол был изменён. Это было симптомом важного переворота, происходившего в общественном сознании: личные заслуги, талант, богатство, нажитое собственным трудом, начинали цениться выше, чем дворянское звание, за которым, кроме сословной спеси, могло ничего и не стоять»¹.

В Российской империи дворянин и чиновник, слова, ставшие почти синонимами, полностью подчиняли свою жизнь службе, зачастую лишая себя увлечений, хобби, свободы выбора, слова. Служба определяла всю жизнь чиновника-дворянина и его семьи, кормила, давала материальные и нематериальные блага, власть, человек сливался с ней и был самым верноподданным гражданином своему государю, наряду с духовенством и русской армией. Вступая в «касту» государственных служащих, он как бы подписывал обет молчания, исполнительности и покорности, за что получал привилегии.

И всё же, несмотря на всю несамостоятельность, подчинённость чиновного дворянства, образцы для подражания у него были достойные (аристократия), а по манерам в XIX в. российские вельможи не уступали европейцам. Уважение к дамам, деликатность, ответственность, жалостливость, некоторая удаль были присущи натуре российского дворянина. Провинциальное дворянство, будучи наиболее «благородной» социальной группой в местном обществе, пыталось воспроизводить столичные образцы мысли и поведения, однако в контексте местных привычек, традиций, воспитания, образования, особенностей губернии.

Подводя итог характеристике повседневной жизни провинциального дворянина, можно сделать следующие выводы. Ментальное поле

---

¹ См.: Миронов Б.Н. Социальная история России. Т. 1. С. 143-144; Рябушинский В.П. Старообрядчество и русское религиозное чувство; Русский хозяин; Статьи об иконе / сост., вст. ст. и коммент. Н.Л. Гринберга, В.В. Нехотина М., 1994. С.161.

«благородного общества» Пермской губернии в XIX в. создавалось в своей основе отечественной бюрократией, представленной на территории губернии чиновничеством, технической интеллигенцией и небольшой группой мелкопоместных дворян, также вынужденных обратиться к государственной службе для поправки своих дел. Поэтому привычки, образ жизни и образцы поведения формировали служащие банков, канцелярии губернатора, промышленных, медицинских, почтовых, образовательных ведомств, являвшиеся в большинстве своём выходцами из крестьянско-мещанской и разночинной среды.

Характерными для них становятся следующие черты: исполнительность, верность правительственному курсу, надёжность, неторопливость в делопроизводстве и жизни, упование на защиту и помощь государства.

Семьи чиновников в основном были небольшими, т.к. детям необходимо было дать достойный их статуса образ жизни. Чиновники редко отдыхали, размеренный темп жизни и работы позволял лечиться и комфортно чувствовать себя в рабочем режиме. В целом вели обеспеченный и «благородный» образ жизни, который, в зависимости от величины классного чина, а, следовательно, и жалованья, позволял снимать меблированные комнаты, шить наряды у портнихи, устраивать праздники, заводить музыкальные инструменты, оплачивать воспитателей и учителей для детей и так далее. Такой уклад действительно резко отделял инженеров от основной массы рабочих завода, административных служащих городских ведомств, руководителей медицинских учреждений от остальных граждан.

Чиновно-дворянское «общество» являлось не только самым обеспеченным, наряду с купечеством, но и самым образованным слоем общества. Получение образования поощрялось властями, но и не всегда было главным условием при продвижении по службе, хотя на старте наличие высшего образования помогало его обладателю быстро продвинуться по карьерной лестнице.

Общественная деятельность дворян была сосредоточена на благотворительных и культурных мероприятиях, которые создавали и

поддерживали социальное пространство губернии. Наиболее активной в рамках дворянского сословия была техническая интеллигенция, сосредоточившая своё внимание на научно-просветительской и организационной деятельности инженеров горных заводов. Достаточно активными были жёны высших чиновников, совместно с купечеством организуя благотворительные акции, иницируя создание общественных организаций по устройству незащищённых слоёв населения.

Для решения социально-экономических вопросов сословия функционировали дворянские опеки, единственные сословные организации на территории губернии. В силу малочисленности дворянского корпуса так и не было создано дворянское собрание, которое бы отстаивало интересы данной социальной группы. Для общения, проведения досуга и поддержания статусного образа жизни существовал клуб по интересам – Благородное собрание.

В целом, социальная активность дворян, в основном представленных на территории Пермской губернии чиновничеством, была ограничена вопросами помощи нуждающимся, организации культурного пространства, расширения образовательного уровня населения в рамках государственной политики. В их деятельности отсутствовала политическая направленность, обсуждение социально-политических вопросов, так как по долгу службы они обязаны были отстаивать государственные интересы. В повседневной жизни им были свойственны традиционализм, консерватизм, исполнительность, боязнь перемен, верность государственному курсу, поэтому стать инициатором перемен, выразителем интересов губернии, лидером общественной жизни им не удалось.

Заключение

В ходе исследования автор пришёл к следующим выводам.

Положение дворянского сословия Российской империи на протяжении исследуемого периода, 1861–1917 гг., претерпело серьёзные изменения, несмотря на сохранение статуса привилегированной социальной группы.

Законодательство XVIII–XIX вв. полностью регламентировало жизнь дворянского корпуса, являвшегося социальной опорой императора, предписывало права и обязанности по отношению к государству; утверждало перечень привилегий, даруемый государством, прописывая все нюансы имущественных и неимущественных отношений, получения образования, карьерного роста, материального обеспечения, устанавливая правила функционирования сословных организаций, корпоративной этики, внешних знаков отличия.

В пореформенное время правовой статус дворян меняется – наблюдается тенденция уравнивания их прав с правами остальных граждан страны. Перестав быть одним из главных объектов государственного законодательства, дворяне остаются социальной опорой государя, который сохраняет за собой ответственность за их экономическое благополучие. Поэтому указы второй половины XIX века в основном пытались предотвратить резкое падение финансового благосостояния дворян и разорение имений в условиях капиталистических отношений. Однако данное направление политики оказалось малоэффективным в силу слабой способности дворянского корпуса перестраиваться в конкурентных условиях рынка. Другой задачей правительства в пореформенное время становится сохранение чистоты дворянских рядов, вследствие чего подтверждаются ограничительные законы по сужению возможностей попадания в дворянский корпус лиц недворянского происхождения. Однако данный вопрос, будучи предметом спора, до 1917 г. так и не был решён однозначно.

Пермская губерния традиционно являлась недворянским регионом Российской империи в силу исторических и природно-климатических условий: удалённости от столиц, сурового климата, малопригодной для земледелия и

малонаселённой территории, поэтому дворяне ехали сюда неохотно. Обобщая статистические данные, можно сделать вывод, что в период с 1860 по 1917 г. дворяне составляли незначительную группу населения от 0,21 до 0,58 % (в среднем 0,21–0,34 %) в губернии и от 3 до 11 % жителей г. Перми.

Основная масса дворян в губернии была сосредоточена в г. Перми и г. Екатеринбурге, где располагалось горное начальство. В Перми количество дворян относительно всех представителей дворянского сословия, проживающих в городах края, в разные годы составляло 23-36 %, в Екатеринбурге 27-50 %.

Анализ источников позволил классифицировать представителей дворянского сословия, проживающих или владеющих землями на территории Пермской губернии, на следующие категории – крупные, средне- и мелкопоместные владельцы, чиновники – зачастую абсолютно не связанных друг с другом, но чётко идентифицирующих себя с одной социальной группой.

Особенностями Пермской губернии в формировании социокультурного пространства стали её природные ресурсы, предопределившие развитие региона в XVIII–XIX вв. в направлении добычи и переработки полезных ископаемых. В силу сложности освоения столь отдалённой от центра губернии, власть решила перепоручить этот процесс частным лицам.

Немногочисленная группа поместных дворян-заводчиков, составлявшая около 1,5 % всех дворян губернии, тем не менее, оставила глубокий след в истории Урала и России. Строгановы, Абамелек-Лазаревы, Демидовы, Шуваловы создали ту промышленную базу, которая прославила Урал в дальнейшем, именно они и государственная власть определили хозяйственную особенность развития края – её горнозаводской характер, который расширил её первоначальное назначение – перевалочной базы в Сибирь и всероссийской «солонки». Нормативно-правовые акты, делопроизводственная и актовая документация позволяют говорить, что крупные владельцы считали себя хозяевами в крае, диктовали свои условия местным властям, производили пореформенный передел земли в свою пользу, продолжая вести традиционное хозяйство, которое сложно встраивалось в систему конкурентных отношений.

Не смотря на экстенсивные методы землепользования, в условиях мелоземелья, чересполосицы, льготного налогообложения, крупные хозяйства выдерживали конкуренцию на внутреннем рынке, что сдерживало процесс их разорения и делало развитие региона достаточно стабильным. Однако сфера интересов крупных владельцев ограничивалась финансовыми вопросами, которые затрагивали интересы их имений, на социальную инфраструктуру, общественную жизнь края крупные владельцы практически не влияли. Наибольший вклад в организацию жизненного пространства (больницы, церкви, школы, библиотеки, благотворительные акции) губернии внесла совсем небольшая группа средне- и мелкопоместных дворян, чиновники-дворяне, составлявшие дворянское провинциальное общество и купцы.

Таким образом, в силу характера освоения края, богатства природных ресурсов и размеров территории, формируются особенности дворянского землевладения в Пермской губернии: крупный размер владений, горнозаводской характер деятельности дворян, проживание крупных владельцев вне пределов края, малое количество средне- и мелкопоместных дворян.

В рамках чиновного дворянства Пермской губернии на основании статистических данных, исследований региональных историков и публицистических материалов можно выделить наиболее крупные группы: гражданских или статских чиновников, служащих банков, канцелярии губернатора, различных ведомств (88,5 % дворян) и технической интеллигенции, составляющей высший технический персонал служащих горных заводов (около 10 %). Несмотря на существенные различия в профессиональной деятельности, все вышеперечисленные лица поступали на государственную службу в различные ведомства, следовательно, имели классный чин (кроме того, и по причине получения образования), тем самым являлись государственными чиновниками. Механизмы их продвижения по службе, получения чинов, наград, жалованья были примерно одинаковыми.

При сравнительном анализе дворянских характеристик Российской империи и Пермской губернии, можно выделить общее и особенное.

Так, для Пермской губернии были характерны общероссийские тенденции: преобладание чиновного дворянства среди провинциального дворянства края, недворянское, мещанско-крестьянское происхождение гражданских/статских чиновников (в среднем 40 % – из государственных крестьян, 30 % – из дворян (что зачастую писалось с их слов), 20 % – из купцов и мещан и 10 % из среды духовенства), преобладание личных дворян над потомственными, преобладание женщин-дворянок над мужчинами-дворянами. Технические служащие горных заводов отличались более «благородным» происхождением: в изучаемый период дворянские корни имели от 20 до 43 %, выходцами из семей горных инженеров были 15-32 %, из семей государственных служащих – 17-29 %. Причина достаточной однородности технической интеллигенции крылась в ряде привилегий, даруемых государством, прежде всего, в возможности обучать сыновей за казённый счёт в горном институте, при отсутствии учебных заведений в провинции и гарантированном будущем при наличии высшего образования. Соотношение личных и потомственных дворян было таким же, как в целом по России: 68 и 32 %.

Чиновное дворянство также не было однородным, оно подразделялось на чины, каждый из которых зарабатывался усердием и выслугой, от чего зависело материальное вознаграждение, соответственный уровень жизни, организация быта, возможность вести дворянский образ жизни. Чиновники в Пермской губернии в подавляющем большинстве были личными дворянами, лишь горные начальники и ближайшее окружение губернатора имело чины IV класса и выше, которые давали право на потомственное дворянство. Поэтому вопрос о выделении личных дворян в отдельную категорию населения, который активно обсуждался на рубеже XIX–XX вв. в столичных кругах в целях поддержания чистоты сословия, не нашёл одобрения среди местного общества, которое радело за сохранение своего привилегированного положения в рамках единого дворянского сословия.

Характеризуя особенности положения дворян в Пермской губернии можно сделать следующие выводы. Анализ личных дел служащих показывает,

что в отличие от общероссийской ситуации, когда большинство служащих получали дворянство по орденам, в Пермской губернии такая ситуация была редка, большая часть дворян, государственных служащих, получали дворянство по выслуге лет, после 20/25 лет на военной, 30/35 лет на гражданской службе (увеличение срока выслуги произошло в 1887, 1892 гг.). Многие служащие в Пермской губернии получали ордена и медали за многолетний добросовестный труд, которые не давали потомственного дворянства: Св. Станислава II, III ст., Св. Анны III ст.

Анализ формулярных списков и делопроизводственная документация позволяют сделать вывод, что чиновники-дворяне Пермской губернии крайне редко уходили в отпуска, практически не брали больничный лист, что говорит о медлительности работы государственных структур, вследствие чего возможен был процесс лечения без отрыва от службы. Образовательный уровень служащих был невысок – подавляющее большинство имело начальное и среднее образование, совсем немногие – высшее, это говорит о том, что большинство чиновников Пермского края не были дворянами по рождению. Однако образовательный уровень инженерного состава горных заводов в пореформенное время состоял практически полностью из лиц с высшим образованием.

В пореформенное время возрастает число факторов влияющих на отношение к браку и семье среди служащих дворян, вследствие чего увеличивается количество безбрачных чиновников, поздних браков, разрушается традиционная семья и уклад, сокращается количество многодетных семей и детей в семьях. Семьи дворян Пермской губернии были небольшими (в среднем 1-3 ребёнка), т.к. уровень трат на воспитание и статусные вещи был высок, если родители действительно хотели гарантировать детям дворянский образ жизни. Однако провинциальные дворяне в силу своего воспитания и образования далеко не всегда могли это сделать.

За 20-30 лет службы человек достигал по карьерной лестнице должности XI–V класса и статуса личного дворянина, тем самым попадая в

элиту русского общества. Сословное деление, в отличие от классового, которое постепенно стало формироваться в Российской империи в пореформенное время, однако до 1917 г. так окончательно и не сформировалось, слабо зависело от образования, хотя правительство было обеспокоено этой проблемой и издавало указы о повышении образовательного уровня чиновников. Главным признаком принадлежности к дворянскому сословию по-прежнему оставались происхождение и место в системе государственной иерархии.

В Пермской губернии именно чиновники, инженеры, составляя элиту местного общества, завода, определяли нравы и поведение, именно им подражали, т.к. некоторые приезжали из столиц после получения назначения или высшего образования, обладали властью и знаниями, олицетворяя силу и достаток на фоне мещанско-крестьянского местного населения. Они, и в пореформенное время купцы, были двигателями образования, науки, культурной жизни, инициаторами появления школ, театра, благотворительных акций и учреждений.

Анализ финансовых документов, цен на товары и услуги, формулярные списки и личные записи дворян позволяют сделать вывод, что государственная служба гарантировала постоянный, достаточно высокий, по провинциальным меркам, доход для чиновников V–XI классов в 900-1800 руб. в год (1887–1917 гг.) и средний, стабильный для чиновников X–XIV классов в 400-900 руб. в год (1887–1917 гг.), который позволял вести достойный их положению образ жизни, поэтому в рейтинге профессий и предпочтений государственная служба стояла высоко.

Оплата инженерного труда в казённой промышленности во второй половине XIX в. по сравнению с частновладельческими заводами ухудшилась. Кроме того, правительство отменило традиционные дополнительные источники натуральных благ: бесплатное обучение детей в горном институте, бесплатное выделение мастеровых и иных благ, в результате, в сравнении с дореформенным периодом, оклады уменьшились, сравнявшись с окладами гражданских чинов.

В целом экономическое благосостояние дворян Пермской губернии было различным, т.к. контингент дворянского сословия был крайне разнообразен. Большая часть дворян, представленная чиновничеством, жила на жалованье, которое гарантировало стабильный доход, который удовлетворял необходимые потребности в питании, образовании, содержании себя и своей семьи.

Другая группа, дворяне-помещики, в пореформенное время столкнулась с серьёзными финансовыми проблемами. Вследствие сохранения традиционного хозяйства, его сложной перестройки, дворянство Урала имело ограниченные ресурсы для накопления капитала в условиях рыночной модернизации, что вынуждало дворян брать кредиты и жить в долг. Отсутствие капитала, банковской системы, выгодных кредитов, кризис перепроизводства железа, косность мышления в свою очередь сдерживали модернизацию старых уральских заводов, лишь отдельные заводладельцы занимались техническим перевооружением производства.

Мелкопоместные дворяне для поправления дел поступали на государственную службу.

Государство для поддержания экономического положения дворян создаёт Дворянский банк для выдачи кредитов, которые возвращались дворянами медленно и сложно. Правления заводов закладывают свою продукцию в банки, получают государственные субсидии, но это не смогло остановить разорение дворян, особенно быстро развивающееся в центральных регионах, в основном населённых мелко- и среднепоместными дворянами. Особенностью Пермской губернии являлся горнозаводской характер деятельности и крупный размер дворянских владений, что не позволило крупным владельцам разориться. Несмотря на потерю статуса главной металлургической базы страны в конце XIX в., большинство дворян сумели сохранить свои заводские хозяйства.

Общественная жизнь дворян Пермской губернии была достаточно насыщена благотворительными и культурными мероприятиями, направленными на организацию жизненного пространства города и губернии,

решение социальных вопросов, хотя значительно уступала по активности купечеству и разночинной интеллигенции. В этой деятельности отсутствовала политическая направленность, выражающаяся в обсуждении и выдвижении петиций, посланий власти о положении дел дворянского общества, – всё это бурно происходило в центральных губерниях, традиционно густонаселённых помещным дворянством. Причина крылась в малочисленности и слабости дворян края, в чиновничьей природе дворянского корпуса Пермской губернии, выступавшего проводником государственного курса, а потому лишённого возможности ему противостоять. Кроме того, в крае отсутствовал сословный орган, выразитель дворянских настроений и требований Пермской губернии, был лишь клуб по интересам – Благородное собрание, носивший развлекательно-досуговый характер с реабилитационно-коммуникативной функцией.

Анализ периодики, региональной литературы и личных документов дворян позволяют выделить наиболее активную группу в рамках дворянства, которую в пореформенное время составила техническая интеллигенция горных заводов. Её общественная деятельность, выразившаяся в организации съезда горнозаводчиков Урала и помощи в его функционировании, публикации статей в специализированном журнале «Уральское горное обозрение» и газете «Екатеринбургская неделя», попытках участия в органах самоуправления носила социально-организационный характер. Техническая интеллигенция была таким же государственным чиновником, как и статское чиновничество Пермской губернии, следовательно, являлась проводником государственного курса, поэтому могла реализовывать лишь свои научные и социально-экономические интересы. Её деятельность была направлена на популяризацию технических достижений и деятельности горных заводов Урала, ознакомление власти с трудностями своего положения через средства массовой информации.

Для решения материальных и наследственных проблем, возникающих в дворянской семье, как правило, в случае потери кормильца, функционировала дворянская опека, которая не смогла стать консолидирующей силой для

немногочисленного дворянства уездных городов, т.к. являлась экономической структурой, санкционированной государством, с чётким набором функций, поэтому не влияла на политическую и культурную жизнь сословия. Однако она сумела систематизировать и наладить социальную помощь подопечным дворянам, оставаясь привилегированным механизмом государственной защиты.

Стать морально-нравственной силой, лидером в общественной деятельности пореформенного Урала дворянам не удалось в силу малочисленности, исполнительности, зависимости от власти, отсутствия собственного мнения.

Местные дворяне пытались копировать образцы и дореформенный стиль поведения столичного дворянства, поддержанию этого способствовал закрытый клуб – Благородное собрание. Однако не всегда провинциальные дворяне адекватно могли воспринять «высокие» образцы, вследствие недостаточности дворянского воспитания, образования и происхождения. На Урале не было закрытых учебных заведений для дворян, поддерживающих дворянскую культуру и изолирующую учащихся от «недворянского» воздействия. В пермских училищах и гимназиях происходило взаимодействие детей дворян-чиновников с детьми мещан, крестьян, купцов, которые обогащали друг друга представлениями, привычками, образом мышления и жизни, вследствие чего формируются определённые ментальные установки: упование на службу и помощь государства, стремление к карьерному росту, консерватизм, нежелание перемен. Однако в пореформенный период дворяне вынуждены были отвечать на новые вызовы времени, что не всегда проходило успешно.

Подводя итог всем выводам, сделанным на основании опубликованных и неопубликованных документов, можно выделить особенности дворянства Пермской губернии: деление на группы (крупных владельцев, средне- и мелкопоместных дворян и чиновничества), подавляющее большинство из которых были чиновниками различных ведомств, не дворянами по происхождению; через службу получившими личное и потомственное

дворянство; наличие среди дворян-чиновников большой группы горных инженеров; преобладание личных дворян; получение дворянского звания в большинстве случаев за службу, а не по орденам; малочисленность; при крайне незначительном количестве помещиков – преобладание крупных земельных владельцев (с имениями 5000 и более дес.), огромные владения которых использовались не для сельскохозяйственных нужд, а носили обеспечивающий характер для промышленных предприятий; крупный размер дворянских владений, который сдерживал процесс разорения; слабость модернизационных процессов внутри уральской дворянской промышленности; отсутствие сословного органа – дворянского собрания; наличие единственной сословной дворянской организации в губернии – дворянской опеки, являвшейся гарантом социально-экономической и правовой помощи государства дворянам; политическая индифферентность, консерватизм взглядов, политическая надёжность, финансовый достаток, размеренный темп жизни, иерархизм отношений.

Дворяне сыграли заметную роль в истории Пермской губернии, став проводником государственного курса, создателями уральской промышленной базы, базисом местного «благородного» общества, носителями культурных стандартов для провинции, высоко подняв уровень развития местного социума и инфраструктуры.

Процессы, происходившие в Пермской губернии на рубеже XIX–XX вв., были схожи с процессами, происходившими в России: распространение кредитов, сложные экономические условия, усиление конкуренции и рост влияния буржуазии.

В годы революции и Гражданской войны часть дворян эмигрировала, большая часть оставшихся в России была уничтожена, часть перешла на работу в новые ведомства. Заводы дворян и земельные владения были национализированы. В советское время дворян перестали рассматривать как самостоятельное социальное явление с самобытной культурой и оценивали негативно.

В конце XX – начале XXI вв. начался процесс возрождения дворянства в России, который, однако, не является попыткой воссоздания социальной группы. Создаются Дворянские собрания, являющиеся клубами по интересам. Это попытка возврата утраченного исторического наследия, восстановление прерванной связи поколений, объективного анализа прошлого.

Список использованных источников и литературы

1. Источники

1.1. Неопубликованные источники

Российский государственный исторический архив (РГИА)

1. Ф. 383 (I департамента Министерства государственных имуществ).
Оп. 17. Д. 22333; Оп. 20. Д. 28746; Оп. 22. Д. 34894.
2. Ф. 573 (Департамент окладных сборов Министерства финансов).
Оп. 16. IX Отд. 2 ст. Д. 19601, 20977, 20988, 21010, 21068, 21213, 21256, 21348, 21368, 21404.
3. Ф. 583 (Особенная канцелярия Министерства финансов по кредитной части). Оп. 1. Д. 309; Оп. 3. Д. 958; Оп. 6. Д. 606, 866; Оп. 9. Д. 5, 6, 14, 16, 17, 18, 22, 70; Оп. 17. Д. 872, 1218.
4. Ф. 880 (Личный фонд Абамелек-Лазаревых). Оп. 1. Д. 1-1200; Оп. 5. Д. 40, 60, 61, 569.
5. Ф. 1032 (Личный фонд В.А. Ратькова-Рожнова). Оп. 1. Д. 1-86.
6. Ф. 1149 (Департамент законов Госсовета). Оп. 2 (Т. 2). Д. 63; Оп. 6. Д. 9; Оп. 8. Д. 16; Оп. 10. Д. 81.
7. Ф. 1152 (Департамент экономии Госсовета). Оп. 8. Д. 116, 587, 645; Оп. 10. Д. 438; Оп. 11. Д. 71; Оп. 16. Д. 32.

Государственный архив Пермского края (ГАПК)

8. Ф. 36 (Пермское губернское правление). Оп. 2. Д. 11, 12, 13, 324-327, 388, 416, 454, 508, 558, 592, 627, 808, 823.
9. Ф. 37 (Пермская духовная консистория Ведомства православного вероисповедания). Оп. 1. Д. 661.
10. Ф. 40 (Пермская уездная земская управа). Оп. 1. Д. 146, 148-149, 403, 508-519.
11. Ф. 42 (Директор народных училищ пермской губернии Оренбургского учебного округа Министерства народного просвещения). Оп. 1. Д. 109, 188, 228, 281, 470.
12. Ф. 48 (Пермская Дворянская опека). Оп. 1. Д. 11, 12, 14, 17, 19, 65.

13. Ф. 64 (Пермский общественный Марьинский банк). Оп.1. Д. 33, 147-153.
14. Ф. 65 (Канцелярия Пермского губернатора). Оп.1. Д. 1131, 1135, 1136, 1210; Оп.2. Д. 180, 190, 278, 281, 1131, 1135, 1136, 1153, 1179; Оп. 3. Д. 712, 731.
15. Ф. 113 (Пермское отделение государственного банка). Оп.1. Д. 2, 8, 25, 33, 38, 40, 51, 62, 71, 72, 73, 83, 89, 135
16. Ф. 143 (Врачебное отделение Пермского губернского правления). Оп. 1. Д. 88, 455, 1222, 1224, 1226, 1322, 1438, 1426,
17. Ф. 174 (Окружной инженер Пермского горного округа Министерства промышленности и торговли). Оп. 1. Д. 2, 43, 155, 216, 223.
18. Ф. 175 (Пермский городской сиротский суд). Оп. 1. Д. 25, 26, 29, 33, 111, 124, 125, 128, 131, 139, 148, 160, 167, 201, 267.
19. Ф. 176 (Главное управление заводами, промыслами, вотчинами А.В. Всеволожского). Оп. 1. Д. 851.
20. Ф. 204 (Пермское отделение крестьянского поземельного банка министерства финансов). Оп.1.Д. 3, 27, 41, 42, 45-48, 50, 94.
21. Ф. 208 (Пермский губернский статистический комитет). Оп. 1. Д. 12, 13.
22. Ф. 261 (Оханская уездная земская управа). Оп. 1. Д. 2. Т.1.
23. Ф. 276 (Пермские пушечные заводы Уральского горного правления Горного департамента Министерства промышленности и торговли. Завод Мотовилиха Пермского уезда Пермской губернии). Оп. 1. Д. 9, 13, 291.
24. Ф. 280 (Главное управление именьями Абамелек-Лазаревых). Оп. 1. Д. 1782, 2749.
25. Ф. 281 (Осинская уездная земская управа). Оп. 1. Д. 471.
26. Ф. 297 (Исторический архив пермской губернской учёной архивной комиссии). Оп. 2. Д. 1192.
27. Ф. 319 (Камышловская уездная земская управа). Оп. 1. Д.5
28. Ф. 470 (Чердынская уездная земская управа). Оп. 1. Д. 3, 8, 16, 42, 55; Оп. 2. Д. 24, 57.

29. Ф. 478 (Соликамская уездная земская управа). Оп. 1. Д. 2-7.
30. Ф. 566 (Личный фонд С.Е. Львова). Оп. 1. Д. 21.
31. Ф. 611 (Бюро по оценке заводов Пермской губернии). Оп. 1. Д. 20, 23, 64, 118, 188.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО)

32. Ф. 24 (Уральское горное управление). Оп. 4. Д. 66; Оп. 5. Д. 2232; Оп. 6. Д. 4482; Оп. 7. Д. 149; Оп. 16. Д. 108, 192; Оп. 20. Д. 24.

33. Ф. 65 (Главное управление Сысертскими заводами). Оп. 1.

Предисловие к фонду.

34. Ф. 67 (Личный фонд Голубцовых). Оп. 1. Д. 32, 50, 59, 65, 68, 69, 78, 81, 85, 86, 94, 187, 190, 193, 200, 213. Предисловие к фонду.

35. Ф. 102 (Личный фонд Демидовых). Оп. 1. Д. 451, 452. Предисловие к фонду.

36. Ф. 128 (Личный фонд Д.П. Соломирского). Оп. 1. Д. 1.

37. Ф. 496 (Екатеринбургская Дворянская опека). Оп.1. Д. 1-3.

Предисловие к фонду.

38. Ф. 635 (Главное управление товарищества Алапаевских горных заводов наследников С.С. Яковлева). Оп. 1. Д. 14, 33. Предисловие к фонду.

39. Ф. 643 (Управление Нижнетагильского и Луньевского горных округов наследников П.П. Демидова, кн. Сан-Донато). Оп. 1. Д. 2102, 2285, 2364.

40. Ф. 660 (Ирбитский городской сиротский суд). Оп.1. Предисловие к фонду. Д. 1-14.

1.2. Опубликованные источники

Нормативно-правовые акты. Отчёты. Доклады

41. Декрет ВЦИК и СНК об уничтожении сословий и гражданских чинов // Декреты советской власти: [сборник] / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. – Т.1. 25 октября 1917 – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. – XII, 626 с.

42. Казанское губернское дворянское собрание. Журналы чрезвычайного Казанского губернского собрания дворянства. Казань, 1905. – 12 марта, 21 апреля. – 29 с.

43. Казанское губернское дворянское собрание. Комиссия для исследования нужд дворян Казанской губернии. Доклад казанскому губернскому дворянскому собранию очередной сессии 1890 г. Комиссии для исследования нужд дворян Казанской губернии, избранной Казанским губернским дворянским собранием в 1887 г. – Казань, 1890. – 12 с.

44. Киевское дворянское собрание. Первое пятидесятилетие 1838–1888. – Киев, 1888. – 13 с.

45. Объединённое дворянство: Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг.: в 3 кн. / Т. 2. Кн. 1. 1909–1910 гг.; Кн. 2. 1911 – 1912 гг. – М.: Рос. Полит. Энциклопедия, 2001. – 679; 608 с.

46. Отчёт Симбирского губернского предводителя дворянства за 1874 г. – Симбирск, 1874. – 3 с.

47. Отчёт о состоянии Екатеринбургской женской гимназии в 1887 г. – Пермь: Губ. Стат. Комитет, 1887. – 84 с.

48. Полное собрание законов Российской империи: 1649–1825 гг. – СПб.: Тип. II отд-ния Е.И.В. Канцелярии, 1830.

49. Полное собрание законов Российской империи: 1825–1881. Собрание 2-е. – СПб.: Тип. II отд-ния Е.И.В. Канцелярии, 1830–1881.

50. Полное собрание законов Российской империи: 1881–1916. Собрание 3-е. – СПб.: Государственная типография, 1885–1916.

51. Проект устава Пермского Благородного собрания. 1883 г. – Пермь: Тип. Губ. Зем. Управы, 1883.

52. Псковский губернский предводитель дворянства. Записка Псковского губернского предводителя дворянства (И.Н. Новосильцева) по вопросам, возбуждённым г. Председателем высочайше утверждённого особого совещания по делам дворянского сословия. – Псков, 1898. – 12 с.

53. Псковское губернское дворянское собрание. Господину министру внутренних дел. Заявление собрания об участии дворян в делах местного

самоуправления и суда по поводу рескрипта от 21 апреля 1885 г. – Псков, 1886. – 3 с.

54. Свод законов Российской империи. Т. 9: Свод законов о состояниях с примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения. – СПб.: Рус. □Н. Изд-во «Деятель», 1899. – 437 с.

55. Список членов Пермского благородного собрания на 1885 г. // Отчёт совета старейшин Пермского благородного собрания за 1884 г. – Пермь: Тип. Губ. Зем. Управы, 1885. – С. 73-76.

56. Список членов Пермского благородного собрания на 1894 г. // Отчёт совета старейшин Пермского благородного собрания за 1893 г. (со сметой доходов и расходов на 1894 г.). – Пермь: Тип. Губ. Зем. Управы, 1894 г. – С. 76-81.

57. Устав Пермского благородного собрания. 1876 г. Пермь: Тип. Губ. Зем. Управы, 1876. – 18 с.

58. Проект устава Пермского благородного собрания. Предложен в ноябре 1883. – Пермь: Тип. Губ. Зем. Управы, 1883. – 30 с.

59. Черниговский губернский Предводитель дворянства. Доклады черниговского губернского Предводителя дворянства Черниговскому губернскому собранию дворянства за 1896–1899 гг. – Чернигов, 1899. – 190 с.

1.3. Периодическая печать

60. Вестник Пермского края. Пермь, 1917.

61. Ежегодник Русского горного общества. М.: Изд-во горного общества, 1906–1912.

62. Екатеринбургская неделя: газ. полит. и лит. Екатеринбург, 1879–1896.

63. Пермская жизнь: ежеднев. полит. и обществ.-лит. газ. Пермь, 1916–1917.

64. Пермские губернские ведомости. Пермь, 1860–1917.

65. Пермская земская неделя: еженед. изд. Перм. губ. земства. Пермь, 1907–1917.

66. Уральская жизнь. Газета обществ., лит. и эконом. Екатеринбург, 1915.

67. Уральское горное обозрение. Еженедельный журнал. СПб.: Екатеринбургский Совет Съезда Уральских горнопромышленников, 1897–1906.

1.4. Справочно-информационные издания. Статистика

68. Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1860–1917 гг. / Перм. губ. стат. комитет. – Пермь: Тип. губ. правления. – 1860–1917.

69. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 2001. – 1456 с.

70. Водарский, Я.Е. Население России за 400 лет (XVI–XX вв.). Вступ. ст. проф. С.С. Дмитриева / Я.Е. Водарский. – М.: Просвещение, 1973. – 159 с.

71. Вологдин, П. Губернский город Пермь. Краткая статистико-историческая справка / П. Вологдин. – Пермь: Тип. губ. правления, 1887. – 22 с.

72. Голубев, П.А. Историко-статистические поездные таблицы по Пермской губернии / П.А. Голубев // Материалы по изучению Пермского края. – Пермь: Б.и., 1905. – Вып.2. – 156 с.

73. День в истории: календарь знаменательных и памятных дат Пермской области. 2-е изд., доп. приложением «Краткого перечня основных дат в истории Пермского края» / Перм. гос. краевая б-ка им. А.М. Горького; сост. Т.И. Быстрых. – Пермь, 2007. – 312 с.

74. Ежегодник Пермского губернского земства. Календарь на 1914 г. Пермь: эл-тип. губ. земства, 1914. – Вып. 2. – 270 с.

75. Корелин, А.П. Дворянская опека / А.П. Корелин // Отечественная история: энциклопедия: в 5 т. Т.1: А-Д. / гл. ред. В.Л. Янин. – М.: Большая рос. энцикл. , 1994. – 688 с.

76. Краснопёров, Е.И. Двадцатипятилетие Пермского края со времени отмены крепостного права царём-освободителем, императором Александром II: Историко-статистический очерк / Е.И. Краснопёров. – Пермь: Тип. губ. зем. управы, 1887. – 205 с.

77. Краткие сведения о состоянии благотворительных заведений в Пермской губернии в 1890 году // Памятная книжка и Адрес-календарь Пермской губернии на 1892 г. Пермь, 1891. – С. 121-131.

78. Мозель, Х. Материалы географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. Ч. I. / Х. Мозель. – СПб.: Тип. Ф. Персона, 1864. – 367 с.

79. Отечественная история: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. В.Л. Янин. – М.: Большая рос. энцикл., 1994. – Т. 1. – 688 с.

80. Очерк тридцатилетней деятельности Пермского дамского попечительства о бедных. 1862–1892 г. Пермь: Человеколюбивое общество, 1892. – 137 с.

81. Первая всеобщая перепись населения Российской империи / Под ред. Н.А. Троицкого. Пермская губерния. Вып. XXXI. – СПб.: Центр. стат. ком. м-ва внутр. дел, 1904. – XII, 301 с.

82. Поземельная собственность в Пермской губернии. – Пермь: Б.и., 1886. – 56 с.

83. Рубакин, Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. Опыт статистической характеристики сословно-классового состава населения русского государства (на основании официальных и научных исследований) / Н.А. Рубакин. – СПб.: Изд-во «Вестник знаний В.В. Битнера», 1912. – 216 с.

84. Статистика землевладения 1905 года. Пермская губерния. – СПб., 1907. – Вып. 40.

85. Статистические таблицы Российской империи. Вып. 2. Наличное население империи за 1858 г. (с картой населённости Европейской России). – СПб.: Тип. К. Вульфа, 1863. – 330 с.

86. Статистический временник Российской империи. Сер. 1 Сведения о пространстве, населении и населённых местах (1863 г.), о промышленности и торговле, сведения по статистике уголовной, о народном образовании, финансах и войсках. – СПб.: ЦСК МВД, 1866. – 159+157+72+32.

87. Статистический временник Российской империи. Сер. 2. Вып. 8
Движение населения в Российской империи за 1867 г. – СПб.: ЦСК МВД,
1872. – 461 с.

88. Статистический временник Российской империи. Сер. 2. Вып 10
Наличное население империи за 1870 г., сведения о посеве и сборе хлебов и
картофеля и о численности скота (1870–1872), статистика городских
сберегательных касс. – СПб.: ЦСК МВД, 1875. – 263 с.

89. Уральская историческая энциклопедия. – 2-е изд., перераб. и доп. –
Екатеринбург: Академкнига: УрО РАН, 2000. – 640 с.

1.5. Мемуары

90. Аксакова-Сиверс Т.А. Семейная хроника: в 2 кн. / Т.А. Аксакова-
Сиверс. – Париж: ATHENEUM, 1988. – 372; 352 с.

91. Волконская М.Н. Записки княгини М.Н. Волконской / М.Н.
Волконская. - Чита: Кн. изд-во. – 160 с.

92. Голицын, К.Н. Записки / К.Н. Голицын. – М., 1997.

93. Голицын, С.М. Записки уцелевшего / С.М. Голицын. Послесл. Г.С.
Голицына. – М.: Орбита. Московский филиал, 1990. – 731 с.

94. Готье, Т. Путешествие в Россию / Т. Готье; пер. с фр. И комм. Н.В.
Шапошникова. Предисл. А.Д. Михайлова. – М: Мысль, 1988. – 396 с.

95. Григоров, А.А. Из истории костромского дворянства / А.А. Григоров.
– Кострома, 1993.

96. Долгоруков, П.В. Петр II и Анна Иоанновна: из записок князя П.В.
Долгорукова. Переворот 1762 г.: Сочинения и переписка участников и
современников // Вокруг трона / К. Валишевский. – Волгоград: Ниж.-Волж.
кн. изд-во, 1989. – 511 с. – Репринтное воспроизведение изд. 1909, 1910 гг.

97. Кюстин, А. де. Николаевская Россия / маркиз Астольф де Кюстин;
пер. с фр. Я. Гессена, Л. Домгера. – М: Политиздат. – 350 с.

98. Оленина, А.А. Дневник «ANNETTE» / А.А. Оленина. Предисл. О.Н.
Оом. – М.: Фонд им. И.Д. Сытина, 1994. – 269 с.

99. Рассказы бабушки: рассказы Е.П. Яньковой: из воспоминаний пяти поколений, собранные и записанные её внуком Д. Благово / Д. Благово. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1989. – 471 с.
100. Трубецкой, С.Е. Минувшее / Князь Сергей Евгеньевич Трубецкой. – М.: Изд-во «ДЭМ», 1991. – 328 с.
101. Тыркова-Вильямс, А. В. То, чего больше не будет. / А. В. Тыркова-Вильямс. Предисл. В.В. Шелохаева. – М.: Слово, 1998. – 560 с.
102. Тютчева, А.Ф. При дворе двух императоров: воспоминания и фрагменты дневников фрейлины двора Николая I и Александра II / А.Ф. Тютчева. Послесл. С.В. Мироненко. – М.: Мысль, 1990. – 182 с.
103. Чарторижский, А. Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I / А. Чарторижский; пер. с фр. А. Дмитриевой; ред. и вступит. ст. А. Кизеветтера. – М.: Изд-во К.Ф. Некрасова, 1912. – Т. 1. – 265 с.
104. Шиллинг, М.А. Моё детство в Малинском // Дворянское собрание: историко-публицистический и литературно-художественный альманах / гл. ред. Б.П. Краевский. – М.: Рос. двор. собрание. – 1994. – № 1. – С. 119-128.
105. Шипов, Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом / Д.Н. Шипов. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1918. – 592 с.
106. Шульгин, В.В. Пятна / В.В. Шульгин // Лица: Биографический альбом. АТНЕНЕУМ. Вып. 7. Ред.- сост.: А.В. Лавров. – М.; СПб.: Феникс, 1996. – 511 с.
107. Щербатов, М.М. О повреждении нравов в России / М.М. Щербатов. – СПб.: Изд. В. Врублёвского, 1906. – 84 с.
108. Юсупов, Ф.Ф. Мемуары: До изгнания. 1887–1919. В изгнании: в 2 кн. / Ф.Ф. Юсупов; пер. с фр.: Е. Кассирова. – М.: Захаров, 2002. – 430 с.

2. Литература

109. Абаза, М.А. Отчего помещное дворянство разорилось и оскудело и можно ли его поднять и оживить? / М.А. Абаза. – СПб.: Тип. А. Рабиновича и Ц. Крайза, 1896. – 16 с.

110. Алеврас, Н.Н. Отражение в материалах прессы второй половины 90-х гг. XIX в. общественного мнения о земельном вопросе на Урале / Н.Н. Алеврас // Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала: межвуз. сб. науч. тр. – Пермь: ПГУ, 1990. – С. 55-68.
111. Алексеев, В.В., Побережников И.В. Волны российских модернизаций / В.В. Алексеев, И.В. Побережников // Опыт российских модернизаций XVII–XX века. – М.: Наука, 2000. – С. 50-72.
112. Алфёрова, Е.Ю. Профессионально-классовый состав городского населения Урала в пореформенный период / Е.Ю. Алфёрова // Промышленность и рабочие Урала в период капитализма (1861–1917 гг.). – Свердловск, 1991. – С. 76-90.
113. Анисимов, Е.В. Россия в середине XVIII века: Борьба за наследие Петра / Е.В. Анисимов. – М.: Мысль, 1986. – 237 с.
114. Анфимов, А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России конец XIX – начало XX вв. / А.М. Анфимов. – М.: Наука, 1966. – 394 с.
115. Баранов, А. 1905 год на Урале / А. Баранов. – М., 1929. – 110 с.
116. Баранов, А. 1905 год на Урале: пособие для лекторов / А. Баранов. – Свердловск: Изд-во культотдела Уралпрофсовета, 1927. – 32 с.
117. Баринова, Е.П. Власть и поместное дворянство России начала XX века / Е.П. Баринова. – Самара: Изд-во Самар. гос. ун-та, 2002. – 364 с.
118. Баяндина, Н.П. Пермь купеческая / Н.П. Баяндина. – Пермь: Пушка, 2002. – 160 с.
119. Болтин, И.Н. Критические примечания генерал-майора Болтина на первый том истории князя Щербатова / А.М. Анфимов. – СПб.: Тип. Корпуса чужестранных единоверцев, 1793. – 94 с.
120. Боханов, А.Н. Коллекционеры и меценаты в России / А.Н. Боханов; отв. ред. К.Ф. Шацилло; АН СССР. – М.: Наука, 1989. – 187 с.
121. Белов, В. М. Белое похмелье: русская эмиграция на распутье: опыт исследования психологии, настроений и бытовых условий русской эмиграции в наше время / В.М. Белов. – М.: Гос. изд-во, 1923. – 149 с.

122. Блосфельдт, Г.Э. Сборник законов о российском дворянстве / Г.Э. Блосфельдт. – СПб.: Тип. Д.В. Чичинадзе, 1901. – 443 с.
123. Богословский, М.М. Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII века / М.М. Богословский. – Пг.: Задруга, 1918. – 47 с.
124. Бугаева С.Я. Горные инженеры в общественно-политической жизни Урала (пореформенный период) / С.Я. Бугаева // Общественно-политическая и культурная жизнь дореволюционного Урала: Межвуз. сб. науч. тр. – Пермь: ПГУ. – С. 41-42.
125. Буранов, Ю.А. К вопросу о правительственной поддержке уральских заводчиков в к. XIX – н. XX вв. / Ю.А. Буранов // Вопросы истории Урала: сб. статей. – Свердловск, 1970. – Вып. 10. – 160 с.
126. Буранов, Ю.А. К проблеме характера и сущности строя уральской промышленности периода капитализма (1861–1917) / Ю.А. Буранов // Промышленность и рабочий класс горнозаводского Урала в XVIII – н. XX вв. Свердловск, 1982. – С. 133-138.
127. Верхоланцев, В.С. Город Пермь, его прошлое и настоящее / В.С. Верхоланцев. – Пермь: Изд-во Пушкина, 1994. – 256 с.
128. Веселовский, Б.Б. Движение землевладельцев / Б.Б. Веселовский // Общественное движение в России в начале XX в. / под ред. Л. Мартова, П. Маслова, А. Потресова. – СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1910. – Т. 2, ч. 2. – 339 с.
129. Веселовский, С.Б. Феодалное землевладение в северо-восточной Руси / С.Б. Веселовский. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 434 с.
130. Внутренняя политика царизма (середина XVI – начало XX века): сб. статей / отв. ред. Н.Е. Носов. – Л.: Наука. Ленинград. отд-ние, 1967. – 402 с.
131. Водарский, Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в.: (Размеры и размещение) / Я.Е. Водарский; отв. ред. В.И. Буганов; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1988. – 301 с.
132. Волк, С.С. Исторические взгляды декабристов / С.С. Волк. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, Ленингр. отд-ние, 1958. – 461 с.

133. Гаврилов, Д.В. Рабочие Урала в период домонополистического капитализма 1861–1900 (численность, состав, положение) / Д.В. Гаврилов; отв. ред. Ю.И. Кирьянов. – М.: Наука, 1985. – 303 с.
134. Гармиза, В.В. Подготовка земской реформы 1864 года / В.В. Гармиза. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. – 264 с.
135. Гернет, А.О. Законодательство о приобретении дворянского достоинства Российской империи / А.О. Гернет. – СПб.: Изд. К.Л. Риккера, 1898. – 37 с.
136. Герценштейн, М.Я. Аграрный вопрос. Национализация земли. Крестьянский банк. Выкупная операция / М.Я. Герценштейн. – М.: Народное право, 1906. – 92 с.
137. Гинц, С. Василий Каменский / С. Гинц. – Пермь: Кн. изд-во, 1974. – 251 с.
138. Голицын, А.К. О Российском дворянском собрании / А.К. Голицын // Дворянское собрание: историко-публицистический и художественно-литературный альманах / гл. ред.: Б.П. Краевский. – М.: Рос. двор. собрание, 1994. – №1. – С. 24-30.
139. Горовой, Ф.С. Отмена крепостного права и рабочие волнения на Урале: в Пермской губернии / Ф.С. Горовой. – Пермь: Кн. изд-во, 1954. – 148 с.
140. Готье, Ю.В. Очерк истории землевладения в России (Лекции, читанные в Константиновском межевом ин-те) / Ю.В. Готье; Гос. публ. ист. б-ка России. – М., 2003. – 257 с.
141. Греков, Б.Д. Главнейшие этапы истории крепостного права в России / Б.Д. Греков. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1940. – 116 с.
142. Давидович, А.М. Самодержавие в эпоху империализма (Классовая сущность и эволюция абсолютизма в России) / А.М. Давидович; АН СССР, Ин-т гос-ва и права. – М.: Наука, 1975. – 350 с.
143. Дашкевич, Л.А., Корсунова, С.Я. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала XIX век / Л.А. Дашкевич, С.Я. Корсунова. (Учён. зап. Свердл. област. краеведч. музея) – Екатеринбург: Б.и., 1997. – 208 с.

144. Дворянская семья. Из истории дворянских фамилий России./Сост. и науч. ред. В.П. Старк. – СПб.: Искусство – СПб., Набоковский фонд, 2000. – 238 с.

145. Дворянство в России. Исторический и общественный очерк // Вестник Европы. – 1887. – Т.2 (124), кн. 3-6.

146. Дворянство и крепостной строй России XVI–XVIII вв.: сб. статей / отв. ред. Н.И. Павленко. – М.: Наука, 1975. – 345 с.

147. Дмитриев, А.А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 г., с приложением летописи города Перми с 1845 г. до 1890 г. / А.А. Дмитриев. – Пермь: Тип. П.Ф. Каменского, 1889. – 363 с.

148. Дом Романовых в истории России. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1995. – 294 с.

149. Дроздов, И.Г. Судьбы дворянского землевладения и тенденции к его мобилизации / И.Г. Дроздов. Предисл. П.П. Маслова. – Пг.: Изд. И.И. Самоненко, 1917. – 71 с.

150. Дубинина, Н.И., Ципкин, Ю.Н. Об особенностях дальневосточной ветви российской эмиграции / Н.И. Дубинина, Ю.Н. Ципкин // Отечественная история. – 1996. – №1. – С.70-83.

151. Егиазарова, Н.А. Аграрный кризис конца XIX века в России / Н.А. Егиазарова. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 192 с.

152. Елпатьевский, А.В. Законодательные источники по истории документирования сословной принадлежности в царской России. (XVIII – начало XX в.) / А.В. Елпатьевский // Источниковедение Отечественной истории. Отв. ред. В.И. Буганов. – М.: Наука, 1986. – С. 34-72.

153. Елпатьевский, С. Прошлое и настоящее. Дворянство и аграрные беспорядки. (Заметки, очерки, воспоминания) / С. Елпатьевский // Современные записки. – 1906. – № 1. – С. 85-94.

154. Ермакова А.Г. Семья Кобяк в Перми // А.Г. Ермакова / Благотворительность: история и возрождение: материалы научно-

практической конференции. – Пермь: Пермский областной краеведческий музей, 1998. – С. 47-50.

155. Ерошкин, Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России: учебник / Н.П. Ерошкин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1983. – 352 с.

156. Жоров, Е. Пермская патрульная дружина 1906 года. (Воспоминания) / Е. Жоров // Из прошлого. – Пермь, 1925. – С 118-123.

157. Зайончковский, П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России / П.А. Зайончковский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1952. – 371 с.

158. Зайончковский, П.А. Правительственный аппарат самодержавной России / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1978. – 288 с.

159. Захарова, Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. / Л.Г. Захарова; под ред. П.А. Зайончковского. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 178 с.

160. Змеев, М.В. Жизненный мир русской интеллигенции рубежа XIX–XX вв. на материалах Пермской губернии: монография / М.В. Змеев; Перм. гос. тех. ун-т. – Пермь, 2006. – 266 с.

161. Кабытова, Е.П. Кризис русского дворянства / Е.П. Кабытова. – Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1997. – 143 с.

162. Каждан, Т.А. Художественный мир русской усадьбы / Т.А. Каждан; худож. В.А. Крючков; РАН, Гос. ин-т искусствознания. – М.: Традиция, 1997. – 320 с.

163. Карнович, Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России / Е.П. Карнович //Собрание сочинений: в 4 т. – М.: Терра, 1995. – Т.1. – 703 с.

164. Карнович, Е.П. Чиновник в былое и настоящее время / Е.П. Карнович //Собрание сочинений: в 4 т. – М.: Терра, 1995. – Т.2. – 655 с.

165. Кашкаров, И.Д. Условия особенной полезности русского дворянства / И.Д. Кашкаров. – СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлиха, 1890 (ценз). – 3 с.

166. Кашкаров, П.А. О дворянском сословии в России / П.А. Кашкаров. – СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1885. – 15 с.

167. Кирьянов, И.К. Российские парламентарии XX века: новые политики в новом политическом пространстве / И.К. Кирьянов. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 2000. – 366 с.

168. Кирьянов, Ю.И. Уличные демонстрации рабочих в России накануне революции 1905–1907 гг./ Ю.И. Кирьянов // Промышленность и рабочие Урала в период капитализма (1861–1917 гг.). – Свердловск, 1991. – С. 126-148.

169. Клокман, Ю.Р. Фельдмаршал Румянцев в период русско-турецкой войны 1768–1774 гг. / Ю.Р. Клокман. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 207 с.

170. Ключевский, В.О. История сословий в России: курс, читанный в Московском университете в 1886 году. – 3-е изд. / В.О. Ключевский. – Пг.: Лит.-изд. отд. комис. нар. просвещения, 1918. – 276 с.

171. Ключевский, В.О. Русская история. Полный курс лекций: в 3 кн. / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 1995. – Кн. 1. – 572; Кн. 2. – 584; Кн. 3 – 558 с.

172. Колесников, П.А. Северная деревня в XV – первой пол. XIX в. К вопросу об эволюции аграрных отношений в русском государстве / П.А. Колесников. – Вологда: Сев.-зап. кн. изд-во, 1976. – 416 с.

173. Корелин, А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904: состав, численность, корпоративные организации / А.П. Корелин. – М.: Наука, 1979. – 304 с.

174. Корелин, А.П. Дворянство в пореформенной России. (1861–1904 гг.)/ А.П. Корелин // Исторические записки. – М.: Изд-во АН СССР, 1971. – Т. 87. С. 101-173.

175. Коробков, Н. Фельдмаршал П.А. Румянцев-Задунайский / Н. Коробков. – М.: Госполитиздат, 1944. – 64 с.

176. Костиков, В.В. Не будем проклинать изгнание...: Пути и судьбы русской эмиграции / В.В. Костиков. – М.: Междунар. отношения, 1990. – 462 с.

177. Красильщиков, В.А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций / В.А. Красильщиков; РАН;

Ин-т мировых историй и международных отношений. – М.: РОССПЭН, 1998. – 264 с.

178. Крупянская, В.Ю., Полищук Н.С. Культура и быт горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX вв.) / В.Ю. Крупянская, Н.С. Полищук. – М.: Наука, 1971. – 288 с.

179. Лаверычев, В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861–1900 / В.Я. Лаверычев. – М.: Мысль, 1974. – 252 с.

180. Лаптева, М.П. Теория и методология истории: курс лекций / М.П. Лаптева; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2006. – 253 с.

181. Лебедев, А.В. В.А. Суворов / А.В. Лебедев. – М.: Изд-во Гос. Третьяков. галереи, 1947. – 86 с.

182. Лейбович, О.Л. Модернизация в России: к методологии изучения современной отечественной истории / О.Л. Лейбович; Зап.-Урал. учеб.-науч. центр. – Пермь, 1996. – 157 с.

183. Лейкина-Свирская, В.Р. Интеллигенция во второй половине XIX века / В.Р. Лейкина-Свирская. – М.: Мысль, 1971. – 368 с.

184. Лейкина-Свирская, В.Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах / В.Р. Лейкина-Свирская. – М.: Мысль, 1981. – 285 с.

185. Ленин В.И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века. Первая половина 1908 г. // Полное Собрание Сочинений В.И. Ленина, 5-е изд. - М.: Издательство политической литературы, 1967. – Т. 17. – С. 57-137.

186. Ленин В.И. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. // Полное Собрание Сочинений В.И. Ленина 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – Т. 39. – С.64-84.

187. Летфулова, М.Б. Дворяне и дворянские усадьбы в истории Пермской губернии / М.Б. Летфулова // Страницы прошлого: Избр. материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми / сост. Т.И. Быстрых, А.Ф. Старовойтов. – Пермь, 1999. – Вып. 2. – 252 с.

188. Лещинский, Л.М. Военные победы и полководцы русского народа второй половины XVIII века / Л.М. Лещинский. – М.: Соцэкгиз, 1959. – 224 с.

189. Литвинова Е.Г. Благотворительные организации г.Перми в начале XX века / Е.Г. Литвинова // Благотворительность: история и возрождение: материалы научно-практической конференции. – Пермь: Пермский областной краеведческий музей. – С. 6-10.

190. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства XVIII – 1-ой половины XIX века / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство, 1994. – 399 с.

191. Лушникова, Н.М. Лесорабочие горных заводов Урала (1801–1860) в трудах советских историков: (в т.ч. Пермской губернии) / Н.М. Лушникова // Историография рабочего класса Урала периода капитализма. – Свердловск, 1979. – С. 19-28.

192. Маханёк, К.С. Из истории развития крупного землевладения на Урале в 20–70-е годы XIX века / К.С. Маханёк // Из истории Урала. Учён. зап. Перм. гос. ун-та. – Пермь, 1960. – Т.12, вып. 3. – С.11-28.

193. Маханёк, К.С. Организация управления крепостными крестьянами в вотчинных имениях Урала (по материалам Пермской губернии) / К.С. Маханёк // Из истории Урала: Сб. ст. – Свердловск: Свердл. кн. изд-во, 1960. – 410 с.

194. Медушевский, А.Н. Утверждение абсолютизма в России: сравнительное историческое исследование / А.Н. Медушевский. – М.: Текст, 1994. – 319 с.

195. Мельников, Ф.Е. Западный Урал в революции 1905–1907 гг. / Ф.Е. Мельников. – Пермь: Обл. изд-во, 1946. – 147 с.

196. Мещеряков, Г.П. А.В. Суворов / Г.П. Мещеряков, Л.Г. Бескровный. – Б.м.: Воениздат, 1946. – 88 с.

197. Милюков, П.Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 1: население, экономический, государственный и сословный строй. 5-е изд., испр. и доп. / П.Н. Милюков. – СПб.: Изд-во ред. журн. «Мир Божий», 1904. – 293 с.

198. Миненко, Н.А. Повседневная жизнь уральского города в XVIII - начале XX века / Н.А. Миненко, Е.Ю. Апкаримова, С.В. Голикова; Рос. акад.

наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии, Федерал. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. – М.: Наука, 2006. – 380 с.

199. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т., 3-е изд., испр., доп. / Б.Н. Миронов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – Т.1. – 548 с.; Т. 2. – 583 с.

200. Миронов, Г.Е. История государства Российского: историко-библиографические очерки, XIX век / Г.Е. Миронов; Рос. гос. б-ка. – М.: Кн. палата, 1995. – 734 с.

201. Мнение по вопросу, что нужно для поддержания дворянского сословия. – СПб.: Тип. кн. В.П. Мещерского, ценз, 1897. – 4 с.

202. Муравьёва, О.С. Как воспитывали русского дворянина / О.С. Муравьёва. – СПб.: журн. Нева, 2001. – 224 с.

203. Мухин, В.В. К вопросу о финансово-экономическом положении горнозаводских вотчин Урала в период кризиса крепостничества / В.В. Мухин // Исследования по истории Урала. – Пермь, 1976. – Вып. 4. – С. 26-36.

204. Мухин, В.В. Складывание Уральской горнозаводской вотчины Всеволожских / В.В. Мухин // Из истории края: Учён. зап. Перм. гос. ун-та. – 1964. – № 108. – 247 с.

205. Обнинский, В.П. Новый строй / В.П. Обнинский; М.: Образование, 1913. – Ч. 1. – 159 с.

206. Олано-Эренья, А. Испанские дипломаты о России к. XIX – н. XX вв. / А. Олано-Эренья // Новая и новейшая история. – 1995. – № 5. – С.191-204.

207. Ольховская, К. Работа партии и рабочее движение (1906 г.) / К. Ольховская // Борьба за власть. – Пермь, 1924. – Т. 2. – С.9-43.

208. Орлов, Д.М. Задачи и цели нашего дворянства / Д.М. Орлов. – СПб.: Тип. кн. В.П. Мещерского, 1893. – 20 с.

209. Осипов, К. Александр Суворов / К. Осипов. – М.: Воениздат, 1944. – 71 с.

210. Охлябинин, С.Д. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века / С.Д. Охлябинин. – М.: Молод. гвардия, 2006. – 347 с.

211. Очерк тридцатилетней деятельности Пермского дамского попечительства о бедных 1862–1892 гг. – Пермь: Человеколюбивое общество, 1892. – 137 с.
212. Очерки русской культуры XIX века: в 6 т. – Т.1: Общественно-культурная среда. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 384 с.
213. Павленко, Н.И. О ростовщичестве дворян в XVIII веке / Н.И. Павленко // Дворянство и крепостной строй в России XVI–XVIII вв. – М.: Наука, 1975.–345 с.
214. Павлов-Сильванский, Н.П. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства / Н.П. Павлов-Сильванский. – СПб.: Б.и., 1889. – 330 с.
215. Пазухин, А.Д. Современное состояние России и сословный вопрос / А.Д. Пазухин. – М.: Унив. тип. (М. Катков), 1886. – 63 с.
216. Переход от феодализма к капитализму в России: материалы Всес. дискуссии / отв. ред. В.И. Шунков. – М.: Наука, 1969. – 413 с.
217. Пермь от основания до наших дней: Исторические очерки / науч. ред. М.Г. Нечаев. – Пермь: Книжный мир, 2000. – 392 с.
218. Пирогова Е.Н. История возникновения и деятельности пермского экономического общества во второй половине XIX в. / Е.Н. Пирогова // Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала: межвуз. сб. науч. тр. – Пермь: ПГУ, 1990. – С.81-100.
219. Писарькова, Л.Ф. От Петра I до Николая I: политика правительства в области формирования бюрократии / Л.Ф. Писарькова // Отечественная история. – 1996. – № 4. – С. 29-43.
220. Платонов, С.Ф. Лекции по русской истории / С.Ф. Платонов. – СПб.: «Кристалл», 1995. – 838 с. (по изданию: Лекции по русской истории профессора С.Ф. Платонова. – изд. 10-е, пересмотр. и испр. – Пг.: Сенатская типография, 1917).
221. Плотников, И.Ф. Тюремные и угрожающие жизни дни и месяцы князя Г.Е. Львова на Урале, 1917–1918 гг. / И.Ф. Плотников. – Тула: Б.и., 2001. – 79 с.

222. Побережников, И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации: монография / И.В. Побережников; Рос. АН, Урал. отд-ние; Ин-т истории и археологии. – М.: РОССПЭН, 2006. – 237 с.

223. Познанский, В.В. Очерк формирования русской национальной культуры: первая половина XIX века / В.В. Познанский. – М.: Мысль, 1975. – 223 с.

224. Покровский, М.Н. Историческая наука и борьба классов. (Историографические очерки, критические статьи и заметки) / М.Н. Покровский. – М.;Л.: Соцэкгиз, 1933. – Вып. 1. – 327 с.

225. Покровский, М.Н. Марксизм и особенности исторического развития России: сб. статей. 1922–1925 гг. / М.Н. Покровский. – Л.: Прибой, 1925. – 143 с.

226. Покровский, М.Н. Русская история в самом сжатом очерке: в 3 ч. – 5-е изд. / М.Н. Покровский. – М.: Учпедгиз, 1934. – 296 с.

227. Поляков, Ю.А. Проблемы эмиграции и адаптации в свете исторического опыта / Ю.А. Поляков // Новая и новейшая история. – 1995. – №3. – С. 8-15.

228. Пономарёв С.А. Общественная благотворительность в Перми во второй половине XIX в. / С.А. Пономарёв // Благотворительность: история и возрождение: материалы научно-практической конференции. – Пермь: Пермский областной краеведческий музей. – С. 14-16.

229. Порай-Кошиц, И. История русского дворянства от IX до конца XVIII века / И. Порай-Кошиц. – М.: Крафт+, 2003. – 188 с.

230. Постников, С.П., Фельдман, М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900–1941 гг.) / С.П. Постников, М.А. Фельдман; Рос. АН, Урал. отд-ние; Ин-т истории и археологии. – Екатеринбург, 2006. – 474,5 с.

231. Потёмкина, Л.И. Пермская конституционно-либеральная партия 1905-1907 гг. / Л.И. Потёмкина // Вестник Пермского университета. – 1998. – Вып. 2. – С. 134-131.

232. Предтеченский, А.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века / А.В. Предтеченский. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. – 456 с.
233. Проблемы аграрной истории: Докл. симпоз.: в 2-х ч. /АН СССР; АН БССР. Отв. ред В.Л. Янин. – Минск: Наука и техника, 1978. – 167 с.
234. Пушкарёв, Л.Н. Что такое менталитет? Историографические заметки / Л.Н. Пушкарёв // Отечественная история. – 1995. – № 3. – С. 158-166.
235. Пушкарёва, И.М. Сельская дворянская усадьба в пореформенной России / И.М. Пушкарёва // Отечественная история. – 1999. – № 4. – С. 14-20.
236. Пушкарёва, Н.А. Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом / Н.А. Пушкарёва // Отечественная история. – 1996. – №1. – С. 53-69.
237. Рабинович, Р.И. Опальный миллионер: (О Н.В. Мешкове) / Р.И. Рабинович. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1990. – 158 с.
238. Рабинович Я.Б. Ревнителю прав народных: Очерки по истории революционно – демократического движения на Урале в 60-х – начале 80-х гг. XIX в. / Я.Б. Рабинович. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1989. – 187 с.
239. Раев, М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции 1919–1939. пер. с англ. А. Ратобыльской / М. Раев. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 296 с.
240. Ржаницын, А.А. История поземельных отношений в России. Конспективное изложение лекций, читанных в Московском практическом землеустроительном институте / А.А. Ржаницын. – М.; П.: Гиз, 1923. – 74 с.
241. Рикман, В.Ю. Дворянское законодательство Российской империи/ Российское дворянское собрание. Департамент герольдии / В.Ю. Рикман. – М.: МП «Герольдия», 1992. – 118 с.
242. Рожкова, М.К. Формирование кадров промышленных рабочих в 60-х – начале 80-х годов XIX в. По материалам Московской губернии / М.К. Рожкова. – М.: Наука, 1974. – 176 с.
243. Романович-Славатинский, А.В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. изд. 2-е / А.В. Романович-Славатинский;

под ред. проф. А.А. Жилина. – Киев: Юрид. ф-т ун-та св. Владимира, 1912. – 582 с.

244. Романовы: Исторические портреты / РАН; Ин-т рос. истории. – М.: Армада, 1997. – 602 с.

245. Русское дворянство к сведению русского народа. (Кружок свободных исследователей). – СПб., 1907.

246. Рябушинский, В.П. Старообрядчество и русское религиозное чувство; Русский хозяин; Статьи об иконе / В.П. Рябушинский; сост., вступ. ст. и коммент. Н.Л. Гринберга (Иерусалим), В.В. Нехотина (Москва). – М.: Иерусалим: Мосты, 1994. – 239 с.

247. Савелов, Л.М. Дворянское сословие в его бытовом и общественном значении / Л.М. Савелов. – М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1906.

248. Савич, А.А. Очерки истории крестьянских волнений на Урале в XVIII – XIX вв. / А.А. Савич. – М.: Изд-во Всесоюзного об-ва политкат. и ссыльно-посел, 1931. – 179 с.

249. Савич, А.А. Прошлое Урала. (Исторические очерки) / А.А. Савич. – Пермь, 1925. – 133 с.

250. Сапоговская, Л.В. Изменение социального состава солепромышленников Прикамья в 1861–1917 гг. / Л.В. Сапоговская // Проблемы и тенденции развития Верхнекамского региона: история, культура, экономика: Материалы докл. республ. науч.-практ. конференции. – Березники, 1992. – С. 29-31.

251. Сахаров, А.Н. Подвижники России: исторические очерки / А.Н. Сахаров, В.Д. Назаров, А.Н. Боханов. – М.: Русское слово, 1999. – 496 с.

252. Святловский, В.В. Мобилизация земельной собственности в России. 1861–1908 / В.В. Святловский. – СПб., 1911.

253. Семёнов, Н.П. Наше дворянство (положение его до и после реформы) / Н.П. Семёнов. – СПб.: Тип СПб. акц. общ. печ. дела в России, Е. Евдокимов, 1899. – 103 с.

254. Семёнов-Булкин, Ф. Экономическое положение рабочих-металлистов до 1905 года / Ф. Семёнов-Булкин // Архив истории труда в России / под ред.

Ю. Гессена. – Пг.: Культпросветотдел Петрогр. губ. совета профсоюзов, 1923.
– Кн. 9. – С.77-98.

255. Соловьёв, Б.И. Русское дворянство и его выдающиеся представители / Б.И. Соловьёв. – Ростов-н/Д: Феникс, 2000. – 318 с.

256. Соловьёв, Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века / Ю.Б. Соловьёв. – Л.: Наука, 1973. – 383 с.

257. Соловьёв, Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. / Ю.Б. Соловьёв; АН СССР, Ин-т ист. СССР. – Л.: Наука, 1981. – 256 с.

258. Соловьёв, Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. / Ю.Б. Соловьёв; АН СССР, Ин-т ист. СССР. – Л.: Наука, 1990. – 267 с.

259. Сорокин, П.А. О русской нации: Россия и Америка / П.А. Сорокин; сост., вступ. ст. Е.С. Троицкий; Ассоц. по комплексн. изучению рус. нации; Всерос. ассоц. любителей отеч. совесности и культуры «Единение»; Филос. общество. Моск. отд-е. – М.: Б.и., 1992. – 114 с.

260. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин. – М.: Рус. Христ. Гум. ин-т, 2000. – 1055 с.

261. Сорокин, П.А. Социальная стратификация и мобильность / П.А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 295-424.

262. Софроненко, К.А. Аграрное законодательство в России (II пол. XIX – н. XX вв.) / К.А. Софроненко. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 160 с.

263. Скотт, С. Романовы. Биография династии. 1913–1999: пер. с англ. – 2-е изд., доп. и перераб. / С. Скотт. – М.: Захаров, 2000. – 317 с.

264. Спешилова, Е. Старая Пермь: Дома. Улицы. Люди. 1723–1917 / Е. Спешилова. – Пермь: Курсив, 2003. – 576 с.

265. Стоскова, Н.Н. Первые металлургические заводы России / Н.Н. Стоскова. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 106 с.

266. Сутырин, Б.А. К истории Ирбитской ярмарки во второй четверти XIX в. / Б.А. Сутырин // Уральский археографический ежегодник. – Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1975. – С.21-26.

267. Тарасюк, Д.А. Поземельная собственность пореформенной России. Источниковедческое исследование по переписи 1877–1878 гг. / Д.А. Тарасюк. – М.: Наука, 1981. – 129 с.
268. Тихомиров, М.Н. История СССР / М.Н. Тихомиров, С.С. Дмитриев. – М.: Госполитиздат, 1943. – Т. 1. – 410 с.
269. Тихонов, Ю.А. Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII и XVIII веков; существование и противостояние / Ю.А. Тихонов; Рос. АН; Ин-т рос. ист. – М.; СПб.: Летний сад, 2005. – 447 с.
270. Трефилова, Л.А. Из истории дореформенного землевладения посессионных заводов Пермской губернии / Л.А. Трефилова // Из истории края: Учён. зап. Перм. гос. ун-та. – 1964. – № 108. – С. 67-80.
271. Трефилова, Л.А. Технический прогресс на посессионных заводах Урала в период промышленного переворота (30–90-е годы XIX века) / Л.А. Трефилова // Исследования по истории Урала. – Пермь, 1976. – Вып. 4. – С. 100-115.
272. Троицкий, С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. Формирование бюрократии / С.М. Троицкий. – М.: Наука, 1974. – 395 с.
273. Устрялов, Н. Г. Русская история. – 2-е изд., испр. / Н.Г. Устрялов. – СПб.: Тип. экспедиции заготовления гос. бумаг, 1839–1840. – Ч. 1-4.
274. Фадеев, И.Я. Развитие капитализма в России (60–90-е гг. XIX в.) / И.Я. Фадеев. – М.: Знание, 1959. – 32 с.
275. Фаизова, И.В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии / И.В. Фаизова. – М.: Наука, 1999. – 221 с.
276. Фрейнкман-Хрусталёва, Н.С. Эмиграция и эмигранты. История и психология / Н.С. Фрейнкман-Хрусталёва, А.И. Новиков; науч. ред. Г.А. Тишкин; С.-Петербур. гос. акад. культуры и др. – СПб., 1995. – 153 с.
277. Черменский, Е.Д. Экономическое и политическое развитие России в 90-х годах XIX в.: Лекции... / Е.Д. Черменский. – М.: Высш. парт. школа при ЦК ВКП(б), 1951. – 47 с.
278. Чернуха, В.Г. Внутренняя политика царизма с сер. 50-х до начала 80-х гг. XIX в. / В.Г. Чернуха; под. ред. Р.Ш. Ганелина. – Л.: Наука, 1978. – 248 с.

279. Черныш, М.И. О количестве крестьян в вотчинных имениях Пермской губернии в к. 50- нач. 60-х годов XIX века / М.И. Черныш // Исследования по истории Урала. – Пермь, 1976. – С. 74-80. – Вып. 4.
280. Черныш, М.И. Эволюция землевладения в Пермской губернии в период с 1861 по 1905 годы / М.И. Черныш // Из истории края: сб. ст. – Пермь, 1964. – С. 116-134.
281. Чуприянова, М.Н. Чёрмозские заводовладельцы и землевладельцы: Краеведческое издание / М.Н. Чуприянова, В.И. Чуприянов; под науч. ред Ю.В. Чуприянова. – Пермь, 2002. – 160 с.
282. Шафир, Б.М. Очерки К.К. Парчевского о российской эмиграции первой волны / Б.М. Шафир // Вопросы истории. – 1998. – №3. – С. 135-141.
283. Шаховская, З.А. Воскрешая прошлое, надеясь на будущее / З.А. Шаховская // Дворянское собрание: историко-публицистический и литературно-художественный альманах / гл. ред. Б.П. Краевский. – М.: Рос. двор. собрание. – 1994. – № 1. – С. 242-244.
284. Шелохаев, В.В. П.Д. Долгоруков / В.В. Шелохаев, Н.И. Канищева // Вопросы истории. – 2001. – № 8. – С. 68-79.
285. Шепелёв, Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи / Л.Е. Шепелёв. – СПб.: Центрполиграф, 2004. – 420 с.
286. Щербатов, М.М. История Российская от древнейших времён, сочинённая князем Михаилом Щербатовым: в 7 т. / М.М. Щербатов. – СПб.: Имп. Акад. Наук, 1781.
287. Шилов, А.В. Техничко-экономическое развитие золотой промышленности Урала в первой половине XIX века / А.В. Шилов // Социально-экономическое положение и борьба горнозаводского населения Урала в XVIII–XIX веках. – Пермь, 1981. – С. 25-44.
288. Шилов, В.В. Очерки истории династии Строгановых / В.В. Шилов. – Березники: ИД «Тип. купца Тарасова», 1995. – 67 с.
289. Шуманский, Е.А. Одесское Благородное собрание. Исторический очерк / Е.А. Шуманский. – Одесса: Тип. С.Н. Скарлато, 1914. – 111 с.

290. Шунков, В.И. Вопросы аграрной истории России / В.И. Шунков. – М.: Наука, 1974. – 376 с.
291. Эйдельман, Н.Я. Грань веков: политическая борьба в России, конец XVIII – начало XIX столетия / Н.Я. Эйдельман. – М.: Мысль, 1986. – 367.
292. Эйдельман, Н.Я. Твой XVIII век. Прекрасен наш союз... / Н.Я. Эйдельман. – М.: Мысль, 1992. – 397 с.
293. Эйриян, Т.Г. Из рода Строгановых: историки XVI–XIX веков в лицах / Т.Г. Эйриян. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2003. – 415 с.
294. Яблочков, М.Т. История дворянского сословия в России: репринтное воспроизвед. издания 1876 г. / М.Т. Яблочков. – Смоленск: Русич, 2003. – 576 с.
295. Яковкина, Н.И. Русское дворянство первой половины XIX века. Быт и традиции / Н.И. Яковкина. – СПб.: Лань, 2002. – 160 с.
296. Яковцевский, В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России / В.Н. Яковцевский. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 203 с.
297. Ярмонкин, В.В. Задача дворянства / В.В. Ярмонкин. – СПб.: Тип. М.П.С., ценз, 1895. – 32 с.

3. Диссертационные исследования

298. Архипова, Л.М. Капиталистическая эволюция помещичьего хозяйства Ярославской и Нижегородской губерний в период империализма (серед. 90-х гг. XIX в. – 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – отечественная история / Л.М. Архипова. – М., 1984. – 16 с.
299. Барина, Е.П. Власть и поместное дворянство России в начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. – отечественная история / Е.П. Барина. – Самара, 2003. – 409 с.
300. Гайдук, Т.В. Изменения в социокультурном облике российского дворянства в 1861–1917 гг. (на материалах Северного Кавказа): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – отечественная история / Т.В. Гайдук. – М., 2008. – 16 с.

301. Елисеева, Н.В. Статистические публикации Дворянского банка как источник для изучения помещичьего хозяйства России конца XIX – начала XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – отечественная история / Н.В. Елисеева. – М., 1984. – 16 с.

302. Женина Л.В. Земства Урала: взаимодействие с властными структурами и обществом (1890–1907 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – отечественная история / Л.В. Женина; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2004. – 24 с.

303. Кабытова, Е.П. Поместное дворянство центрально-чернозёмного района в начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – отечественная история / Е.П. Кабытова. – Самара, 1993. – 24 с.

304. Кобозев, З.М. Дворянство центрально-промышленного района в н. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – отечественная история / З.М. Кобозев. – Самара, 1995. – 24 с.

305. Корчагин П.А. История Верхотурья (1598–1926). Закономерности социально-экономического развития и складывания архитектурно-исторической среды города: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – отечественная история / П.А. Корчагин. – Пермь, 2002. – 23 с.

306. Курков, К.Н. Российское дворянство в контексте модернизации в начале XX в.: экономический и социокультурный аспекты: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. – отечественная история / К.Н. Курков. – Москва, 2006. – 50 с.

307. Курсеева, О.А. Поместное дворянство Поволжья в конце XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – отечественная история / О.А. Курсеева. – Куйбышев, 1984. – 215 с.

308. Ларионова, М.Б. Дворянская усадьба на Среднем Урале: Вторая половина XVIII – начало XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – отечественная история / М.Б. Ларионова. – Екатеринбург, 2006. – 19 с.

309. Лещенко, И.Н. Потомственное дворянство в условиях пореформенной России: на материалах Тверской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – отечественная история / И.Н. Лещенко. – М., 2007. – 201 с.

310. Литвинова, Т.Н. Организация и деятельность дворянских сословных учреждений Воронежской губернии последней четверти XVIII - первой половины XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – отечественная история / Т.Н. Литвинова. – Воронеж, 2005. – 23 с.

311. Мишанина, Е.В. Поместное дворянство Оренбургского Заволжья: хозяйственная и культурная деятельность середина XVIII в. – начало XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – отечественная история / Е.В. Мишанина. – Самара, 2004. – 234 с.

312. Мурашов, Д.Ю. Провинциальное дворянство в конце 50-х-70-х гг. XIX века: По материалам Пензенской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – отечественная история / Д.Ю. Мурашов. – Саратов, 2004. – 25 с.

313. Муханова, М.Г. Дворяне и город провинциальной России во второй половине XIX века: на примере Курской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – отечественная история / М.Г. Муханова. – Курск, 2007. – 249 с.
304.

314. Савицкий, И.В. Дворянство европейского севера России в сер. XIX – нач. XX вв. (по материалам Олонецкой, Вологодской, Архангельской губерний): автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – отечественная история / И.В. Савицкий. – Петрозаводск, 1998. – 25 с.

315. Смахина, М.В. Русское поместное дворянство в XIX в.: эволюция этических норм, представлений и практики в социальной и экономической сферах: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – отечественная история / М.В. Смахина. – М., 2008. – 24 с.

316. Шевнина, О.Е. Облик провинциального дворянства в конце 1850-х - 1870-е гг.: На материалах губерний Среднего Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – отечественная история / О. Е. Шевнина. – Пенза, 2003. – 24 с.

317. Юдин, Е.Е. Русское дворянство накануне и в период I Мировой войны: проблемы социального развития и политической деятельности

сословия: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – отечественная история /
Е.Е. Юдин. – М., 2000. – 24 с.

Приложение

Таблица 1

Количество дворян в Пермской губернии в 1858–1898 гг.*

Год	Дворян				Итого дворян в губернии		Всего дворян в губернии	Всего населения в губернии	% дворян от общего числа
	потомственных		личных		Пот. / %	Лич. / %			
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.					
1858	1039	1110	2152	2342	2149 /32	4494 /68	6643	2046572	0,32
1860	1019	956	1861	1929	1975 /34	3790 /66	5765	2111550	0,27
1861	932	968	1631	1877	1900 /35	3508 /65	5408	2117945	0,25
1863	909	906	1708	1918	1815 /33	3626 /67	5441	2138548	0,25
1867	672	834	1706	1873	1506 /30	3579 /70	5085	-	-
1870	698	763	1895	1921	1461 /28	3816 /72	5277	2198666	0,24
1887	1050	1082	3437	3568	2132 /23	7005 /77	9137	2695039	0,33
1888	1082	1095	3481	3687	2177 /23	7168 /77	9345	2713987	0,34
1889	903	904	3377	3498	1807 /21	6875 /79	8682	2743996	0,31
1890	904	934	3349	3462	1838 /21	6811 /79	8649	2778837	0,31
1891	977	997	2153	2465	1974 /30	4618 /70	6592	2806879	0,23
1893	1036	1032	2352	2705	2068 /29	5057 /71	7125	2893332	0,24
1895	1429	1603	1824	1752	3032 /46	3576 /54	6608	2908581	0,23
1896	1546	1716	1854	1804	3262 /27	3658 /53	6920	2981249	0,23
1897	2275	2539	5906	6762	4814 /28	12668 /72	17482	2994302	0,58
1898	1540	1643	1697	1615	3183 /49	3312 /51	6495	3021728	0,21
Сред. %	1,05 жен. на 1 муж		1,058 жен. на 1 муж.		31,8	68,2			0,28

* Составлено по: Статистические таблицы Российской империи. Вып. 2. Наличное население России за 1858 г. С. 168, 267; Статистический временник Российской империи. Сер. 1. С. 23, 40. Сер. 2. Вып. 10. С. 3, 22; Адрес-календарей Пермской губернии на: 1863 г., С. 80-99; 1888 г., С. 39; 1889 г., С. 78; 1895 г., С. 2-3, 1896 г., С. 6-7; 1899 г., С. 134. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. XXX I т. Пермская губерния. С. 46-47; Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. С. 122-123, 134-135.

Таблица 2

Количество дворян, проживающих в г. Перми в 1860–1897 гг.*

Год	Дворян				Итого дворян		Всего дворян в Перми	Всего населения в Перми	% дворян
	потомственных		Личных		Пот.	Лич.			
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.					
1860	-	-	-	-	447	750	1197	12439 (без Мотовилихи)	9,6 (без Мотовил
1861	190	162	347	336	352	683	1035	13472	7,7
1887	157	207	1677	1851	364	3528	3892	34098	11,4
1890	555	570	90	97	1125	187	1312	37902	3,46
1897	619	659	1698	1929	1278	3627	4905	45403	10,8

* Составлено по: ГАПК. Ф. 208. Оп. 1. Д. 12. Л. 26; Адрес-календарь Пермской губернии за 1863. С. 80-82; Вологдин П. Губернский город Пермь. Статистико-историческая справка. С. 6-7; Первая всеобщая перепись населения. Вып. XXXI. Пермская губерния. С. 46-47; Летфулова М.Б. Дворяне и дворянские усадьбы в истории Пермской губернии // Страницы прошлого: Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Вып. 2. Пермь, 1999. С. 242.

Владельцы и арендаторы горнопромышленных предприятий на 1912 г.

(по данным Бюро по оценке заводов Пермской губернии) *

Владелец	К О Л И Ч Е С Т В О					
	Прииск и	Рудники	Копи	Камен- ноломни	Заводы	Торфя ники
Абамелек- Лазарев С.С.	?	12 /Cu, Fe	6, камен. уголь	29	7/ чугуноплав., железодделател., солеваренные.	1
Воронцова- Дашкова Е.А.	-	-	-	-	2/железодделател.	2
Гедройц В.О.	1	-	-	-	-	-
Голицын С.М.	7- в аренде	33/Ag,Cu, Fe/в аренде	6, камен. уголь	2 5-в аренде	4 /солеваренные 5-в аренде, весь Чусовской круг	-
Демидов П.П.	170	77/ Ag, Cu, Pb, Xr, Fe	11, драг. камни уголь	6 3-в аренде	13, Нижнетагил. округ	2
Жирар-де- Сукантон, барон	-	-	24, асбест	-	-	-
Львов С.А.	-	-	-	-	4/железодделат., Пожевской	-
Принц А.П. Ольденбургский	1 в свое й даче	-	-	-	-	-
Ратьков-Рожнов В.А., д.т.с.	3	24/S, Ni, Fe 6 арендует	-	14	-	-
Соломирский Д.П. и н-ки Турчанинова Ф.П.	24, на посесси онном праве	151/S, Cu, Mr, Xr, Fe/	18,угоь графит, асбест 1 арен- дуют	18	8/чугуноплав., химические, железодделател. Сысертский округ	6
Строганов С.А.	2	79/Cu, Fe	7, глина огнеупо рная	11	8/чугуноплав., железодделател. 4/солеваренные	1
Удинцев Д.А.	1	-	-	-	-	-
Шереметев П.В.	5	-	-	-	-	-
Шувалова П.П. н-ки	15	43/Xr, Fe	4, уголь, драг. камней.	9	4/ чугуноплав., железодделат., весь Лысьвенск. округ, 1солян.источник	1

Всего предприятий у владельцев – 4150 (включая АО, сельские общества), из них:

- 963 – тунележащие (сданные владельцами в казну или отобранные у владельцев казной)

* Составлено по: ГАПК. Ф.611. Оп. 1. Д. 188. Л. 1-36.

Раскладка уездного сбора на земские потребности по Пермской губернии
на 1906 г.¹ *

Платательщик	Количество земли в дес. и саж.	Ценность в рублях и коп.	Размер налога	Сумма налога	С заводских, торговых, фабричных заведений		
					Ценность	Размер налога	Сумма налога
Пермский уезд							
1. кн. С.М. Голицын	549221	~1537818,8	-	-	-	1,59	-
2. Наслед-ки (н-ки) гр. П.П. Шувалова	481722,25	1197425,50	0,5968	7146,235	-	1,59	-
3. гр. С.А. Строганов	299822	~839501,6	-	-	-	1,59	-
4. Н-ки гр. А.И. Шувалова	127478,75	366079,99	0,5968	2184,765	-	1,59	-
5. кн. С.С. Абамелек-Лазарев	106374,25	374530,84	0,5968	2235,2	-	1,59	-
6. Н-ки П.П. Демидова	77769	23710	0,5968	141,50	-	1,59	-
7. Н-ки двор. В.В. Серикова	4741,25	~13275,5	-	-	-	1,59	-
8. А.А. Маллеев	202,25	~566,3	-	-	-	1,59	-
9. Кн. С.Е. Львов	~1000	4820	0,5968	28,76	-	1,59	-
Всего у дворян	1648330,7	~2819909,6	0,5968	-	-	-	-
Всего у част. лиц	1689000,7	5388828,9	-	85682,38	3691876,9	1,59	58700,85
% двор. собств-ов	96,7	~52	-	-	-	-	-
Всего в уезде	2264391	9603088,15	1,59	152689,1	4410727,9	1,59	70130,58
% от общего числа	72,8	~29,3	-	-	-	-	-
Соликамский уезд							
1. гр. С.А. Строганов	636230,25	2977680,75	1,447	43087	778337	1,447	11262,54
2. кн. С.С. Абамелек-Лазарев	615006,75	2343775,2	1,447	33914,45	972844	1,447	14077,05
3. Н-ки П.П. Демидова	140984,75	768921,41	1,447	11126,32	704695	1,447	10196,94
4. кн. С.Е. Львов	105366	578581,74	1,447	8372,90	335041	1,447	4848,3
5. Н-ки А.П. Шувалова	72222	330980,78	1,447	4789,3	253657	1,447	3670,42
6. С.М. Голицын	72213,75	335586,15	1,447	4855,93	232964	1,447	3371
7. М.В. Всеволожский и С.И. Татаринова	374,25	4149,44	1,447	60,5	-	-	-
Всего у дворян	1642397,6	7339675,2	-	106205,1	3277538	-	47425,974
Всего у част. лиц.	1692015,5	7647176,40	1,447	110654,64	4804174	-	69516,4
% двор. собствен.	97	96	-	96	68	-	68
Всего в уезде	2599393,7	12451390,97	1,447	180171,62	5848398,1	1,447	8462632,32
% от общего числа	63	59	-	59	56	-	56

¹ Спорные моменты в таблице помечены волнистой линией.

Чердынский уезд							
1. гр. С.А. Строганов	182854,7	496498,47	1,65	8192,23	-		-
2. Н-ки гр. А.П. Шувалова	126353,2	342523,26	1,65	5651,63	-		-
3. кн.С.С. Абамелек-Лазарев	50476,8	137936,52	1,65	2275,95	-		-
4. кн. С.М. Голицын	45414,6	123599,27	1,65	2039,39	-		-
Всего у дворян	405099,3	1100557,52		18159,2			
Всего у част. лиц	405099,3	1100557,52	1,65	18159,2	819091	1,65	13515
% двор. собствен.	100	100		100			
Всего в уезде	5327643,2	16433809,27	1,65	271157,86	847431	1,65	13982,61
% от общего числа	76	67		67			
Оханский уезд – сведения о ценности земельных владений приблизительные.							
1. гр. С.А. Строганов	130613,23	~653066,15	2,66	17371,5	496505	2,66	1320703,3
2. кн.С.С. Абамелек-Лазареву	36616,34	~183081,2	2,66	4869,95	14463,20	2,66	3990
3. кн. С.М. Голицын	28870,18	236035,9	2,66	6278,55	14161	2,66	37668,26
4. Н-ки гр А.П. Шувалова	42403,102	~212015,51	2,66	5639,6	9461	2,66	25166,26
5. В.А. Ратьков-Рожнов	4909,2282	~24546,141	2,66	652,9	5600	2,66	14896
6. Дворянка Е.Н. Сатина	4467,603	14517,75	2,66	386,17	1500	2,66	3990
7. Дв. Максимовы М., П., В.	107572,20	~537861	2,66	14307,1	-		-
8. Г.И. Коронатов, стат. сов.	368,1950	~1840,975	2,66	48,96	-		-
Всего у дворян	358820,06	~1862964,4	2,66	49554,85	541690,2	2,66	1406413,7
Всего у крупных владельцев	490571,10	2974354,7	2,66	79117,83	861433,6	2,66	2291413,3
% двор. собствен.	73	~62,6		~62,6	63		61,4
Всего в уезде	1171965,1	9492953,4	2,66	252512,56	1565526,6	2,66	4164300,7
% от общего числа	30,6	~19,6		~19,6	34,6		33,8
Осинский уезд							
1. кн. С.М. Голицын	70861,145	24523,83	2,81	6891,24	35413	2,81	995,11
2. Дворянка Л.В. Козлова	21863,108	56757,5	2,81	1594,89	7061	2,81	198,41
3. Д. т. с. В.А. Ратьков-Рожнов	10196,667	37288,16	2,81	1047,80	-	-	-
4. Н-ки Сведомского, А., П.	8251,2318	30875,39	2,81	867,60	22460	2,81	631,13
5. Дворянка Н.К. Бруннер	1233,1753	9090,84	2,81	255,45	980	2,81	27,54
6. Барона М.Ф. Таубе (имение в пожизнен. владении Н.К. Бруннер)	1974	14712	2,81	413,41	-	-	-
7. Барона К.Ф. Таубе (имение в пожизнен. владении Н.К. Бруннер)	587,647	4470,66	2,81	125,63	-	-	-
Всего у дворян	114966,96	153194,55		11196,02	~65914	-	~1852,19
Всего у частн. лиц	198971,66	751684,41	2,81	21122,331	384118	2,81	10794,01
% дворян. собствен.	57,7	20,4		53	~17,1	-	~17,1
Всего в уезде	1563642,6	8934267,46	2,81	251052,91	623837,13	-	17529,82
% от общего числа	7,35	1,7		4,45	~10,56	-	~10,56

Продолжение таблицы 4

Кунгурский уезд – земский сбор с доходности имущества.							
1. гр. С.А. Строганов	104301,13	832753, доходность- 49965,18 р.	27,5 с рубля доход- ности	13740,42	225583,33, доходность – 7931 р.	27,5 с рубля доход- ности	2181,02
2. кн. С.М. Голицын	3409,05	42880,67, доходность- 6060,84 р.		2401,26	3500, доходность – 250		68,75
3. Н-ки гр. П.П. Шувалова и совладелец, инженер -подпоручик В.Я. Евдокимов	707,08	5992,33, доходность 1353,54 р.		372,22	-		-
4. Н-ки гр. А.П. Шувалова	103,61	1149, доходность – 1062,94 р.		292,31	-		-
5. Дворянка Л.В. Козлова	53,17	709, доход- ность–42,54		11,70	-		-
6. Вдова чиновника А. Шамонина	1,0	100, доход- ность – 6 р.		1,65	1700, доходность – 160		44
Всего у дворян	108575,04			16819,56			2293,77
Всего в уезде	1001782,1	11301793,33 доходность – 683583,6		188694,55	661767,15, доходность – 38483,01		10578,95
% двор. собствен.	10,83		8,9		21,7		
Красноуфимский уезд							
1. Нязепетровский и Шемаринский завод	216999	839217	1,87	15693	435038	1,87	8135,22
1.Округ Сергинских горных заводов	182464	564120	1,87	10549,04	699053	1,87	13072,29
2.Н-ки гр. Стенбок-Фермор	155835	471786	1,87	8822,40	371778	1,87	6952,25
3.Ген.-майор А.Ф. Бобянский	101004	309544	1,87	5788,47	56914	1,87	1064,29
4.Д.т.с. В.А. Ратьков-Рожнов	82960	251649	1,87	4705,83	42058	1,87	786,48
5. гр.С.А. Строганов	50628	152357	1,87	2849,08	96501	1,87	1804,57
6. пот. дворянин В.В. Голубцов	12452	-	-	-	11392	1,87	213,03
7. Н-ки д.с.с. А.Ф. Поклевского-Козелл	11799	-	-	-	69347	1,87	1296,79
8. С.с. А.Г. Безсонов	52	-	-	-	3005	1,87	56,20
9.Н-ки чиновника С.Г. Кунгурцева	-	-	-	-	1129	1,87	21,11
Всего у дворян	814193	2588673	1,87	48408,18	1786215		2526700,9
Всего у част. лиц	892123	3011118	1,87	56307,9	2135656	1,87	39936,76
% двор. собствен.	91,2	86		86	83,6		83,6
Всего в уезде	2095944	10954593	1,87	204850,89	2458145	1,87	45967,31
% от общего числа	38,8	23,6		23,6	72,6		72,6

Продолжение таблицы 4

Екатеринбургский уезд – общие данные, перечень лиц без указаний чинов, данные по частным горным заводам и принадлежащим им землям:							
1. Алапаевский С.С. Яковлев (посесс.)	7151	22883	2,155	493,13	-	2,155	-
2. Невьянский, н-ки П.С. Яковлева (пос)	49839,7	339838	2,155	7323,50	223923	2,155	4825,5
3. Верх-Исетские, Кыштымские Шайтанский, Н-ки Н.А. Стенбок-Фермор (посес)	239276,8 235214 25031	256637,89 1023789 170018	2,155	5530,54 22062,65 3663,88	1297992 853505 456266	2,155	27971,7 18393,03 9832,5
3. Билимбаевский, Уткинский, Уфалейский гр.С.А. Строганова	65828 16576 158884,5	293107 53043 582536	2,155	6316,45 1143,076 12553,65	248356 - 472470	2,155	5352,07 - 10181,7
4. Ревдинский, В.А. Ратькова-Рожнова	70741	248660	2,155	5358,62	269954	2,155	5817,5
5. Сысертские (пос) Д.П. Соломирский	213679	872562	2,155	18803,71	990857	2,155	21352,96
6. Остальные дворяне (15 чел)	18914	~94570	2,155	2037,98	-		-
Всего у дворян	1101135	3934760,8	2,155	84794,095	4813323	2,155	103727,1
Всего у част. лиц	1123870,6	4085607,8	2,155	88044,84	7214824	2,155	155479,45
% дворян собств	97,9	96,3		96,3	66,7		66,7
Всего в уезде	2031479	10066839	2,155	216940,38	7345818	2,155	158302,37
% от общего числа	54,2	39		39	65,5		65,5
Камышловский уезд							
1. Н-ки гр. Н.А. Стенбок-Фермор	5568,7	18079	2,30	415,82	-		-
2. Шляхтичи Шука и Абрусимович	111,7	780	2,30	17,94	-		-
Всего у дворян	5680,4	18859		433,76	-		-
Всего у част. лиц					1176609		-
Всего в уезде	1199075,8	10545175	2,30	242539,03	12862371	2,30	295834,53
% дворян. собствен	0,47	0,18		0,18	-		-
Шадринский уезд							
1. Пот. дворянка Н.В. Андрущенко	449,5	5394	2,307	124,56	-		-
Всего у дворян	449,5	5394		124,56	-		-
Всего част собствен	4327,7	40561	2,307	935,90	51963	2,307	1198,99
% дворян собствен	10,4	13,3		13,3	-		-
Всего в уезде	1377533,6	13755205	2,307	317387,6	157401	2,307	3631,87
% от общего числа	0,03	0,03		0,03	-		-

Продолжение таблицы 4

Ирбитский уезд – земский сбор с доходности имущества							
1. Алапаевское заводоуправление (С.С. Яковлев)	80959,6	Доходность – 37758,24	29,4 с рубля доход ности	11100,92	-		-
2. Верх-Исетское заводоуправление (Стенбок-Фермор)	25346,8	Доходность – 11371,4		3343,19	-		-
Всего у дворян	106306,4			14444,11	-		-
Всего у част. лиц	108009,4	Доходность - 50508		14848,76	102534,50		30145,15
% дворян собств-ов	98,4			97,3	-		-
Всего в уезде	846199,4	Доходность –661677,43		194533,17	152253,15		44762,43
% от общего числа	12,5			7,4	-		-
Верхотурский уезд							
1. Н-ки П.П. Демидова	559957,9	3440452,81	1,37	47134,20	3276170	1,37	44883,52
2. Н-ки С.С. Яковлева	339110,5	1650692,43	1,37	22614,48	1237795,8	1,37	16957,80
3. Н-ки П.С. Яковлева	42015,14	139006,06	1,37	1904,38	108674,27	1,37	1488,83
4. Н-ки Н.А. Стенбок-Фермор	3630	45725,79	1,37	626,44	7111	1,37	97,42
5. гр. С.А.Строганов	203,5	1107,75	1,37	15,17	-	-	-
6. В.А. Ратьков-Рожнов	42,5	6739	1,37	92,32	155	1,37	2,12
Всего у дворян-заводчиков	944859,54	5283723,6	1,37	72387,01	4629906	1,37	63429,7
Всего у крупных собственников	2001560,8	8634809,71	1,37	118296,89	6533219,4	1,37	89505,1
% дворян.собствен.	47,2	61,2		61,2	70,8		70,8
Всего в уезде	5973671,8	19165523,3	1,37	262567,66	8757003,6	1,37	119970,94
% от общего числа	15,8	27,56		27,56	52,8		52,8

*Составлено по: ГАПК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 146. Л. 6, 9-16, 20, 25-29, 48-56, 57-94, 101, 102-103, 146-149, 168, 183-189, 199, 228-235, 259-276, 314, 317-326, 330-331, 359-360, 380-388, 403, 508-519, 538-548, 549-553, 599-617, 635-660; Данные Казённой палаты, земских раскладок // Адрес-календарь и Памятная книжка Пермской губернии на 1907 г. С. 37-40.

Количество и ценность земли
по Осинскому уезду Пермской губернии на 1906 г. *

Плательщик	Количество земли в дес. и саж.	Ценность в рублях и копейках	Размер налога	Сумма налога в руб. и коп.
1. кн. С.М.Голицын	70861,145	24523,83	2,81	6891,24
2. Дворянка Л.В.Козлова	21863,108	56757,5	2,81	1594,89
3. Д. т. с. В.А. Ратьков-Рожнов	10196,667	37288,16	2,81	1047,80
4. Н-ки Сведомского, А.А. и П.А.	8251,2318	30875,39	2,81	867,60
5. Дворянка Н.К.Бруннер	1233,1753	9090,84	2,81	255,45
6. Барона М.Ф.Таубе (имение в пожизнен. владении Н.К.Бруннер)	1974	14712	2,81	413,41
7. Барона К.Ф.Таубе (имение в пожизненном владении Н.К.Бруннер)	587,647	4470,66	2,81	125,63
Всего у дворян земли	114966,96	153194,55	2,81	11196,02
Н-ки Аткарского купца Н.М.Аносова 1 разряда	6214,502	36320,98	2,81	1020,62
Осинский купец А.О.Чердынцев 1 разряда	4117,1651	24837,48	2,81	697,93
Пермский купец П.С.Жирнов	18052,1440	64491,87	2,81	1812,22
Н-ки Сарапульского купца А.А.Башенина	1643,500	5751,23	2,81	161,61
Потом. почёт. гражданин Г.С.Кондюрин	2267,400	6297,92	2,81	176,97
Сарапульский купец Н.О.Марков	458,1200	1892,75	2,81	53,19
Мелкие собственники	11819,2010	68913,32	2,81	1936,45
Всего у частных лиц	198971,66	751684,41	2,81	21122,331
% дворян. собствен.	57,7	20,4		53
Земель у крестьян Осинского уезда	1063990,11	7169961,50	2,81	201475,92
Всего в уезде земель	1563642,6	8934267,46	2,81	251052,91
% дворянской собственности от всей земли уезда	7,35	1,7		4,45
% крестьянской собственности	68	80		80

* Составлено по: ГАПК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 146. Л. 228-235; Ф. 281. Оп. 1. Д. 471.

Таблица частных горных заводов Пермской губернии на 1905 г.

(большинство из которых принадлежали и были построены на землях и средства Строгановых) *

Владелец	Уезд	<u>Округ</u> , завод	Производство	Когда и кем основан	История создания и развития
Н-ки гр. А.П. и П.П. Шувалова	Пермский	Лысьвенский: 1. Кусье-Александровский 2. Лысьвенский 3. Бисерский 4. Теплогорский	Железоделательный, Чугуноплавильный	1) 1752 2) 1785 3) 1786 - А. Строганов	
Е.А. Воронцова-Дашкова (до 1905 г. – н-ки А.П. Шувалова)	Пермский	Юго-Камский: 1) Ю.-Камский 2) Варваринский, вспомогательный	Железо	1) 1747, А. Строганов 2) 1833	В 1763 перешёл к дочери Струг. – кн. Шаховской, родственнице Шуваловых. В 1905 по разделу отошёл от А.П. Шувалова Воронцовой-Дашк-ой.
Н-ки С.Г. Строганова, С.А. Строганова	Пермский	Ильинский: 1) Добрянский 2) Софийский, вспомогательный	Железо	1752, А. Строганов	
	Екатеринбургский	1) Билимбаевский 2) Уткинский 3) Уфалейский	Чугун, Железо	1) 1734 2) 1749, А. Строганов	
	Оханский	Очёрский: 1) Очерский 2) Павловский	Чугун, железо	1) 1761 2) 1817, А. Строганов	
	Соликамск.	Кувинский	Чугун	1856	
Строганов А.Н.	Кунгурский	Кыновский	Чугун	1760-62, А. Строганов	
Н-ки П.П. Демидова, кн. Сан-Дonato	Соликамск.	1) Александровский 2) Никитинский (Майкор)	Чугун, железо Железо, сталь	1) 1808 2) 1811	С 1873 в аренде Уральского горнозавода. об-ва, в к. XIX в. куплен П.П. Демидовым
	Екатеринб.	1) Рождественск. 2) Ревдинский	Чугун		Принадлежали П.А. Демидову, но по неплатежам по займам с 1853 г. поступило в Опеку, дело длилось до 1873 г., когда поступило в казну.
Н-ов кн. С.С. Абамелек-Лазарева	Пермский	Полазнинский		1797, С. Лазарев	
	Соликамск.	Чёрмозский: 1) Чёрмозский 2) Хохловский 3) Кизеловский	Чугун, железо	1) 1761 2) 1755, А. Строганов 3) 1788, И.Л. Лазарев	Чёрмозский в 1778, Хохловский в 1784 проданы А. Строгановым И.Л. Лазареву

В.А. Ратьков-Рожнов	Екатеринбургский	Ревдинский: 1)Ревдинский 2)Мариинский	Чугун, железо	1) 2)1840, Демидов	До 1872 владели Демидовы, пришли в упадок, назначено конкурсное управление, приобрёл Ратьков-Рожнов.
	Красноуфимский	Бисерский	Чугун	1761, Демидов	
Н-ки А.В. Всеволожского, Кн. С.Е. Львов	Соликамск.	Пожевской: 1)Пожевской 2)Елизавето-Пожевской 3) Марьинский 4)Александровск 5) Всеволодовильвенский	железо	1)1754, Н.Г. Строганов 2) 1794 3) 1804 4) 1808 5) 1818	Часть имения Строг., успешное металлург. предприятие: 1817 –1-й пароход на Каме, 1816 – 1-я установка газового освещения в Рос., 1833–38 1-й в Рос.паровоз «Пермяк» В 1849 имение разделено между сыновьями В.А. Всеволожского Ал-ром и Никитой: долги, упадок, утрата. Последний из заводов Пожевской в 1899 отошёл С.Е. Львову.
Н-ов Расторгуева	Екатеринбургский	Кыштымский: 1)Кыштымский 2)Каслинский 3)Теченский 4)Нязепетровски 5)Шемаринский	Чугун, железо, литъё	1)1757 2)1752 4)1746, Демидовы 5)1809	В 1805-9 проданы Демидовыми Расторгуеву, частично С.С. Яковлеву, через него гр. Стенбок-Фермор.
	Красноуфимский				
Братья Каменские	Красноуфимский	Суксунский: 1)Суксунский 2)Молебский	Железо	1787, Демидовы	1848 – переданы П.и П. Демидовыми тов-ву Суксун. заводов, состоявших из кредиторов. В 1863 взяты в казённое упр-е по расстр-ву, затем Каменским.
Товарищ-во Сергинско-Уфалейског о горного округа	Красноуфимский	Сергинско-Уфалейский: 1)Вер-Уфалейск. 2)Ниж-Уфалейск. 3)Верх-Сергинск. 4)Ниж-Сергинск. 5)Михайловский 6)Атигский	Чугун, железо, сталь	1)1765 2)1818 3)1742 4)1742 5)1808 6)1790, Демидовы	
	Верхотурский	Богословский: 1)Петропавловск. 2)Павдинский 3)Богословский 4)Сосьвинский 5)Надеждинский	Чугун, железо	1758	1758-91 принадлеж. купцу М. Походяшину, продано в казну. В 1875 купил стат. совет. С.Д. Бушмаков, 1880 – И.А. Пастухов. С 1904 Богословское АО принято в казну

Таблица посессионных заводов Пермской губернии, большинство из которых развились из заводов, отданных Демидовым.

Н-ки П.П. Демидова	Верхотурский	<u>Нижне-Тагильский:</u> 1)Н.-Тагильский 2)Выйский 3)Н.-Салдинский 4)В.-Салдинский 5)Чёрно-Источинский 6)Висимо-Уткинск. 7)Висимо-Шайтанский 8)В. и Н. Лайский	Чугун, железо	1)1725 2)1721 4)1778 6)1771 7)1741, казна, Демидовы	В 1700 на р.Нейва казна строит 1-й завод, 1702 отдаёт его тульскому заводчику Н.Демидову и сыну Акинфию, которые их развили и построили ряд новых. В 1745 поделены между сыновьями Акинфия-Прокопием, Григорием, Никитою. В XIX в. заводами владели братья: Павел, Елим, Анатолий Демидовы
Н-ки И.С. Яковлева: Гр. Н.А. Стенбок-Фермор	Екатеринбургский Камышловск Ирбитский-заводоупр-е Красноуфимский	<u>Верх-Исетский:</u> 1)В.-Исетский 2)В.-Нейвинский 3)В.-Тагильский 4)Режевский 5)Уткинский 6)Шайтанский 7)Сылвенский 8)Нейво-Рузьянский	Чугун, железо	1)1725 2)1762 3)1716 4)1773 5)1729 6)1727 7)1759, Демидовы	В 1769-79 Демидовы продают заводы С.Яковлеву, в 1784 делит владения между сыновьями Петром, Сергеем, Иваном. Внучка И.С. Яковлева вышла замуж за гр. А.И. Стенбок-Фермор и округ отошёл ей.
Н-ки П.С. Яковлева	Екатеринбургский Верхотурский	<u>Невьянский:</u> 1)Невьянский 2)Быньговский 3)Петрокаменский	Чугун, железо	1)1702 2)1718, казна, Демидовы	1769 проданы Демидовыми С.Яковлеву.
Н-ки С.С. Яковлева	Екатеринбургский Верхотурский Ирбитский	<u>Алапаевский:</u> 1)Нейво-Алапаевский 2)Нейво-Шайтанский 3)В.-Сусаннинск. 4)Ирбитский	Чугун, железо, кричная болванка из чугуна	1,2)1704 – казна 3)1769, 4)1776 – С.Яковлев	Ирбитский железоделатель. завод в уезде – самый восточный из всех горных заводов Урала. 1767–1907 гг. Алап. заводы принадлежали Яковлевым, после его приобретает Т-во Алапаевских заводов н-ков С.С.Яковлева.
Н-ки Д.П. Соломирского и А.Ф. Турчанинова	Екатеринбургский	<u>Сысертский:</u> 1)Сысертский 2)Северский 3)Полевской 4)Верх-Сысертск. 5)Ильинский	Железо	1)1732 2)1735 3)1725 5)1854	До 1861 управляет тит. сов. А.Ф. Турчанинов, 1861-1864 – Уральское горное об-во, с 1864 – н-ки А.Ф. Турчанинова, с 1896 – присоединился Д.П.Соломирский, с 1912 завод перешёл в руки АО «Сысертская компания», купленная англичан

* Составлено по: Дмитриев А.А. Из истории возникновения горных заводов Пермской губернии; Словарь Чупина // Памятная книжка Пермской губернии на 1907 г.; ГАПК. Ф. 176. Оп. 1. Д. 851. Л.1-5; Чуприяновы М.Н. и В.И. Чёрмозские заводоладельцы и землевладельцы. Пермь, 2002. С. 41, 92; ГАСО. Ф. 102. Оп. 1; ГАСО. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2232; ГАСО. Ф.65. Оп. 1.

Таблица 7

Перечень долговых обязательств о залоге металлов Сысертскими заводами в Екатеринбургскую контору Государственного банка в 1885–1886 гг. *

Дата выдачи/возврата ссуды, отсрочки выплаты	№ обязательства	Срок выдачи ссуды (в мес.)	Сумма выдачи (руб.)	Сумма возврата (руб.)	Отсрочка выплаты, срок
15.01.1885	10	4	50000		
30.01.1885	19	4	40000		
21.02.1885	31	4	50000		
27.04.1885	19			40000	
27.04.1885	72	4	50000		
16.05.1885	10			50000	
05.06.1885	107	4	50000		
19.06.1885	31				На 1 мес.
10.09.1885	164	4	30000		
10.09.1885	10				На 1 мес.
16.09.1885	31			50000	
16.09.1885	174			50000	
24.09.1885	182	4	40000		
25.09.1885	72			50000	
08.10.1885	107				На 1 мес.
15.10.1885	10			50000	
17.10.1885	202	4	40000		
24.10.1885	107			40000	
04.12.1885	243	4	50000		
17.12.1885	253	4	40000		
13.01.1886	164				На 4 мес.
24.01.1886	182				На 4 мес.
03.04.1886	243				На 4 мес.
09.04.1886	253				На 4 мес.
04.05.1886	164			30000	
16.06.1886	202			40000	
16.06.1886	174			30000	
04.08.1886	243	4	50000		
18.08.1886	253				На 2 мес.
26.08.1886	182				На 2 мес.
27.09.1886	243/217			15000	

03.10.1886	243/217			35000	
09.10.1886	182/234			40000	
09.10.1886	253/227			40000	
09.10.1886	93/222			50000	

* Составлено по: ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 24. Л. 1-69.

Таблица 8

Сравнительная таблица количества дворян, проживающих в городах и уездах
Пермской губернии на 1860 год *

Уезд и город	Потомственные дворяне			Личные дворяне			Всего дворян	% от числа дворян в губернии
	город	уезд	всего	город	уезд	всего		
1. Пермский, г. Пермь	447	93	540	750	64	814	1354	23,48
2. Екатеринбург., г. Екатеринбург	281	138	419	892	251	1143	1562	27
3. Верхотурский, г. Верхотурье, г. Алапаевск	25	261	286	128	155	283	569	9,87
4. Ирбитский, г. Ирбит	122	18	140	148	27	175	315	5,46
5. Камышловск., г. Камышлов	32	63	95	121	75	196	291	5,04
6. Красноуфимск, г. Красноуфимск	45	55	100	106	28	134	234	4,05
7. Кунгурский, г. Кунгур	35	21	56	78	29	107	163	2,82
8. Осинский, г. Оса	16	21	37	29	110	139	176	3,05
9. Оханский, г. Оханск	50	38	88	91	41	132	220	3,81
10. Соликамский, г. Соликамск, г. Дедюхин	26	23	49	147	24	171	220	3,81
11. Чердынский, г. Чердынь	72	10	82	61	16	77	159	2,75
12. Шадринский, г. Шадринск, г. Долматов	75	8	83	149	270	419	502	8,7
Всего дворян в губернии	1226	749	1975	2700	1090	3790	5765	100

* Составлено по: Мозель Х. Материалы географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. СПб.: Тип. Ф. Персона, 1864. – Ч. I. – С. 344-345.

Сравнительная таблица количества дворян, проживающих в городах и уездах
Пермской губернии на 1897 год *

Уезд и город	Потомственные дворяне			Личные дворяне			Всего дворян	% от числа дворян в губернии
	город	уезд	всего	город	уезд	всего		
1. Пермский, г. Пермь	1278	286	1564	3627	751	4378	5942	34
2. Екатеринбург., г. Екатеринбург	914	302	1216	2435	669	3104	4320	24,7
3. Верхотурский, г.Верхотурье, г.Алапаевск	65	392	457	207	1200	1407	1864	10,66
4. Ирбитский, г. Ирбит	137	25	162	308	102	410	572	3,27
5. Камышловск., г. Камышлов	113	179	292	293	220	513	805	4,6
6. Красноуфимск, г. Красноуфимск	124	82	206	277	348	625	831	4,75
7. Кунгурский, г. Кунгур	114	38	152	252	153	405	557	3,18
8. Осинский, г. Оса	82	97	179	162	131	293	472	2,7
9. Оханский, г. Оханск	23	89	112	125	204	329	441	2,52
10. Соликамский, г. Соликамск, г. Дедюхин	40	127	167	248	300	548	715	4,08
11. Чердынский, г. Чердынь	67	44	111	207	49	256	367	2,09
12. Шадринский, г. Шадринск, г. Долматов	142	54	196	269	131	400	596	3,4
Всего в губернии	3099	1715	4814	8410	4258	12668	17482	100

* Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи / Под ред. Н.А. Тройницкого. Пермская губерния. Вып. XXXI. СПб., 1904. С. 46-47; Адрес-календарь и Памятная книжка Пермской губернии на 1905 год. Отдел II. С. 96-99.

Сравнительная таблица количества дворян, проживающих в городах
Пермской губернии на 1893 год *

Город	Потомственных дворян	Личных дворян	Всего дворян	% от числа дворян в губернии
1. Пермь	475	1586	2061	36,64
2. Екатеринбург	543	1776	2319	41,23
3. Верхотурье	19	83	102	1,81
4. Ирбит	36	139	175	3,11
5. Камышлов	43	94	137	2,43
6. Красноуфимск	44	170	214	3,8
7. Кунгур	26	84	110	1,95
8. Оса	23	46	69	1,22
9. Оханск	23	106	129	2,29
10. Соликамск	4	122	126	2,24
11. Чердынь	35	116	151	2,68
12. Шадринск	18	-	18	0,32
13. Долматов	-	13	13	0,23
Всего дворян в городах губернии	1289	4335	5624	100

* Составлено по: Памятная книжка и Адрес-календарь Пермской губернии на 1894 год. Отдел III. С. 2-3.

Сравнительная таблица количества дворян, проживающих в городах
Пермской губернии на 1895 год *

Город	Потомственных дворян	Личных дворян	Всего дворян	% от числа дворян в губернии
1. Пермь	1024	174	1198	24,82
2. Екатеринбург	935	1523	2458	50,93
3. Верхотурье	12	36	48	1
4. Алапаевск	26	-	26	0,53
5. Ирбит	36	139	175	3,62
6. Камышлов	38	106	144	2,98
7. Красноуфимск	48	149	197	4,08
8. Кунгур	26	84	110	2,27
9. Оса	19	48	67	1,38
10. Оханск	25	108	133	2,75
11. Соликамск	3	65	68	1,4
12. Чердынь	34	104	138	2,85
13. Шадринск	44	7	51	1,05
14. Долматов	-	13	13	0,26
Всего дворян в городах губернии	2270	2556	4826	100

* Составлено по: Памятная книжка и Адрес-календарь Пермской губернии на 1896 год. Отдел III. С. 6-7.

Таблица 12

Средняя суточная норма потребляемых продуктов питания и их стоимость на одного человека в Пермской губернии по ценам на 1908 год *

№	Наименование продуктов	Вес (граммы)	Стоимость (коп.)	
			В сутки	В месяц
1	Хлеб	600	4	120
2	Крупа	200	2	60
3	Картофель	200	0.36	10.8
4	Мясо (говядина)	400	14	420
5	Масло (сливочное)	40	4	120
6	Сахар	24	1	30
7	Чай	8	2.7	81
	Всего		28.06	841.8

* Составлено по: Змеев М.В. Жизненный мир русской интеллигенции рубежа XIX–XX вв. на материалах Пермской губернии: монография. Пермь, 2006. С. 246-249; ГАПК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 81. Л. 1-2.

Таблица 13

Распределение населения по месту рождения в Пермской губернии (по переписи 1897 г.) *

Города	Всего населения	Местные	%	Другие уезды Пер. губернии	%	Другие губернии	%
Пермь	45205	13119	29	16625	36,7	15404	34
Верхотурье	3179	2228	70	366	11,5	584	18,3
Алапаевск	8646	6690	77,3	1607	18,5	343	3,9
Екатеринбург	43239	17299	40	16625	38,4	9213	21,3
Ирбит	20062	3329	16,6	10266	51,1	6430	32
Камышлов	8210	6157	75	1228	15	822	10
Красноуфимск	6251	4365	69,8	644	10,3	1241	19,8
Кунгур	14295	8959	62,6	2466	17,25	2867	20
Оса	5067	3389	66,8	599	11,8	1079	21,3
Оханск	1894	1431	75,5	215	11,3	247	13
Соликамск	4073	3397	83,4	347	8,5	328	8
Дедюхин	3318	3134	94,45	92	2,77	92	2,77
Чердынь	3658	2938	80,3	356	9,73	364	9,95
Шадринск	11678	8564	73,3	1089	9,32	2019	17,2
Далматов	564	404	71,6	90	15,9	70	12,4
Всего в городах	179339	85403	47,6	52615	29,3	41103	22,9
Всего в губернии	2994302	2683620	89	162815	5,4	147405	4,9

* Составлено по: Адрес-календарь и Памятная книжка Пермской губернии на 1905 год. Отдел II. С. 83.

Распределение дворян потомственных и личных,
чиновников не из дворян по семейному состоянию на 1897 год *

Семейное состояние Место пребывания	Холостых и девиц		Состоящих в браке		Вдовых		Разведённых		Не указ. сем. сост.		Всего дворян
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	
По губернии	4843	4783	3048	3064	281	1437	7	11	2	6	17482
Всего / %	9626 / 55		6112 / 35		1718 / 9,8		18 / 0,1		8 / 0,04		
В уездах	1531	1553	1178	1156	109	441	2	2	1	-	5973
Всего / %	3084 / 51,6		2334 / 39		550 / 9,2		4 / 0,06		1 / 0,01		
В городах	3312	3230	1870	1908	172	996	5	9	1	6	11509
Всего / %	6542 / 56,8		3778 / 32,8		1168 / 10,14		14 / 0,12		7 / 0,06		
В том числе в Перми	1470	1374	774	803	70	405	2	3	1	3	4905
Всего / %	2844 / 57,9		1577 / 32,1		475 / 9,68		5 / 0,1		4 / 0,08		
Екатеринбурге	967	1014	478	527	48	308	1	4	-	2	3349
Всего / %	1981 / 59,1		1005 / 30		356 / 10,6		5 / 0,14		2 / 0,05		
Ирбите	122	108	90	64	5	56	-	-	-	-	445
Всего / %	230 / 51,6		154 / 34,6		61 / 13,7		-		-		
Кунгуре	118	86	65	63	7	27	-	-	-	-	366
Всего / %	204 / 55,7		128 / 34,9		34 / 9,28		-		-		
Шадринске	95	98	65	72	7	42	-	1	-	1	381
Всего / %	193 / 50,6		137 / 35,9		49 / 12,86		1 / 0,26		1 / 0,26		

* Составлено и подсчитано автором по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи / Под ред. Н.А. Тройницкого. Пермская губерния. Вып. XXXI. СПб., 1904. С. 90.

Таблица 15

Состав учащихся Екатеринбургской женской гимназии на 1887 г.

по сословиям *

Происхождение учащихся из:	Количество учащихся	% от общего числа
дворян и чиновников	208	38,3
лиц духовного звания	38	7
купцов	95	17,49
мещан	135	24,8
Крестьян	42	7,73
Солдат	15	2,76
Иностраннных подданных	10	1,8
Всего учащихся	543	100

* Составлено по: Отчёт о состоянии Екатеринбургской женской гимназии в 1887 г. Пермь, 1887. С. 9.

Таблица 16

Жалованье и содержание чиновников Пермской губернии за 1869–1917 гг.

по формулярным спискам служащих банков, членов Дворянской опеки, чиновников особых поручений, врачебных инспекторов, горных инженеров и служащих главной конторы Пермских пушечных заводов,

в рублях в год *

Классный чин	Жалованье			Содержание		
	1869–1883	1887–1902	1905–1917	1869–1883	1887–1902	1905–1917
IV	850-900	900-1500	-	1800-3525 (до 5824)	3000-3700	-
V–VI	570	370-975	800	1300-3100	1800-2600	1800-2800
VII–VIII	340-400	480-500	550-800	1430-2651	900-1500	1300-1800
IX–X	340	340	480-550	377-1500	800	900-1300
XI–XIV	-	200-300	160-370	-	400-600	495-900

* Составлено и подсчитано автором по: ГАПК. Ф.36. Оп. 2. Д. 388. Л. 3, 7, 13, 15, 24, 72; Ф. 48. Оп. 1. Д. 65. Л. 1-20; Ф. 113. Оп. 1. Д. 25. Л. 27-32, 148; Ф. 143. Оп. 1. Д. 126. Л. 2-17; Ф. 174. Оп. 1. Д. 155. Л. 2-6; Ф. 276. Оп. 1. Д. 9. Л. 42-52, 54-64, 69-76, 84-88, 89-94, 116-122, 123-126, 129-132; Ф. 276. Оп. 1. Д. 13. Л. 2-30, 58-68, 69-74, 76-89, 90-104, 106-112, 114-118, 119-123, 133-136, 142; ГАСО. Ф. 24. Оп. 16. Д. 192. Л. 2-11, 25-30, 37-45, 54-64, 45-82, 91-98, 109-117, 128-135, 150-173, 198-207; Ф. 24. Оп. 18. Д. 4723. Л. 4-5, 8-9; Ф. 67. Оп. 1. Д. 50. Л. 4-6.